

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

Е. В. Суверов, С. Е. Суверов

**Исправительно-трудовые учреждения Сибири
в годы Великой Отечественной войны
(историко-правовой аспект)**

Монография

Барнаул
2024

УДК 343.891:93

ББК 67.409.21

С 891

Рецензенты:

профессор кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, заслуженный сотрудник ОВД Российской Федерации, доктор ист. наук, профессор *Н. А. Шабельникова*;
начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России, доктор юрид. наук, профессор *В. Н. Борков*.

Суверов, Евгений Васильевич.

С 891 Исправительно-трудовые учреждения Сибири в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : монография / Е. В. Суверов, С. Е. Суверов. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. — 220 с.

ISBN 978-5-94552-579-5

В монографии рассматривается деятельность исправительно-трудовых учреждений системы НКВД СССР, расположенных в Сибирском регионе, в годы Великой Отечественной войны. Авторы предприняли попытку проследить процесс деятельности исправительно-трудовых учреждений в регионе, в частности тюрем, исправительно-трудовых колоний, колоний для несовершеннолетних и исправительно-трудовых лагерей. В работе изучаются вопросы производственной деятельности, режима содержания осужденных, медицинских, санитарно-бытовых условий, снабжения заключенных вещевым и продуктовым довольствием и направления воспитательной работы в системе НКВД СССР.

Монография предназначена для исследователей истории отечественных правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, студентов, специалистов в области историко-правовых наук, а также всех интересующихся историей России.

УДК 343.891:93

ББК 67.409.21

ISBN 978-5-94552-579-5

© Суверов Е. В., Суверов С. Е., 2024

© Барнаульский юридический институт
МВД России, 2024

ВВЕДЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны серьезным испытанием на прочность подвергся советский государственный аппарат, в т. ч. и правоохранительная система. На большой территории Сибирского региона располагались многочисленные подразделения исправительно-трудовых учреждений, где находился спецконтингент¹. Начиная с лета 1941 г. на восток нашей страны были эвакуированы тысячи осужденных и подследственных, в связи с чем произошло увеличение наполняемости сибирских исправительно-трудовых учреждений.

В эти суровые годы руководством страны ставилась задача укрепления оборонной промышленности и продовольственной безопасности страны, в т. ч. и с помощью организации работы осужденных. Многие заключенные добровольно шли на фронт сражаться с немецко-фашистскими агрессорами и их союзниками, другие трудились на производстве, выпуская необходимую стране военную и гражданскую продукцию. В этот период значительно увеличилась численность несовершеннолетних и женщин в местах лишения свободы.

В современном мире сложился негативный образ сталинских лагерей, ГУЛАГа (Главного управления исправительно-трудовых лагерей) НКВД СССР как мест, где только истреблялись невинные жертвы диктаторского режима. В действительности ситуация была не совсем однозначная. Даже известные западные историки признают, что в советских местах лишения свободы был достаточно либеральный режим содержания, существовал «черный рынок», где заключенные могли приобрести алкоголь, табак, продукты питания, вещи и т. д. Часть осужденных работали вместе с вольными рабочими, так называемыми расконвоированными, передвигались на работу и обратно свободно, без охраны,

¹ Спецконтингент — социальная группа несвободного населения, подконтрольная НКВД/МВД и, как правило, принуждаемая к труду. К спецконтингенту следует относить заключенных, спецпоселенцев, трудмобилизованных, военнопленных, интернированных узников проверочно-фильтрационных лагерей (прим. редактора).

могли выходить за лагерную территорию. Вследствие этого ГУЛАГ не соответствовал вымышленному образу концлагеря¹.

Перед войной (по состоянию на 1 марта 1940 г.) ГУЛАГ состоял из 53 лагерей, 425 исправительно-трудовых колоний (в т. ч. 170 промышленных, 83 сельскохозяйственных и 172 контрагентских, т. е. работавших на стройках и предприятиях других ведомств). Общий контингент заключенных определялся в 1668,2 тыс. человек, а к началу Великой Отечественной войны достиг 2,3 млн².

В годы войны условия содержания в местах лишения свободы значительно ухудшились, увеличилась и смертность спецконтингента. Однако сомнительным представляется мнение ряда исследователей о численности умерших в ГУЛАГе в 1941–1945 гг. более 1 000 000 узников³.

Серьезной проблемой в советской пенитенциарной системе была изоляция членов националистических организаций, представителей профессионального преступного мира, а также политических оппонентов официальной власти, которые саботировали соблюдение режима содержания, нередко вступая в открытое противостояние с представителями администрации. Недостатками в деятельности сибирских исправительно-трудовых учреждений оставались тяжелые бытовые условия заключенных, скудное и однообразное питание, некачественная медицинская помощь и в лучшем случае равнодушное отношение к ним.

Все эти накопившиеся, так и не решенные сложные вопросы приводили к снижению заинтересованности спецконтингента в результатах своего труда, влияли на выполнение производственного плана, провоцировали отрицательные действия в отношении властных структур.

¹ Wilson T. Bell. The GULAG and soviet society in Western Siberia, 1929–1953. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Department of History University of Toronto, 2011. P. 2.

² Исаков В. М. Трудоиспользование осужденных в исправительных учреждениях Советского государства (1917–1990 гг.). М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 2000. С. 116.

³ Бердинских В. А. ГУЛАГ: Проблемы экономики (мини-монография) // Клио. 2014. № 6 (90). С. 64.

Негативные изменения в деятельности советской правоохранительной системы были связаны с тяжелыми последствиями Второй мировой войны, а также с жесткой и продолжительной государственной внутренней карательной политикой. Вследствие этого в изучаемый период в системе НКВД СССР наблюдался кадровый голод, усилившийся во время массовой мобилизации в армию ее сотрудников и в связи с традиционным недостаточным финансированием. Нехватка продуктов питания, одежды, медикаментов, топлива, транспорта остро ощущалась в местах лишения свободы, впрочем, как и везде в стране в те годы.

Историография. В постсоветский период для исследователей стало возможным в полной мере использовать архивный материал, были сняты и идеологические штампы, что способствовало более детальному изучению деятельности исправительно-трудовых учреждений в годы Великой Отечественной войны.

Ряд ученых (А. С. Смыкалин, Л. П. Рассказов, И. В. Упоров, С. И. Кузьмин, Г. М. Иванова, А. В. Дашин и другие)¹ провели многочисленные исследования по истории советской пенитенциарной системы.

В предыдущие годы был опубликован ряд работ ученых (Ю. А. Малкова, Е. С. Селезнева, Ф. Р. Усманова, В. А. Печерский, С. П. Суш и другие), касающихся исправительно-трудовых учреждений разных регионов Сибири в годы войны², в т. ч. си-

¹ Смыкалин А. С. Пенитенциарная система Советской России, 1917 г. — начало 1960-х гг. (Историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 325 с.; Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы: монография. Краснодар: Краснодарский юрид. ин-т, 1999. 490 с.; Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1991. 130 с.; Иванова Г. М. ГУЛАГ в советской государственной системе (конец 1920-х — середина 1950-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. 240 с.; Дашин А. В. Уголовно-правовые особенности содержания заключенных и деятельность администрации по предупреждению массовых неповиновений в исправительно-трудовых лагерях СССР // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 97–102.

² Малкова Ю. А. Деятельность советских пенитенциарных учреждений и их роль в государственной репрессивной политике в Алтайском крае: 1937–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 206 с.; Селезнев Е. С. Производственная деятельность ИТЛ ГУЛЖДС НКВД/МВД

бирских исправительно-трудовых лагерей (Е. Г. Михеенкова, Р. С. Бикметова, Е. С. Маменкова, О. В. Афанасова, Н. И. Пузевич, Н. Н. Волкова и другие)¹.

Тюремную тематику изучали М. Л. Греков, М. Г. Детков, С. И. Дементьев, Р. К. Гилязудинов, В. М. Семеновских, Н. И. Нарышкина и ряд других ученых². Деятельность колоний

на Западном участке БАМа (1937–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 290 с.; Усманова Ф. Р. История становления и развития советской пенитенциарной системы в Тюменском регионе (1918–1956 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004. 235 с.; Печерский В. А. Некоторые аспекты деятельности исправительно-трудовых учреждений Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 151–159; Суш С. П. Структура мест лишения свободы в Бурят-Монгольской АССР в 30–40-е годы XX в. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. № 4 (28). С. 204–205.

¹ Михеенков Е. Г. Сиблаг в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 35–41; Маменкова Е. С. Заключенные исправительно-трудовых учреждений — трудовой ресурс НКВД СССР в Красноярском крае в 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2013. 238 с.; Маменкова Е. С. Красноярский ИТЛ НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 19–32; Бикметов Р. С. Сиблаг в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-3 (61). С. 110–115; Афанасов О. В. Лагеря и строительные организации ОГПУ — НКВД — МВД СССР при возведении Западного участка БАМ в 1930–1950-х гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 43–53; Пузевич Н. И., Волкова Н. Н. Лагерные подразделения в Восточной Сибири: некоторые аспекты исследований // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2016. С. 275–284; Пузевич Н. И., Волкова Н. Н. Исправительно-трудовые лагеря в Восточной Сибири: некоторые места заключения // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 1 (19). С. 95–101.

² Греков М. Л. Тюремные системы: история и современность. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1999. 147 с.; Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: «Вердикт-ИМ», 1999. 448 с.; Дементьев С. И., Греков М. Л. Реорганизация исправительных колоний в тюрьмы: необходимость перемен // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 166–170; Гилязудинов Р. К. Правовые основы и организация исполнения наказания в тюрьмах в период 1917–1950 гг.: дис. ...

для несовершеннолетних в различных аспектах рассматривали И. В. Упоров, А. А. Трачук, Л. Я. Тарасова, А. В. Быков, А. Г. Быкова, А. А. Ашин, С. И. Кузьмин, Е. С. Якушина и другие¹. Часть исследователей в своих работах касались экономических аспектов трудовой деятельности заключенных (Л. И. Бородин, С. Эртц, П. Грегори, О. В. Хлевнюк, Р. С. Бикметов, В. М. Прядкин, С. П. Шатилов, В. А. Бердинских, Р. С. Мулукаев,

канд. юрид. наук. М., 1999. 158 с.; Нарышкина Н. И. Виды тюрем, функционировавших в Российском государстве на различных этапах исторического развития // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3 (14). С. 41–45; Семеновских В. М. О тюрьмах Омской и Тарской. Историческая хроника. Омск, 1992. 230 с.

¹ Упоров И. В., Трачук А. А. Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних 1940 года в контексте исправительно-трудовой политики СССР // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-4. С. 94–99; Тарасова Л. Я. Некоторые проблемы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, осужденных в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 252–253; Суверов Е. В., Тарасова Л. Я. Деятельность детских приемников-распределителей (ДПР) и трудовых воспитательных колоний (ТВК) системы НКВД, направленная на ликвидацию беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941–1945 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 104–106; Быков А. В. Трудовое обучение и производственная деятельность в детской трудовой воспитательной колонии № 1 Управления НКВД (МВД) по Омской области (1943–1948 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2020. № 4. С. 21–24; Ашин А. А. Особенности исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних (1941–1945 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3 (12). С. 164–169. Быкова А. Г., Быков А. В. Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: история создания и проблемы функционирования в 1943–1948 гг. // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 83–89; Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2010. С. 39–49.

А. Я. Малыгин и другие)¹, а также соблюдения режима содержания в местах лишения свободы (И. В. Гребенщикова, А. И. Сидоркин),² особенностей каторжных работ (А. Е. Епифанов, В. В. Луканин)³, санитарного состояния в исправительно-

¹ Бородин Л. И. ГУЛАГ в годы войны: мобилизационная экономика в экстремальном режиме // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 46–54; Бородин Л. И., Эртц С. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 1930-х — начало 1950-х гг. // Экономическая история: ежегодник. 2004. С. 177–233; Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х — второй половине 1950-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2011. 604 с.; Бикметов Р. С. Использование труда заключенных в угольной промышленности Кузбасса (1930-е — начало 1950-х гг.) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 6-2 (44). С. 91–98; Прядкин В. М. Реконструкция Транссибирской магистрали в СССР и строительство Байкало-Амурской магистрали в 30–50-е гг. XX века: монография. Ставрополь: Центр научного знания «Лотос», 124 с.; ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / отв. ред. Л. И. Бородин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. 318 с.; Шатилов С. П. Обучение заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 200–202; Бердинских В. А. ГУЛАГ: Проблемы экономики... С. 60–77; Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я. Оборонно-производственная деятельность ГУЛАГ НКВД СССР в 1941–1945 гг. в материалах Государственного комитета обороны // Вопросы истории. 2021. № 5-2. С. 243–353.

² Гребенщикова И. В. Правовое регулирование и обеспечение охраны заключенных в пенитенциарных учреждениях НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 150–156; Сидоркин А. И. Особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы в 1930–1950-е гг. // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 102. № 5. С. 99–109.

³ Епифанов А. Е. Ссылка на каторжные работы как мера наказания гитлеровских преступников и их пособников // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 6 (97). С. 20–31; Луканин В. В. Каторжные работы в СССР как мера уголовного наказания // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2 (20). С. 105–110.

трудовых учреждениях (Е. В. Никифорова и другие)¹, решения кадровой проблемы в подразделениях НКВД СССР (В. П. Беляев, Д. А. Ерин и другие)². Авторы настоящей монографии по данной тематике совместно со своими коллегами издали ряд собственных трудов³.

Англоязычная историография представлена немногочисленными исследованиями, косвенно связанными с сибирской пенитенциарной системой. Среди авторов — Дональд Фильцер (США)⁴, Венди З. Голдман (США)¹, Марк Харрисон (Великобри-

¹ Никифорова Е. В. Проблемы медицинского обслуживания заключенных Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47). С. 45–49.

² Беляев В. П., Ерин Д. А. Организационно-правовое обеспечение подготовки кадров для исправительно-трудовой системы НКВД СССР в 1934–1941 гг. // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 225–235; Ерин Д. А. Владимирские курсы начсостава ГТУ НКВД СССР — Владимирская школа начсостава тюрем НКВД СССР в предвоенный и военный периоды: организационно-правовые основы подготовки кадров // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 7–13.

³ Суверов Е. В. К вопросу о побегах заключенных в Западной Сибири (1930–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2 (82). С. 362–369; Суверов Е. В., Малкова Ю. А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного педагогического университета. Сер.: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145–154; Суверов Е. В., Шатилов С. П. Прокурорский надзор за исполнением законности в исправительно-трудовых учреждениях Алтайского края в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 32–35; Суверов Е. В. Санитарно-бытовое состояние Сибирского исправительно-трудового лагеря в первые годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 82–86; Суверов Е. В. К вопросу о режиме содержания заключенных в местах лишения свободы в Западной Сибири во время Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1 (33). С. 29–33.

⁴ Donald Filtzer, “Starvation Mortality in Soviet Home-Front Industrial Regions during World War II,” in W. Goldman and D. Filtzer, eds., *Hunger and War: Food Provisions in the Soviet Union during World War II* (Bloomington: Indiana University Press, 2015). P. 265–338.

тания)², Отто Пол (США)³ и другие. Исследования по деятельности ГУЛАГа в СССР представлены работами Уилсона Т. Белла (Канада)⁴.

Таким образом, несмотря на множество имеющихся работ, комплексного, фундаментального исследования о деятельности исправительно-трудовых учреждений Сибири в годы Великой Отечественной войны проделано не было. Авторы настоящей монографии на основе новых, не использованных ранее архивных документов, анализа историографического материала и нормативно-правовых актов предприняли попытку научного раскрытия данной тематики.

¹ Wendy Z. Goldman, Donald Filtzer. *Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II* Copyright Date: 2015. Published by: Indiana University Press. P. 392.

² Mark Harrison. *Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940–1945*. Cambridge University Press, 1996. P. 338.

³ J. Otto Pohl, “Persecution of Ethnic Germans in the USSR during World War II,” *Russian Review* 75 (2016). P. 284–303.

⁴ Wilson T. Bell. *The GULAG and soviet society ...* ; Wilson T. Bell. *Stalin’s GULAG at war Forced Labour, Mass Death, and Soviet Victory in the Second World War*. University of Toronto. 2018. 262 p.

ГЛАВА 1. ТЮРЬМЫ И ПЕРЕСЫЛЬНЫЕ ПУНКТЫ

Исправительно-трудовая политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны. Деятельность всех элементов исправительно-трудовой системы всегда основывается на базовых, наиболее значимых принципах, которыми определяются цели, стоящие перед пенитенциарными органами, методы воздействия, применяемые к осужденным, степень репрессивности карательного содержания уголовно-правовых мер и прочие аспекты. Именно принятые в этой связи фундаментальные положения можно именовать исправительно-трудовой политикой государства (применительно к рассматриваемому нами периоду истории России)¹. Видный отечественный ученый Н. А. Стручков указывал, что «понятием “исправительно-трудовая” политика обозначается система принципиальных положений, сформулированных в партийных документах и определяющих содержание, формы и задачи соответствующих органов государства, исполняющих наказания»².

Безусловно, для достижения целей исправительно-трудового воздействия необходимо не только сформировать целостную и эффективную систему наказаний, представленных в уголовном законе, но и решить множество организационных, правовых, материальных и иных вопросов, обеспечивающих функционирование всего пенитенциарного аппарата. Очевидно, что нахождение нашего государства в состоянии войны требовало принятия своевременных и соответствующих изменений законодательства, что нашло выражение в криминализации общественно опасных деяний, усилении уголовной ответственности за совершение ранее закрепленных преступных посягательств (ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения; ответственность рабочих и служащих предприятий военной промышленности; ответственность за уклонение от воинского учета; ответственность за несдачу тро-

¹ Маликов Б. З. Исправительно-трудовая политика советской России: сущность, формы, опыт // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2. С. 64.

² Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1970. С. 6.

фейного имущества, брошенного противником; ответственность за уклонение от мобилизации для работы на производстве или строительстве; ответственность за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну, и пр.).

В связи с этим постоянному дополнению подвергался УК РСФСР 1926 г.¹ Например, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» самовольный уход с работы карался тюремным заключением от двух до четырех месяцев. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» объявил такой уход трудовым дезертирством, караемым тюремным заключением от пяти до восьми лет².

Это же явление выразилось и в ограничении прав заключенных исправительно-трудовой системы, поскольку их труд вынужденно использовался на различных видах производства, режим их содержания был ужесточен согласно военному времени³. В частности, именно исправительно-трудовые лагеря и колонии позволяли предоставлять промышленным объектам необходимую рабочую силу⁴. Заметим, что такое ограничение было вынужденным и основывалось на правовых источниках, поскольку с 22 июня 1941 г. было принято три указа Президиума Верховного Совета СССР: «О военном положении», «Об объявлении в от-

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: в ред. Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1938 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600; 1938. № 11. Ст. 141.

² Черепанова Е. В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 141.

³ Исаков В. М. Ограничения прав заключенных в местах лишения свободы в период 1940–1945 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 28.

⁴ Макарова О. В., Климюк Л. Я. К вопросу о развитии производственного комплекса уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 37.

дельных местностях СССР военного положения» и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий», которые существенным образом изменяли порядок уголовного преследования виновных лиц¹. Действительно, если согласно упомянутому указу «О военном положении» военным властям можно было привлекать граждан для производства различных работ, изымать необходимые транспортные средства, ограничивать их в праве свободного нахождения в общественных местах в определенное время суток, то аналогичные ограничения начинают проявляться в пенитенциарном праве. Безусловно, на территории Сибири в годы Великой Отечественной войны не проходили боевые действия, однако был существенно изменен правовой режим отбывания лицами наказания, прежде всего с учетом цели использования их труда на благо фронта.

Привлечение осужденных к труду рассматривалось как главный элемент исправительно-трудового воздействия по советскому исправительно-трудовому законодательству, поскольку обязанность советских граждан трудиться была конституционно закреплена².

В действовавшем исправительно-трудовом законодательстве отмечалось, что исправительно-трудовая политика преследует две цели: а) ставить осужденных в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству; б) перевоспитывать и приспособлять осужденных к условиям трудового общежития путем направления и организации их труда на общепользные цели на началах постепенного приближения труда принудительного к труду доб-

¹ О военном положении [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.; Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.; Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 46–47.

ровольному на основе соцсоревнования и ударничества¹. Основными местами лишения свободы являлись: а) изоляторы для подследственных; б) пересыльные пункты; в) исправительно-трудовые колонии: фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ и штрафные (также в данную систему включались учреждения для применения к лишению свободы мер медицинского характера и учреждения для несовершеннолетних, лишенных свободы). Раскрытию данных видов исправительно-трудовых учреждений посвящена настоящая работа.

Также порядок уголовного судопроизводства был упрощен, военным трибуналам предоставлялось право рассматривать поступившие уголовные дела в течение 24 часов после вручения виновным обвинительного заключения, а вынесенные приговоры не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены только в порядке надзора. Все это демонстрирует взаимосвязанные изменения в правовой системе советского государства, которые отразились не только в уголовном и уголовно-процессуальных законах, но и в деятельности исправительно-трудовой системы.

Как отмечает Я. Н. Ермолович, «все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, совершённых как военнослужащими, так и иными лицами, были отнесены к подсудности военной прокуратуры и подсудности военных трибуналов, в т. ч. все дела о государственных преступлениях, о преступлениях против общественной (социалистической) собственности, о разбое, об убийствах, о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи, об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности, о сопротивлении представителям власти, о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия, о спекуляции, злом хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных респуб-

¹ Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения»¹.

Структура. Термин «тюрьма» был восстановлен в СССР в 1936 г.² Тюрьмы являлись самостоятельным элементом исправительно-трудовых учреждений НКВД СССР и отличались большим многообразием³. В январе 1938 г. всем советским тюрьмам были присвоены номера.

Как пишет С. Д. Гуриц, «тюрьмы были местом содержания опасных преступников, а потому имели усиленный режим содержания. Сюда попадали за такие преступления, как бандитизм, разбой, грабеж, умышленные убийства, побег из мест заключения, рецидив. Заключенные находились под усиленной охраной и надзором, не могли быть расконвоированы, их использовали преимущественно на тяжелых физических работах. К данным категориям относились и заключенные по “58 статье” за так называемые контрреволюционные преступления»⁴.

Знаковым моментом уголовно-исполнительной политики являлось принятие постановления ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г., в соответствии с которым вводилось тюремное заключение. Между тем ранее Советское государство отвергало тюрьму как буржуазный атрибут, не совместимый с социалистической пенитенциарной политикой⁵. Как указывают исследователи, за годы Великой Отечественной войны произошли изменения и в составе заключенных по видам преступлений: число осуж-

¹ Ермолович Я. Н. Развитие военно-уголовного законодательства в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 13.

² Отменный после Октябрьской революции 1917 г. в России, т. к. символизировал «царский режим». До этого использовался термин «дома заключения».

³ Нарышкина Н. И. Виды тюрем, функционировавших в Российском государстве на различных этапах исторического развития // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3 (14). С. 44.

⁴ Гуриц С. Д. Исправительно-трудовая система НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3. С. 12.

⁵ Упоров И. В. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.: общеправовая характеристика // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 10. С. 9.

денных за контрреволюционные и особо опасные преступления возросло с 27% в 1941 г. до 43% в 1944 г.¹

Тюрьмы входили в состав НКВД СССР, делились на общие (к ним относились следственные и срочные тюрьмы), тюрьмы специального назначения, пересыльные, внутренние тюрьмы (или внутренние камеры, где располагались заключенные; обвиняемые в государственных преступлениях находились, как правило, в одном здании регионального НКВД) и особые центральные тюрьмы².

В 1939 г. в НКВД СССР насчитывалось 622 тюрьмы (из них 392 общие и 192 внутренние тюрьмы НКВД/УНКВД), где проходили службу 51 тыс. сотрудников³. На 22 июня 1941 г. в системе Тюремного управления НКВД СССР функционировало 484 тюрьмы лимитом наполнения в 210 тыс. мест⁴.

Таблица 1

Структура тюремной системы в Сибири в июне 1941 г.⁵

В Новосибирской области⁶:

Наименование	Расположение
Общая тюрьма № 1	г. Новосибирск
Общая тюрьма № 2	г. Мариинск
Общая тюрьма № 3	г. Томск
Общая тюрьма № 4	г. Куйбышев
Общая тюрьма № 5	г. Сталинск
Общая тюрьма № 6	г. Кемерово
Общая тюрьма № 7	г. Колпашево
Внутренняя тюрьма	г. Новосибирск

¹ Сиганова Т. В. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Омский научный вестник. 2004. № 4. С. 41.

² Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 226.

³ Селиверстов В. И., Детков М. Г., Алексушин Г. В. [и др.]. Уголовно-исполнительная система. 130 лет. Юбилейное издание. М., 2009. С. 117.

⁴ Нарышкина Н. И. Особенности функционирования тюрем СССР в первые месяцы Великой Отечественной войны // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 55.

⁵ Суверов Е. В. К вопросу о режиме содержания ... С. 29–30.

⁶ Из состава Новосибирской области в 1943 г. была образована Кемеровская область; в 1944 г. была образована Томская область.

Внутренняя тюрьма	г. Томск
Внутренняя тюрьма	г. Сталинск
Пересыльный пункт	г. Новосибирск
Пересыльный пункт	г. Мариинск

В Алтайском крае:

Общая тюрьма № 1	г. Барнаул
Общая тюрьма № 2	г. Бийск
Общая тюрьма № 3	г. Камень-на-Оби
Общая тюрьма № 4	г. Ойрот-Тура
Общая тюрьма № 5	г. Славгород
Внутренняя тюрьма	г. Барнаул

В Омской области:

Общая тюрьма № 1	г. Омск
Общая тюрьма № 2	г. Тара
Общая тюрьма № 3	г. Тюмень
Общая тюрьма № 4	г. Тобольск
Спецтюрьма	г. Тобольск
Внутренняя тюрьма	г. Омск

В Красноярском крае:

Общая тюрьма № 1	г. Красноярск
Общая тюрьма № 2	г. Канск
Общая тюрьма № 3	г. Минусинск
Общая тюрьма № 4	г. Ачинск
Общая тюрьма № 5	г. Игарка
Общая тюрьма № 6	г. Енисейск
Внутренняя тюрьма	г. Красноярск
Пересыльный пункт	г. Красноярск

В Иркутской области:

Общая тюрьма № 1	г. Иркутск
Общая тюрьма № 2	г. Тулун
Общая тюрьма № 3	г. Киренск
Общая тюрьма № 5	с. Александровское
Внутренняя тюрьма	г. Иркутск
Пересыльный пункт	г. Иркутск

В Читинской области:

Общая тюрьма № 1	г. Чита
Общая тюрьма № 2	г. Сретенск
Общая тюрьма № 3	с. Агинск
Общая тюрьма № 4	г. Нерчинск
Общая тюрьма № 5	г. Сковородино
Внутренняя тюрьма	г. Сковородино
Пересыльный пункт	г. Чита

В Бурят-Монгольской АССР:

Общая тюрьма № 1	г. Улан-Удэ
Общая тюрьма № 2	г. Кяхта
Общая тюрьма № 3	с. Баргузин
Общая тюрьма № 4	п. Кырен
Общая тюрьма № 5	п. Богдарин
Внутренняя тюрьма	г. Улан-Удэ

В Тувинской автономной области¹:

Общая тюрьма № 1	г. Кызыл
------------------	----------

В Кемеровской области²:

Общая тюрьма № 1	г. Кемерово
Общая тюрьма № 2	г. Мариинск
Общая тюрьма № 3	г. Сталинск
Внутренняя тюрьма	г. Сталинск

В Томской области³:

Общая тюрьма № 1	г. Томск
Общая тюрьма № 2	г. Колпашево
Внутренняя тюрьма	г. Томск

В Тюменской области⁴:

Общая тюрьма № 1	г. Тюмень
Общая тюрьма № 2	г. Тобольск
Спецтюрьма	г. Тобольск

¹ Тувинская автономная область вошла в состав РСФСР в 1944 г.

² Кемеровская область вышла из состава Новосибирской области в 1943 г.

³ Томская область вышла из состава Новосибирской области в 1944 г.

⁴ Тюменская область вышла из состава Омской области в 1944 г.

Помимо тюрем, в советской пенитенциарной системе действовали и следственные изоляторы. На основании приказа НКВД СССР от 2 октября 1939 г. № 001167 «Об объявлении Положения о следственных изоляторах ИТЛ НКВД СССР» в исправительно-трудовых лагерях создавались следственные изоляторы при 3-м отделе исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) НКВД. Данные учреждения предназначались для содержания: а) заключенных, состоящих под следствием; б) осужденных, обжаловавших приговор в кассационном порядке; в) осужденных, временно переведенных в следственный изолятор из других мест лишения свободы, по вызову 3-го отдела при лагере в связи с производством следствия по другим делам. Заключенные, нарушавшие требования режима, могли лишаться прогулки на срок до 5 суток; им запрещалось совершать покупки в ларьке на срок до 15 суток, они лишались права получения книг на срок до 15 суток, их могли перевести в карцер на срок до 5 суток¹.

Как правило, сибирские тюрьмы располагались еще в старых капитальных дореволюционных сооружениях. Так, здание Тобольской специальной тюрьмы было построено в 1855 г., в Омской области корпуса общей тюрьмы № 1 были воздвигнуты в 1859 г., общей тюрьмы № 2 — в 1845 г., в г. Барнауле здание общей тюрьмы № 1 было 1904 года постройки и т. д., хотя встречались и здания советской эпохи.

В Новосибирской области крупными пенитенциарными объектами были пересыльная и общая тюрьмы. Новосибирская пересыльная тюрьма представляла собой большую территорию, окруженную по периметру длинными бревенчатыми бараками. В них размещались огромные камеры, вдоль стен были прикреплены двухъярусные сплошные нары. Около дверей для удовлетворения естественных человеческих надобностей выставлялась параша (деревянная бочка) и емкость с водой для питья. В задней

¹ Сорокин М. В., Сорокина О. Е. Предупреждение проникновения запрещенных предметов в следственные изоляторы и тюрьмы уголовно-исполнительной системы на современном этапе // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 1 (1). С. 54, 55.

стенке располагалось продолговатое зарешеченное окно, снаружи оно было закрыто металлическим козырьком¹.

Новосибирская общая тюрьма находилась в красивом белом здании, заключенные именовали ее «Белым лебедем». В особом корпусе тюрьмы находились приговоренные к расстрелу заключенные².

В Бурятии общая тюрьма № 1 представляла собой кирпичное 4-этажное здание, состоявшее из 6 корпусов: корпус № 1 — для осужденных (общих камер — 4, одиночных — 11); корпус № 2 — для лиц, находящихся под следствием (общих камер — 6, одиночных — 7); корпус № 3 — для лиц, находящихся под следствием (общих камер — 7, одиночных — 7); корпус № 4 — для лиц, находящихся под следствием (общих камер — 4); корпус № 5 — для лиц, находящихся под следствием (одиночных камер — 11); корпус № 6 — для женщин (общих камер — 3, одиночных — 11). Тюрьма № 2 в г. Кяхте имела 1 корпус, в котором размещались камеры общей площадью 981 кв. метр, административные помещения (кабинеты начальника, секретаря, комнаты для следователей, врача, дежурного помощника начальника тюрьмы, оружейная комната) общей площадью 132 кв. метра. Главный корпус тюрьмы находился в отдельном здании 1902 года постройки, бывшем жилом доме. Тюрьма № 3 в с. Баргузин располагалась в здании бывшего кожевенного завода 1895 года постройки. Административный корпус тюрьмы, кухня и складские помещения были построены в 1910 г. как дома для рабочих предприятия. Общая площадь тюремного строения составляла 335 кв. метров. Другие помещения (баня, склад, конюшня) были построены в период с 1930 по 1936 г. Общая тюрьма № 4 располагалась в с. Кырен. Тюрьма представляла собой один смешанный корпус, в котором размещалось 5 общих камер и 2 одиночные. Тюремный корпус находился в здании бывшего жилого дома 1926 года постройки. Все вспомогательные здания (административный корпус, склад, конюшня, а также вышки постовых) были построены в период с 1932 по 1936 г. В тюрьме № 5 п. Богдарин общая площадь камер в тюремном корпусе составляла 385,5 кв. метра. Тюрьма находилась в отдельном деревянном здании 1935 года

¹ Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька...: Невыдуманные рассказы. Томск: Водолей, 1997. С. 122, 126.

² Там же. С. 53.

постройки. В 1937 г. к зданию тюрьмы был пристроен административный корпус. Отопление было печное, для спецконтингента имелась баня 1936 года постройки. В период с 1940 по 1944 г. к тюрьме были пристроены здание овощехранилища и прогулочный дворик площадью 250 кв. метров¹.

Пересыльные пункты организовывались как самостоятельные учреждения или как отделения при других местах лишения свободы. Подследственные, лишённые свободы, размещались в пересыльных пунктах отдельно от осуждённых. Ко всем заключённым, состоящим под следствием, применялись общие правила режима, установленные для подследственных, а к осуждённым пересыльным — правила режима, установленные для тех мест лишения свободы, в которых эти осуждённые находились до их пересылки.

Первоначально задержанных лиц, подозреваемых в совершённых преступлениях, направляли в камеры предварительного заключения (КПЗ), которые обычно располагались около районных и городских отделов НКВД. После того как лицу предъявляли обвинение, его, как правило, этапировали в тюрьму для совершения дальнейших следственных действий. КПЗ представляли собой небольшие деревянные здания с камерой и комнатой для охраны, с зарешеченным окном и печкой для отопления.

В годы войны в Сибири произошли многочисленные административно-территориальные преобразования. В январе 1943 г. из состава Новосибирской области выделилась Кемеровская область, а в августе 1944 г. — Томская область. В этот же период из Омской области вышла Тюменская область. Тувинская Народная Республика вошла в состав СССР 14 октября 1944 г. и получила статус Тувинской автономной области. После чего во вновь образованных субъектах стали создаваться новые управления НКВД, в подчинение которых стали передаваться исправительно-трудовые учреждения (в т. ч. и тюрьмы), находящиеся на территории этих областей.

Приказом начальника УНКВД по Тюменской области от 15 сентября 1944 г. и на основании приказа наркома внутренних дел СССР № 001038 от 28 августа 1944 г. было организовано Управление НКВД по Тюменской области с дислокацией

¹ Суш С. П. Структура мест лишения свободы в Бурят-Монгольской АССР в 30–40-е годы XX в. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. № 4 (28). С. 204, 205.

в г. Тюмени. Одним из подразделений, входивших в состав созданного управления, был тюремный отдел УНКВД во главе с капитаном госбезопасности Г. И. Морозовым¹.

На основании приказа НКВД СССР от 26 октября 1944 г. № 001316 «О преобразовании МВД Тувинской Народной Республики в УНКВД по Тувинской Автономной области» была образована тюрьма на 150 мест под руководством лейтенанта госбезопасности А. Н. Галямова².

Штатный состав. Численность личного состава в сибирских тюрьмах различалась.

Таблица 2

**Штатное расписание тюрьмы № 3
Кемеровской области в августе 1943 г.³**

Должность	Месячный оклад, руб.
Начальник тюрьмы младший лейтенант Г. И. Ушаков	750
Заместитель начальника тюрьмы по политработе И. И. Климов	700
Дежурный помощник начальника тюрьмы (4 должности)	550
Оперуполномоченный	700
Старший надзиратель (6 должностей)	350
Надзиратель 1-й категории (9 должностей)	325
Надзиратель (23 должности)	275
Старший пожарный	300
Библиотекарь	350
Старший делопроизводитель	350
Делопроизводитель	300

¹ История УИС Тюменской области // УФСИН России по Тюменской области: офиц. сайт. URL: <https://72.fsin.gov.ru/history/> (дата обращения: 01.01.2024).

² История УИС Республики Тыва // УФСИН России по Республике Тыва: офиц. сайт. URL: <https://17.fsin.gov.ru/istoria/tyva.php> (дата обращения: 01.01.2024).

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 194, 195.

Делопроизводитель-машинистка	300
Бухгалтер	600
Казначей-счетовод	450
Врач	850
Фельдшер (2 должности)	500
Заведующий хозяйством	450
Заведующий складом	400
Сотрудник для поручений	450
Санитар	250
Шофер	250
Повар	300
Старшая прачка	250
Квалифицированный рабочий	400
Обслуживающий рабочий	200
Конюх-возчик	200
Истопник	200

В апреле 1945 г. в тюрьме № 1 УНКВД по Томской области в штатном расписании числились: начальник тюрьмы лейтенант госбезопасности М. М. Башлыков, заместитель начальника тюрьмы капитан госбезопасности И. Третельницкий, помощник начальника тюрьмы по режиму младший лейтенант госбезопасности А. А. Гребнев, заведующий подсобным хозяйством сержант спецслужбы А. П. Моисеев, дежурный помощник начальника (ДПН) тюрьмы старшина спецслужбы А. В. Макеев, начальник финансовой части старшина И. М. Максимов, начальник хозяйственной части старший сержант Н. Т. Винокуров.

В тюрьме № 2 УНКВД по Томской области числились: начальник тюрьмы № 2 младший лейтенант госбезопасности М. К. Шевцов, оперуполномоченный младший лейтенант госбезопасности И. П. Петухов, завхоз подсобного хозяйства П. П. Каравский, надзиратель сержант М. Ф. Дубасов, надзиратель сержант Е. Д. Гарус, надзиратель сержант Д. Велижанин, начальник караула старшина Н. И. Шаршавин, оперуполномоченный младший лейтенант госбезопасности М. Г. Паньков, надзиратель старший сержант П. Р. Комаров, надзиратель старший сержант Н. М. Паньков, надзиратель сержант Ш. Шаймухомедов¹.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 120.

Однако не всегда штатные должности были заняты, к тому же в годы войны обострился кадровый голод, что особенно ощущалось в отдаленных регионах. В Забайкалье практически в каждой тюрьме по тем или иным причинам не хватало сотрудников.

Перед началом Великой Отечественной войны во внутренней тюрьме г. Читы насчитывалось 8 внутренних постов и 1 наружный, не хватало 12 единиц надзирательского состава. Из 8 внутренних постов по два поста были установлены на втором и третьем этажах, причем на каждого надзирателя была возложена обязанность следить за 13–18 камерами. Один пост размещался у входа на этажи, где находились двери основного входа в тюрьму, кроме того, имелся еще один наружный пост — у ворот для въезда во двор тюрьмы. Наружные посты охранялись конвойными войсками НКВД, три поста были установлены на первом этаже, где содержались осужденные к высшей мере наказания, а также располагались общие камеры.

Внутренняя тюрьма в г. Сковородино была расположена в здании городского отдела УНКВД, где выставлялись 2 внутренних поста и 1 наружный суточный пост. Эта тюрьма была расположена в пограничной полосе, всего в 60 км от границы с Маньчжоу-Го, где размещались японские войска и их союзники. Наружная охрана должна была формироваться из частей конвойных войск НКВД, однако в г. Сковородино эти войска не были расквартированы. Таким образом, требовался ввод в штат дополнительно 9 единиц надзирательского состава (8 надзирателей для службы на двух вышках и одного старшего надзирателя).

В общей тюрьме № 1 (г. Чита) в наличии было 11 внутренних и 9 наружных постов, требовалось же организовать 12 внутренних и 11 наружных постов. Для укомплектования трех постов необходимо было набрать 12 надзирателей. По климатическим условиям Читинской области (в зимнее время температура опускалась до $-40...-50^{\circ}\text{C}$, летом поднималась до $+40^{\circ}\text{C}$) следовало ввести в состав каждой смены как минимум трех надзирателей для осуществления более частой замены караульных. Это было особенно необходимо в летнее время (период отпусков), когда надзиратели стояли на посту не 8, а 12 часов. Для нормальной организации охраны тюрьмы в 4 смены по штату не хватало 24 единицы надзорсостава. Требовалось организовать посты

у входа в корпус № 1 (пост № 10), где располагалось 300 заключенных, и у входа в корпус № 2 (пост № 11), где находилось 250 заключенных. Необходимо было ввести должность помощника дежурного (он же разводящий), т. к. дежурный помощник начальника тюрьмы был не в состоянии лично осуществлять развод надзорсостава по постам (при наличии 7 вышек), при том, что это происходило во время приема-сдачи смены. В общей тюрьме № 3 УНКВД (с. Агинск) требовалось увеличение числа старших надзирателей до четырех единиц.

В общей тюрьме № 4 УНКВД (г. Нерчинск) не хватало 12 надзирателей для организации трех постов. Следовало организовать передвижной пост по тюремному двору, т. к. эта территория имела большие размеры, в ночное время не везде освещалась электричеством, а керосиновые фонари не обеспечивали надлежащую видимость.

Несоответствие между штатным расписанием надзорсостава тюрем УНКВД и фактической потребностью создавало большие затруднения в организации наружной охраны тюрем. В результате не было организовано несение службы по четырехсменному принципу, надзорсостав был перегружен и работал по 12 часов, что, безусловно, снижало качество надзора за заключенными¹.

Эвакуация тюрем из европейской части СССР. В первый военный год в Сибирь были эвакуированы тысячи заключенных и сотрудников НКВД СССР из европейской части страны, что приводило к превышению лимита содержания в тюрьмах региона. Только с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г. были эвакуированы заключенные, содержащиеся в 272 следственных изоляторах, в количестве 141 527 человек².

Днепропетровская пересыльная тюрьма в 1941 г. была срочно переведена в г. Новосибирск, в Тобольскую спецтюрьму были перевезены заключенные из Бутырской и Липецкой тюрем. При этом в отношении вновь прибывших арестованных продолжались следственные действия.

Из числа подследственных было много задержанных по политическим мотивам. Так, в Мариинскую тюрьму Кемеровской области был переведен А. И. Битнер, 1881 года рождения, заве-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 407. Л. 13–18.

² Щит и меч. 2014. 22 мая. № 19 (1419).

дующий кафедрой общей и физической химии Ленинградского горного института, арестованный 27 августа 1941 г. по ст. 58 УК РСФСР, ранее проживавший по адресу г. Ленинград, Международный пр-т, д. 34а, кв. 1. Он умер 3 октября 1942 г. в больничной камере Мариинской тюрьмы № 2 от остановки сердца¹.

Писатель В. М. Андреев, 1889 года рождения, проживавший в Ленинграде на ул. Маяковского, д. 7, кв. 24, был арестован 26 августа 1941 г. Была зафиксирована дата его смерти в Мариинской тюрьме № 2 — 1 октября 1942 г., он умер из-за остановки сердца на почве авитаминоза². В прошлом он был активным революционером, в 1910 г. был осужден за убийство жандарма, с 1910 по 1913 г. находился в ссылке в Туруханском крае, бежал и, возможно, помог скрыться И. В. Сталину. Серьезные проблемы с представителями власти у него возникли в 1940 г., после того как Василий Михайлович написал повесть «О пребывании в Туруханском крае И. В. Сталина»: предположительно, «вождю народа» этот труд не понравился, и писатель был вскоре арестован и обвинен в контрреволюционной деятельности.

На основании приказа начальника УНКВД Красноярского края майора госбезопасности Семенова от 17 сентября 1941 г. № 0098 и в соответствии с приказом НКВД СССР от 27 августа 1941 г. № 001154 «О проведении следствия по делам эвакуированных заключенных из тюрем, расположенных на территории, занятой противником, и прифронтовой полосы» для продолжения ведения расследования были созданы 7 следственных групп (в количестве 32 следователей). Старшими следственных групп были назначены:

1. В г. Енисейске по делам заключенных, эвакуированных из тюрем НКВД Латвийской ССР, кандидат на спецзвание И. К. Бунг, начальник Митавского уездного отдела НКВД Латвийской ССР.

2. В г. Енисейске по делам милиции на заключенных, эвакуированных из тюрем НКВД Латвийской ССР, А. И. Казаринов, помощник оперуполномоченного Енисейского РОМ УНКВД.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 4. Оп. 30. Д. 709. Л. 1.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 4. Оп. 30. Д. 707. Л. 1.

3. В г. Красноярске по делам заключенных, эвакуированных из тюрем НКВД Карело-Финской ССР, сержант госбезопасности Е. П. Красильников, младший следователь УНКВД Петрозаводской области.

4. В г. Красноярске по делам милиции на заключенных, эвакуированных из тюрем НКВД Карело-Финской ССР, сержант милиции В. И. Трубин, старший уполномоченный уголовного розыска УРКМ Красноярского края.

5. В г. Красноярске по делам заключенных, эвакуированных из тюрем НКВД УССР, кандидат на спецзвание А. И. Ревизоров, следователь Либаевского горотдела НКВД Латвийской ССР.

6. В г. Минусинске по делам заключенных, эвакуированных из тюрем УНКВД Ленинградской области, младший лейтенант госбезопасности Л. К. Пальцев, старший следователь УНКВД Ленинградской области.

7. В г. Минусинске по делам заключенных, эвакуированных из тюрем УНКВД Мурманской области, лейтенант госбезопасности А. Д. Шарапов, начальник Терского УНКВД Мурманской области.

Следственные группы подчинялись начальникам органов НКВД Красноярского края по месту нахождения эвакуированных заключенных¹.

В связи с суматохой и неразберихой в первые месяцы войны увеличилось количество побегов из числа заключенных во время их этапирования в Сибирь. Так, 20 августа 1941 г. из Мозырской тюрьмы (Белорусская ССР) было эвакуировано в Новосибирскую тюрьму 46 заключенных. 28 августа 1941 г. по пути следования, в 6 км от станции Таловой Юго-Восточной железной дороги, из-за халатности конвоя 6 человек совершили побег из вагона².

Во время спешного отъезда нередко терялась секретная документация. Сотрудники сибирских подразделений НКВД не всегда получали полный комплект доказательственной базы, что значительно затрудняло ход дальнейшего следствия. Так, в декабре 1941 г. в тюрьму № 2 г. Мариинска УНКВД Новосибирской области из тюрьмы г. Рязани прибыл следственно-заключенный

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 27. Д. 1. Л. 86, 87, 88.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 293. Л. 280.

И. И. Коптилкин, однако никаких документов, подтверждающих основания его задержания, в его личном деле не оказалось. Статус его не был определен, и он был вынужден находиться в заключении длительное время, пока не умер в тюрьме 16 октября 1942 г. в результате остановки сердечной деятельности на почве пеллагры¹.

Организация несения службы. Наружная тюремная охрана состояла из надзирателей, дежуривших на вышках (вооруженных винтовками) и стоявших у главных ворот (с револьверами). По периметру тюремной ограды с обеих сторон располагалась запретная зона. Контроль внутри тюрьмы осуществлялся надзирателями, дежурившими на постах около камер. На основании инструкции в среднем на одного надзирателя приходилось 15 общих или 20 одиночных камер. В помещениях, где содержались женщины, охрану несли надзирательницы. У камер смертников должен был выставляться отдельный пост. Надзиратели несли службу без оружия (но должны были владеть приемами борьбы самбо), регулярно наблюдая за ситуацией в камерах через так называемые глазки².

Из-за дефицита мужчин-охранников женщины были вынуждены караулить около камер, где находились представители мужского пола, что вызывало определенные неудобства, особенно во время обязательного осмотра помещения в глазок.

Очередная дежурная смена заступала в наряд на основании изданного приказа. Согласно приказу по тюрьме № 3 НКВД Новосибирской области от 11 августа 1944 г. № 480с 12–13 августа 1944 г. назначался наряд для охраны: с 2:00 до 14:00 12 августа 1944 г. смена 3; дежурный помощник начальника (ДПН) тюрьмы — тов. Сергеев. Дежурный по кухне — надзиратель Семенов. С 14:00 12 августа 1944 г. до 2:00 13 августа 1944 г. смена 1: ДПН — тов. Калинин. Дежурный по кухне — надзиратель Успенгалеев³.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 4. Оп. 30. Д. 714. Л. 1.

² Галкин А.Г., Зильберман К.С., Волхонский В.А. [и др.] Тюремное дело. Учебники и учебные пособия по чекистской работе. М.: НКВД, 1939. С. 83–85.

³ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2. Л. 200.

Качество несения службы сотрудниками постоянно отслеживалось руководителями сибирских исправительно-трудовых учреждений. Так, например, начальник тюрьмы № 1 УНКВД по Томской области лейтенант госбезопасности Башлыков в целях усиления контроля над несением службы определил¹, что с 1 апреля 1945 г. все руководители подразделений и частей ежедневно должны являться к нему с отчетом о проделанной работе за прошедший день, запланированными мероприятиями на следующий день и документами на подпись:

1. Начальник санчасти капитан медицинской службы Печенкина — в 16:00.

2. Начальник финчасти старшина спецслужбы Максимов — в 16:30.

3. Начальник клуба Эльбаум — в 17:00.

4. Секретарь тюрьмы Кравцова — в 21:00.

5. И. о. начальника смены сержант спецслужбы Лупин — в 22:00.

6. Начальник хозчасти старший сержант спецслужбы Винокуров — в 22:30.

7. Старший воспитатель младший сержант спецслужбы Романенко — в 23:00.

8. Сменяющие ДПН — в 15:00.

О чрезвычайных происшествиях следовало сообщать немедленно.

Оперативные работники и старший библиотекарь докладывали заместителю начальника тюрьмы капитану госбезопасности Третельницкому. Начальникам частей Кравцовой, Винокурову, Чеченкиной предписывалось создать в своих подразделениях аналогичный порядок доклада руководителям².

Кадровый состав. С началом войны многие сотрудники тюремной системы НКВД СССР были призваны на службу в Красную армию. Резко уменьшившееся количество профессиональных работников восполнить было непросто. В тюремном отделе УНКВД Иркутской области в октябре 1941 г. подготовили и разослали на места специальное циркулярное распоряжение

¹ Приказ по тюрьме № 1 УНКВД по Томской области от 29 марта 1945 г. № 182 // Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 3. Л. 176.

² Там же.

№ 20/1144, на основании которого сотрудникам не рекомендовалось добровольно записываться в Красную армию. Начальник тюрьмы № 3 Иркутской области подписал приказ № 55, в котором, в частности, указывалось: «...Категорически запрещаю личному составу подавать заявления на имя военкоматов помимо командования тюрьмы о зачислении добровольцами в действующую армию». Подача таких заявлений была возможна только через командование тюрьмы¹.

Несмотря на тяжелые условия службы, постоянный риск для жизни и здоровья, оклады надзирательского состава были небольшими, в ряде случаев даже меньше, чем у вольнонаемных работников, что сказывалось на текучести кадров.

В надзирательский состав и военизированную охрану набирали, как правило, местных жителей, имевших боевой опыт и демобилизованных из армии. Так, А. А. Сильванович, 1919 года рождения, воевавший на фронте, раненый и комиссованный по инвалидности, с января 1944 г. занимал должность надзирателя Тарской тюрьмы № 2 Омской области. Он нес службу по охране четырнадцати камер в разных корпусах, которые были переполнены (в каждой из них размещалось до 50 человек). Также он караулил заключенных в п. Герасимовка, где шла заготовка дров. Спецконтингент размещался в отдельном бараке вместимостью до 60 человек. Охрана состояла из восьми надзирателей. Во время посевной и уборочной он выводил на работу бригаду в количестве 30 человек. Г. С. Малахов, 1918 года рождения, с 1939 г. работал надзирателем в Тарской тюрьме. Охрана осуществлялась с вышек открытого типа: на постах дежурили в военное время по 12 часов. Вооружение тюремной охраны — винтовки и револьверы системы Нагана².

В надзирательскую службу приходили и из других подразделений НКВД, и с гражданских предприятий, увольнялись лица по состоянию здоровья, по собственному желанию или как дискредитировавшие советские правоохранительные органы. Согласно приказу УНКВД по Новосибирской области по личному составу от 20 мая 1943 г. № 643 на должности надзирателей в тюрьме № 1

¹ Наумов А. История тюремного дела // Восточно-Сибирская правда. 2009. 4 марта.

² Семеновских В. М. О тюрьмах Омской и Тарской. Историческая хроника. Омск, 1992. С. 197–199.

УНКВД были назначены дезинфекторы В. Т. Латышева, Н. М. Худякова, возвратившиеся из Свердловской межкраевой школы НКВД, И. Д. Зяблицкий стал начальником клуба тюрьмы. В тюрьму № 3 была принята счетоводом М. И. Барбук (ранее она не была сотрудником НКВД). Был уволен надзиратель внутренней тюремной камеры Томского горотдела НКВД Ф. К. Королев с формулировкой «за невозможностью его дальнейшего использования»¹.

На основании приказа начальника УНКВД по Читинской области по личному составу от 5 февраля 1943 г. № 55/я во внутреннюю тюрьму НКВД г. Читы были приняты надзирателями военнообязанные Г. И. Шуркеев, Я. А. Храмов, И. Е. Скотов, Е. Ф. Ядрышков, К. М. Бережнова. С 1 февраля 1943 г. медсестрой общей тюрьмы № 1 г. Читы была зачислена В. К. Трофименко, а с 2 февраля 1943 г., также медсестрой, — М. С. Астраханцева. С 28 января 1943 г. М. Е. Гаврилова принята фотодактилоскопистом общей тюрьмы № 2 УНКВД г. Сре-тенска².

В тюрьме № 1 УНКВД по Томской области проходили служ-бу: А. И. Головина (1919 г. р.) — машинистка, в занимаемой должности с августа 1940 г., образование 7 классов, младший сержант специальной службы; И. В. Яськов (1902 г. р.), образова-ние 5 классов, в занимаемой должности с 1941 г., младший сер-жант специальной службы; И. И. Муравьев (1902 г. р.) — фото-дактилоскопист, образование 6 классов, в занимаемой должности с 1932 г., младший сержант специальной службы; И. М. Макси-мов (1894 г. р.) — начальник финансовой части, в занимаемой должности с 1938 г., образование 9 классов, служил в царской армии в 1915 г., старшина специальной службы³.

Несмотря на имевшиеся трудности, ведомственные учебные заведения и разного уровня курсы продолжали готовить специа-листов для работы в системе мест заключения. Однако с закрыти-ем курсов в тяжелый период осени 1941 г. временно приостано-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 6. Л. 15, 16.

² Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84. Л. 58.

³ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 66–70.

вилась подготовка оперативно-чекистских кадров для тюремной системы НКВД СССР. Но уже 18 июля 1943 г. на базе бывших Владимирских курсов начсостава ГТУ НКВД СССР была открыта Владимирская школа начсостава тюрем НКВД СССР¹.

Тюремные этапы (принудительная транспортировка заключенных). После оглашения приговора из следственных тюрем осужденных этапировали в места дальнейшего отбывания наказания для использования в трудовой деятельности в ИТК или ИТЛ. С 15 марта по 1 апреля 1942 г. из тюрьмы № 1 г. Новосибирска 1640 особо опасных заключенных были отправлены в Кривошековское, Чистюньское и Суловское отделения Сибирского исправительно-трудового лагеря (Сиблага). Из тюрьмы № 2 (г. Мариинск) было этапировано 250 осужденных в Орлово-Розовское отделение Сиблага. Из тюрьмы № 3 в Антибесское отделение и исправительно-трудовую колонию (ИТК) № 6 г. Томска выслали 1271 больного и нуждающегося в госпитализации в г. Тайгу. Из тюрьмы № 4 (г. Куйбышев) 925 человек были перевезены в Юргинское отделение, из тюрьмы № 5 (г. Сталинск) 155 человек были отправлены в Ново-Кузнецкий отдельный лагерьный пункт (ОЛП), из тюрьмы № 6 (г. Кемерово) 322 человека — в Ново-Кузнецкий² ОЛП и Арлюкское отделение Сиблага, из тюрьмы № 7 (г. Колпашево) 406 человек — в Ачинское отделение³.

Из тюрьмы № 1 Читинской области осужденные, приговоренные к различным срокам (от 5 до 20 лет), направлялись в исправительно-трудовые лагеря Букачачи (Читинской области), Колымы, Красноярского края, Иркутской области⁴.

В целях плановой разгрузки мест лишения свободы от лиц, уже осужденных, в июне 1942 г. осуществлялись массовые отправки вагонзаками (вагонами для перевозки спецконтингента), переоборудованными из так называемых столыпинских вагонов, на пересыльные пункты УИТЛ НКВД: в г. Новосибирск или на

¹ Ерин Д. А. Владимирские курсы начсостава ... С. 7–13.

² Здесь и далее используется написание, существовавшее на описываемый исторический период (прим. редактора).

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 56, 57.

⁴ Маннов А. А. Читинская тюрьма (1852–1939): исторический очерк. Чита: Судебный департамент, 2006. С. 189.

пересыльный пункт Сиблага НКВД в г. Мариинск. Не подлежали направлению в лагеря тяжелобольные и больные психически, женщины, находящиеся на 9-м месяце беременности, несовершеннолетние в возрасте до 16 лет. Осужденных матерей с детьми этапировали из тюрем на пересыльный пункт Сиблага в г. Мариинск. Заключенные в возрасте от 12 до 16 лет направлялись в колонии НКВД для несовершеннолетних¹.

Согласно директиве НКВД СССР от 27 июля 1942 г. № 298 ссыльные семьи изменников Родины направлялись для последующей их отправки к месту ссылки на пересыльный пункт, а там, где его нет, — в тюрьму².

На основании циркуляра НКВД СССР от 8 октября 1943 г. № 487, чтобы избежать задержки этапирования заключенных из тюрем в лагеря и колонии зимой 1943–1944 гг. из-за отсутствия верхней теплой одежды и обуви, предлагалось выявить в тюрьмах заключенных, не имеющих теплой одежды и обуви, и оповестить их родственников, чтобы они помогли им с вещами³.

Трудовая деятельность. Труд был обязателен для всех советских граждан. Отказ от общественно полезных работ подлежал уголовному преследованию. Неучастие в трудовой деятельности в местах лишения свободы также влекло за собой карательные меры (увеличение срока изоляции, перевод на штрафной паек, ухудшение условий содержания, заключение в штрафном изоляторе — ШИЗО). В тюрьмах трудовая деятельность заключенных имела свою специфику и не была так масштабна, как в исправительно-трудовых колониях и исправительно-трудовых лагерях. Следственные арестованные и уже осужденные лица регулярно привлекались для поддержания тюремной хозяйственной структуры (ремонт помещений, сельскохозяйственные работы, заготовка топлива, работа в мастерских по пошиву и ремонту обуви и одежды и т. д.).

Так, на основании постановления бюро Новосибирского обкома ВКП(б) «Об использовании следственно-заключенных

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 298. Л. 19, 19 об.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 315. Л. 36.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 155.

в качестве рабочей силы» от 14 августа 1942 г. заключенные общих тюрем № 5 и № 7 должны были использоваться в лесной промышленности¹.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 2 сентября 1942 г. № 001888 «Об укомплектовании рабочей силой оборонных объектов, а также разгрузке тюрем» в Новосибирской области были направлены для работы на комбинат № 179 (с. Кривошеково) из тюрьмы № 1 1100 человек; из тюрьмы № 6 — 236 человек, из тюрьмы № 7 — 243 человека; на завод № 65 в г. Новосибирске из тюрьмы № 1 — 500 человек; на завод № 356 г. Новосибирска из тюрьмы № 1 — 400 человек; на Кузнецкий металлургический комбинат в г. Сталинске из тюрьмы № 5 — 350 человек; на завод № 605 г. Киселевска из тюрьмы № 8 — 300 человек; на завод № 208 г. Новосибирска из тюрьмы № 4 — 200 заключенных; в УГМР г. Томска из тюрьмы № 3 — 200 человек².

В Новосибирской области 8 февраля 1943 г. произошло пополнение 1-го и 2-го Кривошековских отделений заключенными за счет переброски людей из менее важных объектов и тюрем для работы на заводе № 65 — 200 человек, на заводе № 179 — 500 человек, на заводе № 4 — 500 человек. Заключенные работали в комбинате № 179 (2000 человек), на заводе № 65 (1300 человек), на заводе № 4 трудилось 1200 заключенных³.

Основным транспортным средством в сибирских тюрьмах оставались лошади, уход за которыми находился на особом контроле у руководства. Так, в январе 1943 г. начальник Киренской тюрьмы № 3 Иркутской области младший лейтенант госбезопасности Парчагин объявил выговор пожарному тюрьмы Вахову «за халатное отношение к лошади, выразившееся в том, что 26 января 1943 г. тюремная лошадь в мороз простояла на привязи 8 часов»⁴.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П. 4. Оп. 33. Д. 665. Л. 80.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 235, 235 об.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 313. Л. 9.

⁴ Наумов А. История тюремного дела.

Большое количество заключенных использовалось не только на внутренних работах, но и на внешних, со слабой охраной, а иногда и вовсе в ее отсутствие. Так, до 80 заключенных читинской тюрьмы работали на строительстве бани под охраной лишь одного надзирателя. Без надзора подследственные работали на кухне, в гараже, вещевом и продовольственном складах, на уборке тюремной территории, в сапожной мастерской, обслуживали баню, больницу, канцелярию, заготавливали дрова. Большими партиями (до 100 человек) заключенных направляли для ремонта квартиры начальника тюремного отдела Потапенко, старшего инженера этого же отдела Лукиных, на строительство конторы и другие работы. С 9 октября по 27 ноября 1943 г. для прокладки канализации использовались подследственные заключенные в количестве 30–40 человек¹.

Силами тюремного контингента осуществлялась и посевная кампания. Так, в Читинской области в 1943 г. начальнику тюремного отдела УНКВД Москвичеву было поручено обеспечить посев яровых на площади 106 га, из них картофеля — 63 га, овощей — 22,5 га, зерновых — 21 га, с расчетом полного обеспечения контингента тюрем².

Режим содержания. В годы Великой Отечественной войны режим содержания заключенных ужесточился. Согласно директиве НКВД СССР и Прокурора СССР от 22 июня 1941 г. № 221 охрана тюрем, колоний, лагерей переводилась на военное положение. Прекращались все отпуска сотрудников правоохранительных органов, запрещалась любая переписка заключенных³.

Режим содержания в тюрьмах выражался в предупреждении и пресечении противоправных действий и был тесно связан с организацией охраны, контролем за соблюдением правил нахождения в местах лишения свободы, агентурной работой среди спецконтингента.

После санитарной обработки, дактилоскопирования и заполнения соответствующей документации заключенный помещался

¹ Маннов А. А. Читинская тюрьма (1852–1939) ... С. 189.

² Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 20–28.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док-тов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня — 31 августа. 1941 г. М.: Русь, 2000. С. 36.

в камеру. От тюремного руководства требовалось разместить несовершеннолетних подростков отдельно от взрослых, обвиняемых в контрреволюционных преступлениях — от рецидивистов и бывших сотрудников правоохранительных органов¹. Но в реальности эти требования нередко нарушались в связи с переполненностью помещений и слабой исполнительной дисциплиной.

Советская тюремная система была направлена на максимальную изоляцию арестованных от внешнего мира в связи с проводимыми следственными действиями. После личного обыска запрещенные вещи (деньги, колюще-режущие предметы и др.) изымались.

Пресекалось любое общение между камерами, нельзя было встречаться заключенным из разных камер в тюремных помещениях общего пользования (туалетах, банях, прогулочных дворах, парикмахерских, карцере, коридорах, лестнице, тюремных машинах). Изымались записки, спрятанные в книгах тюремной библиотеки, шахматах, шашках, вещевых и продовольственных передачах. Запрещалось получение любых новостей о внутривнутриполитической обстановке в стране из радио, газет, журналов. Установленный оконный щит или окно с матовыми стеклами исключали зрительную связь с волей. Конфискации подлежали предметы, которые могли стать орудием нападения и нанесения увечий².

Изъятие запрещенных предметов, переписки заключенных происходило с помощью обысков. В общей тюрьме № 1 УНКВД по Читинской области надзиратель 1-й категории отделенный командир И. С. Бажин 23 апреля 1942 г. при производстве обыска в корпусе № 1 обнаружил и изъяс у заключенного М. 110 руб., зашитых в ботинке, между стелькой и подошвой, у заключенного О. — 1 руб. 35 коп., зашитых в рукаве фуфайки, у заключенного Б. — перочинный нож, вложенный в ботинок между стелькой и подошвой. Надзирателю И. С. Бажину была объявлена благодарность и выдана премия в сумме 100 руб.³

В ночь с 29 на 30 апреля 1944 г. был произведен повальный обыск всех заключенных, содержащихся под стражей в общей

¹ Галкин А.Г., Зильберман К.С., Волхонский В.А. [и др.] Тюремное дело. С. 14–16, 22, 23.

² Там же. С. 14–16, 22, 23.

³ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 76. Л. 69.

тюрьме № 1 г. Кемерово, в результате чего было обнаружено много запрещенных предметов: перочинный нож, шило, иглы, 1260 руб., зашитых в одежде арестантов. Для передачи из одной камеры в другую вещей и записок арестанты использовали уборную тюрьмы, предварительно сообщая об этом через окна камеры. Находящиеся в камерах женщины имели иглы, с помощью которых занимались рукоделием¹.

Самоубийства заключенных были чрезвычайным происшествием. Так, 7 ноября 1944 г. в Красноярской тюрьме в результате оставления камеры № 57 без длительного наблюдения покончила жизнь самоубийством через повешение на полотенце, привязанном к внутренней двери камеры, осужденная к высшей мере наказания Ивченко².

Арестантам разрешалось читать книги, играть в шашки и шахматы. Так, в тюрьме № 2 Иркутской области имелась библиотека, где хранилось, помимо художественной литературы, 50 томов трудов В. И. Ленина, 8 томов — И. В. Сталина и 3 книги — Мао Цзэдуна³.

Как вспоминал Б. Беленький, находившийся под следствием в г. Тобольске в 1941–1942 гг., «книги приносили в тобольскую каторжную (спецтюрьму) один раз в неделю. Иногда попадались русские классики. Отношение арестантов к книгам было варварское. Когда не было бумаги для “курева”, выдирали листы из книг, и не только на текущее курение, но и впрок. При обнаружении этого вся камера лишалась пользования библиотекой. И делали это все, и политические, и уголовники, поэтому весьма часто у нас не было книг. Газет нам не давали, и даже пресса, приносимая для “курева” в передачах, вручалась лишь после того, как ее разрезали на мелкие кусочки. Таким образом следственных заключенных пытались изолировать от получения любой информации, в особенности от состояния на фронтах. Старые арестанты вспоминали, что даже в царское время в тюрьму по-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 82. Д. 3. Л. 176.

³ Наумов А. История тюремного дела.

сле проверки пропускаясь всякая литература, в том числе и газеты»¹.

В тюремном ларьке заключенным могли продавать продукты и предметы личного обихода, однако на практике это не всегда соблюдалось. Так, в Тобольской спецтюрьме заключенные за деньги могли себе позволить так называемый закуп, который осуществлял тюремный работник. «Покупал он обычно табак — рассыпную махорку и бумагу для курения. Табак в камере был дефицитен и дороже хлеба. Продукты ни разу не закупались. То ли их не было во время войны на базаре, скорее всего, он не хотел с продуктами возиться, а может, ему не разрешали их покупать?»².

Ужесточался режим содержания во время проведения следователями допросов. Заключенный должен был всегда находиться под наблюдением, пресекались любые его попытки нападения или бегства. Запрещалось иметь на столах массивные письменные приборы, режущие предметы, газеты, которые могли мешать ведению следствия. Графин с водой должен был находиться вне досягаемости заключенного. Следовало обращать особое внимание, чтобы арестованный не наклеил к креслу, стулу или столу следователя хлебный или мыльный шарик с перепиской, предназначенный другому заключенному, которого будут допрашивать позднее. Режим в Александровском центральном (Иркутская область) был до предела жестоким. Заключенным запрещалось получать письма и газеты³.

При конвоировании заключенного в тюремный туалет требовалось, чтобы дверь оставалась открытой, в т. ч. и для того, чтобы там заключенный не смог прочитать обрывки газет. Арестанты использовали нитки как телеграфную ленту, оставляя на ней узлы, точки на основе азбуки Морзе. С помощью рогатки, закрепляя на ней затвердевший хлебный шарик, обвиняемые перебрасывали такие нитки на расстояние нескольких метров в другие

¹ Бельский Б. «Враг народа». Мои воспоминания. Глава 19. Два года в Тобольской тюрьме // ЕжеВиКа, Еврейская Вики-энциклопедия. Публикации. URL: <http://pubs.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 01.01.2024).

² Бельский Б. «Враг народа». URL: <http://pubs.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 01.01.2024).

³ Бергер И. Крушение поколения: Воспоминания / пер. с англ. Я. Бергера. Firenze: Aurora, 1973. С. 321.

камеры. Запрещенные послания прятали в унитазе, кранах, бочках, раковине умывальника. Был зафиксирован случай, когда заключенные приручили мышь, и, привязав к ее хвосту записки, направляли ее через норы в соседние камеры. Во время нелегальной переписки использовались кровь, моча, соль, сахар, молоко, ржавчина, никотин, в качестве пера — заостренная спичка, рыба кость, иголка¹.

В отношении подследственных применялись меры физического и психологического воздействия. «В тобольской (каторжной) тюрьме после допросов многие приходили избитые. Свиридов пришёл с обожженным носом, это его обжег папиросой следователь...»².

В. Е. Кремнев, 1902 г. р., арестованный 1 декабря 1942 г. по ч. 2 ст. 58-10 УК РСФСР, находился под следствием в Омской внутренней тюрьме НКВД. Его поместили в холодную одиночную камеру, вызывали на ночные допросы в одном нижнем белье, хотя сами следователи были одеты в зимнюю одежду. Кремнева допрашивали с 10 часов вечера до 5 часов утра, угрожая расстрелом, регулярно оскорбляя. Днем спать ему не давали. На пять суток без сна, на постоянном морозе, он не выдержал и подписал выдвинутое против него ложное обвинение в контрреволюционной деятельности. После чего следователь с улыбкой воскликнул: «Вот ты себя и угробил!». После короткого разбирательства военный трибунал приговорил Владимира Ефимовича к восьми годам лишения свободы³.

Все камерные двери в тюремном дворе не должны были открываться одним ключом и с внутренней стороны обивались железом. Табуретки и столы в камерах имели железные ножки и прикреплялись к полу. В карцерах устанавливалась лишь одна подвесная койка, в общих камерах — железные кровати, прикрепленные к полу.

¹ Галкин А.Г., Зильберман К.С., Волхонский В.А. [и др.] Тюремное дело. С. 25–28.

² Бельский Б. «Враг народа». URL: <http://pubs.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 01.01.2024).

³ Контрики. Лагерная жизнь // XX век. Очевидцы. Совместный проект с мемориальным музеем «Следственная тюрьма НКВД»: сайт. URL: <http://tv2.tomsk.tilda.ws/ochevidzy> (дата обращения: 01.01.2024).

Карцер в Тобольской спецтюрьме представлял собой «комнатушку без окон, и только наверху, под потолком, было отверстие сантиметров 10 на 10. Немногим больше была “кормушка” в железной двери, через которую можно было просунуть пищу. В углу комнатки-кабинки — бетонный невысокий столбик, сливающийся со стеной. На нём можно нетвердо сидеть, соскальзывая. В долевой стене на шарнирах размещалась железная койка без всякой постели, одни железные прутья. Она опускается только на ночь. Утром сразу после подъёма эта кровать поднималась и запиралась в вертикальном положении. Размеры карцера строго по длине койки: длина 2 м и ширина 1 м. Пол был бетонный, холодный, здесь же помещалась параша»¹.

Оперативная часть тюрьмы вела плановую работу по вербовке агентуры и внутрикамерной разработке. Чтобы отвести подозрения от осведомителя, на беседу к оперативнику вызывались и другие сокамерники. Для этого находили вескую причину (например, нарушение внутреннего распорядка в камере). Требовалось, чтобы агентура могла легко войти в доверие к интересующему объекту (с помощью ухода за больными, налаживания дружеских отношений). Оперативному составу необходимо было постоянно перепроверять показания информаторов в связи с их ненадежностью. Агентурное донесение должно было составляться только в присутствии оперативного работника тюрьмы. Наиболее ценные осведомители из числа заключенных поощрялись материально: сумма определялась начальником тюрьмы, деньги перечислялись на счет заключенного².

По воспоминаниям бывшего осужденного, «стукачам оперуполномоченный выдавал время от времени пачку махорки — весьма скромную плату за иудино ремесло. Кроме того, иногда им вдруг приходили “переводы” на 60 рублей (все одинаковые)»³.

Нередко нарушителями порядка становились представители воровского мира, пытавшиеся создать свою, теневую, тюремную администрацию, навязывая в местах отбывания наказания воров-

¹ Беленький Б. «Враг народа». URL: <http://pubs.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 01.01.2024).

² Галкин А.Г., Зильберман К.С., Волхонский В.А. [и др.] Тюремное дело. С. 54–77.

³ Клейн А. Клейменные, или Один среди одиноких: Записки каторжника. Сыктывкар: Коми респ. тип., 1995. 200 с.

ские «законы». Однако так называемые преступные понятия соблюдались тогда, когда было выгодно профессиональным преступникам. «Обычно громогласно воры, грабители, убийцы и другие уголовники заявляли, что “пайка свята” (получаемая ежедневно норма хлеба) и что воровать её нельзя. Но мы давно уже установили, что это пустые слова. В камере они воровали и хлеб, и сахар, а уж продукты из передачи иногда и открыто отбирали»¹.

Находившийся в так называемом Александровском центральном (общей тюрьмы № 5 Иркутской области, с 1873 г. ставшей тюрьмой на месте винокуренного завода) заключенный А. Клейн отмечал множество нарушений режима содержания. «В уборной можно было оставить “ксиву” в условленном месте для приятеля из другой камеры. “Ксива” (записка, на блатном языке) куда вернее, чем “конь”, спускаемый из окна одной камеры в другую, нижнюю. “Коня” легко могла заметить наружная стража и наказать за это всю камеру. В Александровском центральном тогда было печное отопление. Печи находились в коридоре, их топили дровами. Истопниками, как и банщиками, являлись ээки, осужденные на небольшие сроки за мелкие преступления (опоздания, мелкое хулиганство, воровство в столовых или магазинах). При ловком подходе “блатным” легко удавалось брать таких ээка “на крючок”, втянув в какую-либо запрещенную режимом сделку (пусть даже передачу “ксивы” в другую камеру), затем угрозами, шантажом заставляли несчастного выполнять другие поручения. Надзирателей опытные преступники также без особого труда “вербовали”, после чего служака становился связующим звеном между заключенными и их родственниками или знакомыми на воле, по ту сторону тюремной ограды или колючей проволоки. “Блатные” воровали, выигрывали в карты, отбирали силой у других арестантов дефицитные в неволе вещи (кожаные пальто, куртки, приличные сапоги, ботинки, верхнюю одежду, белье), которые сбывались за бесценок через коридорных дежурных. “Продажные” охранники, соблазнившись какой-либо вещью, должны были расплачиваться, давая “блатным” добавки баланды, доставляя им хлеб, курево, а то и более ценные продукты. Надзиратели опасались, что хотя “блатарь” сам никогда его не “зало-

¹ Беленький Б. «Враг народа». URL: <http://pubs.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 01.01.2024).

жит” (не предаст), но использует для этого любого “фраера”, которого сам же потом обвинит в “стукачестве” или еще в чем-нибудь»¹.

Незаконная связь надзорсостава с заключенными грозила нарушением режима содержания, поэтому строго пресекалась. Так, в общей тюрьме № 1 УНКВД по Читинской области следственный заключенный Ф., обвиняемый по ст. 58-8 и 58-10 УК РСФСР, в январе 1942 г. во время посещения им корпуса передал машинистке Н. Ф. Носаевой записку интимного характера, которая скрыла этот факт. Позднее он вновь передал ей записку через делопроизводителя А. К. Лозоватскую (которая, вместо сообщения руководству тюрьмы, отдала ее Н. Ф. Носаевой), где просил ее сходить по указанному адресу и сообщить на волю о его содержании в тюрьме. Медсестра Н. И. Лоншакова получила записку от заключенного А. с просьбой написать письмо некоему К. и сообщить ему, что он содержится в тюрьме, но эту встречу удалось пресечь. На основании приказа начальника УНКВД по Читинской области «Об объявлении взысканий работникам тюрьмы № 1 УНКВД Носаевой, Носыревой и увольнении Лозоватской, Лоншаковой» от 10 марта 1942 г. №141/л старший делопроизводитель тюрьмы № 1 УНКВД А. К. Лозоватская за связь с заключенным М., выразившуюся в выполнении поручений последнего на воле, и сокрытие известных ей фактов связи других тюремных сотрудников с заключенными из органов НКВД была уволена. Медсестре Н. И. Лоншаковой за осуществление связи с заключенными, выразившейся в передаче писем на волю, был объявлен выговор, после чего она была уволена из органов НКВД. Делопроизводителю тюрьмы № 1 УНКВД А. Д. Носыревой за сокрытие от администрации тюрьмы известных ей фактов связи личного состава с заключенными был объявлен выговор. Машинистка тюрьмы № 1 УНКВД Н. Ф. Носаева, неоднократно замеченная в связях с заключенными, с работы была снята, ей был объявлен строгий выговор, и она была направлена в распоряжение отдела кадров УНКВД по Читинской области. Начальнику тюрьмы № 1 младшему лейтенанту госбезопасности Черновой было предписано не допускать посещение корпусов сотрудниками канцелярии, не связанное с основной работой, и исключить возможность

¹ Клейн А. Клейменные, или Один среди одиноких ...

передачи информации заключенными на волю через канцелярию¹.

После того как тюремному руководству становились известны факты обмена продуктов на вещи заключенных, виновных строго наказывали. Так, надзиратель Минусинской тюрьмы № 3 А. В. Ткаченко, находясь на втором этаже тюрьмы 30 августа 1943 г., принял от заключенных Суркова и Саклакова воротник из черного каракуля для мужского пальто в обмен на 0,5 кг хлеба. В 5 часов утра 31 августа 1943 г. эти же заключенные вновь предложили надзирателю А. В. Ткаченко брюки темно-синего сукна, оставив их в уборной, и он их позднее забрал. 1 сентября 1943 г. надзиратель, дежуря в камере продуктовых передач, в счет уплаты за брюки передал продукты заключенному Суркову. В ходе служебного разбирательства было учтено, что А. В. Ткаченко был инвалидом Отечественной войны, в качестве наказания он отбыл 10 суток ареста, после чего был уволен из органов НКВД².

На основании приказа по тюрьме № 3 НКВД Новосибирской области от 26 мая 1944 г. № 321 на надзирателя Г. А. Романенко было наложено взыскание — 5 суток ареста за пропуск через пост надзирателя Горобец с чемоданом, который принадлежал заключенному, и 10 суток ареста за сон на посту³.

Происходившие в тюрьмах беспорядки быстро ликвидировали. Так, в тюрьме № 5 Новосибирской области произошел чрезвычайный случай, когда заключенные, находившиеся в камере, подожгли вату и через окно бросили ее на ограду тюрьмы, намереваясь сжечь тюремный корпус⁴.

Халатное отношение к служебным обязанностям приводило к грубым нарушениям режима содержания. Так, в тюрьме № 2 Новосибирской области на момент инспектирования 17 октября 1941 г. все входные двери тюремного корпуса были открыты.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 67, 68.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 63. Д. 3. Л. 97.

³ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2. Л. 51.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 221–224.

В тюрьме № 1 Новосибирской области по халатности надзирающего состава замки тюремного типа на дверях камеры закрывались лишь на два оборота, что давало возможность уголовникам без труда их открывать самостоятельно¹.

Согласно служебной инструкции, надзиратель, находившийся у ворот тюрьмы, при нападении на него группы заключенных был обязан лишить их возможности завладеть ключами от ворот, для чего должен был выбросить их (через форточку или иным способом) за пределы тюремной ограды и отразить нападение. Если обстановка требовала применения вооруженной силы, в тюремный корпус (коридор) вводилась вооруженная револьверами группа надзирателей под командой лица начсостава тюрьмы не ниже дежурного помощника начальника тюрьмы.

Бунт заключенных, если он не вылился в прямое нападение на охрану тюрьмы, выражался обычно в форме разрушения тюремного оборудования и инвентаря, баррикадирования дверей, массового неподчинения требованиям начальника или дежурного помощника начальника тюрьмы. Для восстановления порядка применялась холодная вода. Ее струя направлялась в камеру из брандспойта через дверную форточку или отверстие глазка. При невозможности применить струю воды из местного гидрокрана вызывалась пожарная команда, которая обеспечивала подачу воды. Запрещалось применение оружия для подавления бунта, если он не вылился в форму прямого нападения на личный состав тюрьмы, не способствовал побегу заключенных и не угрожал жизни и здоровью людей. Для усмирения отдельных групп заключенных, оказывающих физическое сопротивление, надзирательский состав применял приемы самбо, а в крайних случаях — смирительные рубахи и связывание².

Нарушением режима содержания являлся и умышленный отказ от приема пищи, фиксировались случаи коллективных голо-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 283. Л. 214–216.

² Приказ НКВД СССР от 5 января 1943 г. № 0024 с объявлением «Инструкции о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем и случаях побега или нападения заключенных на тюремную охрану» // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170739> (дата обращения: 01.01.2024).

довок. Так, голодовку в Читинской тюрьме объявили 50 заключенных камеры № 1 3-го корпуса, в камере № 4 голодали 26 человек¹.

В тюрьмах находились и лица, приговоренные к высшей мере наказания — расстрелу. Они располагались в отдельных камерах под усиленной охраной. Из Читинской тюрьмы трупы осужденных в ночное время вывозили на трех грузовых автомобилях (полупотках) в район села Смоленки, где их спешно погребали².

Медико-санитарное и бытовое обеспечение. Санитарно-бытовые условия содержания в тюрьмах в годы войны значительно ухудшились. Подследственные находились в заключении в гражданской одежде, как правило, в той, в которой были во время ареста. Она быстро приходила в негодность. Уменьшилось количество выделяемого спецконтингенту продовольствия.

Большинство тюрем дислоцировались в добротных зданиях еще дореволюционной постройки, но требовали систематического ухода и ремонта.

Ситуация в Сибирском регионе усугублялась тяжелыми природными условиями и неразвитостью транспортной сети. Особенно она обострялась во время снежных буранов и весенней распутицы, когда невозможно было подвезти необходимое количество продуктов питания, вещевого довольствия и топлива. Тюремному составу следовало заранее ими запастись.

Согласно приказу УНКВД по Красноярскому краю от 30 июня 1943 г. № 019 «О нормах запаса продовольствия в тюрьмах Красноярского края» на период прекращения навигации и бездорожья для тюрем, расположенных в отдаленных районах Красноярского края, были установлены следующие запасы продовольствия: в Минусинской тюрьме двухмесячный запас: крупы — 5,43 тонны, мяса — 1,25 тонны, рыбы — 4,18 тонны, сахара — 0,63 тонны, масла растительного — 0,84 тонны; в Енисейской тюрьме трехмесячный запас: крупы — 4,9 тонны, мяса — 1,13 тонны, рыбы — 3,78 тонны, сахара — 0,65 тонны, масла растительного — 0,75 тонны; в Игарской общей тюрьме шестимесячный запас: крупы — 2,8 тонны, мяса — 0,65 тонны, рыбы —

¹ Маннов А. А. Читинская тюрьма (1852–1939) ... С. 191.

² Там же. С. 189.

2,16 тонны, сахара — 0,32 тонны, масла растительного — 0,43 тонны¹.

Бытовые условия содержания в тюрьмах были тяжелыми. Находившийся в камере № 16 Тобольской спецтюрьмы заключенный Б. Беленький так описывал свое помещение: «Это комната длиной в 4 метра, шириной в 2 метра. Из 8 кв. метров надо вычесть площадь, занимаемую выступом печи (около 1 кв. метра) и парашей. Обычно в камере находилось 18 человек. Мебели, столов, коек, табуретов или другого оборудования в камере не было. Спали и ели на полу. Ночью, когда лежали вповалку, было так тесно, что даже подойти к параше было трудно. Обязательно наступаешь на чьи-то ноги. Днём несколько свободней, люди, скорчившись, сидели вдоль стен»².

Ведомственные комиссии регистрировали многочисленные бытовые нарушения содержания заключенных. В декабре 1943 г. в тюрьмах Новосибирской области были выявлены следующие недостатки:

1. Тюрьма № 1 г. Новосибирска. Арестованные были недостаточно обеспечены ложками. Бочки для питьевой воды имели малую емкость, находящаяся в них жидкость быстро заканчивалась. Больные содержались в камерах по 2 человека на одну койку, спали в своей одежде, без белья и подушек.

2. Тюрьма № 4 г. Куйбышева. Бочки с водой стояли на полу вблизи параш, их крышки были неисправны или отсутствовали. Миски в камерах выдавались поочередно, мыли их плохо, часть из них имели дыры, которые были заткнуты тряпками. Черпаки сильно поржавели. В шкафах с посудой много мух. Диетическое питание больных не было организовано. В больнице, рассчитанной на 20 коек, располагалось 40 больных³.

Кормили тобольских арестантов «три раза в день: утром кипятком и наперсток сахарного песка (кажется, 20 грамм), тогда же выдавался хлеб — 450 грамм на день. Продукты питания передавались через прорез в двери, за исключением кипятка, который

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 55. Д. 2. Л. 40.

² Беленький Б. «Враг народа». URL: <http://pubs.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 01.01.2024).

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 334. Л. 16.

вносился в камеру в большой посуде. За хлебом каждый торопился встать в очередь пораньше, так как уголовники ухитрялись получать иногда по 2 порции хлеба, и тогда кому-нибудь хлеба не доставалось. Надзиратель, находящийся с другой стороны двери и не видящий людей, отсчитывал количество пайков, закрывал окошко, и никакие жалобы и крики не помогали. В обед давался суп-баланда, что в нем варилось, угадать было трудно. Больше всего в ней, конечно, было воды. На второе блюдо в обед часто давалось 200 грамм жидко разваренной пшеницы. В ужин снова давали баланду. Пищи не хватало, и люди были истощены, опухали, заболели и нередко умирали. Передачи с воли получало ограниченное число людей, только местные жители, и то не все. Полученными продуктами и предметами обихода приходилось делиться с матерыми уголовниками в обязательном порядке, а иногда и всю передачу забирали. Каждому заключенному в постоянное пользование выдавались глиняная миска, кружка и деревянная ложка. Посуда никогда не мылась, так как кипятка или даже холодной воды не хватало. Довольно часто кипяченая вода выдавалась в камере по норме, по одной кружке. Это было крайне негигиенично. Получая миску с засохшей по краям пищи, заключенный не мог быть уверен, что она не была в пользовании у больного. И хотя арестанты дочиста вылизывали миску, гарантия незаражения была очень маленькая¹. В бане было холодно, дезинфекция камеры проводилась тогда, когда мылся спецконтингент, все вещи обливались карболовой кислотой.

Во время проверки санитарного состояния тюрьмы № 1 УНКВД г. Тюмени 16 января 1945 г. были обнаружены серьезные недостатки. Не во всех камерах, где содержались несовершеннолетние заключенные, имелись койки и постельные принадлежности (камеры № 40, 46, 47). В большинстве камер наблюдалась большая скученность, хотя имелись свободные камеры. Беременные женщины в камере № 21 не имели постельных принадлежностей и были размещены на голых койках. В коридорах всех корпусов тюрьмы стены требовали побелки. Вновь прибывающие заключенные в течение нескольких дней не обеспечивались ложками².

¹ Беленький Б. «Враг народа». URL: <http://pubs.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 01.01.2024).

² Архив ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 7. Л. 31.

Фиксировались случаи, когда в приготовленную для заключенных пищу попадали посторонние предметы. Так, в общей тюрьме № 1 УНКВД по Читинской области 13 апреля 1943 г. во время раздачи еды спецконтингенту была обнаружена сваренная мышь. Это произошло вследствие халатного отношения к своим служебным обязанностям повара кухни Лаврентьевой и из-за отсутствия контроля за работающими заключенными¹.

Вспышки болезней в тюрьмах регистрировались после прибытия новых арестантов. В конце сентября 1944 г. в Канскую тюрьму УНКВД Красноярского края из камеры предварительного заключения (КПЗ) г. Канска и КПЗ железнодорожной милиции станции Иланской с поступающими заключенными была занесена эпидемия сыпного тифа. В тюрьму г. Ачинска в сентябре — ноябре трижды заносился тиф².

Нерадивый медицинский персонал подвергался, как правило, лишь дисциплинарному наказанию (отчасти это объяснялось его нехваткой). Так, начальник санчасти общей тюрьмы № 1 УНКВД по Читинской области С. И. Эйдельштейн, несмотря на полную укомплектованность врачами и средним медперсоналом, хорошую материальную базу для санитарно-профилактических и лечебных мероприятий, допустил в ряде камер вшивость, распространение чесотки, поражение камер клопами. Имели место случаи передачи в этап больных и вшивых. Эйдельштейн в ущерб своей деятельности за отдельную плату оказывал медицинскую помощь гражданскому населению, также он присваивал молоко, мелкие тюремные вещи. Эйдельштейн был арестован на 5 суток с исполнением служебных обязанностей и предупрежден, что если подобные факты повторятся, то он будет привлечен к более строгой ответственности³.

Переполненность сибирских тюрем заключенными значительно способствовала снижению контроля над ними и нарушению режима содержания. Осенью 1942 г. в тюрьме № 1 г. Новосибирска было плохо организовано распределение заключенных

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 24.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 82. Д. 3. Л. 179.

³ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 76. Л. 101.

по камерам, нередко были случаи, когда нужного арестанта не могли найти в течение нескольких дней¹. В 1941 г. в тюрьме № 3 Красноярского края (начальник — Комяков) не соответствовал действительности учет корпусной картотеки. Дежурные по тюрьме вынуждены были ходить по камерам и спрашивать фамилии арестантов, тем самым ставя об этом в известность других заключенных².

Один из постояльцев Александровского централа Иркутской области вспоминал, что там было много клопов. Вся жизнь заключенного крутилась около пайки хлеба и в бесконечных разговорах о еде. «Камера № 18 была сырая, холодная. По стенам, рядом с кое-как зачищенными следами от раздавленных клопов, зеленела плесень. Там, у окна, на нарах никто не спал, на метр были лед и страшная холодная сырость. А нары и пол блистали чистотой: дежурные по камере из числа заключенных боялись попасть в карцер. Мы лежали днями на своем тряпье. Вся одежда от переездов и прожарок превратилась в лохмотья. Здесь можно было погулять вокруг стола, за которым, как всегда, “забывали козла” любители игры домино. Огромные параша стояли справа от входной двери, с левой стояла кадка с кипятком. Нас же всех “под нулевку” стригли в бане, подбрасывали под мышками и ниже; давали каждому кусочек мыла величиной с половину спичечного коробка. Всю верхнюю одежду, белье, меховую одежду, если у кого была, а то и кожаную забирали в вошебойку, прожарку. После нее ни одного насекомого в одежде не сохранялось, даже затерявшегося клопа. Нас же всех загоняли в моечную, где мылись под душем. Утром и вечером выгоняли на opravку. Дежурные подхватывали на толстые палки параша и несли по коридору»³. По мнению этого осужденного, у тюремных надзирателей был низкий интеллектуальный уровень, они не были способны к умственному труду и были ленивы в физической деятельности, злоупотребляли алкоголем, часто питались за счет осужденных (например, выуживали черпаком из большого бачка куски рыбы).

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 221–224. Л. 88.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 26. Д. 1. Т. 1. Л. 110.

³ Клейн А. Клейменные, или Один среди одиноких ...

В декабре 1943 г. в тюрьме № 1 г. Новосибирска в 3 раза был превышен лимит содержания заключенных, а в некоторых камерах их численность в 6–8 раз превышала установленные нормы. Матери с детьми и беременные женщины содержались скученно¹.

Для улучшения содержания женщин, находившихся под следствием и имевших малолетних детей, организовывались тюремные детские садики. Так, на основании приказа начальника тюрьмы № 1 УНКВД по Томской области лейтенанта госбезопасности Башлыкова от 21 марта 1945 г. № 162 старший воспитатель детсада тюрьмы А. И. Кондинцева была назначена заведующим детским садиком².

В целях улучшения санитарного состояния в зданиях, прилегающих к тюрьме, где проживали сотрудники и работники тюрьмы № 1 УНКВД по Томской области, для проведения работ лейтенантом госбезопасности Башлыковым были назначены комендантами корпуса № 1 — Лупин, корпуса № 3 — Измалкин, хозяйственного двора — Кусков³.

Нарушение социалистической законности сотрудниками правоохранительных органов. Внутренняя политика государства, направленная на ужесточение карательной политики, непрекращающаяся борьба с «врагами народа», обострившаяся в 1930-е гг., зачастую противоречили советскому законодательству. В стране полностью игнорировалась презумпция невиновности обвиняемого, его признание в совершении преступления (полученное зачастую с помощью насилия) считалось главным, неоспоримым доказательством.

Незаконные задержания, нерассмотренные жалобы заключенных, утеря уголовных дел были связаны со слабым контролем руководящих органов системы НКВД СССР и прокурорского надзора и следствия. В мае 1945 г. во время проверки следственного отдела прокуратуры Алтайского края была выявлена утеря личного тюремного дела следственно-заключенной А. Г. Чуевой, находившейся под стражей в тюрьме № 1 г. Барнаула. По распоряжению заместителя советника юстиции Бабакова была прове-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 334. Л. 16.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 3. Л. 159.

³ Там же. Л. 149.

дена проверка рабочего стола прокурора следственного отдела Ткаченко, где было обнаружено 154 неразрешенные жалобы и переписка, поступившие Ткаченко в январе — марте 1945 г. Некоторые обращения граждан лежали без рассмотрения с 1944 г. Часть секретной и несекретной документации, складываемой в столе, была уничтожена грызунами. Личное дело заключенной Чуевой оказалось окончательно утерянным. Ткаченко был снят с работы и предан суду¹.

Фиксировались многочисленные нарушения служебной дисциплины, кражи, приписки со стороны тюремных сотрудников и работников. 22 августа 1941 г. старший по корпусу Красноярской тюрьмы № 1 И. М. Кукунок, старший надзиратель Я. А. Белякин и надзиратель А. Д. Усольцев, находясь на казарменном положении, вместо того, чтобы вернуться в расположение к 20 часам, пошли в пивной ларек, а затем в столовую спецторга (при тюрьме). В 24 часа они в сильном алкогольном опьянении прибыли в казарму и подняли шум, разбудив отдыхающих из резервной смены².

Невыполнение приказаний подчиненными не всегда сурово каралось по законам военного времени в связи с острой нехваткой кадров. Так, сотрудник пожарной охраны при ТПЗ № 5 Шално был прислан в распоряжение начальника тюрьмы № 1 УНКВД по Томской области и зачислен в охрану для конвоирования заключенных, занятых на заготовке каменного угля, на станции Проектной. 31 марта 1945 г. он не выполнил распоряжение и. о. начальника конвоя, отказался конвоировать ночью заключенных для погрузки угля и продолжал спать. Впоследствии отказался дать письменное объяснение своему поступку. На основании приказа по тюрьме № 1 УНКВД по Томской области от 16 апреля 1945 г. № 226 Шално был объявлен строгий выговор. Он был предупрежден, что в случае повторения подобного будет передан суду военного трибунала³.

¹ Архив прокуратуры Алтайского края. Д. 8. 1945 г. Л. 140, 140 об, 141.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 32, Д. 3. Л. 179.

³ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 2. Д. 3. Л. 218.

Строго контролировалось рабочее время, опоздание на службу не допускалось. 24 декабря 1941 г. за опоздание на работу на 2 часа 5 минут надзиратель Томской внутренней тюрьмы Ф. С. Могилевский был арестован на 10 суток¹.

В ноябре 1942 г. в Новосибирской тюрьме № 1 была вскрыта организованная преступная группа во главе со старшим поваром П. Д. Креталовым. В ее состав входили: начальник хозяйственной части И. А. Тихонов, старший делопроизводитель К. С. Карташова, шоферы тюрьмы Катаев и Якимов, заведующий складом Чуканов. Расхитители только в течение 1942 г. украли с тюремной кухни 188 кг сахара, 263 кг мяса, 640 кг рыбы, 689 кг манной крупы, 9 кг сливочного масла. Медработники незаконно пользовались пайками заключенных, за это в благодарность приносили П. Д. Креталову спирт. Повар Барабанова неоднократно готовила завтраки для себя и своей семьи из продуктов, отпущенных для заключенных. Заведующий гаражом Кукизо по договоренности с П. Д. Креталовым варил хмельничную брагу на кухне тюрьмы, используя казенный сахар. Там же готовилась брага и для начальника тюрьмы лейтенанта Романова из продуктов, предназначенных для заключенных. Брагу и закуску с кухни забирали начальник и его приспешники для пьянок².

Во время проверки деятельности тюрьмы № 2 УНКВД по Томской области, проведенной финансовым отделом УНКВД по Томской области в январе 1945 г., выяснились многочисленные злоупотребления со стороны бывшего начальника тюрьмы № 2 старшего лейтенанта госбезопасности Скоморохова и бухгалтеров этой тюрьмы Флакса, Козыря, Болдырева. Ими было допущено незаконное расходование денежных средств, полученных за пошив изделий, от реализации топлива и другой продукции, в сумме 33,5 тыс. руб. без ведома банка. Были незаконно приобретены запчасти к автомашине на сумму в 1,3 тыс. руб. у частных лиц. Была вскрыта невыплата платежей по суммам обязательного отчисления соцстраху. Не были списаны лесоматериалы по итогам строительства объектов в 1943 г., бесконтрольно расходовалось горючее, выписанное для работы автомашины и трактора.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 293. Л. 458.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 308. Л. 137, 138 об.

Тюремные руководители производили продажу по заниженным ценам рыбы собственного улова (нельму при цене 4 руб. 70 коп. за 1 кг продавали всего по 2 руб. за 1 кг), сотрудникам тюрьмы по заниженным ценам изготавливали одежду и обувь (пошив сапог — 10 руб., брюк — 4 руб., шинели — 10 руб., гимнастерки — 5 руб.). В тюремном хозяйстве был допущен падеж скота¹.

С января по сентябрь 1944 г. в Красноярской тюрьме № 1 производилась незаконная приписка заключенных в количестве 6126 человек. В результате чего было незаконно выдано хлеба и других продуктов питания на сумму 414 076 руб. Начальник подсобного хозяйства № 2 Квашин с мая по июнь 1944 г. приписал в продовольственных отчетах 95 человек, получив 59 кг хлеба, которые потратил на устройство вечеров с выпивкой и приобретение запчастей. В июне 1944 г. со склада подсобного хозяйства № 1 он взял 20 кг муки из фонда заключенных и обменял ее на водку. В ходе расследования были выявлены и другие нарушения, в результате чего заведующая пекарней В. И. Калинина и начальник подсобного хозяйства Н. П. Зюзин (лишенный звания младшего лейтенанта госбезопасности) были осуждены на 5 лет лишения свободы, начальник Красноярской тюрьмы № 1 М. И. Степанов (лишенный звания капитана госбезопасности) и начальник хозчасти Квашин (лишенный звания старшины спецслужбы) приговорены к 3 годам заключения; начальник финансовой части В. Н. Баранов и начальник лесозаготовок З. К. Жевелов лишены свободы на 2 года; начальник подсобного хозяйства Ф. Ф. Медведев (лишен звания младшего сержанта спецслужбы) и счетовод хозчасти Т. Л. Чанчиков осуждены на 1 год 6 месяцев лишения свободы².

Нарушения в служебной деятельности были связаны и с неаккуратным ведением делопроизводства, пренебрежением к соблюдению режима секретности. В феврале 1942 г. в Красноярском крае фиксировались случаи невыполнения приказа НКВД СССР «О введении единой системы регистрации и оперативного учета преступников, содержащихся в тюрьмах и КПЗ» от 15 мая 1941 г. № 00585. При оформлении личного дела заключенного

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 93. Д. 3. Л. 6–8.

анкета заполнялась грязно, небрежно, неграмотно, на поставленные вопросы ответы давались не полностью, отдельные графы не заполнялись. Не всегда производилась запись словесного портрета заключенного. Учетные карточки формы № 1 заполнялись неаккуратно, фамилии, имена, отчества заключенных писались неразборчиво, допускались исправления и подчистки в карточках. Из личных дел заключенных изымались фотокарточки, в них не производились отметки о направлении регистрационных материалов в 1-й спецотдел УНКВД Красноярского края. Личные дела заключенных хранились неряшливо¹.

Имели место случаи циничного обращения с трупами с целью получения наживы. Так, 13 июня 1944 г. санитарка санчасти Минусинской общей тюрьмы № 3 М. И. Адамова во время дежурства в 17 часов зашла в морг и с помощью железных щипцов вырвала изо рта трупа протез, состоящий из двух золотых зубов².

Нравственно-бытовое разложение сотрудников НКВД СССР являлось серьезным дисциплинарным проступком, дискредитировавшим правоохранительные органы.

Политрук общей тюрьмы № 1 УНКВД Читинской области И. И. Ушаков осуществлял в своем кабинете и служебном помещении тюрьмы беспорядочные интимные связи. Устанавливал слежку за женщинами, с которыми имел тесную связь, при этом вел дневник, где описывал свои «приключения» в вульгарно-циничном виде. Врач этой же тюрьмы Л. И. Александрова также вела распушенный образ жизни, для интимных связей использовала свой служебный кабинет. На основании приказа начальника УНКВД СССР по Читинской области капитана госбезопасности Портнова «О фактах морально-бытового разложения ряда сотрудников в тюрьме № 2 УНКВД по Читинской области» от 19 февраля 1942 г. № 19 врач тюрьмы Л. И. Александрова была арестована на 5 суток с исполнением служебных обязанностей, после чего была снята с работы и отозвана в распоряжение отдела кадров УНКВД; политрук тюрьмы И. И. Ушаков был арестован

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 47. Д. 1. Л. 13, 14.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 82. Д. 3. Л. 33.

на 10 суток без исполнения служебных обязанностей, после чего был уволен из органов НКВД¹.

В 1944 г. сотрудник УНКВД по Тувинской автономной области Ооржак Комбуштай, будучи дежурным комендантом КПЗ, насильственно принуждал к сожительству женщин, задержанных за контрреволюционную деятельность².

Побеги. Пресечение побегов из тюрем было важной задачей сотрудников НКВД в Сибирском регионе и регламентировалось приказом НКВД СССР от 5 января 1943 г. № 0024, утвердившим «Инструкцию о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем в случаях побега или нападения заключенных на тюремную охрану». В изоляторах для подследственных, пересыльных пунктах и штрафных колониях организация команд надзора из лишенных свободы допускалась только с разрешения Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями, а в автономных республиках — управлений исправительно-трудовыми учреждениями этих республик. В команду надзора из лиц, лишенных свободы, назначались наиболее надежные заключенные, осужденные преимущественно за должностные или бытовые преступления. По распоряжению начальника места лишения свободы команда надзора могла быть вооружена. Во главе команды надзора находился старшина, назначаемый из числа штатных надзирателей или лишенных свободы.

С целью предупреждения побегов необходимо было пересмотреть существующую осведомительную сеть и провести дополнительные вербовки. В больших общих камерах следовало иметь осведомителей. Всем без исключения тюремным работникам было запрещено входить в камеры заключенных, имея при себе ключи от дверей коридоров и корпусов. Для успешного отражения нападения на охрану начальствующий и надзирательский состав тюрьмы должен был: а) находиться в состоянии полной оперативно-боевой готовности, отвечающей условиям обстановки; б) хорошо владеть всеми видами оружия, состоящего на вооружении охраны тюрьмы; в) уметь в полной темноте ориентироваться в расположении тюрьмы и подступов к ней; г) знать свое место и обязанности по сигналу тревоги. Вооруженная по-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 83. Л. 27, 28.

² Архив ИЦ МВД по Республике Тыва. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

мощь немедленно запрашивалась у старшего оперативного начальника НКВД или других органов НКВД, войсковых подразделений или, в зависимости от ситуации, привлекался надзирательский состав из общежития. Основное средство отражения попытки нападающих проникнуть в пределы тюремной ограды — ружейный и пулеметный огонь с вышек¹.

Поиск беглецов организовывался лично начальником тюрьмы. В первую очередь принимались следующие меры: а) производилась погоня по следу, для чего вызывалась розыскная собака местного уголовного розыска; б) организовывалось преследование по путям вероятного движения бежавшего; с этой целью в определенных направлениях высылались группы вооруженных надзирателей (по 2–3 человека), по возможности из числа тех, которые знали заключенного в лицо; в) высылались дозоры из вооруженных надзирателей на местные вокзалы, железнодорожные станции, пристани или автогужевые и проселочные дороги; г) производилось прочесывание лесного массива, кустарника, зарослей; д) сообщалось о побеге (по телефону или нарочным) начальнику местного органа НКВД, начальникам органов милиции и соответствующим работникам местных транспортных органов НКВД. В более вероятных точках появления бежавшего выставлялись вооруженные засады, в состав которых назначались преимущественно сотрудники, знавшие приметы бежавшего (бежавших) и местность (засаду должны были выставлять, не привлекая внимания населения, проживающего поблизости от засады)².

В 1941 г. из тюрем НКВД республик и УНКВД краев и областей совершили побег 118 заключенных. Так, 12 марта 1942 г. в 5 часов утра в Красноярскую тюрьму прибыла группа заключенных в количестве 35 человек. После санобработки и обыска они были выведены к корпусным воротам для водворения в тюремный корпус и рассадки по камерам. Надзиратель Утулинов,

¹ Приказ НКВД СССР от 5 января 1943 г. № 0024 с объявлением «Инструкции о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем и случаях побега или нападения заключенных на тюремную охрану» // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170739> (дата обращения: 01.01.2024).

² Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. 217 с.

построив заключенных попарно, отлучился к надзирателю по корпусным воротам Дроздову. Арестованный по п. «в» ст. 162 и ч. 1 ст. 166 УК РСФСР Уткин, стоявший последним в шеренге, пользуясь темнотой и видя, что за ним никто не наблюдает, ушел в глубь тюремного хоздвора, через набросанный с овощехранилища снег перелез через забор в жилой двор и скрылся в городе¹.

Из внутренней тюремной камеры Сталинского городского отдела НКВД 6 июня 1942 г. в 3 часа 40 минут совершил побег следственный заключенный Я. И. Рейфшнейдер, но уже в 5 часов 30 минут он был задержан. Поводом для побега стало совершение им кражи хлебной пайки у своих сокамерников. Опасаясь расправы, он во время вывода из камеры № 2 пытался скрыться в проломе стены коридора².

Несовершеннолетний заключенный Кузьмин (13 лет), осужденный по п. «в» ст. 162 УК РСФСР к 1 году лишения свободы, 10 августа 1943 г. в 2 часа ночи из камеры № 51 Красноярской тюрьмы № 1 пролез в оконную решетку, по водосточной трубе спустился с 4-го этажа в ограду тюрьмы и пытался совершить побег, но был задержан надзирателем поста № 14 Коноваловым³.

В сентябре 1944 г. по распоряжению начальника Минусинской тюрьмы майора госбезопасности Комякова на внешние работы были выведены четверо заключенных, осужденных на длительные сроки. Хотя начальник конвоя П. Г. Домовский знал, что данные лица являются особо опасными преступниками, он поручил конвоировать их вместе с 18 другими заключенными лишь одному надзирателю Самсонову. Заключенные ночевали около стога сена, в результате слабого контроля трое из них сбежали⁴.

30 мая 1943 г. из внешних работ совершила побег заключенная Т. И. Рябинина (тюрьма № 2 Новосибирской области). Начальник тюрьмы старший лейтенант госбезопасности Скоморохов направил 26 человек для раскорчевки пней под строитель-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 47. Д. 1. Л. 20, 21.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 146, 147.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 63. Д. 3. Л. 4.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 82. Д. 3. Л. 88.

ство селекционной станции под охраной трех надзирателей. Старший конвоя Фатеев самовольно увел семерых заключенных для работы на своем огороде. Надзиратель Шаймухамедов во время работ взял с собой бригадира заключенных и вместе с ним ушел измерять участок, при этом четверо заключенных остались полностью без охраны, которая находилась в это время в бараке, где спал после ночного дежурства надзиратель Казанцев. Воспользовавшись бесконтрольностью, Т. Г. Рябинина, осужденная к двум годам лишения свободы, сбежала¹.

Побеги заключенных провоцировала слабая оснащенность тюремных объектов. Так, в 1941 г. забор тюрьмы № 4 Красноярского края (начальник тюрьмы — Толстой) был сделан из старых досок, имел большие щели. Его высота местами едва достигала 2,8 метра. В тюрьме № 5 в камере для осужденных к высшей мере наказания между стеной и печью были щели, через них из соседних камер передавались самодельные карты и лезвия².

Пересыльные пункты. В исправительно-трудовых учреждениях существовали лагерные пересыльные (транзитные) пункты, куда направлялись из тюрем осужденные. Здесь формировались этапы в конкретные подразделения ИТЛ. В Сибири существовали пересыльные пункты в городах Новосибирске, Мариинске, Иркутске, Красноярске, Чите и др.

Нередко в пересыльные пункты из тюрем прибывали больные и ослабленные осужденные. В первом полугодии 1944 г. из тюрем в пересыльный пункт г. Читы были переданы заключенные, в т. ч. 72,2 % годных к физическому труду. Эти данные, подготовленные тюремным отделом УНКВД, как показала проверка, были сильно преувеличены.

Только в июне 1944 г. из тюрем в пересыльный пункт прибыло 120 заключенных, из них 32 человека были признаны ослабленными. Основной причиной ухудшения физического состояния заключения в тюрьмах были перебои в снабжении продуктами питания. Так, в Нерчинской тюрьме в течение полутора месяцев заключенным не выдавались вторые блюда, в Читинской тюрьме в продолжение месяца не выдавались жиры, в Сретен-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 315. Л. 33, 33 об.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 26. Д. 1. Т. 1. Л. 110.

ской и Нерчинской тюрьмах имели место частые перебои в снабжении хлебом. В Читинской и Нерчинской тюрьмах слабо проводилась работа по организации продуктовых передач от родственников заключенных. В Нерчинской тюрьме произвольно сократили время прогулок заключенных¹. Все эти негативные явления ухудшали и без того сложную ситуацию с содержанием и распределением заключенных в пересыльных пунктах. Они поступали в ослабленном и истощенном состоянии, в силу чего не могли быть использованы на работах и требовали усиленного медицинского обслуживания.

В августе 1942 г. Мариинский пересыльный пункт в целях упорядочения содержания и распределения заключенных был разделен на две части. В одной из них содержались только заключенные, подлежащие пересылке, а в другой — только неработающие инвалиды².

Во время проверки пересыльного пункта УИТЛиК НКВД по Читинской области в 1943 г. были выявлены многочисленные недостатки, свойственные всей советской пенитенциарной системе того времени. Ситуация усугублялась из-за постоянной смены спецконтингента. Временное пребывание сказывалось на поддержании режима содержания, трудовой деятельности и воспитательных мероприятиях.

Питание содержащихся в Читинском пересыльном пункте было плохо организовано. Значительные группы заключенных оставались без вывода на работу от 1 до 3 месяцев. В пересыльном пункте осужденные, находясь, по сути, в условиях тюремного режима, питались по нормам этапирруемых, что приводило к еще большему их физическому ослаблению. Были зафиксированы систематические факты хищения продуктов из кухни и склада. Во время обыска в январе 1943 г. у бывшей заведующей складом Мелешкевич были обнаружены материальные ценности на сумму 1319 рублей. Она уже имела судимость (1 год лишения свободы), но от заведования складом не была отстранена и продолжала расхищать государственное имущество. В апреле 1943 г.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 99, 100.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 35.

во вверенных ей складских помещениях была обнаружена недостача на сумму 4593 рубля.

Часто заключенные выполняли порученное производственное задание бесконтрольно, на прополку выходили всего на 2–3 часа, не раньше 9 часов утра, установленные нормы систематически не выполняли. Небольшой огород пересыльного пункта находился в крайне запущенном состоянии. Был провален план по заготовке дров и деловой древесины. План выпуска так называемого ширпотреба не был выполнен. В цехе, где трудились ежедневно 16–20 человек, организованном в начале 1943 г., в течение полугода никаких материальных ценностей для пересыльного пункта не произвели. Заключенный-сапожник Братусик направлялся руководством пересыльного пункта для работы на квартирах личного состава. Также в данном структурном подразделении без разрешения Управления ИТЛК Читинской области допускались сомнительные сделки. Так, было заключено соглашение с «Читинским лесом» о том, что заключенные пересыльного пункта извлекают из льда на реке деловую древесину, но в итоге обязательство не было выполнено. В результате лес был унесен рекой, а «Читлес» предъявил иск для оплаты ущерба на сумму 11 463 руб. 54 коп.

Водопровод был неисправен, ремонт помещений к зиме не произведен. Несмотря на наличие охраны (24 человека) и самоохраны (7 человек), допущено 15 побегов, четверо заключенных так и не были пойманы. Смертность среди заключенных в 1-м квартале 1943 г. выросла до 41 человека. Стационар пересыльного пункта был рассчитан на 15 коек, но размещалось по факту 82 человека¹.

Выводы. Таким образом, в Сибири в годы войны функционировали общие, внутренние и специальные тюрьмы, а также следственные изоляторы. Их штатное расписание зависело от численности спецконтингента, но, как правило, лимит был значительно превышен, в т. ч. и за счет заключенных, эвакуированных из западных районов страны. В тюрьмах в отношении обвиняемых во время следственных действий со стороны сотрудников НКВД нередко применялись неправомерное физическое воздействие и психологическое давление для получения признательных

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 162. Л. 75, 74.

показаний, зачастую за преступления, которые не совершались. Делалось это для достижения плановых показателей в борьбе с уголовной преступностью и так называемыми врагами народа. Большинство сотрудников надзирательского состава строго следили за соблюдением максимальной изоляции заключенных от внешнего мира. Производственная деятельность в тюрьмах концентрировалась в основном на внутренних работах, но заключенные активно трудились и за тюремным забором: заготавливали дрова, собирали грибы, ягоды, ловили рыбу, работали на строительных объектах и т. д. Санитарно-бытовые условия содержания в сибирских тюрьмах были сложными, кроме того, они ухудшились в годы войны. Нерешенная кадровая проблема, осложнившаяся массовой мобилизацией тюремных сотрудников в Красную армию, приводила к привлечению на службу случайных лиц, что способствовало ухудшению служебной дисциплины. Нарушение социалистической законности тюремными сотрудниками было связано и со слабым контролем со стороны их руководителей и прокуратуры, низким качеством следственных действий. Наказание за различные правонарушения в военное время было не всегда суровым в связи с кадровым дефицитом в отдаленных регионах страны. Из-за недостаточного финансирования руководство сибирских тюрем было вынуждено идти на нарушение финансовой отчетности, в т. ч. для решения неотложных задач в хозяйственной деятельности и для улучшения материального положения своих сотрудников.

После окончания разбирательства осужденных граждан направляли из сибирских тюрем в пересыльные пункты, а затем для отбывания срока наказания — в исправительно-трудовые колонии и лагеря в различных уголках страны. В пересыльных пунктах была налажена производственная деятельность (в основном кустарное производство и обслуживание подсобного хозяйства). Трудности с организацией полноценной трудовой деятельности и воспитательных мероприятий были связаны с постоянной ротацией спецконтингента, что уменьшало устойчивую связь администрации с заключенными.

ГЛАВА 2. ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОЛОНИИ

Как было отмечено ранее, исправительно-трудовые колонии являлись местом исполнения наказания в виде лишения свободы. В свою очередь, они дифференцировались исходя из особенностей исполняемых в них трудовых функций либо из общественной опасности осужденных.

Фабрично-заводские колонии организовывались в целях обучения лишенных свободы трудовым навыкам, повышения их трудовой квалификации, политико-воспитательного и дисциплинирующего воздействия на них и приучения их к жизни и работе в организованном коллективе на основе фабрично-заводского труда. Сельскохозяйственные колонии создавались в тех же целях на основе сельскохозяйственного труда. Лишенных свободы из среды трудящихся направляли в те или другие колонии, исходя из их прежних трудовых навыков. Продукция сельскохозяйственных колоний направлялась на удовлетворение потребностей системы исправительно-трудовых учреждений. Товарные излишки подлежали сдаче торгующим организациям.

В колонии для массовых работ, находящиеся в отдаленных местностях, направлялись лица, лишенные свободы, из среды классово враждебных элементов, а также те трудящиеся, которые по характеру совершенного преступления являлись наиболее классово опасными, вынуждающими к применению к ним более сурового режима. В остальные колонии массовых работ могли направляться как указанные выше категории лишенных свободы, так и трудящиеся, совершившие преступления, не относящиеся к наиболее классово опасным; к этой категории лишенных свободы применялся режим, установленный для содержащихся в сельскохозяйственных колониях.

В штрафные исправительно-трудовые колонии направлялись осужденные, лишенные свободы, находившиеся ранее в других колониях и обнаружившие систематическое неподчинение установленному режиму или трудовой дисциплине. Перевод в штрафные колонии производился в порядке дисциплинарной меры исключительно по распоряжению Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями, а в автономных республиках — управлений исправительно-трудовыми учреждениями

этих республик, как по собственной инициативе, так и по инициативе наблюдательных комиссий¹.

В фабрично-заводских, сельскохозяйственных колониях и колониях для массовых работ охрана, поддержание дисциплины и порядка, а также конвоирование лишенных свободы до места работ и охрана их во время работы могли поручаться команде надзора, состоящей из самих лишенных свободы (внутренняя охрана).

Структура. Количество исправительно-трудовых колоний в стране и регионе не было постоянным. Так, в августе 1944 г. в Советском Союзе насчитывалось 424 ИТК². Исправительно-трудовые колонии по сравнению с исправительно-трудовыми лагерями отличались меньшим размером, в них, как правило, находились осужденные с меньшим сроком заключения (до 3 лет).

Отправка осужденных, имевших малые сроки изоляции, на дальние расстояния была нецелесообразной в связи с тем, что на их транспортировку уходило много времени. Поэтому лиц, осужденных на сроки до 3 лет, отправляли в места лишения свободы, как правило, недалеко от дома. Заключенные колоний использовались на несложных работах второстепенного значения либо предоставлялись в распоряжение гражданских наркоматов³, в так называемые контрагентские исправительно-трудовые колонии.

Численность осужденных в ИТК постоянно менялась. На 1 июля 1941 г. в ИТК НКВД СССР насчитывалось 559 419 чел., на 1 января 1942 г. — 361 447 чел., на 1 января 1943 г. — 500 208 чел., на 1 января 1944 г. — 516 225 чел., на 1 января 1945 г. — 745 171 чел.⁴

Влияла на количество спецконтингента и отправка осужденных в действующую армию (добровольная запись в РККА гасила судимость). На 1 июля 1942 г. в ИТК СССР находилось 348 тыс. мужчин (из них мужчин в возрасте от 17 до 40 лет, годных к строевой службе, — 75 тыс. человек)⁵. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания по некоторым категориям преступ-

¹ Гуриц С. Д. Исправительно-трудовая система НКВД СССР ... С. 13.

² ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 205–207.

³ ГУЛАГ: экономика принудительного труда. С. 94, 95.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 56–59.

⁵ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 1181. Л. 6.

лений» на 1 апреля 1942 г. в действующую армию было направлено 14 457 осужденных военнослужащих (в прошлом летчиков, танкистов, артиллеристов, парашютистов). Всего из общего числа освобожденных заключенных (350 тыс. человек) на службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию поступило 82 014 лиц призывного возраста¹.

Структурные подразделения ИТК состояли из промышленного отдела; технического отдела; отдела главного механика; лесного отдела; сельскохозяйственного отдела; планового отдела; финансового отдела; отдела сбыта; политического отдела; отдела кадров².

Исправительно-трудовые колонии подразделялись на промышленные, сельскохозяйственные, лесозаготовительные и контрагентские учреждения. Численность ИТК постоянно менялась, их создание и ликвидация зависели, прежде всего, от политических и экономических предпосылок.

Часть ИТК назывались контрагентскими, т. е. временно прикрепленными к определенным промышленным предприятиям (заводам, фабрикам, шахтам) разных наркоматов для выполнения заключенных с ними договоров.

Так, на основании приказа по УНКВД по Красноярскому краю от 7 февраля 1944 г. № 64 «Об организации колонии массовых работ при руднике «Коммунар» треста «Хакассзолото»» была создана исправительно-трудовая колония при руднике «Коммунар» треста «Хакассзолото» Ширинского района Хакассской автономной области с контингентом в 500 человек для выполнения контрагентских работ³.

В Омской области создавались новые колонии, которые выполняли заказы Министерства обороны: изготавливали военное снаряжение, деревянную тару, гранаты, мины и другую продукцию. В августе 1943 г. на базе гаражей ликвидированного Омского ИТЛ была создана ИТК № 6. В течение месяца в цехах колонии наладили изготовление специальной тары под мины⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р. 8131. Оп. 37. Д. 968. Л. 144, 145.

² ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 66–108.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 80. Д. 3. Л. 36.

⁴ История УИС Омской области // УФСИН России по Омской области: офиц. сайт. URL: <https://55.fsin.gov.ru/history/> (дата обращения: 01.01.2024).

В 1945 г. на территории Омской области в составе УИТЛиК насчитывалось 11 исправительно-трудовых учреждений¹. ИТК № 5 (Омская область), образованная в феврале 1936 г. после отделения от местной тюрьмы, располагалась в г. Омске на ул. Тарской, 69а. В ней было организовано производство кроватей, гвоздей, строительных скоб. Функционировали заготовительный, механический, кузнечный, литейный, электросварочный, никелировальный, кроватно-сборный, малярный, сапожный цеха².

Из-за неразвитости путей сообщения и, соответственно, затруднительного экономического освоения северных районов Омской области на основании приказа УНКВД по Омской области от 10 февраля 1943 г. № 42 (начальник капитан госбезопасности Захаров) была создана ИТК № 12 в г. Салехарде, специализировавшаяся на ловле и переработке рыбы. Начальником колонии был назначен бывший начальник штаба ВОХР УИТЛиК К. И. Герман³.

Происходило объединение колоний. Так, в Омской области на базе ИТК № 9 НКВД было принято решение из двух колоний создать одну промышленную контрагентскую ИТК в 1943 г.⁴

После административно-территориальной реорганизации в 1944 г. из состава Курганской и Омской областей была образована Тюменская область. На основании приказа НКВД СССР от 10 октября 1944 г. № 001245 был создан Отдел исправительно-трудовых колоний (ОИТК) Тюменской области, который возглавил капитан госбезопасности Г. А. Соловьев, в подчинении у него находилось 57 человек⁵.

¹ История УИС Омской области // УФСИН России по Омской области: офиц. сайт. URL: <https://55.fsin.gov.ru/history/> (дата обращения: 01.01.2024).

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 21. Л. 7–17.

³ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 718. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ История УИС Тюменской области // УФСИН России по Тюменской области: офиц. сайт. URL: <https://72.fsin.gov.ru/history/> (дата обращения: 01.01.2024).

В Алтайском крае в годы войны функционировали:

1. Исправительно-трудовая колония № 1 в г. Барнауле.
2. Исправительно-трудовая колония № 2 в г. Барнауле.
3. Исправительно-трудовая колония № 3 в г. Барнауле.
4. Исправительно-трудовая колония № 4 в г. Барнауле.
5. Исправительно-трудовая колония № 5 в г. Ойрот-Туре.
6. Исправительно-трудовая колония № 6 в с. Чибит Кош-

Агачского аймака.

7. Исправительно-трудовая колония № 7 в г. Бийске.
8. Исправительно-трудовая колония № 8 в г. Барнауле.
9. Исправительно-трудовая колония № 9 в г. Чесноковке.
10. Исправительно-трудовая колония № 10 в г. Славгороде.
11. Исправительно-трудовая колония № 11 в г. Рубцовске.
12. Трудовая колония для несовершеннолетних в г. Бийске.

В январе 1942 г. под руководством Управления ИТЛиК НКВД Новосибирской области действовали: томские ИТК № 5, № 6, трудовые колонии для несовершеннолетних № 1, № 2, № 3, Бердская ИТК № 4¹. Томская трудовая колония № 2 была реорганизована в лагерное отделение с 23 ноября 1941 г. с новым начальником — Г. К. Вайнбергом².

В Бурятии находилась ИТК № 1 (г. Улан-Удэ, п. Стеклозавод), ИТК № 2 (г. Улан-Удэ, п. Мелькомбинат); ИТК № 3 (колония массовых работ, п. Закаменск); ИТК № 4 (колония массовых работ, п. Кырен); ИТК № 6 (сельскохозяйственная колония, п. Иволгинск); ИТК № 7 (промышленная колония, п. Джида); ИТК № 9 (колония массовых работ, п. Селенгинск); ИТК № 10 (сельскохозяйственная колония, п. Мухоршибирь); Кабанская рыболовная ИТК (п. Кабанск); трудовая колония для несовершеннолетних (п. Илька)³.

В Читинской области в разное время существовали следующие ИТК: Акшинская, Балейская, Давендинская, Нерчинская

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 175.

² Там же. Д. 18. Л. 38.

³ История УИС Бурятии // УФСИН России по Республике Бурятия: офиц. сайт. URL: <https://03.fsin.gov.ru/istoriya-uis-buryatii/> (дата обращения: 01.01.2024).

(сельскохозяйственная), Нерчинская (промышленная), Красночир-койская, Калонгуйская, Карымская, Читинская, Черновская, Хап-черангинская, Шахтаминская, Шерловогорская.

В Читинской области ИТК были подвергнуты изменениям в связи с экономической и политической целесообразностью. Так, в связи с сокращением объема работ по строительству № 75 Ошосдора в 1943 г. содержание Акшинской ИТК было признано нецелесообразным, и она с 25 декабря 1942 г. была расформирована. Для обслуживания строительства № 75 Гушосдора НКВД и подсобного хозяйства были оставлены лагерные точки в Хапчеранге и Верхнем Ульхуне. Количество рабсилы на этих лагерных точках зависело от заключения договора на 1943 г. со строительством № 75. Всю рабочую силу, а также хозяйственно-имущественные ценности Акшинской ИТК были переданы в Карымскую ИТК по балансу на 1 января 1943 г. Начальником Карымской ИТК был назначен лейтенант милиции Маслов, а его заместителем — Юдалевич. Руководству колонии было приказано немедленно вывести всю рабочую силу с территории Монгольской Народной Республики, а также перевести все материально-имущественные ценности в Карымскую ИТК и на лагерную точку в Хапчерангу¹.

После вступления 14 октября 1944 г. в состав СССР Тувинской автономной области (ТАО) там стали образовываться советские пенитенциарные учреждения. Приказом УНКВД по ТАО от 28 апреля 1945 г. № 007 была создана Кызыльская промышленная исправительно-трудовая колония № 1. Стала действовать Туранская лесозаготовительная ИТК № 3 (штат — 45 человек), которая стала в дальнейшем лесозаготовительным участком Кызыльской промышленной ИТК № 1, и Кара-Булунская ИТК № 2 (сельскохозяйственная), где проходил службу 41 сотрудник².

Каждая колония комплектовалась на основе выделенных должностей.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 183.

² История УИС Республики Тыва // УФСИН России по Республике Тыва: офиц. сайт. URL: <https://17.fsin.gov.ru/istoria/tyva.php> (дата обращения: 01.01.2024).

**Штатное расписание Читинской ИТК
на 1 марта 1941 г.¹**

Наименования должностей	Количество, ед.
Начальник колонии (А. И. Савлук)	1
Заместитель начальника колонии (И. В. Жилиев)	1
Административная часть (начальник канцелярии, машинистка, комендант, дежурный помощник коменданта)	6
Учетно-распределительная часть (начальник части, инспектор, картотетчик)	4
Культурно-воспитательная часть (начальник части, старший инспектор, инспектор, заведующий библиотекой)	5
Часть снабжения (старший инспектор, статистик, заведующий складом, экспедитор)	4
Бухгалтерия (главный бухгалтер, старший бухгалтер, бухгалтер, кассир-счетовод)	4
Начальники лагерных участков (начальники лагерных точек № 6, № 7, № 5–8, № 9, № 2)	8
Планово-производственная часть (начальник части, старший бухгалтер, технический нормировщик, статистик, старший десятник)	7
Санитарная часть (начальник больницы, он же врач, начальник санчасти, заведующий больницей, фельдшер, медицинская сестра, аптекарский работник, зубной врач)	9
ВОХР (командир дивизиона, политрук дивизиона, старшина, писарь, командир взвода, помощник командира взвода, политрук взвода, заместитель политрука, проводник служебных собак, ружейный мастер, командир отделения, работник кухни, стрелок)	86

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62. Л. 85–90.

Колонии для несовершеннолетних. Гибель миллионов людей (в основном мужского населения), разрушение инфраструктуры на западе страны и массовая эвакуация населения привели к росту преступности среди несовершеннолетних в 1941–1945 гг., что способствовало переполнению детских пенитенциарных учреждений¹.

В советской пенитенциарной системе существовали отдельные колонии для несовершеннолетних — трудовые колонии (ТК), где содержались дети и подростки, осужденные за различные преступления. С июня 1943 г. в стране начали создавать трудовые воспитательные колонии (ТВК), куда направлялись беспризорные и безнадзорные дети и подростки, задержанные за мелкие правонарушения. Было принято постановление Правительства «Об усилении мер по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г. № 659, и в 1943 г. общее количество мест во всех колониях НКВД СССР для несовершеннолетних достигло 50 тысяч². Направлению в ТВК подлежали несовершеннолетние в возрасте от 11 до 16 лет³. Там они находились для получения рабочей профессии либо до достижения 16 лет⁴.

Уголовная ответственность в СССР за отдельные виды преступлений наступала уже с 12 лет. Несовершеннолетние правонарушители прибывали в специализированные колонии, где их пытались перевоспитать и обучить, изолируя от преступной среды и привлекая к трудовой деятельности.

¹ Тарасова Л. Я. Некоторые меры борьбы с детской преступностью в трудовых воспитательных колониях в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й Междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 258–261.

² Об усилении мер по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659. URL: https://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_snk_ssr_659/ (дата обращения: 01.01.2024).

³ Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Уголовная и исправительно-трудовая политика ... С. 44.

⁴ Суверов Е. В., Тарасова Л. Я. Деятельность детских приемников-распределителей ... С. 106.

Правонарушители из детских колоний, достигшие 17 лет, переводились во взрослые исправительно-трудовые колонии (в случае если срок содержания не закончился). Так, на основании приказа УНКВД по Томской области от 19 января 1945 г. № 27 «О выводе из Томских трудколоний № 2, 3 и 4 ОБДББ УНКВД воспитанников 1928 г. р. в Томские колонии ОИТК УНКВД Томской области» были переведены воспитанники из Томской ТК № 2: 20 января 1945 г. — 20 мальчиков, 29 января 1945 г. — 40 мальчиков; из Томской ТК № 3: 20 января 1945 г. — 75 девочек, 29 января 1945 г. — 75 девочек; из Томской ТК № 4 20 января 1945 г. — 50 девочек, 29 января 1945 г. — 50 девочек¹.

Численность сотрудников и работников в ТВК и ТК была разной, к тому же в них постоянно происходили структурные изменения. В октябре 1943 г. была создана ТВК № 1 (Омская область) на 250 мест². На основании приказа УНКВД по Томской области от 3 января 1945 г. № 189 «Об объединении колоний № 3 и № 4» были соединены ТК № 3 и ТК № 4 для девочек в одну колонию, названную Томской трудовой колонией № 3, с общей вместимостью 1100 человек. В ТК № 3 было передано все имущество ТК № 4 (музыкальное производство)³.

Штат Абаканской трудовой воспитательной колонии УНКВД Красноярского края в 1944 г. включал начальника колонии, заместителя начальника колонии по учебно-воспитательной части, заместителя начальника колонии по производству (он же главный инженер). Учебно-воспитательная часть включала следующие должности: старший воспитатель — 3 ед.; воспитатель — 9 ед.; инструктор военной и физической подготовки — 2 ед.; статистик — 1 ед.; начальник клуба — 1 ед.; руководитель кружковой самодеятельности — 2 ед.; киномеханик-радист — 1 ед.; библиотекарь — 1 ед. Педагогический коллектив состоял из начальника школы, начальника учебной части, десяти педагогов. В производственно-технической части числились: главный механик — 1 ед.; старший инженер по производству — 1 ед.; старший

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 15.

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 722. Л. 23.

³ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 79.

инженер по производственному обучению — 1 ед.; нормировщик — 1 ед.

Штат Красноярской трудовой-воспитательной колонии УНКВД Красноярского края в 1944 г. включал начальника колонии, заместителя начальника колонии по учебно-воспитательной части, заместителя начальника колонии по производству (он же главный инженер). В учебно-воспитательной части колонии числилось 3 старших воспитателя, 9 воспитателей, 2 инструктора военной и физической подготовки, 1 статистик, 1 начальник клуба, 2 руководителя кружковой самодеятельности, 1 киномеханик-радист, 1 библиотекарь. Педагогический коллектив состоял из начальника школы, начальника учебной части, 13 педагогов. Производственно-техническая часть включала главного механика, старшего инженера по производству, старшего инженера по производственному обучению и нормировщика.

В штате Березовской трудовой колонии УНКВД Красноярского края в 1944 г. состояли: начальник колонии, заместитель начальника колонии по учебно-воспитательной части, заместитель начальника колонии по производству. В учебно-воспитательную часть входили: старший воспитатель — 3 ед.; воспитатель — 9 ед.; инструктор военной и физической подготовки — 2 ед.; статистик — 1 ед.; начальник клуба — 1 ед.; руководитель кружковой самодеятельности — 2 ед.; киномеханик-радист — 1 ед.; библиотекарь — 1 ед. Школьный коллектив состоял из начальника школы, начальника учебной части, 13 педагогов. Производственно-техническая часть включала: главного механика; старшего инженера по производству; старшего инженера по производственному обучению; нормировщика, экономиста и 10 инструкторов.

Штат Канской трудовой колонии УНКВД Красноярского края в 1944 г. формировался из начальника колонии, заместителя начальника колонии по учебно-воспитательной части, заместителя начальника колонии по производству. Учебно-воспитательная часть включала следующие должности: старший воспитатель — 2 ед.; воспитатель — 8 ед.; инструктор военной и физической подготовки — 1 ед.; статистик — 1 ед.; начальник клуба — 1 ед.; руководитель кружковой самодеятельности — 1 ед.; киномеханик-радист — 1 ед.; библиотекарь — 1 ед. Школьный коллектив состоял из начальника школы, начальника учебной части

и 13 педагогов. В производственно-технической части трудились главный механик, старший инженер по производству, механик, инженер по производственному обучению¹.

Таблица 4

Штатная численность надзирательского состава по трудовым воспитательным колониям ОБДББ (Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью) УНКВД Красноярского края в 1944 г.²

Надзирающий состав	Березовская ТК	Канская ТК	Красноярская ТВК	Абаканская ТВК
Начальники надзирательных служб	1	1	1	1
Старшие надзиратели	3	3	3	3
Дежурные в общежитии воспитанников	15	9	15	10
Обслуживающие производственные цеха	7	3	12	12
Выводные в школу, баню, столовую, на свидание	4	6	7	5
Вахтеры	8	3	3	5
Охрана вне зоны	9	16	9	9
Охрана складов	1	1	-	-
Резерв	5	5	5	5

Таблица 5

Штатная численность личного состава военизированной охраны (ВОХР) по охране колоний ОБДББ УНКВД Красноярского края в 1944 г.³

Наименование должности и служб	Красноярская ТВК	Березовская ТК	Канская ТК
Командиры взводов	1	1	1
Заместители командиров взводов	1	1	1

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 72. Д. 1. Л. 65–74.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 75. Д. 3. Л. 4.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 75. Д. 2. Л. 5.

Помощники командиров взводов	1	1	1
Командиры отделений	3	2	2
Оперативные стрелки	2	2	2
Проводники служебно-розыскных собак	1	1	1
Маневренная группа	2	2	2
Дежурные и вахтеры	8	4	6

В 1944 г. на базе Барнаульского меланжевого комбината была организована ТВК № 2 для девочек (Алтайский край). Воспитанницы колонии спали не раздеваясь, в телогрейках, ботинках и шапках, по 2–3 человека на одной кровати, а некоторые на полу. Белье и постельные принадлежности менялись один раз в месяц. Большинство воспитанниц болели чесоткой¹.

Большое значение в колониях для несовершеннолетних уделялось образовательному процессу. В Тюменской трудовой колонии функционировала школа. В 1–3 классах школы обучалось 169 человек. Благодаря хорошей организации педагогического процесса 1944/1945 учебный год был закончен с общей успеваемостью 97,8 %, в следующие классы было переведено 134 человека, оставлено на повторный курс, не аттестовано из-за позднего прихода воспитанников в школу 32 человека, 26 школьников учились на отлично².

В Томской трудовой колонии № 2 в 1943/1944 учебном году воспитанники занимались в неполной средней школе, которая располагалась в полуподвальном, сыром и холодном помещении, совершенно непригодном к занятиям. Было принято решение не позднее 27 сентября 1944 г. полностью освободить здание, занимаемое дивизионом ВОХР при ИТК № 8, и перевести туда школу, занятия в ней начать не позднее 15 октября 1944 г. Начальнику ТК № 2 Гурвичу руководство указало на необходимость провести скорейший ремонт здания. Охрану разместили в жилом до-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 2. Оп. 1. Д. 453. Л. 18, 66.

² Архив ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 7. Л. 229.

ме № 1 на улице Фабричной, жильцы которого были расселены в порядке уплотнения в здания, принадлежавшие колониям¹.

Наказанию подлежали нерадивые педагоги, по вине которых нарушался учебный процесс. Так, учитель ТК № 3 УНКВД по Томской области Демир 8 декабря 1944 г. пришла на занятия с опозданием на 30 минут, тем самым сорвав урок, в связи с чем она была арестована на 5 суток с исполнением служебных обязанностей².

Санитарную обстановку в колониях контролировали, но возникавшие инфекционные заболевания ликвидировали не всегда оперативно. Так, 18 января 1945 г. в Томской трудколонии № 4 УНКВД среди воспитанников возник очаг сыпного тифа (из-за несоблюдения правил санобработки и карантина), который был ликвидирован только 30 марта 1945 г.³

В ТК № 4 (для девочек) УНКВД по Томской области в 1944 г. силами воспитанниц был проведен капитальный ремонт трех жилых помещений, переоборудованы и отремонтированы школа, клуб на 200 мест, подготовлено овощехранилище на 120 тонн, осуществлен ремонт банно-прачечного комплекса. В течение 10 дней в октябре 1944 г. было организовано производство музыкальных инструментов из старой мебели, на котором было занято 150 воспитанниц. Было принято решение в качестве поощрения выделить колонии за счет экономии кожаных изделий и хром для изготовления обуви хорошо себя зарекомендовавшему вольнонаемному составу⁴.

За успешное выполнение производственного плана ТК и ТВК сотрудники и работники колоний получали благодарности и премии. Так, на основании приказа УНКВД по Томской области «Об итогах выполнения производственных заданий трудовыми колониями за 1-е полугодие 1944 г.» от 7 ноября 1944 г. № 38 за перевыполнение производственных заданий 1-го полугодия были премированы работники Трудовой колонии № 2 месячным окладом содер-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 25.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 38, 38 об.

жания: заместитель начальника колонии, директор обувной фабрики, начальник заготовительного цеха, начальник столярного производства, начальник пошивочного цеха и др. По Трудовой колонии № 3 месячным окладом содержания были поощрены бракер швейной фабрики, инструктор швейной фабрики и др. В качестве награды отличившимся вольнонаемным работникам были выделены эконоmlенные материалы с обувной фабрики¹.

Однако не всегда удавалось выполнить плановые задания. В результате проверки хозяйственной деятельности ТК № 2 УНКВД по Томской области было установлено, что за 1-е полугодие 1945 г. производственный план на обувной фабрике был выполнен только на 80,1 %. Перерасход средств на содержание воспитанников составил 303,7 тыс. руб. В складских помещениях пользовались неисправными весами (отсутствовали разновесные гири). План по капитальному строительству по состоянию на 1 августа 1945 г. был выполнен лишь на 39 %, по капремонту — на 10 %. Из-за плохого ухода за скотиной допущен значительный падеж, убыток составил 28 тыс. руб. Главному бухгалтеру колонии Янусову и заведующему подсобным хозяйством Урьеву были объявлены выговоры².

По мере необходимости ликвидировались подразделения, обслуживающие ТК и ВТК, а также создавались новые. Так, в связи с переводом в 1944 г. ОБДББ УНКВД в г. Томск возникла необходимость организации собственного складского хозяйства для получения и перераспределения в колонии грузов, поступающих в адрес ОБДББ. Было принято решение о ликвидации с 1 ноября 1944 г. городской конторы Трудколонии № 2, ранее выполнявшей эти функции. Одновременно была организована транспортно-экспедиционная контора (ТЭК) на принципе хозрасчета. Из хозяйства Трудовой колонии № 2 были переданы безвозмездно ТЭК: 1 трехтонная автомашина, 8 лошадей с необходимыми транспортными средствами, катер, судно (паузок) и другое имущество³.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 39, 39 об.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 128, 128 об.

³ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 60.

Происходило перебазирование ТВК внутри страны, и в частности Сибирского региона, что нередко сопровождалось большими трудностями. Так, 23 августа 1944 г. из Кемеровской области в Шилкинскую трудовую воспитательную колонию (Читинская область) прибыли 94 воспитанника. Однако из-за халатного отношения к своим служебным обязанностям начальника колонии старшего лейтенанта госбезопасности Гаврилина воспитанники были размещены в помещениях с незастекленными окнами, освещение в общежитии полностью отсутствовало. Охрана воспитанников была плохо организована, надзиратель Нарушев допускал в ночное время свободный выход воспитанников из помещения на улицу, тогда как в Кемеровской области воспитанники содержались под усиленной охраной с использованием сторожевых собак, предупредительная зона была хорошо оборудована и освещалась прожекторами. Из-за недостаточной организации охраны воспитанники в тот же день вечером совершили групповой побег (всего сбежало 32 подростка)¹.

Воспитательная работа в колониях для несовершеннолетних заключалась в проведении лекций, бесед, просмотров кинофильмов патриотической и революционной тематики, организации художественной самодеятельности. Руководство УНКВД по Томской области в ноябре 1944 г. подвело итоги смотра художественной самодеятельности трудовых колоний УНКВД по Томской области. В художественной самодеятельности участвовало 79 % воспитанников, несмотря на отсутствие в трудовых колониях квалифицированного художественного руководства. Грамотами Управления НКВД по Томской области были награждены духовой оркестр и танцевальный коллектив ТК № 2 как победители смотра².

В отношении злостных малолетних нарушителей режима содержания возбуждали уголовные дела, их изолировали, направляя в специальные места лишения свободы. В приказе по Управлению ИТЛиК НКВД по Новосибирской области «О переводе в Искитимский центральный Штрафной лагерный пункт заключенных Н. С. Виноградова, Н. Юнга, В. Н. Зимитского,

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94. Л. 60.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 40, 42.

В. А. Каранитьяна, В. Ф. Семиренко» от 21 августа 1942 г. № 535 указывалось, что Н. С. Виноградов (он же Н. С. Антонов), 1925 г. р., осужденный в 1940 г. на 2 года лишения свободы; Н. Юнга, 1923 г. р., осужденный в 1940 г. по ст. 74 УК РСФСР и в 1941 г. — по ст. 59 и 154 УК РСФСР; В. Н. Зимитский, 1924 г. р., осужденный в 1941 г. по ст. 195 УК Таджикской ССР на 1 год 6 месяцев лишения свободы, и другие отбывали наказание в Томской ТК № 1. Они организовали преступную группу и в ночь на 31 мая 1941 г. ограбили объекты № 4, 5 и 6, забрав 24 одеяла, 56 подушек и 12 матрацев, под угрозой избиения собрали около 100 человек «разложившихся заключенных» и устроили массовые беспорядки: разобрали печь трубы, выбили оконные рамы и стекла, произвели налет на столовую, разогнав обслуживающий персонал и администрацию столовой, в продуктовой кладовой забрали 54 кг хлеба, мясо и масло, разбили бочку с капустой, 19 оконных рам, посуду в столовой, забрали кухонную утварь, оказали сопротивление военизированной охране. Виноградов был осужден на 10 лет лишения свободы, Юнгу приговорили к 5 годам, Семиренко — к 3 годам¹.

Пресекались попытки внеслужебного использования заключенных в личных целях. Так, начальник клуба Шнурко и старший воспитатель ТК № 3 УНКВД по Томской области Москвитина в честь Дня Победы 9 мая 1945 г. организовали вечер в квартире последней, пригласив музыкантов — взрослых заключенных Спивака и Митюкова, работавших в клубе колонии, чем нарушили режим содержания. Шнурко был арестован на 5 суток с исполнением служебных обязанностей, Москвитиной был объявлен строгий выговор с предупреждением².

Наказывались сотрудники НКВД, применявшие физическое воздействие в отношении подростков, даже в случаях, когда последние совершали противоправные деяния. Например, 22 марта 1945 г. на территорию Шилкинской ТВК УНКВД по Читинской области прибыла автомашина с продуктами питания. Воспитанники ТВК окружили машину и стали расхищать продукты. Воспитатель колонии П. Л. Ильченко пытался предотвратить раз-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 262.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 154.

грабление, но безрезультатно. Тогда он нанес воспитаннику Заикину удар камнем в голову, пробив ее до крови, кроме того, избил с помощью ремня еще троих воспитанников — Воротилова, Жучкова и Алексеева. На основании приказа начальника УНКВД СССР по Читинской области «О наложении административного взыскания на воспитателя ТВК УНКВД П. Л. Ильченко» от 19 апреля 1945 г. № 150/л воспитатель П. Л. Ильченко был арестован на 10 суток без исполнения служебных обязанностей¹.

Эвакуация. Экстренный перевод промышленных предприятий из европейской части страны в Сибирь приводил к образованию новых ИТК. Только в Алтайский край прибыло более 100 заводов (сельскохозяйственного машиностроения, тракторный, тракторного оборудования, механических прессов, аппаратурно-механический, вагоностроительный, 2 котельных и т. д.). В 1941 г. в населенный пункт Чесноковку (переименованный в 1962 г. в город Новоалтайск) в Алтайский край с Украины (г. Днепродзержинск) был эвакуирован вагоностроительный завод. Для заполнения рабочих вакансий завода была образована ИТК № 9².

Заклученные ИТК № 11 в г. Рубцовске трудились на Алтайском тракторном заводе (эвакуированном из г. Харькова), Алтайсельмаше (эвакуированном из г. Одессы). В г. Барнауле на заводе № 77 «Трансмаш» (образованном на базе Сталинградского и Харьковского тракторных заводов) стали выпускать танковые двигатели, из г. Подольска в столицу края прибыл патронный завод, где также использовалась рабочая сила из числа спецконтингента. На этих предприятиях работали осужденные местных исправительно-трудовых колоний. Заклученные ИТК № 3 трудились на Барнаульской швейной фабрике³.

Кадровый состав. Несмотря на сложную военную обстановку, укрепление кадрового состава ИТК в годы войны являлось постоянной заботой руководства ГУЛАГа НКВД СССР. Ком-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102. Л. 67.

² Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937–1953 гг.): монография / под общ. ред. Е. В. Суверова. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2012. С. 34, 35.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 195. Л. 43.

плектование исправительно-трудовых учреждений носило многогранный, масштабный характер, существенная роль в нем была отведена партийным органам, по разнарядке которых в правоохранительные органы направлялись рабочие и служащие¹.

Подготовка кадров для сибирских исправительно-трудовых колоний имела важное значение в связи с призывом в действующую армию большого числа сотрудников. После окончания специальных курсов новые сотрудники откомандировывались для прохождения службы. Так, по окончании Школы по подготовке инструкторов служебного собаководства ГУЛАГа НКВД СССР Г. П. Поликарпов 7 февраля 1945 г. был назначен на должность инструктора собаководства ИТК № 6 УНКВД по Томской области с окладом 600 руб.² По окончании курсов радистов при УИТЛиК УНКВД по Новосибирской области А. М. Данилова с 10 сентября 1944 г. была направлена для прохождения службы в ИТК № 7 УНКВД по Томской области на должность радистки с окладом 400 руб.³

Шла постоянная кадровая ротация, сотрудники увольнялись по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам или как не соответствовавшие профессиональным требованиям.

В мае 1945 г. из ТК № 3 ОБДББ УНКВД по Томской области были уволены: старший воспитатель Е. Н. Федотова — в связи с невозможностью дальнейшего использования, надзиратели И. И. Красовская, Е. В. Петлина — по семейным обстоятельствам; воспитатель М. А. Яковлева — по семейным обстоятельствам, надзиратели С. Я. Тиунова, В. В. Гудковина — в связи с невозможностью дальнейшего использования по состоянию здоровья⁴.

Из-за проводившихся поверхностно проверок на службу в НКВД попадали случайные люди и даже дезертиры Красной армии. Так, некто Ф. Я. Пискунов, проживавший по адресу

¹ Суверов С. Е. Комплектование правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 79–80.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Л. 120.

³ Там же. Л. 76.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 151.

г. Томск, ул. Северный городок, корп. 126, кв. 7, был призван на воинскую службу, но, находясь на военно-пересыльном пункте, 24 сентября 1943 г. дезертировал, затем, сфальсифицировав документы, поступил на службу в НКВД в качестве начальника финансовой части. Пользуясь служебным положением, подделал подписи должностных лиц и незаконно получил 2600 руб. Военный трибунал приговорил Ф. Я. Пискунова к 8 годам лишения свободы в ИТЛ с поражением в правах на 3 года и конфискацией имущества¹.

Трудовая деятельность. Производственная деятельность ИТК в годы войны являлась главным направлением их функционирования. Хотя колонии и назывались исправительными, всё же выполнение производственного плана было приоритетным. Это стало еще актуальнее с июня 1941 г., когда подавляющее число советских граждан жило под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!» Руководство исправительно-трудовых колоний несло персональную ответственность за срыв плана. В годы Великой Отечественной войны рабочий день заключенных был увеличен до 12 часов.

В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. И. В. Сталин сказал: «...Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, всё подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага... Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий...»².

Управление исправительно-трудовых колоний (УИТК) через соответствующие УИТЛК/ОИТК НКВД/УНКВД республик, краев и областей руководило производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью исправительно-трудовых колоний. Промышленный отдел разрабатывал производственные планы предприятий, организовывал новые производства и руководил ими. Технический отдел разрабатывал техническую документацию и технологический процесс на новые виды продукции и руководил обменом опыта между предприятиями УИТК. Отдел

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 165.

² Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 г. Омск: Омское областное государственное издание, 1941. С. 7.

главного механика определял рациональное размещение и использование энергетического, технологического оборудования и автотранспорта. Лесное отделение руководило заготовкой, вывозкой и сплавом леса. Отделение капитального строительства устанавливало размер средств на капиталовложения УИЛТК, ОИТК и лагерей, контролировало выполнение плана капитального строительства и оказывало по этому вопросу местам организационно-техническую помощь. Сельхозотдел разрабатывал планы развития сельского хозяйства колоний, оперативно руководил всей их деятельностью. Плановый отдел составлял перспективные планы развития предприятий УИТК ГУЛАГа. Финансовый отдел разрабатывал директивные указания подразделениям по составлению годовых финансовых планов, руководил всей финансовой деятельностью лагерей и колоний, формировал сводный финансовый план УИТК и контролировал выполнение финансового плана и соблюдение финансово-отчетной дисциплины. Главная бухгалтерия обеспечивала правильную постановку бухгалтерского учета и отчетности в хозяйствах УИТК ГУЛАГа, организовывала документальные ревизии хозяйств УИТК ГУЛАГа и вела борьбу за сохранение социалистической собственности. Отдел технического снабжения составлял сводные заявки материально-технического обеспечения УИТК ГУЛАГа, получал и распределял фонды на все виды технического снабжения предприятий УИТК. Отдел сбыта составлял сводный план реализации продукции, обеспечивая выполнение намеченных планов, не допуская затоваривания готовой продукции, заключая договоры на ее сбыт. Отделение организации труда и технормирования разрабатывало методы технического нормирования, мероприятия по лучшей организации труда и правильному использованию рабочей силы¹.

В 1941–1944 гг. в ГУЛАГе было организовано 380 специальных исправительно-трудовых колоний НКВД, где питание и снабжение вещевым довольствием заключенных ГУЛАГа обеспечивалось за счет собственных ресурсов. В специальных исправительно-трудовых колониях содержалось 225 тыс. заключенных, выделяемых важнейшим оборонным предприятиям и строитель-

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2000. С. 303, 304.

ствам, в т. ч. для производства боеприпасов и вооружения — 39 тыс. чел., черной и цветной металлургии — 40 тыс. чел., авиационной и танковой промышленности — 20 тыс. чел., угольной и нефтяной промышленности — 15 тыс. чел., электростанциям и электропромышленности — 10 тыс. чел., лесной промышленности — 10 тыс. чел. На строительные работы направлялось 34 % заключенных специальных колоний, непосредственно на производство (в цеха) — 25 %, горнорудные работы — 11%, прочие (лесозаготовки, погрузочно-разгрузочные работы) — 30 %. Заключенные, работавшие на заводах, участвовали в производстве танков, самолетов, боеприпасов, вооружения. Так, на строительстве Омского авиационного завода Наркомата авиации было занято 1 600 человек. В результате проведенных мероприятий процент выхода заключенных на основные работы составил 83,5 % против 78 % довоенных. Выработка на один человеко-день достигла 21 рубля в 1944 г. (в 1940 г. она составляла 9 руб. 50 коп.)¹.

Часть ИТК НКВД СССР, находившихся в Сибирском регионе, выполняли контрагентские работы. В 1944 г. в области контрагентских работ особенно хорошо работали Читинская ИТК (начальник — Ремизов, заместитель начальника — Иванов), Черновская ИТК (начальник — Плаван, начальник ППЧ — Шаратов), Букачачинский ОЛП (начальник — Брагин, начальник ППЧ — заключенный Захаров).

По состоянию на 1 октября 1944 г. Читинская ИТК годовой план по выпуску так называемого ширпотреба выполнила на 110 %. В циркуляре НКВД СССР от 6 сентября 1944 г. № 215 отмечалось значительное улучшение работы УИТЛиК по Читинской области в 1-м полугодии при выполнении контрагентских работ. Руководство выделило 10 тыс. руб. для премирования сотрудников, добившихся высоких показателей².

Из ИТК по распоряжению руководства ГУЛАГа направлялись этапы заключенных в различные уголки страны для выполнения государственных производственных задач. В 1944 г. комплектование таких этапов производилось на базе одной из красноярских ИТК. Планировалось отправить в течение апреля — мая

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–61.

² Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 83–87.

1944 г. Дальстрою (Севвостлагу) НКВД 400 заключенных и на строительство железной линии Комсомольск — Совгавань в течение апреля — сентября 1944 г. еще 750 заключенных¹.

В 1-м квартале 1945 г. заключенными ИТК № 5 НКВД по Томской области было изготовлено 1714 кг гвоздей, 7000 кг извести, 1000 кг канифоли, 2540 кг котельного железа, 2380 кг карбида, 1390 кг красок².

Выполнение производственного плана было важнейшей задачей деятельности всей советской пенитенциарной системы. В ИТК № 2 Новосибирской области за 7 месяцев 1943 г. план был выполнен лишь на 73,4 %. С обувной фабрики не были отгружены товары на общую сумму 2 819 000 рублей. В ИТК № 3 (Новосибирская область) с 1 января по 1 августа 1943 г. было отгружено лишь 45,7 % продукции швейной фабрики, недопоставка товаров государству оценивалась в 2 643 000 рублей³.

Начальники УНКВД сибирских краев и областей постоянно контролировали производственный процесс в местах лишения свободы, наказывая нерадивых руководителей колоний за срыв плана. Так, в Красноярском крае было провалено задание за ноябрь 1941 г. по изготовлению спецкупорки для нужд фронта. В Канской ИТК (Красноярский край) производственное задание было выполнено только на 20,4 %, в Минусинской ИТК (Красноярский край) — на 65,6 %, в Березовской ИТК (Красноярский край) — на 70,1 %. Руководители колоний часто оправдывали провалы в работе техническими неполадками. Так, в Минусинской ИТК 26 октября 1941 г. вышел из строя локомобиль, в Березовской ИТК произошла авария с генератором, в Канской ИТК приступили к монтажу лесопильной рамы, вследствие чего она долгое время не работала⁴.

Ежедневному мониторингу подвергалось количество вышедших на работу заключенных и уровень производительности

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 72. Д. 1. Л. 45.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–5.

³ Архив ИЦГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 315. Л. 57, 57 об, 58.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 28. Д. 1. Л. 195, 196.

труда. Так, в ноябре 1941 г. в ИТК № 6 (Новосибирская область) отправка на работу заключенных сократилась на 50 %, увеличилось число слабосильных. В приказе по УИТЛиК НКВД по Новосибирской области от 29 ноября 1941 г. № 1919 за подписью заместителя начальника УИТЛиК НКВД старшего лейтенанта госбезопасности Гаранина говорилось, что начальнику лагерного пункта ИТК № 6 Кауфману необходимо довести количество работающих на строительстве до 500 человек (срок — до 5 декабря 1941 г.) и что общий вывод на работы из колонии должен составлять 600 человек. В случае невыполнения приказа Кауфману угрожалось снятие с должности и возбуждение против него уголовного преследования¹.

В приказе начальника УНКВД по Читинской области «О результатах обследования деятельности Акшинской колонии ОИТК УНКВД Читинской области» от 19 августа 1941 г. № 93 отмечалось, что производственные показатели этой колонии (начальник — Иванов) постоянно ухудшались, несмотря на многочисленные предупреждения. План представления рабочей силы в договорных ценах на 1-е полугодие 1941 г. был выполнен лишь на 51 % в связи с низкой производительностью труда заключенных, которая составила 77 %. План накоплений за полугодие был выполнен на 34 %, план перечислений средств в ОИТК — только на 28 %. Имели место случаи массовых отказов заключенных от работы. Режим заключения не соблюдался. Начальник Акшинской ИТК Иванов, как не справившийся с работой, был понижен в должности и назначен начальником производственной части Шерловогорской ИТК с окладом 750 рублей в месяц с 1 сентября 1941 г.²

С другой стороны, поощрялись сотрудники ИТК, перевыполнявшие производственное задание. Так, в приказе УНКВД по Томской области «О премировании работников ОИТК УНКВД по Томской области ИТК № 5 за выполнение и перевыполнение плана по изготовлению М-120 в марте 1945 г.» от 2 мая 1945 г. № 266 указывалось, что коллектив ОИТК и ИТК № 5 в марте 1945 г. выполнил задание по производству боеприпасов к мино-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 77.

² Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 80.

метам М-120 на 105 %. В связи с этим были премированы начальник ОИТК УНКВД Павлов (1000 руб.) и еще 23 сотрудника (в размере от 400 до 800 руб.)¹.

Помимо этого, проводились регулярные проверки производственно-финансовой деятельности ИТК комиссиями УНКВД отдельных регионов, а также ГУЛАГа НКВД СССР. Подобная ревизия проводилась в Томской области с 1 октября 1944 г. по 1 мая 1945 г. ГУЛАГом НКВД СССР. На основании ее выводов было отмечено, что выполнение областными ИТК производственного плана по выпуску продукции составило 94 %, в т. ч. в 1944 г. по сельхозработам: по зерновым культурам — на 52 %, по овощам — 54 %, по картофелю — 84 %; по животноводству (привес) — 49%. В том же году в связи с отсутствием надлежащих условий и недостаточным проведением зоотехнических мероприятий допущен падеж телят — 4,4 %, свиней — 7,7 %.

В 1944 г. в ИТК № 8 УНКВД по Томской области был выявлен подлог документов выдачи денег заключенным на сумму 1350 руб. Производственные задания выполнялись крайне неудовлетворительно, отчасти в результате недостачи продукции (нижних и верхних кожтоваров), из-за перебоев в работе обувной фабрики на ТК № 2. Себестоимость продукции в 1945 г. имела тенденцию к удорожанию. В 1945 г. в ИТК № 9 УНКВД по Томской области были плохо проведены агротехнические мероприятия, неудовлетворительно осуществлялась прополка овса на 23 га и картофеля на 38 га, был допущен перерасход средств в сумме 578 тыс. руб. по растениеводству, 499 тыс. руб. — по животноводству. При переработке молока отсутствовал надлежащий контроль за изготовлением масла².

В ИТК № 6 (Алтайский край), располагавшейся в г. Чесноковке Алтайского края, в 1942 г. было сорвано выполнение производственного плана, государству не сдано было продукции на 78 955 руб. Трудовое использование заключенных в течение года не превышало 50–60 %, а в ноябре 1942 г. соста-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 134.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 126–127.

вило лишь 48 %¹. В 1943 г. в ИТК № 2 (Алтайский край) находившаяся в г. Барнауле швейная фабрика не выполнила план по выпуску обмундирования для Красной армии².

В исправительно-трудовых колониях функционировали курсы, где шла подготовка по рабочим специальностям. В связи с возможным срывом посевной кампании, неукomплектованностью тракторных бригад и низкой квалификацией трактористов с мая 1943 г. в Читинской области в Нерчинской сельскохозяйственной ИТК были организованы курсы для подготовки комбайнеров и трактористов. Было выделено 12 комбайнов, на которых прошли обучение 60 трактористов. Для комплектования курсов из всех колоний области отправляли специалистов и технику. Из Карымской ИТК прибыло 5 трактористов, 2 шофера-механика, 1 механик по двигателям внутреннего сгорания, из Красночикойской ИТК — 1 комбайнер, 1 тракторист, 2 шофера-механика, из Петровско-Забайкальской ИТК — 2 комбайнера, 3 тракториста, из Черновской ИТК — 1 комбайнер, 8 трактористов, из Шехтоминской ИТК — 6 трактористов, из Буктинского СХОЛП (сельскохозяйственного отдельного лагерного пункта) — 1 комбайнер, 10 трактористов, из 1-го отделения УИТЛиК — 1 комбайнер, инженер-механик С. М. Истомин, техники-механики П. Н. Гончаров, М. Нанкин и 1 шофер-механик. Начальником курсов был назначен И. У. Житник, занятия шли 30 дней. Выпускные испытания по теоретическим и практическим вопросам проводила аттестационная комиссия в составе 5 человек³.

В связи с началом военных действий в июне 1941 г. и массовой мобилизацией шахтеров в действующую армию произошло падение объемов добычи угля в Кузбассе. После чего стало возрастать использование на шахтах различных категорий спецконтингента как одного из источников пополнения шахтёрских кадров, не требующего значительных материальных затрат. В городах Прокопьевске и Кемерово были организованы ИТК⁴.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 195. Л. 68.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 790. Л. 7.

³ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 162. Л. 5, 6.

⁴ Бикметов Р. С. Использование труда заключенных ... С. 95.

Для заготовки топлива для обогрева помещений (древесины) привлекали заключенных. Так, согласно приказу по УНКВД по Красноярскому краю «О самозаготовках дров на отопительный сезон 1943–44 гг.» от 10 февраля 1944 г. № 010 требовалось с 1 октября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. заготовить 65 тыс. складских кубометров, вывезти 74 тыс. складских кубометров, в т. ч. по сплаву — 24 тыс. складских кубометров¹.

В Новосибирской области также утверждался план по заготовке дров силами осужденных исправительно-трудовых колоний.

Таблица 6

План заготовки дров силами осужденных согласно приказу по Управлению ИТЛиК НКВД по Новосибирской области от 6 июля 1942 г. № 507 «Об обеспечении дровами подразделения ИТЛиК НКВД по Новосибирской области на предстоящий зимний период»²

Наименование подразделений	Ответственные	Место дровозаготовок	Объем дровозаготовок, тыс. м ³	Сроки заготовки и вывозки к пункту потребления
ИТК № 5	Вайнберг	Черныльщинская дача	6,0	15 октября
ТБК № 1	Пуговкин	По наряду и завоз по железной дороге	3,0	1 ноября
ТБК № 2	Толмачев	ВЛМЗ Томской РЛХ	15,0	1 декабря
ТБК № 3	Чучкалов	ВЛМЗ	3,0	1 декабря
ИТК № 6	Данилицкий	ВЛМЗ Томской РЛХ и отходы производства	3,0	1 декабря

С лета 1941 г. производственный цикл многих исправительно-трудовых колоний был изменен на военный профиль. Осужденный В. Е. Кремнев с марта 1943 г. отбывал наказание в ИТК

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 75. Д. 2. Л. 9.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 195.

№ 2 (Омская область), где он работал в цехе по изготовлению ручных гранат, но вскоре производство закрыли, передав выполнение задания военному ведомству. После чего Кремнева перевели в ИТК № 5 (Омская область), где было налажено производство авиационных бомб. Работать приходилось по 12 часов в сутки. Вскоре В. Е. Кремнева этапировали в ИТК № 6 (Омская область), где изготавливали ящики под ручные гранаты, авиабомбы и шарниры к ним. В цехах работало много заключенных-подростков¹.

Пополнение продовольственных запасов в голодные военные годы было вопросом выживания не только пенитенциарной системы, но и населения всей страны. ИТК № 1 (Омская область) была ориентирована на выращивание пшеницы, ячменя, проса, овса, гороха, подсолнечника. Заключенные работали на маслозаводе и в механизированном цехе².

В Забайкалье в 1942 г. были заново организованы подсобные хозяйства при колонии массовых работ УИТЛиК. Сельхозколония и все прочие хозяйства системы УНКВД Читинской области засеяли 5315 га против 4611 га в 1941 г. поголовье крупного рогатого скота достигло 976 голов, свиней — 1680 голов, овец и коз — 5109 голов. Некоторые колонии в 1942 г. полностью обеспечили себя картофелем и овощами, сдав излишки другим ИТК и Спецторгу. Начальники всех подразделений УНКВД по Читинской области в 1943 г. получили приказ полностью обеспечить собственные потребности в картофеле, овощах и на 60–70 % — в мясе и жирах, обеспечить потребности больницы, лазаретов, детей молоком, яйцами, птицей, довести поголовье свиней до 1970 голов, а овец и коз — до 7239 голов, крупного рогатого скота — до 1095 голов. Рекомендовалось активнее использовать инвалидов, ослабленный контингент и женщин на сельскохозяйственных работах. На основании приказа начальника УНКВД по Читинской области «О расширении подсобного хозяйства в лагерях, колониях, стройках и других подразделениях УНКВД и плане сельхозработ на 1943 г.» от 24 января 1943 г. № 6 немедленно приступили к заготовке и хранению верхушек клубней картофеля по методу академика Лысенко для использо-

¹ Контрики. Лагерная жизнь. URL: <http://tv2.tomsk.tilda.ws/ochevidzy> (дата обращения: 01.01.2024).

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

вания их в качестве посадочного материала на посев в 1943 г. Были отремонтированы все имеющиеся теплицы и парники и построены новые. Росло выращивание редиса, салата и других ранних овощей на утепленных грядках открытого грунта. Был проведен посев конопли с расчетом полного обеспечения хозяйств веревками и нитками, организован вывоз навоза на поля, чтобы он не скапливался на скотных дворах. Заложены во всех подсобных хозяйствах компостные кучи, из расчета на 1 га посева овощных культур — не менее 1 тонны компоста. Осуществлен сбор золы как внутри подсобных хозяйств, так и на промышленных предприятиях. Организовано изготовление из отходов промышленного производства ручного инвентаря, граблей, лопат, мотыг для обработки посевов. Рабочим и служащим колоний было разрешено выращивать телят, поросят, овец рабочим и служащим колоний и сдавать их государству в возрасте от 6 месяцев (по государственным закупочным ценам) за оплату грубыми кормами¹.

На основании приказа по Управлению ИТЛиК НКВД по Новосибирской области «Об организации лова рыбы в местных водоемах, сбора и заготовки дикорастущих плодов, ягод и грибов» от 17 июля 1942 г. № 440 для Томского куста была создана подкомандировка из заключенных ИТК № 1, № 3 и № 6 (Новосибирская область) в составе 9 бригад, не менее 20 человек в каждой. Туда направлялись специалисты по технике рыбной ловли, сбору и хранению дикорастущих растений (дикоросов). В ИТК № 4 (Новосибирская область) были созданы 3 бригады для сбора дикоросов численностью не меньше 20 человек каждая².

Заключенные трудились на заводах и фабриках. Исправительно-трудовая колония № 4 (Омская область) была образована в феврале 1940 г. при местных заводах. Заключенные выполняли работу на Сибзаводе, заводе имени Куйбышева, лесозаводе, мясокомбинате, автосборочном заводе, на разгрузке барж. Строительные объекты из-за отсутствия электроэнергии не освещались.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 20–28.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 108.

Женщины-заключенные работали на поденных работах, а также на птицекомбинате¹.

В ИТК № 7 (Томской инвалидной) в производственных цехах изготавливали бочки, кадушки, деревянные подошвы, игрушки, ложки, табуретки. По воспоминаниям осужденного, на токарных станках вытачивали солонки, пепельницы, шахматы. Делали отличную полированную мебель. В лагере отсутствовала самая простейшая механизация, всё выполнялось вручную одnorукими и одноногими заключенными-инвалидами. Бараки освещались керосиновыми лампами².

Выпуск лыж для нужд Красной армии был организован в Новосибирской области. В сентябре 1941 г. суточный план сдачи лыж составлял: в ИТК № 1 (Новосибирская область), находившейся в г. Томске, — 1785 пар, в ИТК № 6 (Новосибирская область) — 476 пар³.

Осужденных привлекали и для строительных работ разного профиля. Так, заключенные лагерного участка № 6 Читинской ИТК весной 1943 г. трудились на строительстве 24-квартирного дома УНКВД, столовой Спецторга УНКВД гарнизонного типа, сельскохозяйственных объектов в подсобном хозяйстве ХОЗО. В связи с этим был восстановлен Стройотдел при ХОЗО УНКВД Читинской области со всеми его вспомогательными цехами и объектами в прежних размерах, способными в срок и полностью осуществить план капитального строительства и ремонта в 1943 г. Выделялись средства на строительство 24-квартирного дома УНКВД — 950 тыс. руб., столовой Спецторга — 350 тыс. руб., сельскохозяйственное строительство ХОЗО УНКВД — 400 тыс. руб., сельскохозяйственное строительство Спецторга — 500 тыс. руб., жилья для Тюремного отдела — 40 тыс. руб., капитальный ремонт административного здания УНКВД — 130 тыс. руб. Велись спецработы по строительству Облкомхоза — 170 тыс. руб., текущему ремонту здания УНКВД — 20 тыс. руб., на лесозаготовках. В распоряжение Стройотдела на

¹ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 24. Л. 3–12.

² Белоусов В. Записки доходяги. Ашхабад: Туркменистан, 1992. С. 161.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

период строительства было выделено 5 капитально отремонтированных грузовых автомашин ЗИС. Лагерный участок № 6 был укомплектован заключенными из других колоний Читинской области: каменщиками-печниками (30 чел.), столярами (20 чел.), плотниками (20 чел.), штукатурами (30 чел.), малярами (15 чел.), чернорабочими (150 чел.), слесарями-монтажниками (20 чел.). Этим специалистов разместили в отдельном бараке, стоявшем во дворе Стройотдела, где раньше находились мастерские Читинской ИТК. Для реализации нарядов Спецторга на гвозди, кровельное железо, разные инструменты сотрудники ХОЗО были откомандированы в г. Свердловск¹.

И хотя трудовая деятельность в местах лишения свободы была обязательной и принудительной, ошибочно считать, что она была полностью нерентабельной и что заключенные поголовно были не заинтересованы в своем труде. Существовали передовики производства, ответственно относившиеся к выполнению своего производственного задания.

Согласно указанию начальника ГУЛАГ НКВД СССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга Наседкина «Начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний о восстановлении практики свиданий заключенных-передовиков производства с их родственниками» от 26 апреля 1944 г. № 42/207 в целях поощрения заключенных, показывающих высокую производительность труда и образцовое поведение в быту, была восстановлена практика свиданий заключенных с прямыми родственниками (женой, мужем, родителями, детьми), проживающими на территории области, где дислоцировалась колония².

В качестве стимуляции внедрялась небольшая плата заключенным за трудовую деятельность. Стало возможным переводить деньги с лицевых счетов заключенных их родственникам, но не более 50% денежной суммы, с расчетом, чтобы у каждого заключенного к моменту его освобождения из ИТК оставались деньги³.

Так, в Забайкалье, в Нерчинской и Читинской сельскохозяйственных ИТК, весной 1944 г. значительная часть работников животноводства из числа заключенных добросовестно относи-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 22, 22 об, 23.

² ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 324. Л. 50.

³ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 171. Л. 12.

лась к своим обязанностям. Телятница Нерчинской сельскохозяйственной ИТК заключенная Пальшина, работавшая там с 1940 г., в течение года вырастила 80 телят, не допустив случаев падежа. Она соблюдала чистоту в телятнике, регулярно чистила и телят, и клетки, кормила молодняк сennым отваром, минеральными кормами, вареным зерном, грубыми кормами. С целью увеличения потока свежего воздуха в телятнике телятница самостоятельно сделала проем в потолке путем подъема доски во всю длину. Средняя производительность труда у данной работницы составляла 126 %. Старший чабан Нерчинской сельскохозяйственной ИТК Аничкова в 1943–1944 гг. лично воспитала до 100 голов ягнят-сирот без падежа¹.

Режим содержания. На территории колоний устанавливались ящики для жалоб, где заключенные могли оставить сообщение о фактах нарушения режима содержания. После получения «сигналов» и их проверки принимались соответствующие меры.

Нарушителей дисциплины направляли в штрафные изоляторы (где могло содержаться несколько осужденных вместе) или переводили в другие исправительно-трудовые учреждения. Однако во многих ИТК Алтайского края в феврале 1943 г. все еще функционировали упраздненные ранее карцеры (одиночное заключение с максимальной изоляцией от внешнего мира). В ИТК № 2 (Алтайский край) карцер представлял собой землянку, состоящую из двух отдельных неотапливаемых камер (мужской и женской) с цементным полом, с обледеневшими стенками. Спать заключенным приходилось на полу. Среди сотрудников НКВД сформировалась порочная практика направлять за малозначительные проступки осужденных в карцеры².

Заключенный М. Н. Чернышев, 1909 г. р., осужденный по ст. 192 УК РСФСР (срок — 1 год 6 месяцев), отбывал наказание в лагерном участке автомобильно-хозяйственного отдела УИТЛИК Читинской области, неоднократно нарушал условия лагерного режима, за это водворялся в штрафной изолятор. Однако эта мера наказания не действовала на него. Находясь на работах «в обслуге», 22 января 1945 г. он самовольно звонил по те-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 163. Л. 112.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 195. Л. 1.

лефону, предварительно выгнав из кабинета телефонистку из пересыльного пункта. В женском общежитии для обслуживающего персонала 24 января 1945 г. вступил в половую связь с заключенной Н. Г. Исаевой, 1927 г. р., осужденной по указу от 26 июня 1941 г. (срок наказания — 4 месяца). При заключении в общую камеру оказал сопротивление, нанес удары старшему надзирателю сержанту спецслужбы Антоненко. В итоге заключенный М. Н. Чернышев был этапирован в Нерчинскую промышленную ИТК, а заключенная Н. Г. Исаева была направлена в штрафной изолятор пересыльного пункта УИТЛК сроком на 5 суток без вывода на работу¹.

Сотрудники ИТК принимали все возможные меры по соблюдению режима содержания в местах лишения свободы, выявляя запрещенные предметы. В ИТК № 3 (Алтайский край) 8 декабря 1944 г. надзиратель М. И. Волкова изъяла бутылку водки у заключенного Сурнина².

Соблюдение режима содержания заключенных было невозможно без четкой, налаженной системы охраны. Однако в ряде сибирских ИТК не всегда соблюдали эти требования. Так, в ИТК № 9 УНКВД по Томской области отсутствовали запретные и предупредительные зоны по периметру ограждений. В темное время суток территория была недостаточно освещена. Неэффективно использовались караульные собаки: их плохо кормили, вследствие чего животные часто болели и гибли³.

Отмечались случаи нарушения режима содержания по Тюменской области в мае 1945 г.: 28 случаев отказа от работы, 23 случая сожительства, 22 случая картежной игры, 22 случая хранения запрещенных предметов. Кроме того, в ИТК № 3 и № 4 УНКВД по Тюменской области в охране не использовались караульные собаки. Зоны на всех участках не были обнесены колючей проволокой. В колониях отсутствовали форменные печатные

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 164. Л. 34.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1л/с. Д. 67. Л. 15.

³ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 126–127.

пропуски, они оформлялись на рваной бумаге разного формата с подписью и печатью начальника колонии или его заместителя¹.

Порча и продажа казенного имущества строго наказывались. Согласно циркуляру культурно-воспитательного отдела ГУЛАГа «Об усилении борьбы за сохранность вещевого довольствия, находящегося в личном пользовании заключенных» от 18 февраля 1943 г. № 42/В/422080 требовалось сформировать бережное отношение к вещевому имуществу. В борьбе с «промотчиками» широко использовались радио, стенная печать, наглядная агитация, политические беседы, информация, чтение газет и производственно-бригадный актив².

Несмотря на предпринимаемые усилия, отношение к казенному имуществу у большинства осужденных оставалось потребительским. Так, заключенная М. М. Рева, отбывавшая наказание в ИТК № 4 (Алтайский край), 9 декабря 1942 г. сломала и сожгла в печи стол, объясняя содеянное низкой температурой в бараке и отсутствием дров. Заключенный этой же колонии И. М. Панфилов 9 сентября 1942 г. продал казенную гимнастерку за 16 рублей³.

Кражи продовольственных и продуктовых товаров были частым явлением в повседневной жизни исправительно-трудовых колоний Сибирского региона. В ИТК № 5 (Алтайский край) в апреле 1942 г. были вскрыты приписки несуществующих людей в бригаде Красилова, сделанные с целью получения лишних продуктовых пайков⁴. В ИТК № 4 (Алтайский край) 31 августа 1942 г. заключенный Д. И. Тагильцев из кухни похитил капусту, при этом ударив ножом по рукам заключенного Мауля, который пытался предотвратить разбойное нападение⁵.

Женщины-заключенные, брезгуя носить выданную потрепанную казенную одежду, организовывали незаконный самостоя-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 7. Л. 243.

² ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 1449. Л. 14.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 664. Л. 27.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 531. Л. 2.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 664. Л. 26.

тельный пошив вещей. В Алтайском крае в 1944 г. многие заключенные получали посылки из дома с одеждой военного образца. Среди заключенных женщин стала распространяться своеобразная мода носить платья из материала цвета хаки, похищенного из колоний, где был организован пошив армейской формы¹.

Провоцировало нарушение режима бесконтрольное пользование хозяйственным инвентарем заключенными, с помощью которого они могли совершать нападения на охрану и других осужденных. Так, в ИТК № 2 (Алтайский край) в 1943 г. в бараках бесконтрольно хранились железные лопаты и ломы².

Серьезной проблемой в колониях, несмотря на запреты, оставалось совместное нахождение осужденных разных полов. Женщины трудились в исправительно-трудовых колониях в качестве прачек, иногда их назначали дневальными в мужских бараках. Помещения, где располагались женщины, не были отгорожены и не охранялись. Все это способствовало увеличению случаев сексуального насилия и сожительства среди спецконтингента.

В ряде мест лишения свободы бандитско-воровской элемент пытался противостоять администрации колоний, устанавливая свои преступные «законы». По воспоминаниям осужденного Кремнева, отбывавшего свой срок наказания в 1943 г. в ИТК № 6 (Омская область), нередко были случаи, когда в карточной игре проигрывался определенный человек, которого следовало убить. Матерый уголовник, играя, заявил, что он убьет начальника литейного цеха Иванова в случае неудачной партии. Узнав об этом, Иванов стал постоянно носить нож для обороны, опасаясь за свою жизнь и здоровье. Другой работник литейного цеха был также проигран в карты. Чтобы исполнить обязательство по «священному» карточному долгу, несколько преступников с топором погнались за ним, но литейщику чудом удалось забежать в охранную будку и тем самым спастись. Из-за личных неприязненных отношений уголовник Орлов убил коменданта (также

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 790. Л. 118.

² Там же. Л. 106.

заклученного) Овечкина, когда тот спал, двумя ударами топором по голове¹.

С целью поддержания должного режима содержания проводилось регулярное инспектирование исправительно-трудовых колоний. Выявленные недостатки старались оперативно устранять, виновных наказывали.

Так, при проверке Нерчинской сельскохозяйственной колонии (Читинская область) в 1943 г. были отмечены малое количество охраны и сильная разбросанность заключенных по объектам (15 участков и подучастков). Из них лишь в шести местах имелась охрана, а на девяти объектах заключенные жили и работали без охраны, изоляция и соблюдение режима содержания находились на низком уровне. Отсутствовал штрафной изолятор, мужчины и женщины жили в одних бараках. Фиксировались массовые случаи общения заключенных с вольнонаемным составом, продажа и утеря казенного имущества, пьянство, процветало воровство продуктов питания и имущества у местного населения. Из 783 заключенных, находящихся в колонии, 18 человек работали на дамбе под конвоем, а остальные 765 человек были бесконвойными и трудились под наблюдением лишь дежурного бойца, который путем обхода контролировал все бригады. Обыски заключенных как в бараках, так и на проходе через вахты не производились, но при тщательной проверке у заключенных обнаруживали большое количество режущих и других металлических предметов.

В Нерчинской промышленной колонии на центральном участке зона охранялась только одним часовым, в темное время суток территория ИТК не освещалась. Боевая и политическая подготовка бойцов ВОХР проводилась нерегулярно, в 1-м квартале 1943 г. командир взвода Науменко провел с бойцами лишь три занятия по боевой и служебной подготовке, в основном обучение проходило под руководством командиров отделений или вообще отменялось. Политинформацию почти совсем не проводили, боевые листки не выпускались, наглядная агитация отсутствовала. Командование взвода редко бывало на отдельных лагерных точках, а если и заезжало, то только на несколько часов.

¹ Контрики. Лагерная жизнь. URL: <http://tv2.tomsk.tilda.ws/ochevidzy> (дата обращения: 01.01.2024).

Вследствие чего в 1-м полугодии 1943 г. в колонии было допущено 8 побегов.

Фиксировалось много случаев нарушения дисциплины со стороны охраны, в т. ч. связь с заключенными, которые длительное время занимались воровством и грабежами на колбасном заводе, скотобойне, спиртзаводе. Органами НКВД было арестовано 6 заключенных и боец ВОХР Газетников. Часть бойцов ВОХРа, будучи дежурными и вахтерами в проходной будке промышленной колонии, в ночное время выпускали в город заключенных, за что получали свою долю похищенных продуктов, а также спиртные напитки. Некоторые из них у себя дома хранили краденые вещи. Боец А. М. Посидельцев, 1895 г. р., 16 марта 1943 г. в 19:30, будучи часовым на вышке по охране заключенных в промышленной колонии, ушел с винтовкой с поста в баню, расположенную за зоной, оружие оставил в коридоре, а сам совершил половой акт с заключенной Л. Дисциплина в подразделениях ВОХР была на низком уровне, большинство бойцов службу не знали и несли ее плохо, особенно дежурные и вахтеры, которые даже не могли назвать численность находившихся там заключенных¹.

Так, проверку деятельности исправительно-трудовых учреждений Тюменской области в мае 1945 г. осуществили представители ГУЛАГа НКВД СССР. В ходе работы было предписано охрану колоний перевести на военное положение, оперативно-служебные наряды наделить правом применять оружие без предупреждения (при побеге и преследовании заключенных, нападениях на администрацию и конвой)².

Для соблюдения режима содержания в местах лишения свободы широко применялась агентурная сеть. Благодаря агентурным данным удавалось нейтрализовать в колониях организованные преступные группировки. В ИТК № 1 (Омская область) в 1944 г. была раскрыта повстанческая организация «Русское общество против большевиков» во главе с заключенным Сергеевым (осужденным за хищение социалистической собственности) в количестве 9 человек. Осужденные планировали напасть

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 162. Л. 123–125.

² Ашин А. А. Особенности исполнения лишения свободы ... С. 164–169.

на военизированную охрану и поднять вооруженное восстание в ИТК, после чего захватить ближайший районный отдел НКВД и почту¹.

В конце войны наблюдалось смягчение режима наказания. Так, лица, соблюдавшие режим содержания, выполнявшие и перевыполнявшие производственные задания, могли рассчитывать на смягчение наказания. В Читинской области на основании решения особого совещания при НКВД СССР от 19 апреля 1944 г. за высокие производственные показатели, отличное поведение в быту и соблюдение лагерного режима заключенной Балеysкой ИТК А. П. Загоной, 1918 г. р., осужденной на 6 лет лишения свободы, был снижен срок наказания на 2 года; Л. Г. Шмакотину, 1903 г. р., осужденному тройкой УНКВД по Читинской области за контрреволюционную деятельность на 10 лет лишения свободы, был снижен срок наказания на 2 года².

Побеги. Серьезной проблемой для всех ИТК региона в исследуемый период были побеги заключенных. В ИТК № 7 (Алтайский край) в 1943 г. бегство заключенных стало носить систематический характер. В июле 1943 г. бежало 4 заключенных (задержано 3), в августе побег совершили 22 заключенных (задержано 10), в сентябре бежало 13 заключенных (задержано 10)³. В ИТК № 5 УНКВД по Томской области в 1-м квартале 1945 г. допущено 4 побега⁴.

Это было связано с рядом серьезных проблем: сложной кадровой ситуацией в пенитенциарной системе, грубыми нарушениями во время конвоирования и охраны заключенных и слабой системой противопобеговых заграждений.

Множество стрелков ВОХР было призвано в ряды Красной армии, на их место набирались женщины, а также мужчины, не годные к военной службе. В Алтайском крае в ИТК № 5 12 ноября 1941 г. был уволен стрелок ВОХР Д. в связи с призывом его

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–61.

² Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 163. Л. 151.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 195. Л. 50.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–5.

в ряды РККА. С 1 декабря 1941 г. на службу была зачислена на должность стрелка ВОХР М. Н. Горбачева¹.

Неудовлетворительные условия жизни воспитанников ТВК № 1 (Омская область) являлись одной из главных причин увеличения числа побегов из колонии. Во многом этому способствовали попустительство и отсутствие бдительности сотрудников. Только за период с ноября 1943 г. по январь 1944 г. было зафиксировано 86 случаев побега из колонии, что составило 34 % к общему числу воспитанников².

С территории завода ИТК № 5 (Новосибирская область) 27 июня 1943 г. из-за халатности охраны через траншею теплофикационного канала 9 заключенных совершили побег³.

Шофер Березовской трудовой колонии (Красноярский край) расконвоированный заключенный Лихневский 8 августа 1943 г. в 16 часов спрятал в ящик автомашины и заложил деревянными поленьями заключенного Коренева, а заключенного Александрова-Никитина спрятал в бункер, после чего выехал из колонии. Дежурный по вахте № 1 стрелок Ладыгин, не осмотрев детально машины, не вызвал дежурного и выпустил автомобиль, открыв ворота, в результате все трое заключенных совершили побег⁴.

Из-за слабой организации охраны и ее контроля со стороны руководства побеги заключенных из Бaleyской ИТК (Читинская область) в 1944 г. приняли угрожающий характер. За 1-е полугодие 1944 г. здесь было допущено 25 % всех побегов по всем колониям области. В марте 1944 г. был совершен групповой вооруженный побег с убийством стрелка, в апреле 1944 г. бежал особо опасный преступник, которого сопровождал конвой из четырех человек с собакой, в июне 1944 г. было допущено 6 побегов заключенных. Отмечалось, что командир взвода ВОХР младший лейтенант Козлов недостаточно продуманно организовал работу со своим личным составом, не принимал мер по укреплению дис-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 530. Л. 116.

² Быкова А. Г., Быков А. В. Детская трудовая воспитательная колония № 1 ... С. 87.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 313. Л. 88.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 55. Д. 2. Л. 54.

циплины, не интересовался ходом розыска бежавших. На основании приказа начальника УНКВД по Читинской области «О наложении взысканий на работников Балейской колонии УИТЛиК за ослабление режима содержания, изоляции, охраны заключенных и допуск побегов» от 11 июля 1944 г. № 351/л командир взвода ВОХР Балейской ИТК младший лейтенант Козлов был отстранен от должности и арестован на 15 суток на гауптвахте УНКВД по Читинской области, а после отбытия срока наказания был уволен из органов НКВД. Начальник Балейской ИТК лейтенант госбезопасности Савлук был арестован на 10 суток домашнего ареста с удержанием 50 % зарплаты¹.

Группа воспитанников (11 человек) Красноярской трудовой воспитательной колонии 27 февраля 1944 г. в 20 часов, пользуясь плохим освещением зоны, а также из-за недостаточной бдительности стрелка ВОХР 1-го взвода Дмитриева, подставили к ограде основной зоны деревянную лестницу и совершили побег².

В поимке заключенных серьезную помощь оказывали сотрудники органов внутренних дел и добровольные общества содействия милиции, сформированные из местных жителей. Так, из Абаканской ИТК (Красноярский край) НКВД 11 августа 1941 г. бежали заключенные Халипский, Кирпа и Трифонов и пытались укрыться на территории Туранского района. О побеге стало известно бригадмилу Романенко, который предпринял все меры по розыску преступников. Во время обхода своей деревни Савушка он заметил на траве сбитую росу. Взяв с собой собаку и ружье, Романенко вскоре задержал беглецов, передав их местному участковому уполномоченному Пенькову³.

Медико-санитарное и бытовое обеспечение. Медико-санитарные условия и бытовое обслуживание заключенных в военные годы значительно ухудшились, снабжение спецконтингента стало более скудным. Согласно распоряжению Совнаркома СССР от 15 марта 1943 г. № 5682/р при выпечке хлеба из ржаной

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94. Л. 102, 103.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 80. Д. 3. Л. 86.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 42. Л. 149.

и пшеничной муки, выработанной без примеси ячменя, стали добавлять 10–15 % овсяной муки¹.

Руководство ГУЛАГа пыталось исправить сложную ситуацию с санитарно-бытовыми условиями в ИТК. На основании приказа НКВД СССР «О сохранении и улучшении физического состояния заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях» от 8 января 1943 г. № 0033 заключенным было установлено 3 выходных в месяц, с необходимостью предоставления 8-часового сна. Запрещалось производить работы на открытом воздухе при сильном морозе и метелях, требовалось устанавливать перерывы для обогрева в зимнее время года, по возможности сокращать пешие переходы на работу и обратно. Требовалось провести до 1 февраля 1943 г. медицинское обследование заключенных. Необходимо было размещать их в бараках из расчета 2 кв. м полезной жилой площади на одного заключенного, поддерживать в жилых помещениях температуру не ниже 12–14 °С². Однако заявленные требования не всегда удавалось реализовать на практике.

Руководство УНКВД по Читинской области в августе 1943 г. обязывало начальников отделений, колоний, ОЛП предоставлять заключенным 3 дня выходных ежемесячно. Однако на местах приказ НКВД СССР от 8 января 1943 г. № 0033 не всегда исполнялся, что отражалось в бухгалтерских отчетах о трудовом использовании заключенных³.

Сложная ситуация складывалась в местах лишения свободы в связи с нехваткой жилых помещений и бань. Согласно справке контрольно-инспекторского отдела ГУЛАГ, в январе 1945 г. жилплощадь на одного заключенного в ИТК Новосибирской области составляла всего 0,5 кв. м. Были плохо обеспечены инвентарем жилые помещения исправительно-трудовых колоний в Читинской области, недостаток числа бань отмечался в УИТЛиК Алтайского края и Кемеровской области. К числу хорошо подготовленных лагерей и колоний УИТЛиК ОИТК относили ОИТК Бурят-Монгольской АССР, УИТЛиК Новосибирской области⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 153. Л. 12.

² ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 132. Л. 23–25.

³ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 162. Л. 107.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 138–140.

Антисанитария в колониях способствовала возникновению многочисленных заболеваний. В декабре 1943 г. территория ИТК № 4 (Алтайский край) была сильно загрязнена, около забора были навалены кучи фекальных масс, помойная яма отсутствовала. Уборная находилась в антисанитарном состоянии, ее дверь была оторвана, в жилых помещениях сушилось белье. Кухня не отапливалась, потолки бараков протекали¹.

В ИТК № 8 УНКВД по Томской области 16 января 1945 г. было установлено, что помещения колонии, территория зоны, лечебные заведения находились в антисанитарном состоянии. Отмечалась скученность заключенных в бараках, низкая температура в помещении. Среди заключенных наблюдалась сильная зашивленность. Белье длительное время не стиралось. Стационар не был отремонтирован. Больные находились в сыром, темном, непригодном помещении, где лежало по 2–3 человека на одной койке. Ослабленным заключенным не выделялось отдельного помещения, в результате плохо шло восстановление их трудоспособности. Пища для заключенных готовилась несвоевременно из-за нехватки воды и топлива. Помещение морга (даже при наличии трупов) не запиралось, доступ к ним был беспрепятственный. В результате служебного разбирательства начальник УНКВД по Томской области полковник госбезопасности Корнильев объявил строгий выговор с предупреждением начальнику ИТК № 8 В. П. Сычеву, его заместитель Котляровский был арестован на 10 суток с исполнением служебных обязанностей, санитару — врачу Пермяковой был объявлен строгий выговор².

Борьба с паразитами в местах лишения свободы заключалась в термической обработке вещей, уборке мусора и грязи в жилых помещениях, промывке волос керосином³.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 605. Л. 114.

² О наложении дисциплинарного взыскания на начальника ИТК № 8 Сычева, его заместителя по лагерю Котляровского и санинспектора — врача Пермякову: приказ начальника УНКВД по Томской области от 26 января 1945 г. № 27 // Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35. Л. 23, 24, 25.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 605. Л. 214.

Многие заключенные ходили грязные, голодные, небритые, с обросшей шевелюрой и в старой одежде. Заключенный В. Е. Кремнев в 1943 г. отбывал наказание в ИТК № 7 (Омская область), где колонисты были размещены в переполненных бараках с тремя ярусами нар. За длительное время нахождения там его ни разу не побрили в парикмахерской¹.

Из-за плохого питания, нехватки лекарств и медицинских специалистов в местах лишения свободы был высокий уровень заболеваемости и смертности среди спецконтингента. Только в ИТК № 6 (Алтайский край) за 10 месяцев 1942 г. умерло 29 человек, в целом количество случаев летального исхода увеличилось до 31 %². В начале августа 1942 г. в ТК № 2 (Новосибирская область) была зафиксирована большая смертность среди несовершеннолетних заключенных из-за дизентерии³. В ИТК № 7 (Алтайский край) 16 марта 1943 г. были выявлены заключенные, заразившиеся сыпным тифом⁴.

Д. Я. Изотов, 1917 г. р., проживавший в деревне Красная Звезда Бийского района Алтайского края, за проезд на товарном поезде № 1002 был приговорен 11 мая 1943 г. к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК № 10 (Алтайского края). Он умер 5 сентября 1943 г. от туберкулеза легких и резкой дистрофии и был похоронен в г. Славгороде в могиле Б-131⁵.

И. И. Гришин, 1895 г. р., вор-рецидивист, имевший 4 судимости, 6 мая 1941 г., после очередного освобождения, совершил кражу в квартире гражданина Демина (украл пиджак полусуконный стоимостью 55 рублей), проживавшего в г. Калуге. После задержания сотрудниками милиции был очередной раз осужден на 1 год и этапирован в ИТК № 3 (Алтайский край), где и умер 23 мая 1942 г. в санчасти от болезни легких⁶.

¹ Контрики. Лагерная жизнь. URL: <http://tv2.tomsk.tilda.ws/ochevidzy> (дата обращения: 01.01.2024).

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 195. Л. 68.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 283.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 533. Л. 31.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 11. Оп. 3. Д. 855. Л. 88.

⁶ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 11. Оп. 1. Д. 945. Л. 24.

Свой вклад в несоблюдение санитарных норм вносили и сами осужденные. В ИТК № 2 (Алтайский край) в начале декабря 1941 г. в бараках было грязно, заключенные по различным причинам не хотели выходить за привезенной водой, в результате водовоз уезжал к другому бараку. Многие из осужденных не мылись по 10 суток, свои постели не заправляли и не вытряхивали, вследствие чего в них разводились вши и блохи. В кадках с водой накапливалась грязь¹. Один из заключенных ИТК № 4 (Алтайский край) был задержан, когда отправлял свои естественные надобности в коридоре общежития 14 сентября 1942 г.²

В сибирских колониях ощущалась острая нехватка постельных принадлежностей и средств личной гигиены. В ИТК № 2 (Новосибирская область) в 1943 г. обеспеченность матрацами составляла лишь 62 %, одеялами — 40 %, нательным бельем — 47 %, которое было изношено до предела, в наличии было лишь 40 % кроватей³.

В ИТК № 5 УНКВД по Томской области в 1944 г. постельными принадлежностями заключенные были обеспечены на 45 %. Полностью отсутствовало летнее вещевое довольствие. В бараках нары не были переоборудованы по типу «вагонок», площадь на одного заключенного составляла 1,7 кв. м, при норме 2 кв. м на человека. По продуктам питания нехватка за 4-й квартал 1944 г. составила: мяса — 7,5 тонны, рыбы — 2,2 тонны, жиров — 7,2 тонны; за 1-й квартал 1945 г.: крупы — 5,3 тонны, рыбы — 13,0 тонны, жиров — 1,2 тонны. В связи с неудовлетворительными бытовыми условиями заболеваемость заключенных доходила до 4 %, смертность — до 0,49 %⁴.

Казенные вещи быстро изнашивались, часть из них похищали и продавали на воле. В годы войны резко уменьшилось поступление одежды для заключенных. Чтобы как-то сдержать данную ситуацию, в местах лишения свободы был организован ремонт вещей.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 788. Л. 52.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 664. Л. 27.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 315. Л. 57, 57 об, 58.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–5.

**План ремонта вещевого довольствия и пошива теплых вещей
колониями УИТЛиК УНКВД по Читинской области
(срок ремонта — с 20 июня по 15 сентября 1944 г.)¹**

Наименование колонии	Контингент	Полупальто и бушлаты	Телогрейки	Полушубки	Тулупы	Ватные шаровары	Рубашки верхние и гимнастерки	Валенки	Пошив из утиля (чулки ватные)	Пошив из утиля (варежки ватные)
Букачачинский лагпункт	446	450	450	61	-	600	415	108	450	450
Балейская ИТК	952	373	386	83	-	422	326	48	960	960
Давендинская ИТК	409	65	350	131	-	410	166	160	410	410
Красночиойская ИТК	492	-	500	15	-	500	193	80	500	500
Калангуйская ИТК	630	395	170	45	-	530	255	256	630	630
Нерчинская с/х ИТК	898	180	750	53	-	900	816	377	900	900
Нерчинская пром. ИТК	537	72	543	54	-	596	323	110	450	300
Пересыльный пункт	369	13	24	14	3	387	85	21	370	370
Черновская ИТК	605	76	530	95	-	650	650	164	610	610
Читинская ИТК	1233	146	1100	160	-	1300	733	562	1300	1300
Читинская с/х ИТК	485	220	280	110	18	500	300	170	500	500
Шахтаминская ИТК	307	-	350	22	-	400	247	110	350	350
Лагочка АХО	85	48	50	15	3	90	130	70	90	90
Укурейский лагпункт	593	120	500	130	-	600	215	100	600	600
Урульгинский СХОЛП	682	300	400	85	17	700	600	173	700	700
Халчерангинская ИТК	737	375	400	88	-	750	540	359	750	750
Лагпункт ЦМВ	225	67	239	60	5	1300	288	74	500	500
Оленгуйский ОХОЛП	227	128	100	20	5	250	170	120	250	250

Скудный продовольственный запас колоний портился из-за нерадивости и равнодушия ответственных лиц. Во время ревизии Березовской трудовой колонии ОБДД УНКВД Красноярского края в ноябре 1943 г. была установлена массовая порча картофеля, хранившегося в новом овощехранилище (вместимостью до

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 163. Л. 54.

150 тонн). Все было покрыто сплошной плесенью, овощи заражены мокрой гнилью, что угрожало гибелью. Произведенная заготовка овощей в сентябре и октябре 1943 г. не была документально оформлена, остатки капусты (общей массой 20 тонн) были брошены в снег без охраны, их поедали и загрязняли коровы¹.

В ИТК № 8 УНКВД по Томской области в 1945 г. складское помещение по хранению продуктов находилось в антисанитарном состоянии, в результате чего испортилось 322 кг мяса и 1640 кг других продовольственных товаров. Бывшим начальником ВОХРа Шершуновым было незаконно получено со склада 7 литров спирта якобы для технических целей².

Начальник ИТК № 7 (Томская область) Е. Шкабардин и его заместитель Карпенко не предприняли никаких мер к своевременному получению нарядов на муку и их реализации, правильному распределению продуктов питания, что привело к перебоям в выдаче хлеба заключенным в сентябре — октябре 1944 г. Также они не организовали уборку урожая, что грозило потерей его части. поголовье свиней и рогатого скота было доведено до истощения, что привело к сильному падежу. Начальник ИТК № 7 Е. Шкабардин был арестован на 15 суток с понижением в должности, а его заместителю Карпенко был объявлен строгий выговор³.

Пища для заключенных редко была вкусной. На кухне процветало воровство продуктов. В ИТК № 4 (Алтайский край) 5 февраля 1943 г. во время приготовления пищи для заключенных в котел накладывались мороженые овощи, в связи дефицитом соли еда получалась пресной⁴.

Нормы питания для отдельных групп осужденных различались и зависели от разных факторов. 5 августа 1941 г. был издан приказ НКВД СССР «О введении временных норм питания для заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР» № 648.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 63. Д. 3. Л. 110.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 126–127.

³ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 603. Л. 88.

Таблица 8

Временная среднерасчетная норма для довольствия заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР (на 1 человека в день, в граммах)

Наименование продуктов	Количество, г	Примечание
1. Хлеб	700	
2. Мука пшеничная 85 %	20	
3. Крупа и макароны	100	
4. Мясо	25	
5. Рыба	125	
6. Жиры	15	
7. Сахар	10	
8. Чай суррогатный	2	
9. Чай натуральный	0,05	Только больным
10. Картофель и овощи	600	
11. Томат-пюре	10	
12. Сухофрукты	0,2	
13. Мука картофельная	0,2	
14. Перец стручковый	0,1	
15. Лавровый лист	0,1	
16. Соль	15	

Исходя из этой среднерасчетной нормы устанавливалось питание для различных категорий заключенных.

Таблица 9

Норма № 1 — для довольствия заключенных, не выработывавших производственных норм, хозяйственной obsługi и инвалидов

Наименование продуктов	Количество, г	Примечание
1. Хлеб	400	
2. Мука пшеничная 85 %	5	
3. Крупа и макароны	70	
4. Мясо	15	
5. Рыба	100	

6. Жиры	8	
7. Сахар	5	
8. Чай суррогатный	2	
9. Картофель и овощи	450	
10. Томат-пюре	10	
11. Перец стручковый	0,1	
12. Лавровый лист	0,1	
13. Соль	10	

Для заключенных, не выполнявших производственные задания из-за слабости, был установлен паек в 500 г хлеба каждый день, кроме инвалидов, не работавших или не выполнявших установленные для них производственные задания, которым устанавливалась норма в 400 г хлеба.

Таблица 10

Норма № 2 — для довольствия заключенных, занятых на основных производственных работах и выполняющих норму выработки (на 1 человека в день, в граммах)

Наименование продуктов	Количество, г	Примечание
1. Хлеб	700	
2. Мука пшеничная 85 %	15	
3. Крупа и макароны	100	
4. Мясо	20	
5. Рыба	125	
6. Жиры	10	
7. Сахар	10	
8. Чай суррогатный	2	
9. Картофель и овощи	600	
10. Томат-пюре	10	
11. Перец стручковый	0,1	
12. Лавровый лист	0,1	
13. Соль	15	

**Норма № 3 (дополнительно к норме № 2)
для работающих стахановскими методами**

Наименование продуктов	Количество, г	Примечание
1. Хлеб ржаной	200	
2. Мука пшеничная	25	
3. Крупа и макароны	25	
4. Мясо	30	
5. Рыба	30	
6. Жиры	6	
7. Сахар	7	
8. Картофель и овощи	100	
9. Соль	5	

1. Количество хлеба для заключенных между нормами № 1, 2 и 3 дифференцировалось распоряжением начальников исправительно-трудовых учреждений в пределах среднерасчетной нормы.

2. Для заключенных, перевыполнявших производственное задание от 150 % и выше, организовывалась продажа продуктов через ларьки за счет экономии продуктов.

3. Норильский ИТЛ довольствие заключенных производил по особым нормам, утвержденным для этих лагерей.

4. Для работающих на подземных работах и в высокогорной местности проектируемые нормы подлежали увеличению на 20 %¹.

На основании приказа НКВД СССР «О введении нового Положения о питании заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР» от 11 апреля 1942 г. № 182 были приняты правила снабжения заключенных, которые устанавливались в зависимости от выполняемых производственных заданий, физического состояния, профессионального уровня и дисциплинированности.

Норма № 1 выдавалась тем, кто выполнял на основных тяжелых работах производственный план до 80 % и до 99% — произ-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74. Л. 3, 4.

водственный план на остальных работах, а также «лагхозобслуге» и «культсанобслуге», инвалидам, не работающим и работающим, но не выполняющим производственную норму и находящимся под следствием. К этой категории снабжения относили и подсобную, неквалифицированную рабочую силу, используемую на ненормированных работах.

Норма № 2 устанавливалась для тех, кто выполнял план от 80 % до 99 % на основных тяжелых работах и от 99 % до 125 % на всех остальных работах. Установленный набор продуктов получали также инженерно-технические работники и агрономический персонал, заключенные, исполняющие обязанности стрелков-охранников и пожарных, различная квалифицированная рабочая сила, задействованная на ненормированных работах, бригадиры и десятники (освобожденные) независимо от выработки производственных норм руководимой ими бригадой, инвалиды, выполняющие установленные нормы на 100 % и выше, беременные женщины (за месяц до родов) и кормящие грудью матери (9 месяцев после родов), находящиеся на пересыльном пункте, ассенизаторы и дезинфекторы.

Норма № 3 предназначалась для осужденных, выполнявших производственный план на 100 % и выше на основных тяжелых работах и 125 % и выше — на остальных основных работах. Данной продуктовой нормой снабжали отдельных работников из числа инженерно-технического и административного персонала, десятников и бригадиров (освобожденных), в случае если их бригада выполняла план на 100 % и выше на тяжелых работах и 125 % и выше — на всех остальных работах.

Дополнительная норма была доступна лишь заключенным, занятым на основных работах и выполняющим производственные нормы выработки на тяжелых работах от 130 % и на остальных работах — от 180 % и выше, а также отдельным лицам из числа инженерно-технического персонала за образцовые производственные показатели.

Норма № 4 распространялась на заключенных, направленных в оздоровительно-профилактические пункты ИТК НКВД СССР.

Норма № 5 включала в себя паек для больничного питания заключенных, находящихся в лечебных заведениях в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР. Питание для

различных групп определялось лечащим врачом. Противоцинготный паек выдавался в качестве дополнительного к больничному или основному довольствию заключенного по указанию врача.

Норма № 6 состояла из штрафного пайка, который выдавался заключенному, отказывавшемуся от работы, а также симулянтам и неработающим лицам, находящимся в штрафных изоляторах. Работающие заключенные, содержащиеся в штрафных изоляторах, получали паек в соответствии со своей выработкой.

Норма № 7 предназначалась для этаплируемых заключенных, а также для тех, кто находился в пути более трех суток, — они получали сухой паек¹.

Критическая ситуация нередко складывалась и в отношении малолетних детей, находящихся вместе со своими матерями-заключенными в местах лишения свободы.

Детские ясли в сельхозколонии г. Нерчинска в 1942 г. были переполнены, что угрожало вспышкой инфекции. На основании приказа по отделу ИТК УНКВД по Читинской области «Об увеличении коек в детских яслях Нерчинской сельхозколонии» от 19 мая 1942 г. № 98 было увеличено количество коек, в колонии был построен навес в пади Малиновой. На летний период была вынесена под навес кухня яслей, освободившиеся помещения использовались под детские ясли, таким образом, появилось место для размещения новых коек. Готовились возрастные списки детей, находившихся в детских яслях ОИТК, для перевода детей в возрасте свыше 3 лет в детские приемники².

В ИТК № 3 УНКВД по Томской области в декабре 1944 г. помещение детских яслей не было приспособлено к зимним условиям, температура в нем достигала +8...+10 °С. В детских палатах наблюдалась скученность: на площади 20 кв. метров содержалось до 20 грудных детей. Отсутствовали элементарные правила санитарного содержания детей. Продукты питания, выделяемые на детей и матерей-рожениц, разбазаривались. Белье длительное время не стиралось, в большинстве случаев оно было грязным, сильно ощущался его дефицит. Медработники обслуживали детей нерегулярно. Все это привело к тому, что за 1944 г.

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 121. Л. 45–54.

² Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 146.

из 107 родившихся умерло 30, или 29 %. На основании приказа УНКВД по Томской области «О состоянии детских яслей в ИТК № 3» от 30 декабря 1944 г. № 138 начальнику ИТК Маслову, его заместителю Рудницкому, секретарю парторганизации Крысову и начальнику санчасти Добрушиной были объявлены выговоры¹.

В конце 1944 г. в Томской ИТК № 6 сконцентрировались заключенные матери-роженицы из всех подразделений ОИТК УНКВД по Томской области, в детских яслях содержалось 54 грудных ребенка. Там фиксировалась большая смертность от желудочно-кишечных, простудных и других заболеваний. Кормление детей происходило с нарушениями, одна няня вынуждена была кормить 14–15 детей, на одного ребенка приходилось 3–4 пеленки, вследствие чего у некоторых детей имелись кожные заболевания, сильная опрелость, пролежни. Согласно данным медицинского осмотра, на 23 декабря 1944 г. из 51 ребенка 21 страдал дистрофией, 7 — бронхитом, 12 — диспепсией, 2 — гриппом. По мнению врачей, дети, больные дистрофией и диспепсией, были обречены на скорую смерть².

С января 1943 г. устанавливалась практика выдачи заключенным, находящимся в оздоровительно-профилактических пунктах, и больным пеллагрой 100 граммов в сутки пекарских дрожжей³.

В местах лишения свободы по окончании зимнего периода проводились мероприятия по очистке территории. В Читинской области был принят приказ начальника УИТЛиК УНКВД по Читинской области подполковника госбезопасности Михайлова «Об организации оздоровительных мероприятий на весенне-летний период и о проведении месячника санитарии по колониям и подразделениям УИТЛК» от 9 марта 1945 г. № 54. В целях своевременной подготовки лагерных подразделений УИТЛиК к весенне-летнему периоду 1945 г. был подготовлен план мероприятий по ремонту коммунально-бытовых, лечебно-санитарных, складских, животноводческих и производственных зданий колоний.

С 10 марта по 10 апреля 1945 г. был проведен санитарный месячник по Управлению УИТЛиК и всем лагерным подразделе-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 20. Л. 154.

² Там же. Л. 155.

³ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 153. Л. 26.

ниям Читинской области. Были очищены зоны лагерных пунктов колоний и прилегающие к ним территории в радиусе 500 метров от нечистот, навоза и хозяйственно-строительного мусора, для чего в течение месяца был закреплен соответствующий транспорт и организована уборка на тележках и санках вручную. Нечистоты вывозили в специальные свалочные места. Вокруг жилых бараков и уборных загрязненный лед был сколот и вывезен на места свалки. К жилым баракам, кухням, баням, уборным были проложены дорожки из битого кирпича, щебенки. Были приведены в надлежащий порядок уборные, и построены новые там, где они отсутствовали (участок Нерчинской сельскохозяйственной колонии и т. д.), были вырыты в достаточном количестве выгребные ямы с сетками закрытого типа, с током воды на зону. Около выгребных ям поставлены легко очищаемые мусорные ящики (без дна, с плотной крышкой). Уборные, выгребные ямы, мусорные ящики подвергались дезобработке раствором хлорной извести два раза в сутки. Была проведена подготовительная работа для озеленения территории зон, организованы специальные места отдыха для заключенных, где размещались цветочные клумбы, беседки и скамейки. Была проведена побелка всего жилого фонда с последующей тщательной обработкой нар и окон.

Чтобы избежать захламленности, у заключенных, освобожденных на основании медицинского освидетельствования, все личные предметы и вещи изымали и сдавали на склад. Своевременно решался вопрос о достаточной заготовке топлива¹. Однако реализация данных приказов зависела прежде всего от исполнительской дисциплины, ответственности нижестоящих руководителей их личных качеств, не всегда оперативно выполнялись указания, особенно в отдаленных труднодоступных районах.

Культурно-воспитательная работа. Культурно-воспитательная работа с заключенными в значительной мере способствовала повышению производительности труда, искоренению всякого рода нарушений. В местах лишения свободы проводилась активная работа, направленная на организацию культурного быта заключенных, участие в кружках художественной самодеятельности. УИТЛиК УНКВД по Читинской области в 1-м полугодии 1944 г. провело конкурс на лучшую организа-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 164. Л. 103.

цию и постановку культурно-массовых работ. В испытании приняли участие Черновская ИТК, Укурейский ОЛП, Букатинский ОЛП, Читинская ИТК, Урульгинский СХОЛП, Балейская ИТК. Репертуар кружков был разнообразен, отражал производственно-массовую работу и ситуацию в стране, мобилизовал заключенных на еще большие трудовые подвиги. На основании приказа начальника Управления ИТЛиК УНКВД по Читинской области «О результатах конкурса на лучшую постановку клубно-массовой работы» от 15 августа 1944 г. № 268 конкурс на лучшую постановку клубно-массовой работы был продлен на второе полугодие 1944 г., включая подготовку к зиме клубов и культурных уголков с качественным художественным оформлением. Центральному штабу соревнования поручалось учредить грамоту для поощрения колонии за хорошую постановку клубно-массовой работы и грамоту лучшему исполнителю песни, пляски и другого сценического искусства¹.

Нарушение социалистической законности сотрудниками правоохранительных органов. Существовавшие недостатки в организации и осуществлении служебной деятельности сотрудников исправительно-трудовых колоний мешали полноценному функционированию исправительно-трудовых учреждений.

Так, не всегда осуществлялся строгий надзор за соблюдением социалистической законности в местах лишения свободы сотрудниками прокуратуры. Они должны были пресекать незаконные меры в отношении осужденных, исполняя Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении некоторых категорий осужденных» 1941 г., осуществлять надзор за отбором заключенных для призыва в армию, за обеспечением материально-бытовых условий осужденных, за законностью содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях².

Нередко сотрудники пенитенциарной системы просто не замечали робкие замечания прокурорских работников, объясняя ситуацию «сложным военным периодом» и необходимостью придерживаться жесткой карательной политики в отношении «врагов народа». Тем не менее с течением времени их стали строже наказывать за совершенные преступления. С июня 1942 г.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 163. Л. 69, 70.

² Суверов Е. В., Шатилов С. П. Прокурорский надзор ... С. 32–35.

все уголовное преступления, совершенные надзирательским составом, стали рассматриваться в военных трибуналах войск НКВД СССР.

В сибирских ИТК был плохо организован прием продуктовых и вещевых передач для заключенных. Сроки приема не были установлены, в результате чего родственники теряли много времени, при этом им не гарантировалась сохранность переданных продуктов и вещей. Руководство ГУЛАГа с 1943 г. требовало от начальников колоний выделить для приема передач специальное помещение, установить постоянные часы работы, отменить практикующие ограничения в количестве передаваемых продуктов и вещей, до особого распоряжения не применять лишения права получения передач как меру наказания за нарушение режима содержания, завести журнал регистрации поступления передач¹.

Ряд сотрудников НКВД злоупотребляли своим служебным положением. Так, в ИТК № 9 УНКВД по Томской области заместитель начальника колонии Котлеровский в январе 1945 г. направил в ШИЗО заключенного за отказ от работы, несмотря на то, что у него было медицинское освобождение в связи с болезнью².

Особую тревогу в системе НКВД СССР вызывали проблемы, связанные с некачественным медицинским обслуживанием осужденных, отказом в помощи при лечении болезней. Это приводило не только к срывам производственного задания, невыполнение которого в военное время могло привести к серьезным последствиям, но и дискредитации всей советской пенитенциарной системы.

Так, врач, заключенный М. И. Антонов, отбывавший наказание в ИТК № 6 (Новосибирская область), за недобросовестное отношение к порученной работе, невнимательное и грубое отношение к больным, пьянство 23 июня 1941 г. был снят с должности и направлен на общие работы сроком на 1 месяц. На это время он был лишен свиданий с родными и получения посылок³.

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 153. Л. 27, 28.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 126–127.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 70. Л. 173.

В апреле 1942 г. была подвергнута дисциплинарному наказанию медицинский фельдшер Е. П. Чичинова, работавшая в ИТК № 5 (Алтайский край), из-за грубого отношения к вольнонаемным и заключенным и из-за отказа оказывать медицинскую помощь заключенному Суалину. Также вскрылось, что она скупала краденые продукты питания у осужденных¹.

Отсутствие надлежащего контроля приводило и к финансовым нарушениям. В ИТК № 5 УНКВД по Томской области в 1944 г. систематически допускалась просрочка платежей Госбанку и картотеке № 2 при наличии свободных средств на счетах. Был допущен перерасход на командировки в размере 10 тыс. рублей².

Нарушение режима секретности сотрудниками НКВД в военное время являлось чрезвычайным происшествием. В июне 1943 г. была проведена проверка состояния совершенно секретных и секретных документов на строительстве объекта № 1293 Управления аэродромного строительства УНКВД по Читинской области. В результате было установлено отсутствие элементарного учета и контроля за использованием чертежей и планов строительства. Несмотря на наличие достаточного количества нескороаемых шкафов и сейфов для хранения, секретные документы зачастую хранились на квартирах, в общежитиях вольнонаемного состава, бесконтрольно выдавались заключенным для общего пользования. Так, 14 июня 1943 г. в одном из жилых бараков, где проживали осужденные, был обнаружен генеральный план строительства объекта, чертежи якорных стоянок самолетов и чертежи поперечного профиля рулевой дорожки аэродрома. В ходе расследования стало известно, что прораб строительства, инженер Брызгалов, получив вышеперечисленные секретные документы от главного инженера, передал их десятнику, заключенному Нэмсу, для отметок и не проследил за их возвращением. В этот же день в общежитии вольнонаемного состава в тумбочке у прораба строительства Литуса были обнаружены чертежи объекта

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 531. Л. 92.

² Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–5.

строительства № 170, 171 и 193, а также чертежи поперечного и продольного профиля дорожки № 147, 156, 160 и 157¹.

Противовоздушная оборона. В период Великой Отечественной войны большое внимание уделялось организации ПВО в местах лишения свободы, подготовке к возможным воздушным атакам противника. Хотя до советско-германского фронта расстояние было колоссальным и не давало возможности немецким бомбардировщикам атаковать промышленные объекты и обслуживающие их ИТК, но близость к оккупированным японцами районам Китая значительно повышала риски. Советское руководство знало о намерениях империалистической Японии напасть на СССР и оккупировать Дальний Восток и Сибирь. Близость к потенциальному противнику особенно ощущалась в Читинской области, граничащей с Манчжурией, где хозяйничали японцы.

Приказом по УИТЛиК УНКВД по Читинской области «Мероприятия по ПВХО в колониях Читинской области» от 10 марта 1942 г. № 43 определялось, что все начальники колоний ОИТК УНКВД Читинской области должны:

1. В трехдневный срок составить конкретный план мероприятий, обеспечивающих сохранность заключенных во время воздушных налетов.

2. Организовать на каждом лагерном участке (постоянном месте жительства заключенных) щели укрытия согласно плану и инструкциям, работы выполнять в выходной день.

3. Немедленно подготовить основные команды из числа вольнонаемного состава по ликвидации последствий воздушного налета, а именно: команду охраны порядка и наблюдения, пожарную и медико-санитарную. Допустить укомплектование команд (там, где недостаток вольнонаемного состава) проверенными заключенными, в основном из числа самоохраны, в качестве рядовых исполнителей.

4. Организовать основные команды из числа членов семей сотрудников ИТК для охраны жилых помещений, принадлежащих колонии, вовлекая их в работу кружков по изучению средств противовоздушной и противохимической обороны.

5. Начальнику Черновской ИТК Антипину следовало разработать оперативный план мероприятий по изоляционной зоне

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 89. Л. 31.

с расчетом, чтобы в случае крупного воздушного налета и возможного выступления контрреволюционного и уголовно-бандитского элемента можно было это пресечь¹.

Выводы. Таким образом, исправительно-трудовые колонии, находившиеся в Сибири в годы Великой Отечественной войны, были относительно небольшими по размеру и количеству заключенных, структура и дислокация ИТК постоянно менялись. Производственная деятельность колоний была специализированной. В это время обострилась ситуация с кадровым составом НКВД СССР. Руководство наркомата, прокурорские работники вскрывали недостатки в организации службы в исправительно-трудовых колониях, предпринимая соответствующие меры.

Численность несовершеннолетних осужденных увеличилась в связи с ростом беспризорных и безнадзорных в регионе. Дети и подростки направлялись для обучения и исправления в трудовые и исправительно-воспитательные колонии.

В военный период был зафиксирован рост числа промышленных предприятий в связи с их эвакуацией в Сибирь, вследствие чего потребность в рабочих руках увеличилась. В связи с этим стали возникать новые ИТК, где рабочий день для осужденных достигал 12 часов. Заключенные внесли свой посильный вклад в наступление Великой Победы, работая на промышленных предприятиях, изготавливая боеприпасы, одежду, заготавливая топливо и продовольствие.

Ситуация с санитарно-бытовыми условиями в ИТК в первые годы войны значительно ухудшилась. В изучаемый период была значительно перегружена материальная база колоний, не соблюдались нормативы обеспечения жилым пространством, что способствовало возникновению многочисленных болезней, приводивших к инвалидности и смерти. Однако в 1943 г. руководством ГУЛАГа НКВД СССР предпринимались меры по улучшению содержания осужденных (регламентировался рабочий день, устанавливались выходные дни), неоднократно декларировались требования по улучшению условий пребывания спецконтингента в местах лишения свободы, которые по различным причинам не всегда исполнялись.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 62.

Нарушители режима содержания помещались, как правило, в штрафные изоляторы. Сотрудники НКВД изымали у заключенных запрещенные предметы, пресекали кражи продовольственных и продуктовых товаров, противостояли бесчинству бандитско-воровского элемента. Благодаря агентурным разработкам удавалось вскрывать нарушения режима содержания, предотвращать побег и готовящиеся нападения на сотрудников правоохранительных органов.

Предпринимались меры по организации противовоздушной обороны в исправительно-трудовых учреждениях, особенно в пограничной местности, прилегающей к территории, оккупированной японскими войсками.

ГЛАВА 3. ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ

Исправительно-трудовые лагеря стали новым элементом пенитенциарной советской системы, который дополнил принятую в 1933 г. модель. Более того, данный вид исправительных учреждений существовал и после окончания Великой Отечественной войны. Как отмечает И. В. Упоров, «следует назвать также особые ИТЛ, созданные после окончания Великой Отечественной войны. Новый вид лагерей появился на основе правительственного постановления от 21 февраля 1948 г., где, в частности, указывалось: “Организовать для содержания осужденных к лишению свободы шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности”»¹.

Структура. В советской пенитенциарной системе главенствующую роль играли исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), которые подразделялись на лагерные пункты (ЛП), отдельные лагерные пункты (ОЛП), участки, колонны, командировки, подкомандировки. В ИТЛ для отбытия наказания направлялись осужденные к лишению свободы на срок свыше трех лет, хотя эти правила не всегда соблюдались (например, в случае дефицита рабочей силы).

Исправительно-трудовые лагеря оперативно создавались для выполнения стратегических вопросов по решению важных государственных задач, после чего заключенные перебрасывались в различные районы страны. Значение деятельности ИТЛ существенно повысилось в годы Великой Отечественной войны.

Исправительно-трудовые лагеря подчинялись ГУЛАГу НКВД СССР. В довоенный период они имели следующую структуру:

1. Отделы: Политотдел, Отдел культурно-воспитательной работы, Отдел трудовых колоний несовершеннолетних преступников, Отдел трудовых и спецпоселков, Отдел сельскохозяйственных лагерей, Отдел кадров, Отдел учета и распределения заключенных, Санитарный отдел, Мобилизационный отдел, Ве-

¹ Упоров И. В. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. ... С. 9.

теринарный отдел, Отдел общего снабжения, Административно-хозяйственный отдел, Контрольно-инспекторская группа, Горно-техническая инспекция, Бюро рационализации и изобретательства, Секретариат и Архив.

2. Управления: Управление охраны и режима, Управление исправительно-трудовых колоний и трудовых поселений, Управление горно-металлургической промышленности, Управление лесной промышленности, Управление промышленного и специального строительства, Управление строительства заводов и горных предприятий черной металлургии, Управление строительства авиационных заводов, Управление топливной промышленности, Управление снабжения лагерей истроек НКВД СССР, управления исправительно-трудовых колоний и трудпоселков. В состав Управления снабжения ГУЛАГа НКВД СССР была включена автотракторная инспекция.

Все производственные управления и отделы ГУЛАГа были переведены на законченный самостоятельный баланс. Для повышения квалификации руководящих работников ГУЛАГа НКВД была организована переподготовка начальников лагерей и исправительно-трудовых колоний, их заместителей и начальников отделов и лагерных районов — по специальной программе, с одно-временной учебой до 400 человек¹.

Рабочую силу ИТЛ использовали для строительства заводов, автомобильных и железных дорог, масштабной добычи полезных ископаемых, освоения отдаленных районов страны².

По состоянию на 1 июля 1944 г. действовало 56 ИТЛ, за время войны было организовано еще 40 ИТЛ, подверглись расформированию 69 ИТЛ. Центральный аппарат ГУЛАГа НКВД СССР в своем составе имел 3 управления и 13 самостоятельных отделов с 525 штатными единицами³.

Количество осужденных, находящихся в исправительно-трудовых лагерях, было непостоянным. В ИТЛ СССР на 1 июля 1942 г. находилось 1 120 000 заключенных, на 1 сентября 1943 г. их общая численность составляла 705 544 человека⁴. Это объяснялось как призывом в армию части осужденных, так и уменьше-

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 58. Л. 105–106 об.

² ГУЛАГ: экономика принудительного труда. С. 95.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–61.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1181. Л. 6, 53, 54.

нием количества осужденных, в частности в связи с оккупацией противником густонаселенных западных районов страны.

За первые три года войны из ИТК и ИТЛ убыло 2,9 млн человек и вновь поступило 1,8 млн человек, стало больше осужденных женщин. В 1941 г. общее количество заключенных мужчин составляло 93 %, а в 1944 г. их доля сократилась до 74 %¹.

Множество осужденных с оружием в руках сражались на фронтах с захватчиками. Во время Великой Отечественной войны по решению правительства и судебных органов было направлено в Красную армию 1 068 000 заключенных, по состоянию на 1 марта 1945 г. дополнительно было отправлено 10 000 человек². В 1942–1944 гг. бывшие осужденные из Красноярского края и Иркутской области были направлены в партизанские отряды, которые воевали с противником на европейском севере³.

С января 1945 г. производилось освобождение из мест лишения свободы беременных и женщин, имевших несовершеннолетних детей, из числа осужденных за бытовые и другие преступления. По состоянию на 5 марта 1945 г., было уже освобождено 3411 человек⁴.

Численность спецконтингента в Сибири в военные годы увеличилась за счет эвакуированных осужденных и подследственных из западных регионов страны. Всего в тюрьмах, колониях, лагерях осенью 1943 г. в Алтайском крае находились около 33 тыс. осужденных, из них четверть была размещена в Алтайском ИТЛ. За годы войны заключенных только в Алтайском крае стало больше на 10 тыс. человек, чем в довоенный период⁵.

Помимо заключенных, в сибирские исправительно-трудовые лагеря направлялись трудармейцы — мобилизованные лица из числа национальностей, чьи страны воевали с СССР (прежде всего немцы), объединенные в так называемые колонны спецпересе-

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 205–239.

² ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 56–59, 61, 62.

³ Чумаков Г. В. Участие бывших заключенных в партизанском движении на Карельском фронте // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы в войнах и вооруженных конфликтах XX века (к 75-летию Великой Победы): мат-лы XXIII Междунар. науч. конф-ции. М.: Изд-во «Фронткнига», 2019. С. 270.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 56–59, 61, 62.

⁵ Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Система мест заключения ... С. 30.

ленцы (спецпоселенцы, трудпоселенцы), выселенные в отдаленные районы страны без судебного решения.

В целом положение осужденных в местах лишения свободы в данный период заметно ухудшается (питание, снабжение), усиливается режим содержания, с 1943 г. в отдельных ИТЛ вводится каторжный режим.

Подразделения военизированной охраны (ВОХР) осуществляли караульную службу на различных лагерных объектах системы НКВД СССР. Руководящий состав Асиновского дивизиона ВОХР ИТЛиК НКВД по Новосибирской области включал командира П. Д. Саможенова (в должности с 26 сентября 1941 г.); заместителя командира дивизиона по политчасти В. И. Зиновьева (с 20 сентября 1941 г.); начальника штаба М. П. Нетунаева (с 15 августа 1941 г.); командира взвода М. Е. Завгороднего (с 15 июля 1941 г.); командира взвода Ф. Ф. Тищенко (с 15 июля 1941 г.); заместителя командира взвода по политчасти А. И. Давыдова (с 15 июля 1941 г.); заместителя командира взвода по политчасти И. И. Танько (с 1 октября 1941 г.); заместителя командира взвода по политчасти А. Т. Кононенко (с 10 ноября 1941 г.)¹.

В Сиблаге 25 октября 1943 г. была сформирована при управлении лагеря маневренная группа в составе взвода (54 человека). Отобранные должны были соответствовать следующим характеристикам: грамотность не ниже трех классов, политически и морально выдержанные, дисциплинированные, отличники боевой, политической и оперативно-служебной подготовки, члены или кандидаты ВКП(б), физически развитые. В качестве общежития для маневренной группы было выделено помещение 4-го взвода Мариинского дивизиона ВОХР².

Алтайский ИТЛ (Алтайлаг). В начале 1943 г. в Алтайском крае был создан Алтайский ИТЛ для строительства завода по добыче и переработке соды, используемой для нужд военной промышленности. 15 февраля 1943 г. было сформировано Управление Алтайского ИТЛ НКВД СССР с дислокацией в поселке Ку-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 18 л/с. Д. 1. Л. 86.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

лунда¹. Специалисты-геологи определили, что толщина содового пласта составляла 2–3 метра, содержание соды в руде — 24 %, запасы содовой руды в озерах — 11 млн тонн, скрытые от ила и песка — 320 тыс. тонн².

В край стали прибывать этапы с заключенными для укомплектования нового лагеря. С 20 марта по 1 сентября 1943 г. в Алтайлаг прибыло из Нижне-Амурского ИТЛ НКВД 1685 чел., г. Барнаула — 1713 чел., г. Славгорода — 665 чел., г. Ашхабада — 557 чел., Северо-Восточного ИТЛ НКВД — 496 чел., УИТЛ Новосибирской области — 465 чел., г. Сталинабада — 310 чел., г. Омска — 300 чел., г. Иркутска — 350 чел., Печорского ИТЛ НКВД — 348 чел.³

В сжатые сроки удалось построить железнодорожную дорогу по маршруту поселок Кулунда — село Михайловское и производственные помещения для изготовления кальцинированной соды.

С апреля по ноябрь 1943 г. в лагере находилось 11 369 человек, из них 7031 заключенный, 2135 мобилизованных немцев, 712 трудпереселенцев, 875 вольнонаемных работников и 616 сотрудников военизированной охраны⁴. Вопреки запрету в лагере совместно проживали и трудились заключенные, трудпереселенцы и трудармейцы⁵.

Заключенные-немцы использовались на заготовке стройлесоматериала, в подсобном хозяйстве лагеря, на земляных работах. Бытовые условия были очень тяжелыми, люди по 2–3 месяца не ходили в баню. Землянки колонн № 2, 3, 6 и сельхозколонны были построены из сырого леса, не были просушены, не имели вентиляции, при топке печей шли испарения, в результате спертый, тяжелый воздух становился причиной многих заболеваний.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 383. Л. 1.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 413. Л. 4.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 410. Л. 11.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 413. Л. 26.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 383. Л. 54.

Только за 25 дней октября 1943 г. из Алтайского ИТЛ дезертировало 25 граждан немецкой национальности¹.

После окончания строительства завода в апреле 1944 г. Алтайский ИТЛ был расформирован, спецконтингент и техника были переброшены в другие лагеря. 22 ноября 1944 г. началась отправка заключенных Алтайского ИТЛ НКВД на строительство «социалистического города» в Караганду и в распоряжение ГУЛЖДС НКВД (Главного управления лагерей железнодорожно-го строительства) на станцию Поварово (Московская область)².

Также этапировали заключенных из Алтайского ИТЛ НКВД для строительства Саранского рабочего поселка: 9 февраля 1945 г. была ликвидирована автобаза Управления и АР, в г. Саранск отправлено 23 автомашины³.

Букачачинский ИТЛ (Букачачалаг). В поселке Букачака Чернышевского района Читинской области дислоцировался Букачачинский ИТЛ, который был образован в 1938 г. и ликвидирован в 1942 г. Заключенные лагеря привлекались к добыче угля, строительству железной и автомобильной дорог.

Джидинский ИТЛ (Джидинлаг). В поселке Джидастрой Закаменского аймака Бурятской АССР размещался Джидинский ИТЛ. Он был образован в феврале 1941 г., входил в систему Главного управления лагерей горно-металлургических предприятий. На 1 июля 1941 г. здесь содержалось 7435 заключенных. Осужденные были задействованы при подготовке молибденового и вольфрамового концентрата на Джидинском комбинате, в состав которого входили рудник «Холтсон», прииски «Инкур», «Гуржирка» и «Ивановский», обогатительная фабрика, Булуктаевское месторождение молибдена и вольфрама, Баянгольское угольное месторождение⁴.

Енисейский ИТЛ (Енисейлаг). Был образован 16 ноября 1940 г., функционировал до 31 августа 1941 г. Дислоцировался

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407. Л. 63.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 391. Л. 156.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 396. Л. 10.

⁴ Пузевич Н. И., Волкова Н. Н. Лагерные подразделения в Восточной Сибири ... С. 282.

в г. Красноярске. Осужденные лагеря работали на строительстве Красноярского сульфитно-спиртового и Усть-Абаканского гидролизного заводов.

Енисейлаг имел многочисленные лагерные пункты. Так, 23 июня 1941 г. был организован отдельный лагерный пункт для строительства объекта № 73, куда было направлено 1300 человек, осужденных за бытовые и должностные преступления¹.

В Управлении Енисейского ИТЛ действовало 19 отделов и отделений: отдел общего снабжения, отдел учета и распределения заключенных, производственно-технический отдел, плановый отдел, отдел технического снабжения, административно-хозяйственный отдел, культурно-воспитательный отдел, санитарный отдел, ВОХР, отдел кадров, оперативный чекистский отдел, финансовый отдел, главная бухгалтерия, мобилизационная инспекция, сельскохозяйственное отделение, промышленное отделение, отделение по исправительным работам, отделение по трудпоселению, детприемники и распределители. Для осуществления функций охраны в составе Енисейлага был сформирован отдельный дивизион ВОХР, состоящий из 12 взводов².

В соответствии с приказом НКВД СССР от 31 августа 1941 г. № 001236 Енисейский ИТЛ вошел в систему НКВД Красноярского края с непосредственным подчинением руководству УНКВД Красноярского края³.

ИТЛ Аффинажного завода № 169 (Красноярский аффинажный завод). Исправительно-трудовой лагерь Аффинажного завода № 169 был образован 5 июня 1941 г. и дислоцировался в г. Красноярске. Трудовая деятельность лагеря была направлена на строительство Красноярского аффинажного завода. Также в ИТЛ действовало особое проектно-конструкторское и технологическое бюро (ОПКБ-З) 4-го спецотдела при заводе № 169.

Во время работы Норильского комбината было обнаружено большое содержание драгоценных металлов в отработанной

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 279. Л. 62.

² История УИС Красноярского края // ГУ ФСИН России по Красноярскому краю: офиц. сайт. URL: <https://24.fsin.gov.ru/history/> (дата обращения: 01.01.2024).

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 27. Д. 1. Л. 109.

сульфатно-полиметаллической руде. В связи с этим было принято решение о строительстве аффинажного завода в г. Красноярске. В марте 1943 г. завод № 169 начал выпускать платину и порошковый палладий.

Работа на предприятии была тяжелой, в основном преобладал ручной труд. Осужденным приходилось спускаться по лестнице со второго этажа тяжелые контейнеры с концентратами (20–25-литровые бутылки с кислотой), помещения практически не проветривались, вентиляция была слабой. Зимой в бараках было очень холодно, некоторые заключенные оставались ночевать прямо в цехе за горячими баками, несмотря на отравленный воздух¹.

Красноярский ИТЛ (Краслаг). Лагерь был образован в феврале 1938 г., управление лагеря располагалось в г. Канске. Заключенных использовали для лесозаготовок, строительства Канского гидролизного завода, железных и автомобильных дорог, производства лыж и кирпича. Около г. Канска действовал лагерный аэродром, откуда на легких самолетах У-2 и По-2 осуществляли перелеты в отдаленные лагерные отделения и командировки, расположенные в Канском, Ирбейском, Саянском, Иланском, Нижнеингашском и Рыбинском районах Красноярского края.

Потребность в трудовых ресурсах удовлетворялась путем пополнения заключенными из различных регионов страны. В 1942 г. общая численность заключенных Красноярского ИТЛ достигла пика за весь военный период, составив 22 686 человек. Краслаг пополнялся и за счет трудмобилизованных немцев², а также русских, литовцев, украинцев и представителей других национальностей.

Большинство лагерных отделений и командировок находились в тайге, где практически не было электрического освещения (в ночное время разжигали костры). Не было и высоких заборов с колючей проволокой (в связи с непроходимой местностью, болотами, наличием многочисленного гнуса летом и сильных морозов зимой) — бежать заключенным было некуда.

¹ Виктор Шевченко — металлург и атомщик / авт.-сост. М. Я. Важнов; отв. ред. Ю. В. Ростовцев. М.: ИздАТ, 2007. С. 94–96.

² Маменкова Е. С. Красноярский ИТЛ НКВД СССР ... С. 19–32.

В военное время сотрудники и работники лагеря направляли посылки с собранным продовольствием и одеждой на фронт и в помощь голодающим ленинградцам. На собранные средства были построены два дивизиона зенитных пушек «Красноярский чекист» и авиационная эскадрилья имени Л. П. Берии.

Нерчинский ИТЛ был организован 19 марта 1941 г., а ликвидирован 1 июля 1941 г.¹ Это было связано с мобилизацией всех материальных ресурсов, необходимых для обеспечения насущных нужд армии, что привело к свертыванию многих проектов, в первую очередь крупных и долговременных. Максимальное количество находящихся заключенных превышало 600 человек.

Норильский ИТЛ (Норильлаг). В 1935 г. в Арктике, где имелись запасы платины, золота, серебра, кобальта, никеля, меди, каменного угля, урана, был образован Норильский ИТЛ для строительства комбината по добыче и переработке никеля. Подразделения лагеря раскинулись на значительной территории и располагались в г. Норильске (была база полярной авиации), в Дудинке (порте, где имелась своя электростанция), Игарке (порте с аэродромом полярной авиации), Волочанке, Усть-Порте (порте, где находились лесопильные заводы), Диксоне (порте с аэродромом полярной авиации), Хатанге².

Лагерное отделение № 2 Норильлага представляло собой тянувшиеся вдоль улиц деревянные побеленные бараки с надписями: «Амбулатория», «Культурно-воспитательная часть — КВЧ», «Учетно-распределительный отдел — УРО», «Канцелярия», «Вещевая каптерка», «Ларек», «Штрафной изолятор — ШИЗО», «Клуб». В лагерном отделении выходила рукописная газета, где клеймили позором симулянтов и саботажников, проваливающих нормы выработки. Издание вывешивалось на стене клуба³.

В годы войны продолжался ввод новых производственных мощностей металлургического комбината. В г. Норильске в 1943 г. были построены большой металлургический завод, пусковой комплекс большого электролитного завода, в декабре 1944 г. введен в строй сернокислотный комплекс. В войну

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 98. Л. 39–43.

² Пузевич Н. И., Волкова Н. Н. Исправительно-трудовые лагеря ... С. 97.

³ Снегов С. А. Норильские рассказы. М.: Советский писатель, 1991. С. 41, 42.

и. о. начальника Норильского комбината В. Б. Шевченко руководил и ИТЛ некоторое время.

Численность заключенных к 1 января 1944 г. достигла 34 600 человек. В 1944 г. по сравнению с уровнем 1941 г. добыча «богатой» руды возросла в 5 раз, объем валовой продукции составил 330 % по сравнению с 1942 г., выпуск товарной меди увеличился в 4,6 раза, электролитного никеля — в 4,2 раза, угля — в 2,7 раза по сравнению с 1940 г.

В начале войны значительно ухудшилось снабжение заключенных, несмотря на то, что в Норильском ИТЛ выдача довольствия производилась по особым нормам, утвержденным для этих лагерей (приказ НКВД СССР от 5 августа 1941 г. № 648 «О введении временных норм питания для заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР»)¹.

Серьезной проблемой в снабжении лагеря была его удаленность от материковой части и полная зависимость от поставок из других районов страны. Так, в 1942 г. неудачная навигация привела к дефициту продуктовых и промышленных товаров в г. Норильске. До 1944 г. в составе лагеря существовала детская трудовая колония, после чего она была перебазирована на юг Красноярского края².

В Норильском ИТЛ с 1943 г. начали применяться каторжные работы (лимит 10 000 человек) на рудниках, шахтах, карьерах и кирпичных заводах. Условия отбывания наказания для них характеризовались более жесткими режимными требованиями и повышенной изоляцией³, с обязательным ношением личного номера, нашитого на верхнюю одежду заключенного.

В изучаемый период стала увеличиваться численность женщин, работающих на комбинате и других производствах (как заключенных, так и вольнонаемных). С осени 1944 г. в Норильский ИТЛ стали приходить первые этапы осужденных женщин.

Несмотря на суровые климатические условия, уровень смертности среди заключенных данного лагеря был относительно низким. Это было связано с отбором для отправки в Норильск физически годных к суровым условиям осужденных, а также

¹ Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74. Л. 3, 4.

² Виктор Шевченко — металлург и атомщик. С. 59–73.

³ Луканин В. В. Каторжные работы в СССР ... С. 105.

улучшенным питанием и снабжением заключенных¹. Так, в результате завышенных требований представителя Норильского ИТЛ НКВД к отбору заключенных в конце июня 1943 г. на транзитном пункте Норильлага в г. Красноярске скопилось свыше 1200 заключенных, которых не брали на Север².

В апреле 1942 г. была осуществлена отправка 3000 заключенных из Сибирского ИТЛ в Норильский ИТЛ — мужчин, годных к тяжелому и среднему физическому труду, не моложе 18 лет, с остатком срока не менее 1 года. Отобранных осужденных перед этапированием из подразделений и погрузкой направляли на двукратную санобработку, снабдив каждого заключенного одной парой чистого белья, — отправлять раздетых и разутых было запрещено³.

Омский ИТЛ (Омлаг). Этот лагерь был образован в июле 1941 г. и использовался для строительства производственных мощностей завода № 166 Народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП), аэродрома, автомобильных дорог и работ на кирпичном заводе, в карьерах, в сельском хозяйстве, лесозаготовках до мая 1943 г.

Завод № 166 НКАП был создан в г. Омске в 1941 г. на базе эвакуированных московских авиационных заводов № 156 и № 81 НКАП, Омского завода № 6 и авиационных мастерских. На заводе № 166 производили бомбардировщики и истребители, пополнявшие военно-воздушные силы Советского Союза.

Согласно акту передачи Омского ИТЛ в УИТЛиК УНКВД по Омской области, состав лагеря в 1943 г. включал 314 вольнонаемных сотрудников, 453 сотрудника ВОХР, 4371 заключенного⁴.

Зона лагеря была обнесена колючей проволокой в 5 рядов, охранные сооружения включали в себя: вахту, ворота, две вышки высотой 5 метров. В Омлаге функционировали сельскохозяйственное производство, парниковое хозяйство, овощехранилище,

¹ ГУЛАГ: экономика принудительного труда. С. 204, 207.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 55. Д. 2. Л. 38.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 65. Л. 55, 56 об.

зернохранилище, свинарник, коровник, пекарня. Здесь находились барак ВОХР, сборный домик, кухня в зоне, барак для заключенных, дезкамера, изолятор размером 3,6 на 3 метра и высотой 1,7 м¹.

В лагере в сентябре 1943 г. насчитывалось 17 автомашин: ГАЗ-АА — 2 штуки, ЗИС-5 — 5 штук, ГАЗ-ААА — 1 штука, ГАЗ-42 — 3 штуки, ЗИС-21 — 6 штук, гужевой транспорт составляли 74 лошади. Юридическая часть Омского ИТЛ рассматривала спорные производственные случаи с другими наркоматами. Из 15 дел на сумму 102 747 руб. 79 коп. в 12 делах на сумму 92 327 руб. 30 коп. лагерь выступал как истец и в трех делах на сумму 10 520 руб. 49 коп. — как ответчик².

Подсобные хозяйства и временные производственные сооружения Омского ИТЛ по состоянию на 1 января 1943 г. состояли из Площадки «О», куда входили: мастерская ОГМ, механическая мастерская, кузнечный цех, электросварочная мастерская, цех металлоконструкций, цех ширпотреба, электрический цех, ДОГ, лесопильный завод, столярная мастерская, цех сборно-блочный, шпалорезка, цех ответственных конструкций. В Площадку «Г» входили: механическая мастерская, материальный склад, кузница, «прирельсовые» цементные склады, гараж на 3 автомашины, склад битумных прокладок, столярная мастерская, временная насосная, слесарная мастерская, трансформаторская подстанция, склад креозота, жилищный участок, погонажный цех, автобаза, лесоперевалочная база, конная база, кирпичный завод № 11³.

Управление Омского ИТЛ было упразднено 2 июня 1943 г., весь его личный состав был расформирован и отправлен под руководство УИТЛиК и колоний Омской области⁴. Полная ликвидация Омлага произошла 6 сентября 1943 г.⁵

¹ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 65. Л. 40.

² Там же. Л. 55, 56 об.

³ Там же. Л. 25, 26.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 718. Л. 4.

⁵ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

Сибирский ИТЛ (Сиблаг). Одним из крупнейших лагерей в регионе был Сибирский исправительно-трудовой лагерь, который являлся одним из трех лагерей сельскохозяйственной направленности в СССР.

Многочисленный Сибирский исправительно-трудовой лагерь в 1941 г. имел в своем составе: 1) Мариинский отдельный лагерьный пункт; 2) Орлово-Розовское отделение; 3) Ново-Ивановское отделение; 4) Сусловское отделение; 5) Чистюньское отделение; 6) Арлюкское отделение; 7) Юргинское отделение; 8) Берикульское отделение; 9) Антибесское отделение; 10) Кожуховский отдельный лагерьный пункт; 11) Тайгинское отделение; 12) Яйское отделение; 13) Мариинское отделение; 14) Искитимский отдельный лагерьный пункт; 15) Новосибирский отдельный лагерьный пункт; 16) Бугринское отделение; 17) Ново-Кузнецкий отдельный лагерьный пункт; 18) Новосибирское отделение; 19) Кемеровское отделение; 20) Асиновское отделение; 21) Ахпунское отделение; 22) Кривошековское отделение; 23) Исправительно-трудовую колонию № 7 в г. Томске; 24) Инвалидную колонию в г. Томске; 25) Бердскую исправительно-трудовую колонию; 26) пересыльные пункты в городах Мариинске и Новосибирске¹.

На основании приказа по Управлению ИТЛиК по Новосибирской области «Об организации лагпункта Новосибирского ОЛП на Убинском и Сартланском озерах по рыбному промыслу» от 26 июля 1941 г. № 1303 был создан лагерьный пункт в количестве 400 заключенных с охраной в количестве 30 человек за счет других отделений².

В Сиблаге в апреле 1942 г. функционировали следующие лагерьные подразделения: Антибесское, Арлюкское, Берикульское, Ново-Ивановское, Орлово-Розовское, Сусловское, Юргинское, Мариинское, Конуховское. В апреле 1942 г. Чистюньский отдельный лагерьный пункт Сиблага перешел в управление Отдела исправительно-трудовых лагерей и колоний Алтайского края и стал называться Чистюньское ЛО (лагерное отделение) УИТЛиК НКВД СССР по Алтайскому краю³.

¹ Суверов Е. В. К вопросу о режиме содержания ... С. 30.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 292.

³ Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Система мест заключения ... С. 38.

В Управлении Сибирского ИТЛ существовали отделы: санитарный, культурно-воспитательный, общего снабжения, административно-хозяйственный, строительный, коммунально-бытовой, животноводства, растениеводства, механизации, ветеринарии, технического снабжения, военизированной охраны, отдел кадров, главная бухгалтерия, финансовый, плановый, секретариат¹.

В военное время в лагере был введен режим экономии материальных ресурсов. Так, на основании приказа по Управлению Сибирского ИТЛ «Об экономии писчей бумаги» от 24 октября 1942 г. № 149 служебные документы должны были печататься на двух сторонах листа через 1 интервал. Было запрещено расходовать высококачественную бумагу для печатания и письменных нужд².

Ужесточался режим секретности и делопроизводства. На основании приказа по Сиблагу № 51 от 12 февраля 1944 г. делопроизводство по секретным и несекретным делам было выделено из ведения административно-хозяйственного отдела в самостоятельный аппарат канцелярии в непосредственное подчинение начальнику Управления Сиблагом НКВД майору госбезопасности Р. П. Филимонову. В лагерных отделениях и отдельных лагерных пунктах ведение делопроизводства было возложено на заведующего делопроизводством или делопроизводителя-машинистку. Начальником канцелярии при Управлении лагерем был назначен капитан госбезопасности А. В. Королев³.

В Сибирском исправительно-трудовом лагере существовали пересыльные пункты в городах Новосибирске и Мариинске.

Тайшетский ИТЛ (Тайшетлаг). В августе 1937 г. в Иркутской области был образован Тайшетский ИТЛ ГУЛАГа, который занимался лесозаготовками, но постоянно находился в стадии реформирования. В военные годы Тайшетский ИТЛ был вновь создан в 1943 г. (в 1945 г. вновь ликвидирован), заключенных использовали на строительстве железной дороги Тайшет — Братск, на лесозаготовках и деревообработке.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4. Т. 3. Л. 115.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14. Т. 1. Л. 115.

Короткое время, с 26 июля по 8 сентября 1945 г., Тайшетский ИТЛ ГУЛАГа был частично переведен на каторжный режим содержания заключенных. Его обитателями в основной массе были осужденные участники антисоветских националистических формирований, на 1 июля 1945 г. там числилось 1309 каторжан (из 2612 заключенных)¹.

«Каторжный» Тайшетский ИТЛ был ликвидирован 8 сентября 1945 г., большинство заключенных было этапировано в Сибирский и Карагандинский ИТЛ².

Черногорский специальный ИТЛ. Черногорский специальный ИТЛ (особо строгого режима) был образован 7 января 1944 г. на базе Черногорской ИТК Красноярского края, специализировавшейся на добыче угля. Туда направлялись осужденные Особым Совещанием предатели и пособники немецко-фашистских оккупантов из числа «фольксдойче» — этнических немцев, живших за пределами Германии. Начальником лагеря был назначен капитан госбезопасности Н. И. Зубов³. Позднее в лагерь стали прибывать осужденные разных национальностей, проживавшие на территории СССР.

Спецлагерь располагался в котловине, возле шахты № 7, на входе висел плакат «Добро пожаловать!». Его территория была обнесена двойным трехметровым забором, сверху в три ряда натянута колючая проволока, вокруг лагеря располагалось 8 сторожевых вышек с охраной и 1 контрольно-пропускной пункт. В ночное время Черногорский специальный ИТЛ освещался мощными прожекторами. Помимо бараков с заключенными, имелись пекарня, двухэтажная баня (с прожарочной для белья), столовая (в этом же здании находились клуб и библиотека), медпункт, санитарная часть, больница, морг⁴.

¹ Епифанов А. Ссылка на каторжные работы ... С. 21.

² Суверов Е. В. Производственная деятельность Тайшетского исправительно-трудового лагеря (1945–1948 гг.) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: мат-лы XXIV Междунар. науч.-практ. конф-ции. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2019. С. 326.

³ ГАРФ Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 157. Л. 7–7 об.

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Т. 2. URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/ХКР/2/0.htm> (дата обращения: 01.01.2024).

Южный ИТЛ (Южлаг). Южлагом был назван лагерь, переведенный в Тайшет из южной части Бурятии. Южный ИТЛ входил в Главное управление лагерей железнодорожного строительства НКВД (ГУЛЖДС) СССР и функционировал с 1938 по 1943 г. Возобновление строительных работ на западном участке БАМа произошло только в 1941 г., однако к концу этого года все строительные работы на трассе были свернуты до «особого распоряжения», а в Южный лагерь по приказу НКВД стали направлять в основном инвалидов и ослабленных заключенных. В конечном итоге Южный лагерь ГУЛЖДС НКВД, потерявший свое первоначальное назначение (железнодорожное строительство), был ликвидирован в апреле 1943 г. «в связи с прекращением работ по строительству железнодорожной линии Тайшет — Братск», а на его базе был образован Тайшетский ИТЛ¹. С началом Великой Отечественной войны строительство БАМа было приостановлено. Уложенное железнодорожное полотно разобрали, а рельсы отправили на запад страны (за Урал).

Заключенные лагеря работали на строительстве железной дороги Заудинская — Наушки (Улан-Удэ — Наушки), объекта № 202, участка БАМа Тайшет — Братск (с конца 1940 г.); обеспечивали инертными материалами спецстроительство ГУЛЖДС (с 21 апреля 1941 г.); изготавливали противотанковые и противопехотные мины; трудились на лесозаготовках, сельскохозяйственных работах, производстве ширпотреба; возводили жилье. Численность заключенных составляла: на 1 января 1941 г. — 7430 чел.; 1 июля 1941 г. — 12 558 чел.; 1 января 1942 г. — 9753 чел.; 1 апреля 1942 г. — 76 126 чел.; 1 января 1943 г. — 10 558 чел.; 21 апреля 1943 г. — 83 457 чел.²

Кадровый состав. В 1941–1944 гг. было мобилизовано и передано в ряды Красной армии 117 тыс. человек основных кадров исправительно-трудовых лагерей и колоний, в т. ч. 93,5 тыс. человек из военизированной охраны. Вместо них на службу были призваны в основном женщины, которые в 1944 г. в исправительно-трудовых лагерях и колониях на административно-хозяйственных должностях составляли 31 %. Несмотря на это, общий некомплект работников в исправительно-трудовых лаге-

¹ Афанасов О. В. Лагеря и строительные организации ОГПУ — НКВД — МВД СССР ... С. 46.

² Прядкин В. М. Реконструкция Транссибирской магистрали ... С. 63.

рях и колониях на 1 июля 1944 г. составлял 15 %, или около 13 тыс. человек. Членов и кандидатов ВКП(б) и комсомольцев было 19 %, а среди руководящего состава (номенклатурных работников) — 88 %. По образовательному цензу кадры подразделялись: с высшим образованием — 4 %, средним образованием — 18 % и начальным — 78 %. По национальности: русских — 68 %, украинцев — 12 % и других национальностей — 20 %. По стажу работы в органах НКВД: до 3 лет — 78 %, от 3 до 5 лет — 14 % и свыше 5 лет — 8 %. Однако руководящий состав в основном имел большой стаж работы в органах НКВД: свыше 7 лет стажа имели 65 % руководителей. В связи с необходимостью подготовки кадров взамен ушедших в Красную армию ГУЛАГом на протяжении 1943–1944 гг. были организованы специальные школы по подготовке кадров основных специальностей для обслуживания лагерного сектора. В школах ГУЛАГа и на различных курсах прошло обучение около 10 тыс. человек, в т. ч. старшего и среднего комсостава из военизированной охраны — 2400 человек, младшего начсостава из военизированной охраны — 3200 человек, начальников лагерных подразделений и частей — 850 человек и инспекторского состава — 2800 человек. Также была организована школа по подготовке кадров в г. Свердловске с годичным сроком обучения. За успешное выполнение правительственных заданий в годы войны 1350 сотрудников исправительно-трудовых лагерей и колоний награждены орденами и медалями Советского Союза, в т. ч. 89 сотрудников центрального аппарата ГУЛАГа НКВД СССР¹.

В годы войны возникли серьезные кадровые проблемы в сибирских подразделениях ГУЛАГа. Многие сотрудники НКВД были призваны в Красную армию. Так, 3 октября 1942 г. из Арлюкского отделения Сибирского ИТЛ на фронт были направлены коменданты лагпункта Е. М. Михайлов и В. Г. Кошкин, заместитель начальника лагпункта А. Я. Желонкин, начальник ВПК Е. Д. Лихачев².

Из Асиновского дивизиона ВОХР НКВД по Новосибирской области в июне — октябре 1941 г. было призвано в Красную армию 115 сотрудников, из них: А. И. Тюканов (1916 г. р.), долж-

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. С. 272–274.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 6. Т. 3. Л. 50.

ность — стрелок, призван в РККА 9 октября 1941 г.; К. Ф. Ясюкевич (1909 г. р.), должность — стрелок, призван в РККА 11 августа 1941 г.; Д. С. Денежук (1913 г. р.), должность — повар, призван в РККА 29 июня 1941 г.; И. Н. Кобзев (1912 г. р.), должность — командир отделения, призван в РККА 9 сентября 1941 г.; М. М. Васильев (1915 г. р.), должность — стрелок, призван в РККА 9 октября 1941 г., и др.¹ Они были заменены 67 военнообязанными старших возрастов. Например: Н. И. Обласов (1896 г. р.) призван в ВОХР 28 сентября 1941 г.; П. А. Матвеев (1891 г. р.) призван в ВОХР 28 сентября 1941 г.; П. В. Денисов (1893 г. р.) призван в ВОХР 28 сентября 1941 г.²

Штат ИТЛ пополнялся и за счет комиссованных военнослужащих. Так, 29 марта 1943 г. комендантом 1-го лагерного пункта Чистюньского ЛО был назначен возвратившийся из РККА по инвалидности А. М. Тирин³.

После окончания курсов среднего начальствующего состава Хабаровской офицерской школы НКВД СССР младший лейтенант Н. А. Клюй был назначен командиром взвода 5-го дивизиона Чистюньского ОЛП Сиблага с окладом в 600 рублей, 22 февраля 1945 г. из этого же подразделения был откомандирован для обучения в Нижнетагильскую офицерскую школу командир взвода старший сержант В. П. Волихин⁴.

Для повышения квалификации низовых руководящих работников лагерных подразделений Сиблага НКВД в период с 15 декабря 1942 г. по 15 января 1943 г. были проведены при Управлении Сиблагом в г. Мариинске месячные курсы начальников лагерных пунктов сельскохозяйственных подразделений, 35 курсантов были размещены в лагерном общежитии⁵.

При Баимском ОЛП Сиблага с 5 по 15 января 1944 г. были проведены 10-дневные учебные сборы офицерского и сержант-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 18 л/с. Д. 1. Л. 306, 307.

² Там же. Л. 325, 326.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 187. Л. 39.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 193. Л. 158, 177.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 171.

ского состава военизированной охраны. На сборах присутствовало 23 человека, общий результат усвоения учебной программы был оценен по пятибалльной системе:

1. Политическая подготовка — 3,7.
2. Оперативная подготовка — 3,7.
3. Огневая подготовка — 3,8.
4. География — 3,6.
5. Лыжная подготовка — 3,9.
6. Штыковой бой — 3,7.
7. Строевая подготовка — 3,0¹.

В марте 1944 г. в Кемеровской области проходили месячные сборы переподготовки проводников служебных собак, 9 марта на курсы прибыло 32 проводника с 30 розыскными собаками, после чего начались итоговые испытания, в ходе которых был получен общий балл зачетных испытаний:

1. Политическая подготовка — 3,8.
2. Теория дрессировки — 4,3.
3. Оперативная служебная подготовка — 4,2.
4. Военная топография — 4,3.
5. Огневая подготовка — 4,2.
6. Наставление по применению служебных собак — 3,8².

Подготовка лагерных мастеров по ремонту вооружения проходила на специальных курсах. Так, 2 ноября 1942 г. начали работу трехмесячные межлагерные курсы подготовки оружейных мастеров военной охраны при Сиблаге. Руководителем курсов был назначен начальник боепитания МТО штаба вневедомственной охраны Сидоренко, преподавателем по изучению технологии металла стал инженер-механизатор Мачев, по остальным учебным предметам — начальник курсов Сидоренко и оружейный техник боепитания А. П. Белозерский³.

По окончании курсов радистов при УИТЛК УНКВД по Новосибирской области Т. П. Маркина была направлена с 10 сен-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 1. Д. 14. Л. 91.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 14. Л. 154.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 164.

тября 1944 г. в Приобское ОЛП на должность радистки с окладом 400 рублей¹.

Из-за ограниченного отбора и халатного исполнения служебных обязанностей кадровыми подразделениями личный состав пенитенциарной системы наполнялся людьми, не знавшими основ службы, с неустойчивой психикой, слабым здоровьем, склонными к корыстным преступлениям и должностным подлогам. В Сибирском ИТЛ стрелок отдельного взвода ВОХР М. С. Каюмова 11 сентября 1944 г. в 5:00 похитила из казарменного помещения чемодан с вещами, принадлежавшими стрелку того же взвода Чижовой, и пыталась скрыться, но была задержана. Позднее выяснилось, что в конце августа 1944 г. она уже украла у стрелка Чернышевой казенную гимнастерку и унесла ее на квартиру своей матери. После расследования М. С. Каюмова была привлечена к уголовной ответственности².

Нехватка квалифицированных работников ощущалась и в среде спецконтингента. Для определения специальности и квалификации заключенных лагерная комиссия проводила работу с привлечением необходимых специалистов как из числа вольнонаемных, так и заключенных³.

Осужденные в местах лишения свободы получали рабочую профессию (на курсах и в школах по массово-техническому обучению). Срок нахождения на краткосрочных курсах подготовки квалифицированной рабочей силы составлял от 1 до 4 месяцев, на курсах технического минимума — от 2 до 6 месяцев, в школах мастеров (десятников) — от 4 до 6 месяцев. Процесс подготовки шел также на курсах повышения квалификации и переподготовки и в школах передачи и изучения стахановских методов труда. Учебные планы и программы не разрабатывались руководством курсов и школ, а использовались уже подготовленные профильными наркоматами⁴.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14. Л. 118.

³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 635. Оп. 2. Д. 40. Л. 3.

⁴ Шатилов С. П. Обучение заключенных в исправительно-трудовых лагерях ... С. 200–202.

На основании приказа по Управлению Сибирского ИТЛ «Об организации краткосрочных курсов по подготовке специальных овощесушильных и крахмально-паточных заводов» от 30 сентября 1942 г. № 124 его руководителем был назначен химик-технолог, заключенный Л. В. Шабельский. Для подготовки из числа заключенных специалистов по сушению овощей, крахмально-паточному и солодовому производству были организованы краткосрочные курсы в Баимском ОЛП для 40 человек (это были преимущественно женщины, осужденные по бытовым статьям)¹.

Только за три года в стране было обучено около 300 тысяч квалифицированных рабочих, используемых на строительстве и предприятиях НКВД². В Алтайлаге было организовано обучение бригады плотников в количестве 360 человек (18 бригад)³. Из-за дефицита заключенных-механиков 18 марта 1943 г. в Чистюньском ЛО УИТЛК НКВД СССР по Алтайскому краю из имевшихся там 54 тракторов было отремонтировано лишь 22. В местах лишения свободы ощущался дефицит трактористов, бригадиров полеводов и овощеводов⁴.

Осужденные, попадая в места лишения свободы, обучались рабочим профессиям в специальных комбинатах. Начальник одного из таких учебно-производственных заведений Волгин 14 июня 1942 г. организовал курсы бригадиров крупного рогатого скота в количестве 33 человек (срок обучения — 3 месяца), ветеринаров в количестве 50 человек (срок обучения — 2 месяца), шоферов-газогенераторщиков в количестве 30 человек (срок обучения — 5 месяцев). Были доукомплектованы курсы ветеринарных фельдшеров в количестве 19 человек (срок обучения — 7 месяцев). Курсанты, направляемые на обучение, должны были иметь судимость только за так называемые бытовые преступления, а остаток срока у них должен был составлять не менее

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 3. Д. 4. Л. 52.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–61.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 379. Л. 231.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 195. Л. 24.

1,5 и не более 3 лет, общеобразовательный уровень для ветеринарно-медицинских фельдшеров должен был составлять не менее 6 классов, для остальных — не менее 4 классов¹.

Учебный комбинат сельскохозяйственной опытной станции, биофабрика и бойня функционировали в Антибесском отделении Сибирского ИТЛ (до сентября 1942 г.)².

Трудовая деятельность. Индустриальная деятельность сибирских исправительно-трудовых лагерей имела главенствующее значение в военное время. В этот период хозяйственные подразделения ГУЛАГа осуществляли производственную деятельность на основе полной самоокупаемости, перечислив в государственный бюджет 2,65 млрд рублей, в т. ч. и сверх плана 300 млн рублей³.

Из-за дешевой рабочей силы себестоимость промышленной продукции, выпускаемой предприятиями НКВД, в 1944 г. была значительно ниже, чем товары других наркоматов. Стоимость никеля в других наркоматах составляла 31 руб., в НКВД — 20 руб. 50 коп за 1 кг, золота — соответственно 20 руб. 50 коп. и 11 руб. 32 коп. за 1 грамм. Все ИТЛ и ИТК НКВД находились на полной самоокупаемости. Только в 1944 г. производственная деятельность НКВД дала государству прибыль в размере 1,63 млрд рублей⁴.

Силами заключенных за годы войны было построено 12 аэродромов и 230 взлетно-посадочных полос, 3 доменные печи общей мощностью 980 тыс. тонн чугуна в год, 16 мартеновских печей производительностью 1740 тыс. тонн кокса в год; смонтировано 46 электротурбин общей мощностью 596 тыс. кВт, построено 3573 км железных и 4700 км шоссейных дорог, 1058 км нефтепровода. Работающими в горно-металлургическом комплексе было добыто для нужд обороны: золота — 315 тонн, олова в концентратах — 14 389 тонн, молибденового концентрата — 1511 тонн, вольфрамового концентрата — 6795 тонн, нефти — 407 тыс. тонн, напилено леса и дров — 90 млн кубометров, дело-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 1. Д. 4. Л. 27.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 114.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–61.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 241–247.

вой древесины — 3 млн кубометров. Заключение отдавали в фонд обороны личные сбережения, в 1942 г. передав 2 млн рублей, а в 1943–1944 гг. — 25 млн рублей¹.

Привлечение к производственной деятельности заключенных зависело от их физических способностей, подразделявшихся на различные категории. Основной трудовой контингент, который выполнял производственные, строительные или прочие задачи данного лагеря, входил в группу А. Помимо него, определенная группа заключенных всегда была занята работами, возникающими внутри лагеря или лагерной администрации. Этот, в основном административно-управленческий и обслуживающий, персонал причислялся к группе Б. Неработающие заключенные также делились на две категории: группа В включала в себя тех, кто не работал по причине болезни, а все остальные неработающие, соответственно, объединялись в группу Г².

В Красноярском ИТЛ стабильно возрастало количество слабосильных заключенных (категории В), 2 августа 1941 г. там насчитывалось 1349 слабосильных (8,8 %), 2 октября 1941 г. — 1596 (10,2 %); 2 ноября 1941 г. — 2406 (14,1 %), 15 ноября 1941 г. — 2932 (17,4 %), 22 ноября 1941 г. — 3649 (21,7 %)³.

К трудовой деятельности привлекались несовершеннолетние заключенные. Находясь в Сиблаге в июне 1942 г., они работали в цехах комбината № 179⁴. Расконвоированные заключенные этого же лагеря (до 70 человек) трудились на кирпичных заводах № 1 и № 2, в зоне кирпичного завода № 3, в связи с чем был организован лагерный пункт на 200 человек⁵.

В октябре 1943 г. в Сибирском ИТЛ осужденные в возрасте от 16 до 18 лет содержались отдельно от взрослого контингента в следующих лагерных подразделениях:

– в Мариинском отдельном лагерном пункте (ОЛП) — 200 несовершеннолетних;

¹ Щит и меч. 2014. 22 мая. № 19 (1419). С. 13.

² Бородкин Л. И., Эртц С. Структура и стимулирование принудительного труда ... С. 187.

³ Центральный архив (ЦА) ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Д. 48. Л. 1–5.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 298. Л. 27.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 313. Л. 110.

- 1-м ЛП Юргинского отделения — 300 несовершеннолетних;
- 1-м ЛП Орлово-Розовского отделения — 300 несовершеннолетних;
- 4-м ЛП Суловского отделения — 300 несовершеннолетних;
- Центральном лагпункте г. Мариинска — 200 несовершеннолетних;
- Бийском ОЛП (инвалидном) — 200 несовершеннолетних.

Для размещения несовершеннолетних заключенных были подготовлены лучшие бараки, отгороженные зоной от помещений, где размещались взрослые заключенные. Они были обеспечены постельными принадлежностями, на производстве использовались только в соответствии со своей трудоспособностью. Для работы на производстве организовывались специальные бригады несовершеннолетних¹.

Выполнение планового задания было приоритетной задачей для руководителей лагерных подразделений, лично отвечавших за возникающие проблемы. Понимая, что в одночасье тоже могли быть осуждены, они старались выполнить намеченные указания.

В Сибирском ИТЛ был принят суточный план выпуска лыж в сентябре 1941 г.: Тайгинское лагерное отделение (ЛО) — 298 пар; Мариинское ЛО — 298 пар; Прикульское ЛО — 179 пар; стройплощадка УПР — 120 пар; Ахпунское ЛО — 60 пар; Ново-Ивановское ЛО — 60 пар; Орлово-Розовское ЛО — 60 пар; Берикульское ЛО — 60 пар; Юргинское ЛО — 60 пар; Арлюкское ЛО — 24 пары; Антибесское ЛО — 60 пар; Суловское ЛО — 60 пар².

В докладной записке НКВД СССР в СНК СССР и Госплан СССР «О выполнении народнохозяйственного плана за 1942 год» от 16 февраля 1943 г. отмечалось, что с помощью трудовой деятельности спецконтингента была введена в действие ТЭЦ Норильского никелевого комбината мощностью 25 тыс. кВт, металлургический завод мощностью 6 тыс. тонн черного никеля и 5 тыс. тонн черной меди, электролитный цех мощностью

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

1 тыс. тонн электролитного никеля и был построен авиационный завод № 166 в г. Омске с производственной площадью 46 тыс. кв. метров¹.

В Омском ИТЛ выполнение плана 1-го квартала 1943 г. составило: по контрагентским работам — 79,1 %, по весеннему севу — 91,9 %, по ловле рыбы — 71,3 %, по сбору дикорастущих съедобных трав — 125 %².

Невыполнение плановых показателей было связано с несколькими факторами: плохой организацией работ, природными катаклизмами (снегопадами, распутицей, сильными морозами), недостаточным питанием и снабжением одеждой и обувью спецконтингента, незаинтересованностью в результате своего труда большинства заключенных. Так, заключенные Сиблага, работая на заводе «Рекорд», производственный план 1-го квартала 1945 г. не выполнили. По выпуску запасных частей выполнение планового задания составило всего 58,1 %, а к производству аккумуляторов не приступили вовсе. Только за март по причине отсутствия рабочей силы станочное оборудование простояло 760 станко-часов³.

Серьезной проблемой производственной деятельности исправительно-трудовых учреждений была незаинтересованность осужденных в своем труде. Изматывающий, тяжелый физический труд, высокие плановые требования приводили к тому, что заключенные, несмотря на угрозу сурового наказания, стремились обмануть учетчиков (на лагерном жаргоне это называлось «гнать туфты»).

Формы «туфты» были разнообразны: подделка подписи учетчика в табеле, искусственное увеличение массы сданной продукции (с помощью камней, снега и т. д.), закрытие нарядов по завышенным расценкам (за материальное вознаграждение мастера) и др. Все это делалось ради выживания в местах лишения свободы, поскольку невыполнение плана влекло переход на штрафной паек, что обессиленным от тяжелой работы и недоедания людям грозило смертью.

¹ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 44а. Д. 4884. Л. 33–47.

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 65. Л. 55, 56 об.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 16. Л. 14.

К тому же распространенным явлением были кражи, которые значительно подрывали материально-техническое обеспечение ИТЛ. Это было вызвано прежде всего недостаточным снабжением осужденных и низким уровнем жизни сибиряков. Так, 6 июля 1944 г. заключенный автобазы шофер К. Г. Костенко, будучи командированным в колонну № 5 Алтайского ИТЛ, ночью самовольно нагрузил машину дровами и в соседнем поселке Каскасим обменял их на 2 кг сливочного масла¹. В октябре 1944 г. в Алтайлаге старшина штаба ВСО сержант Лихошваев похитил с озер местного Сольпрома 600 кг соли, которую на автомобиле отвез в Мамонтовский район, где обменял на картофель².

Использование машин и механизмов в производственной деятельности было недостаточным, в исправительно-трудовых лагерях преобладал ручной труд, но по возможности применялись и технические средства. В г. Барабинске с осени 1941 г. заключенные строили аэродром, 18 октября 1941 г. на этот объект было отправлено 20 трехтонных автомобилей, 4 трактора, 3 грейдера, 1250 лопат и 300 тачек. На строительство в г. Мариинске было направлено 15 трехтонных машин, 9 тракторов, 2 грейдера, 1000 лопат и 200 тачек³.

Относительно высокая степень механизации была зафиксирована в Алтайском ИТЛ, где в сентябре 1943 г. в с. Михайловском были организованы 3 отделения — самостоятельные механизированные колонны. Первая экскаваторная колонна состояла из трех экскаваторов ЛК-А, вторая колонна состояла из пяти бульдозеров «Беккер» и одного грейдера-элеватора на перегоне Кулунда — Буденовка⁴.

Из-за большой концентрации автомобилей в Алтайлаге нередко были ДТП с их участием. Например, 29 сентября 1944 г. в 00:30 в районе Сельхоза из-за грубого нарушения правил дорожного движения столкнулись два автомобиля, газогенератор

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 390. Л. 80.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 396. Л. 1.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 283. Л. 138.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 380. Л. 29.

№ 187 автобазы Управления и бензиновый лесовоз 2-й автоколонны № 123¹.

В целом в лагерных хозяйствах технических средств было недостаточно, к тому же они эксплуатировались с нарушением инструкций, что приводило к частым поломкам. Анализ работы автомобильного транспорта Сиблага за 1943 г. и 1-й квартал 1944 г. показал, что из списочного состава из грузовых автомашин эксплуатировались только 11, и то с большими перебоями. Особенно плачевная ситуация с использованием автотранспорта была в Сусловском, Ново-Ивановском и Бериккульском отделениях. Старшие механики самоустранялись, прекратив изготовление и реставрацию автомобильных деталей и переложив всю ответственность на работников гаражей. Автозапчасти с одной машины снимались и ставились на другую. Отсутствовало строгое прикрепление водителей к автотранспорту. Двигатели снимали с автомобилей и использовали как стационары на мельницах, пилонах завода «Рекорд»².

Техника безопасности далеко не всегда соблюдалась, что приводило к производственным травмам. Неисправность техники напрямую связывали с производительностью труда и выполнением производственного задания. Во 2-м лагпункте Кемеровского ОЛП (шахта «Северная») в 1944 г. установленные приводы не обеспечивали транспортировку угля из забоя. Потери достигали 50 %, вследствие плохого монтажа воздухомагистрали необходимый поток воздуха к отбойному молотку не доходил.

Большое внимание уделялось качеству выпускаемой продукции. Для его повышения с апреля 1944 г. в Мариинском подразделении были образованы самостоятельные отделы технического контроля (ОТК). Мариинской базе, а также всем подразделениям Сиблага было запрещено принимать от промышленных подразделений готовую продукцию без штампов и сертификатов. Штат ОТК состоял из начальника отдела, цеховых бракеров, лаборантов общепроизводственных и цеховых лабораторий, подчиненных непосредственно начальнику отдела технического контроля. Сотрудники ОТК осуществляли качественную приемку, состав-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 391. Л. 62.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 14. Л. 105.

ляли лабораторные анализы как сырья, так и готовой продукции, контролировали валяльное и трикотажное производство и рациональный раскрой материала¹.

Специальные советы давали свою оценку товару. Так, комиссией Управления Сибирского ИТЛ была произведена проверка качества выпускаемой продукции. В пимокатном цехе среди валенок 1-го сорта был установлен ряд дефектов (разноцветность, неудовлетворительная зачистка от ворса, наличие рубцов). На сданных на базу 60 крытых и 21 нагольных полшубках были вскрыты следующие недостатки: пропуск машинной строки, отсутствие заделки концов ниток, небрежный подбор мехов. В большинстве телогреек не было машинной строки, обнаружена неровная обрезка подошвы. Две пары вовсе не были годны к носке, все ботинки имели грубую отделку².

Для определения конкретного изготовителя, отвечающего за качество поставляемой продукции, производилась обязательная маркировка изделий. ГУЛАГ НКВД СССР установил единый товарный знак для всех подведомственных ему предприятий. Он выполнялся в виде пятиконечной звезды с удлиненными нижними углами на черте, образующими треугольник. Например, внутри треугольника помещались 4 буквы — С.И.Т.Л. (Сибирский исправительно-трудовой лагерь). Товарный знак наносился также и на почтовую продукцию³. В соответствии с приказом по Управлению Сиблага от 15 мая 1944 г. № 189 «Об обязательной маркировке товарной продукции товарным знаком ГУЛАГа» подразделениям были присвоены следующие номера:

1. Мариинское отделение — № 1.
2. Баимское отделение — № 2.
3. Пересыльный ОЛП — № 3.
4. Антибесское отделение — № 4.
5. Берикульское отделение — № 5.
6. Мариинское ОЛП — № 6.
7. Ново-Ивановское отделение — № 7.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 14. Л. 130 об, 133.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 5. Д. 14. Л. 116.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 14. Л. 207.

8. Орлово-Розовское отделение — № 8.

9. Суетское отделение — № 9.

10. Юргинское отделение — № 10¹.

В годы войны большое значение уделялось финансовому состоянию исправительно-трудовых лагерей. На основании приказа Управления Сибирского ИТЛ от 7 апреля 1942 г. № 246 «О порядке расходования средств, ассигнованных на канцелярско-типографические, почтово-телеграфные и телефонные расходы по Управлению Сибирского ИТЛ» только на передачу записок по прямому проводу за 1-й квартал 1942 г. было израсходовано более 160 % средств, выделенных на почтово-телеграфные и телефонные расходы. Были установлены лимиты на расходы, тщательно проверялось правильное их использование². В лагерях организовывали сбор вторичного сырья (упаковок из шерстяного, хлопчатобумажного, льнопенькового материала, бумажных обрезков, костей из кухни, старой резиновой обуви)³.

Продолжительность рабочего дня зависела от различных факторов, в частности от продолжительности светового дня. С 15 марта 1943 г. в Новосибирском отделении устанавливался следующий распорядок дня для заключенных: начало развода — 7:30, начало работы на объектах — 8:00, перерыв на обед — 13:00, конец работы — в 19:00⁴. Во время строительства аэродрома № 1661 в Красноярском крае в августе 1944 г. рабочий день составлял 12 часов с одночасовым перерывом на обед⁵.

Большие расстояния до производственных объектов заключенным приходилось преодолевать в основном пешком. Особенно изнурительно это было в зимнее время, после буранов и снегопадов, когда приходилось идти по пояс в снегу, тратя при этом много энергии. Тяжелее всех приходилось тем, кто шел впереди.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 87. Л. 138.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 388. Л. 104.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 122.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 58. Д. 1. Л. 58.

В годы войны стратегическое значение имел выпуск боеприпасов и обмундирования. Только за три военных года общий выпуск всех видов боеприпасов предприятиями ГУЛАГа составил более 70 млн единиц. В местах лишения свободы выпускалось значительное количество так называемой спецукупорки, предназначенной для хранения различных боеприпасов. План по боеприпасам, выпускаемым заключенными Новосибирской области, за 1-й квартал 1942 г. был перевыполнен на 125,7 %. План по спецупаковке за январь — май 1942 г. был перевыполнен на 106,6 %, по обмундированию для Красной армии за 1-й квартал 1942 г. — на 101 %¹.

На эвакуированных предприятиях, прибывших в Сибирь, старались быстро запустить производство. В одном из подразделений Сиблага в районе Новосибирска зимой 1942 г. тысячи заключенных копали под фундамент котлованы военного завода, эвакуированного из Москвы. «Бесчисленное множество кирок, ломов, стальных клиньев вгрызались в крепкую, как танковая броня, землю, скованную морозом. Кое-где горели костры, тянулся сизый дым в промороженное небо. Возле них грелись те, кому это положено: надзиратели, прорабы, бригадиры, мастера и, конечно, уголовники. Политическим заключенным у огня места не было. Не положено — коротко и ясно! Работаем крайне плохо, но пользу все же приносим — ведь нас миллионы! Затраты на наше содержание минимальные. Никаких денег мы не получали. Кусок хлеба, черпак баланды — вот и весь расчет!»²

Общая численность заключенных не превышала 10 % от общей массы рабочих военной промышленности, а вклад ГУЛАГа в ВВП страны измерялся несколькими процентами, к тому же осужденных не привлекали к производству новейших видов оружия и многих категорий «гражданской» продукции³.

Аграрный сектор оставался важным направлением производственной деятельности всей советской пенитенциарной системы, в период военного лихолетья дефицит продовольствия в стране ощущался очень остро. За годы войны посевная площадь в стране была увеличена в 1,5 раза и доведена в 1944 г. до 380 тыс. га про-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 122.

² Белоусов В. Записки доходяги. С. 78.

³ Бородкин Л. И. ГУЛАГ в годы войны ... С. 52, 53.

тив 250 тыс. га в 1941 г. Посевы картофеля и овощей были расширены более чем в два раза¹.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия весны 1942 г., общий план ярового сева в Сибирском ИТЛ НКВД был выполнен на 103,5 % (в т. ч. по зерновым культурам — на 105 %, картофелю — на 107,1 %). Подготовка сельскохозяйственных машин и уборка урожая в целом проходили удовлетворительно. По свиноводству в ИТЛ план выполнен на 106 %, по разведению крупного рогатого скота — на 102,5 %².

В период военных действий в 1942 г. в советском тылу стала ощущаться нехватка топлива, в результате чего прекратилась работа мельницы в Сусловском отделении Сибирского ИТЛ. Начальник отделения Бульский в кратчайший срок организовал постройку двух водяных мельниц, чем обеспечил свое хозяйство мукой. За проявленную инициативу Бульскому была объявлена благодарность³.

План работы овощесушильных заводов Сибирского ИТЛ на 1944–1945 гг. был выполнен досрочно на 103,7 %, в т. ч. Антибесского отделения — на 125 %, Бериккульского — на 125 %, Юргинского — на 108,5 %, Сусловского — на 100 %, Орлово-Розовского — на 97,2 %, Мариинского ОЛП — на 84 %. Было выпущено побочной продукции за сезон: патоки, варенья и повидла — в размере 19,5 тонн. Всего по лагерю было сэкономлено 1200 тонн сырья, что составило 23 % установленной нормы, в т. ч.: Антибесским заводом — 34 %, Юргинским — 33 %, Мариинским ОЛП — 30 %, Сусловским — 20 %, Бериккульским — 18 %⁴.

Отличившихся на трудовом поприще осужденных ставили в пример, материально поощряя. В сентябре 1942 г. бригадир маточного стандарта 2-го лагпункта Сиблага заключенная Маслинская от 51 свиньи получила 426 поросят, вырастила 423 поросен-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–61.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 6. Т. 3. Л. 11, 12, 13.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 112.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 16. Л. 24.

ка с весом в 19,8 кг против плана в 15 кг¹. В августе 1942 г. в Суловском отделении Сибирского ИТЛ прораб по строительству плотины заключенный Шишкин был премирован костюмом, механик мельницы по монтажной части заключенный Кобзарь — продовольственной посылкой на сумму 25 рублей, прораб по строительной части заключенный Воротников был поощрен 50 рублями, десятник строительства заключенный Зыкин — продовольственной посылкой на сумму 20 рублей².

В Чистюньском ЛО (лагерном отделении) УИТЛиК НКВД СССР по Алтайскому краю 9 ноября 1944 г. за хорошее качество уборки комбайном «Сталинец» заключенная В. С. Шуракова, собравшая в 1944 г. урожай с 578 га вместо 200 га, была премирована поросенком весом в 30 кг³.

В годы войны сельскохозяйственные лагерные предприятия стали переходить на выпуск более экономичной продукции. На основании приказа по Управлению Сиблага НКВД СССР от 7 августа 1942 г. № 63 была запрещена выработка высоких сортов колбасных изделий, сыров, сметаны⁴.

Гибель урожая, халатность при хранении продуктов питания рассматривались как вредительство с соответствующими последствиями. На основании приказа по Управлению Сиблага от 5 сентября 1942 г. № 91 был предан суду начальник 1-го лагпункта Арлюкского ОЛП Солдатов. Им была допущена порча ячменя в количестве 50 тонн, хранящегося на 3-м току, который во время дождей находился под открытым небом и не перерабатывался. Солдатов длительное время игнорировал требование начальника тока⁵.

Комиссией было выявлено, что в апреле 1944 г. в Сиблаге существующие маслозаводы и пункты, где были размещены се-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 3. Д. 6. Л. 18.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 112.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 190. Л. 194.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 3. Д. 6. Л. 30, 31, 33.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 127.

параторы, в значительной части не соответствовали своему назначению. В Суловском отделении здание маслозавода и льдохранилища было поражено грибком и гнилью. Цементные полы маслозавода 2-го лагпункта Орлово-Розовского отделения пришли в полную негодность. Деревянные полы многих заводов и сепараторных пунктов имели щели. В летние месяцы там было множество мух, работники маслозаводов не обеспечивались халатами, полотенцами и мылом для мытья рук. Из-за отсутствия контроля имели место случаи хищения молока и масла¹.

Сибирские лагерные подразделения осуществляли помощь освобожденным районам, направляя туда дефицитную технику, которая проверялась на техническую исправность. По распоряжению заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2-го ранга Чернышева в порядке оказания помощи освобожденным от немецкой оккупации районам Сибирский исправительно-трудовой лагерь был обязан отправить в освобожденные районы готовую к полевым работам технику. В феврале 1944 г. представленный Суловским отделением трактор СХТЗ-НАТИ для отгрузки на Украину оказался сломанным².

Осужденные были задействованы и в рыбной отрасли. В 1942 г. начальнику Асиновского ОЛП Сиблага Штерну, начальнику Кривошековского отделения Сиблага Садовскому было приказано лично заняться вопросами организации ловли, засолки и копчения рыбы. План ловли рыбы в 3-м квартале в Асиновском отделении составил 5 тонн, в Кривошековском отделении — 3 тонны. Начальнику пересыльного пункта Волкову было поручено сформировать две рыболовецкие бригады и установить план лова рыбы в 3-м квартале — не менее 2,5 тонны на каждую бригаду³.

Спецконтингент использовался в разных видах строительства. Основное внимание сосредоточивалось на обеспечении рабочей силой строительства Норильского комбината. В июле 1942 г. для функционирования Батуринской судостроительной

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 14. Л. 116.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 1. Д. 14. Л. 129.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 108.

верфи в Новосибирской области был организован отдельный лагерный пункт в составе 400 заключенных под руководством Артюха (начальника производственной части Новосибирского отделения). Под его командованием проходили службу: начальник части снабжения Шапочкин (начальник ЧОС Новосибирского отделения), бухгалтер Сластенов (бухгалтер главной бухгалтерии УИТЛиК), санинспектор Махтодуй (старший санинспектор Асинского отделения), инспектор КВЧ, инспектор УРЧ. В распоряжение Артюху передали на период работ в Батурино лагерную командировку № 2 Новосибирского отделения, расположенную на строительстве завода № 564, со всем штатом заключенных и охраны¹.

Заключенные 3-го «чкаловского» ОЛП в г. Новосибирске еще с 1930-х гг. строили авиационный завод. В зоне стояли 4 старых барака, под жилье был переоборудован бывший овощной склад². В военные годы там выпускали истребители Як.

Для выполнения работ по строительству СодокOMBината и линии железной дороги Кулунда — Содозавод 12 июня 1943 г. поступило 3400 мобилизованных немцев и 1000 спецпереселенцев. Была организована «земляная» колонна на станции Ключи (800 человек) и «земляная» тачечная колонна в количестве 600 человек³.

Благодаря трудовой деятельности заключенных Алтайлага в 1943 г. было открыто рабочее движение по железной дороге по линии Кулунда — Содовый завод протяженностью 124 км, введено в эксплуатацию две печи цеха кальцинации, построено 126 тыс. кубометров временного жилья. В целом план за 1943 г. был выполнен на 103,4 %. Производительность труда составила 102 %⁴.

В сентябре 1944 г. лагерный контингент был задействован в строительстве и пуске Красноярского и Канского гидролизных заводов на полную мощность (по 500 тыс. декалитров спирта

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 86.

² Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька ... С. 128.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 383. Л. 36.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 389. Л. 176.

и 1500 тонн пищевых дрожжей в год). Вполне удовлетворительно справились с задачей пуска первой очереди заводов, за что Верховный главнокомандующий И. В. Сталин объявил коллективам строителей благодарность¹.

В Сиблаге в июне 1944 г. при строительстве различных объектов в Мариинском отделении потребность в стекле стало удовлетворять местное производство с использованием песка, была построена опытная установка мощностью выпуска стекла до 30–40 кв. метров в сутки².

В 1944 г. заключенными был построен бромный завод в г. Славгороде Алтайского края производительностью 1000 тонн бромного железа, была закончена реконструкция завода кальцинированной соды в с. Михайловском Алтайского края с увеличением производственной мощности более чем в два раза — до 80 тыс. тонн кальцинированной соды в год. К заводу была построена железная дорога Кулунда — Михайловский протяженностью 124 км³.

Заключенных активно использовали при заготовке дров и переработке древесины.

Таблица 12

План работ по заготовке древесины (согласно приказу по Управлению ИТЛиК НКВД по Новосибирской области от 6 июля 1942 г. № 507 «Об обеспечении дровами подразделения ИТЛиК НКВД по Новосибирской области на предстоящий зимний период»⁴)

Наименование подразделений	Ответственные	Место дрово-заготовок	Объем дровоза-готовок, тыс. м ³	Сроки заго-товки и вы-волоки к пункту по-требления
Искитимская ОЛП	Куликов	Харинская дача	5,0	15 сентября

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 75. Д. 2. Л. 15.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 115.

³ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 241–247.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 195.

Новосибирская ОЛП	Сидоренко	Ломоносовская дача	2,0	1 декабря
Новосибирский пересыльный пункт	Волков	Собственные заготовки	3,0	1 октября
Управление и Торгхозкомбинат	Шишкин, Начальник АХО	По наряду и сплавом, железной дорогой	5,0	15 сентября
Бердское отделение	Антонов	ВЛМЗ — самовывоз	4,0	15 октября
Яйское отделение	Моргунов	ВЛМЗ — самовывоз	4,0	15 октября

В судоходное время года организовывался сплав леса по сибирским рекам. В приказе по Управлению Сибирским ИТЛ от 12 ноября 1942 г. № 160 «Об итогах лесосплава 1942 г. по реке Кие» было отмечено, что в Кожуховском ОЛП организация складского хозяйства и учет проведены неудовлетворительно. Из общего количества спущенных в воду 26 829 кубометров древесины, за вычетом 1442 кубометров неклеяемого леса, неправильно забракованного Мариинским леспромхозом, 614 кубометров было израсходовано во время сплава на освещение заградительной зоны, варку пищи и другие нужды. Всего потери составили 1995 кубометров¹.

Силами заключенных Сиблага была организована добыча торфа. В сентябре 1942 г. произошла передача Антибесского торфяного болота в ведение Мариинского отделения с предполагаемой добычей торфа в 1943 г. до 10 тыс. тонн. Вместо командировки был организован лагерьный пункт «Торфяной», осужденные своими силами изготовили инструменты: багры для корчевки — 30 шт., мотыги — 70 шт., состав рабочей силы был увеличен на 170 человек. Торфяному лагпункту выделили 120 топоров, 130 лопат, 30 пил поперечных, 20 подпилок, 30 граблей железных².

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 3. Д. 4. Л. 132.

² Там же. Л. 12.

Возможность сократить срок заключения в местах лишения свободы за хорошее поведение и отличную работу на производстве усилила мотивацию трудовой деятельности заключенных. В августе 1943 г. бывших заключенных стали освобождать на общих основаниях за добросовестное и честное отношение к труду, а также освобождали не допускавших нарушений лагерного режима, за исключением лиц, осужденных по политическим мотивам¹.

Культурно-воспитательная работа. Большое значение в местах лишения свободы имели вопросы, связанные с организацией культурно-воспитательной работы, которая осуществлялась в клубах и культуголках, а в летнее время — на открытых сценах и площадках. Из числа заключенных были организованы кружки художественной самодеятельности (драматические, музыкальные, хоровые и др.). Для заключенных в лагерях и колониях действовали стационарные и передвижные библиотеки с политической и художественной литературой. Проводимая политмассовая работа способствовала росту сознательности заключенных и их активности в общественной работе.

Культурно-воспитательная работа среди заключенных выражалась в проведении бесед, докладов, лекций о политической и хозяйственной жизни страны, а также производственной деятельности лагеря и колоний; организации трудового соревнования среди заключенных, внедрении в производство стахановских методов труда, подготовке отличников, многостаночников и рационализаторов производства; организации обмена опытом работы лучших производственников через печать, производственную наглядную агитацию, слеты и заседания штабов трудового соревнования; оказании помощи в развертывании сети школ и курсов массово-технического обучения; непосредственном участии администрации в вопросах организации быта заключенных, санитарного обслуживания, нормальной работы кухонь, столовых, бань, прачечных и других коммунально-бытовых учреждений; разъяснении заключенным установленных правил режима, трудовой дисциплины и мер поощрения за показатели в работе, в частности, о возможном досрочном освобождении и снижении сроков наказания за отличные показатели на производстве

¹ Гребенщикова И. В. Правовое регулирование и обеспечение охраны ... С. 150–156.

и в быту; борьбе с отказчиками, «промотчиками», нарушителями трудовой дисциплины и режима; организации культурного отдыха заключенных с обязательным преимущественным культобслуживанием работающих на производстве, использовании в этих целях клубов для заключенных, культуголков, культпалаток, организации школ, библиотек, кружков самодеятельности, демонстрации кинокартин и других культурно-массовых мероприятиях; развитии самодеятельности заключенных через вовлечение их в работу различных секций: массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и других, работающих под руководством и контролем культурно-воспитательного отдела¹.

Для заключенных ежегодно проводились десятки тысяч докладов и лекций, сотни тысяч политбесед и политинформаций и почти ежедневные читки газет. Предполагалось, что массовая политическая и разъяснительная работа должна вызывать у заключенных, помимо производственного подъема, чувство патриотизма, проявление которого выражалось в массовой подаче заявлений об отправке на фронт, желании стать донорами, в сдаче личных ценных вещей, денег и облигаций госзаймов в фонд обороны страны, в приобретении за наличный расчет облигаций государственных военных займов и т. д. По имеющимся неполным данным, от заключенных в фонд обороны страны поступило средств деньгами и облигациями госзаймов на сумму свыше 30 миллионов рублей, не считая значительного количества ценных предметов из золота, серебра и драгоценных камней².

Основную культмассовую деятельность среди заключенных, вольнонаемных и сотрудников НКВД осуществляли лагерные КВЧ (культурно-воспитательная часть) или КВО (культурно-воспитательный отдел). Их представители проводили различные мероприятия в клубах, организовывали оркестры. Под звуки баяна осужденные шли на внешние работы после утреннего развода. В помещении столовой была сооружена сцена, столовая превращалась в клуб. Считалось, что музыка благотворно сказывается на настроении заключенных, позитивно отражаясь на производительности труда.

Пропагандистская работа в военные годы была направлена на патриотическое воспитание, повышение авторитета передови-

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. С. 313–315.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 66–108.

ков производства, активистов, сотрудничавших с администрацией, и нейтрализацию панических слухов. Исправительные работы были обязательны для всех заключенных и рассматривались как основная мера перевоспитания.

Воспитательная работа проводилась как с осужденными, так и лагерными сотрудниками и вольнонаемными работниками. Политбеседы проводились в основном на хозяйственные темы, где обсуждались производственные задачи лагеря, изменения на строительных объектах, необходимость борьбы с производственными потерями, простоями, браком и бракоделами. Производилась мобилизация заключенных для сбора металлолома, не годных к употреблению инструментов, машинных частей, болтов, гаек, цветного металла, неиспользованного стройматериала. Стенная печать сыграла положительную роль в деле улучшения организации труда заключенных, борясь за устранение неполадок на производстве, за уплотнение рабочего дня. В распоряжении культвоспитработников имелось свыше 500 клубов и 1000 культурных уголков, где основной деятельностью была художественная самодеятельность заключенных, в рамках которой ставили спектакли, концерты, тематические вечера, организовывали киносеансы¹.

С целью выявления из среды заключенных талантливых и одаренных людей и создания им нормальных условий для применения своих дарований в лагерях проводили выставки-смотры работ художников, скульпторов и мастеров на тему «Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков», организовывали общелагерные выставки-смотры работ осужденных².

Действовали лагерные театры (первый заполярный театр — в Игарке, второй заполярный театр — в Норильске), где актеров набирали из числа заключенных местных лагерей. Официальной датой создания театра в Норильске считается 19 февраля 1942 г. В первом сезоне там поставили «Хозяйку гостиницы» К. Гольдони, «Жди меня» К. М. Симонова, «Позднюю любовь» Н. А. Островского и лирическую комедию «Сады цветут» Масса и Куличенко. Для театральных постановок оборудовали помеще-

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 1434. Л. 51–57.

² ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 1449. Л. 49.

ние на улице Горной — в бывшей столовой 2-го лагерного отделения: пристроили сцену и гримерки¹.

Задачами социалистического соревнования в сибирских ИТЛ было, с одной стороны, ускорить производственную деятельность, а с другой — сформировать позитивные трудовые ценности в лагерной среде.

В результате социалистического соревнования за 1943 г. в Сибирском ИТЛ поголовье крупного рогатого скота увеличилось по сравнению с 1942 г. на 1093 голов, или на 11,4 %. План мясосдачи был выполнен на 101,4 %, по приплоду поросят — на 112 %, сверх плана было получено 5188 деловых поросят. План посева яровых культур был выполнен на 102,4 %. В 1943 г. было поднято зяби на 40 % больше предыдущего года, заключенные Сиблага осуществляли ремонт армейского обмундирования².

Ударников труда, передовиков производства ставили в пример другим заключенным, предоставляя им определенные льготы и материальные блага. В мае 1942 г. на Красноярском аффинажном заводе все бригады были охвачены трудовым соревнованием, регулярно выпускались стенгазеты и бюллетени. В Норильском ИТЛ для заключенных-стахановцев было организовано улучшенное питание и дополнительное обслуживание из лагерного магазина. Для них создавались особо благоустроенные жилищные секции, где можно было после окончания работы играть в различные игры, пользоваться музыкальными инструментами, читать литературу. Помещения были оборудованы кроватями³.

В ответ на первомайский приказ Народного комиссариата обороны и И. В. Сталина все работники Сиблага, вступая во Всесоюзное социалистическое соревнование, обязались вырастить на своих полях «подлинно военный урожай», произвести сверх плана 2000 центнеров мяса, 3100 центнеров молока, 6800 тонн зерна, 4700 тонн картофеля⁴.

¹ Гунина С. На первых ролях // Заполярная правда. 2013. 19 марта. URL: <https://gazetazp.ru/news/gorod/3024000000-na-pervyih-rolyah.html> (дата обращения: 01.01.2024).

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 1. Д. 14. Л. 193.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Д. 46. Л. 30–35

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 1.

В соцсоревновании участвовали не только осужденные, но и их охранники. Приказ НКВД СССР от 25 июля 1942 г. № 425 «Об условиях Всесоюзного социалистического соревнования по подразделениям вневедомственной охраны лагерей и колоний ГУЛАГ» определял, что итоги социалистического соревнования должны подводиться: а) в отделениях и взводах; б) в дивизионах — 1 раз в месяц; в) в охране лагеря; в ОИТК — предварительно 1 раз в месяц¹.

На основании указания начальника ГУЛАГа от 26 апреля 1944 г. № 42/207 «Начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний о восстановлении практики свиданий заключенных — передовиков производства с их родственниками» в целях поощрения осужденных, показывающих высокую производительность труда и образцовое поведение в быту, была восстановлена практика свиданий заключенных с прямыми родственниками (женой, мужем, родителями, детьми), проживающими на территории региона, где дислоцировался лагерь².

Для сотрудников и работников НКВД в лагерных подразделениях были созданы ячейки общества «Динамо». В октябре 1942 г. были организованы в подразделениях Сиблага НКВД спортивные коллективы «Динамо» при Мариинском, Баимском, Кожуховском ОЛП, Сусловском, Орлово-Розовском, Ново-Ивановском, Антибесском, Бериккульском, Юргинском, Мариинском, Арлюкском отделениях, были созданы секции — стрелковая, лыжная, шахматно-шашечная, гимнастическая, конькобежная, хоккейная³.

Режим содержания. Режим содержания осужденных выражался в порядке исполнения и отбывания наказания в местах лишения свободы с обязательной трудовой деятельностью и основывался на приказе НКВД СССР от 2 августа 1939 г. № 00889 с объявлением «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР»,

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 3. Д. 6. Л. 39.

² ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 324. Л. 50.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 3. Д. 4. Л. 83.

где предусматривались надежная изоляция преступников и организация порядка содержания заключенных в лагере¹.

Заключенным запрещались: а) выход без разрешения за пределы отведенной для свободного хождения территории; б) картежные и другие азартные игры; в) распитие спиртных напитков; г) хранение запрещенных предметов, спиртных напитков, наркотиков и т. п.; д) отправка корреспонденции неустановленным порядком; е) хранение в бараках производственного инструмента; ж) вступление в пререкания и проявление неповиновения сотрудникам администрации лагеря².

В местах лишения свободы заключенным не разрешалось владеть оружием, алкогольными напитками, наркотическими средствами, лекарствами, режущими предметами (ножами, бритвами, ножницами, пилками и т. п.), игральными картами, одеколоном, различными документами, деньгами, облигациями, военно-топографическими картами, планами местности и картами районов.

Во избежание подготовки побегов, беспорядков, провоза запрещенных предметов вся корреспонденция заключенных должна была тщательно просматриваться цензором. Не реже двух раз в месяц предусматривались тщательные обыски в помещениях, где проживали заключенные. За нарушение режима содержания осужденных могли отправить на более тяжелые работы, в штрафной лагерный пункт или штрафной изолятор, перевести на уменьшенный паек³.

Инструкции, регламентирующие связь осужденных со своими родственниками, нередко нарушались. Так, в приказе по Ахпунскому отделению ИТЛиК НКВД по Кемеровской области от 19 июня 1943 г. № 161 «По личному составу отделения» отмечалось, что отдельные сотрудники игнорируют требования приказа НКВД СССР № 00889 от 2 августа 1939 г. с объявлением «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР». Так, заключенным разрешались свидания (в присутствии охраны или лично) при условии выполнения производственных норм и соблюдения лагерного режима и с разрешения руководителя пенитенциарного

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 12. Д. 316. Л. 359–372 об.

² Дашин А. В. Уголовно-правовые особенности ... С. 98.

³ Суверов Е. В. К вопросу о режиме содержания ... С. 29.

учреждения¹. Однако со стороны вольнонаемных дежурных вахтеров Ахпунского отделения допускались передача продуктов питания и вещей и нелегальные свидания без разрешения командования. В 1-м лагпункте 15 июня 1943 г. дежурный вахтер Леонова самовольно разрешила передачи для заключенных, не записывая их в книгу учета; допустила свидание заключенного и его жены через открытую дверь вахты².

Факт начала войны с Германией и ее союзниками первое время скрывали от заключенных, чтобы не спровоцировать беспорядки. Имело место ужесточение режима содержания, на работы стали выводить только под конвоем. Это было связано со сложной ситуацией на фронте и в тылу, с активизацией немецкой военной разведки в среде заключенных, распространением среди них панических настроений, провоцированием на неподчинение надзирательскому составу.

Сотрудники НКВД выполняли нелегкую задачу противодействия подрывной деятельности противника в местах лишения свободы, выявления в них внедренных шпионов и диверсантов. Усилилась изоляция заключенных, надзирательский состав получил запрет выдавать заключенным газеты, усилилась цензура за их перепиской³.

Подразделения военизированной охраны осуществляли охрану заключенных в ИТЛ, складов, баз, конвоировали осужденных на производственные объекты, разыскивали бежавших, контролировали выполнение распоряжений администрации.

Численность ВОХР должна была варьироваться в районе 6–7 % от наличного состава заключенных⁴, однако в военный период эту норму не всегда удавалось поддерживать.

Во всех подразделениях военизированной охраны были организованы учебные пункты, где проводили специальное обучение. Командно-начальствующему составу ВОХР были присвоены офицерские и сержантские звания, что значительно подняло их авторитет. Перевод бойцов военизированной охраны на казарменное размещение, введение формы и погон для всего личного

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 316. Л. 359–372 об.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 271. Л. 11.

³ Суверов Е. В. К вопросу о режиме содержания ... С. 29.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 66–108.

состава, несомненно, способствовали укреплению воинской дисциплины. Значительно возросла роль работы штабов. В 1941 г. на личный состав военизированной охраны был распространен дисциплинарный устав Красной армии. В 1943 г. был издан Устав службы военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД. Для усиления изоляции заключенных, установления постоянного надзора за соблюдением заключенными внутрилагерного режима, правил внутреннего распорядка, укрепления трудовой дисциплины в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД в составе военизированной охраны была создана внутренняя надзирательская служба, укомплектованная лучшими стрелками и командирами¹.

В соответствии с директивой НКВД СССР от 27 января 1942 г. № 73 «Начальникам исправительно-трудовых лагерей, наркомам внутренних дел республик и начальникам УНКВД краев и областей о принятии мер к охране лагерей в связи с побегом заключенных из Воркутинского ИТЛ и нападением их на районный центр» была проделана большая работа в целях предупреждения возможных случаев вооруженных побегов — всё оружие было сосредоточено в казармах ВОХР в закрытых пирамидах, запертых на замок, и установлена круглосуточная усиленная охрана. Казармы должны были быть закрытыми, дежурные части находились в состоянии постоянной боевой готовности².

Контролировалась переписка осужденных, а также сотрудников НКВД. Аппарат цензуры Алтайского ИТЛ состоял из старшего цензора и одного экспедитора. Вся корреспонденция, где присутствовал любой негативный посыл в отношении советской власти, изымалась. Так, было конфисковано письмо заключенному Е. Ф. Кривченко от Т. Ф. Кривченко из Рубцовского совхоза Алтайского края, где было написано: «Живем неважно, хлеба дают только 600 грамм на всю семью... Мама у нас совсем ослабела, даже ногами не ходит, а на работу нужно идти по 5 километров». Переписка большей части лиц немецкой национальности носила отрицательный характер, в тексте на 50 % приходилось вычеркивать слова. Так, в письме Е. А. Рейш в колхоз имени Андреева Шипуновского района Алтайского края П. Е. Уско-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 66–108.

² Гребенщикова И. В. Правовое регулирование и обеспечение охраны ... С. 150–156.

рникову отмечалось: «Попала я на строительство железной дороги, с утра до вечера на очень тяжелой работе, возила тачки и свалилась. Пролежала в больнице 16 суток». Д. Д. Зейфер писала в Тульскую область Д. А. Зейфер: «Хлеба получаем от выработки до 700 грамм и 3 раза похлебку. Вначале суп был хороший, а сейчас одна вода (текст был вычеркнут)». Письмо Е. И. Вифельт к О. И. Вифельт в Рубцовский совхоз содержало следующую информацию: «Работа тяжелая, валим лес, копаем землю, но здесь нет черной земли, а только камень, сода. Еда — одна вода»¹.

Заключенным запрещалось вносить пометки в самодельные блокноты, где в нарисованных годовых календарях красным кружком обводился день освобождения, а каждый вечер зачеркивалась клетка прожитого дня. Во время обысков надзиратели забирали всё, что было написано на бумаге, в т. ч. и письма от родственников².

С первых дней начала военных действий в местах лишения свободы стали распространяться пораженческие настроения. Циркулировали слухи о том, что неоднократно судимые будут вывезены на Север и ликвидированы, как в 1937–1938 гг. Сотрудникам НКВД разрешили применять оружие без предупреждения в случаях нападения на работников мест заключения или охрану и при двукратном отказе заключенных приступить к работе³.

Ужесточились условия этапирования заключенных (особенно каторжан), дабы исключить возможность побегов и получения запрещенных предметов. По воспоминаниям одного из осужденных, в 1944 г. во время его конвоирования в пересыльный пункт в г. Новосибирске сотрудники НКВД после выгрузки из вагонов, несмотря на непрекращающийся дождь, поставили всех заключенных на колени прямо в лужи, проведя проверку. Затем всех пристегнули наручниками, формируя шеренги. Вещи приказали бросить на подводу, осужденных окружили собаками и повели по городу⁴.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407. Л. 303.

² Белоусов В. Записки доходяги. С. 212.

³ Сидоркин А. И. Особенности борьбы с бандитизмом ... С. 101–103.

⁴ Клейн А. Клейменные, или Один среди одиноких ...

Особую опасность для соблюдения режима содержания представляли сплоченные группировки заключенных, состоящие из воров и бандитов, открыто противостоявших лагерной администрации. В Новосибирском отделении Сибирского ИТЛ в углу жилой зоны в заброшенном бараке собиралась «блатная лагерная аристократия» для игры в карты, решения возникших споров и конфликтов, где они творили свое судилище над непокорными. Надзиратели обычно обходили его стороной, не желая получить лишние проблемы¹.

Воры, являясь «элитой» преступного мира, пытались утвердить свое привилегированное положение среди других осужденных, проповедуя свою «философию»: «Для вас тюрьма — эпизод случайный, для нас — дом родной. У вас есть — у нас всегда нет, потому с нами вы должны делиться». «Урок» (воров) отличала особая спайка, они очень быстро находили контакт между собой².

В соответствии с циркуляром НКВД СССР от 14 июля 1943 г. № 363 «Об усилении борьбы с отказами заключенных от работы» выявлялись все злостные отказчики от работы и однократные нарушители лагерной дисциплины, материал на которых поступал в оперативно-чекистский отдел для рассмотрения и передачи его в суд. Работники культурно-воспитательных отделов и частей усилили разъяснительную работу по укреплению лагерной дисциплины, используя для этого беседы и все виды наглядной агитации (плакаты, газеты, карикатуры и т. д.). В случае нарушения лагерной дисциплины или отказа от работы более трех раз материал передавался оперчекотделу для расследования и передачи в суд, заключенных нарушителей лагерного режима и отказчиков переводили в штрафные лагерные пункты. Водворение в штрафной изолятор (ШИЗО) без вывода на работу применялось в исключительных случаях, учитывая, что данная мера вызывала ослабление физического состояния заключенных³, что могло негативно сказаться на выполнении производственного плана.

По воспоминаниям бывшего заключенного, штрафной изолятор — это лагерная внутренняя тюрьма, представлявшая собой

¹ Белоусов В. Записки доходяги. С. 213.

² Горчаков Г. Н. Воспоминания. Иерусалим: Иерусалимский издательский центр, 1995. С. 62, 65.

³ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 153. Л. 223.

небольшой сруб, наполовину ушедший в землю, из грубо обработанных бревен. Изолятор был поделен на три части: две небольшие камеры и передняя, где стояла железная печка. В крошечных помещениях нары состояли из кривых палок, которые были положены чуть-чуть над уровнем земли. Каждая «камерка» отдельно запиралась. Постель не выдавалась, отказчиков от работы при помещении в штрафной изолятор раздевали — валенки, бушлат отбирали¹. ШИЗО в Омском ИТЛ представлял собой отдельное здание размером 3,6 на 3 метра и высотой 1,7 метра².

Основанием для помещения в ШИЗО было любое нарушение режима содержания. На основании приказа по Кривошековскому отделению УИТЛиК НКВД по Новосибирской области от 3 августа 1944 г. № 236 В. Н. Зонов, 1904 г. р., осужденный по ст. 59 сроком на 10 лет, сапожник по профессии, за нелегальный пошив тапочек был водворен в штрафной изолятор на 10 суток с выводом на работу, с изъятием незаконно заработанных денег в сумме 426 рублей в доход государства³.

В августе 1943 г. в Кривошековском отделении УИТЛиК НКВД по Новосибирской области заключенная Е. Ф. Щедрова в 1-м лагерьном пункте склоняла женщин-заключенных к сожительству, за отказ избивала заключенную Бабину. В качестве наказания была отправлена на 10 суток в ШИЗО с выводом на работу⁴.

Злостных нарушителей лагерного режима направляли в штрафные лагерные пункты. Так, заключенный рецидивист И. И. Степанов отбывал наказание в Антибесском отделении Сиблага, систематически нарушал лагерный режим и два раза совершал побег, был отправлен в июле 1943 г. на 6 месяцев в Искитимский штрафной лагерный пункт⁵, который усиленно охранялся отдельным взводом в количестве 113 человек. В Искитим-

¹ Горчаков Г. Н. Воспоминания. С. 125.

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 65. Л. 40.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 185. Л. 11.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 177. Л. 62.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8. Л. 41.

ском штрафном лагерном пункте осужденных использовали на работах по выжиганию извести.

За преступления, совершенные в местах лишения свободы, следовало более суровое наказание, вплоть до расстрела. В 1941–1944 гг. в исправительно-трудовых учреждениях было привлечено к уголовной ответственности 148 296 человек, из них 118 615 заключенных, 8543 мобилизованных немцев, 21 538 вольнонаемных сотрудников. Больше всего (21 667 человек) было привлечено к уголовной ответственности за хищения, растраты, должностные преступления, а за отказ от работы — 13 256 человек¹.

Заключенный Бирюков, он же В. И. Иванов, 1901 г. р., в июле 1942 г. отбывал наказание в Мариинском отделении Сиблага НКВД, совместно с осужденными Адамовичем, Багашовым и другими вошел в состав бандитской группы, систематически нарушая режим содержания. С помощью насилия они отбирали у других заключенных деньги, продукты питания, производили групповые налеты на склады, почтовые отделения лагеря, за что были приговорены Новосибирским областным судом к высшей мере наказания — расстрелу, замененному позднее 20 годами лишения свободы².

М. С. Дроботов был осужден в 1941 г. к высшей мере наказания, замененной лишением свободы. Наказание отбывал в Арлюкском отделении Сиблага, на путь исправления не встал, неоднократно совершал преступления с применением холодного оружия. 27 июня 1943 г. Дроботов, вооруженный топором, совершил нападение на бригадира Фефелова, в этом же месяце он с помощью камня нанес телесные повреждения заключенному Лечкину. На основании судебного приговора преступник был расстрелян³.

Постоянная сессия Кемеровского облсуда 14 января 1944 г. приговорила к высшей мере наказания заключенных Сибирского ИТЛ Суловского отделения: М. И. Подкорытову, П. Г. Грому, Н. Е. Завьялову, И. О. Семенову. Обвиняемые систематически нарушали лагерный режим, отказывались от работы, грабили

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 205–239.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 41.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 14. Л. 70.

и избивали честно работавших осужденных. 4 ноября 1943 г. по договоренности между собой они совершили убийство заключенной Конюховой, забрав и поделив ее вещи¹.

Отрицательно характеризующихся заключенных этапировали в отдаленные северные лагеря, а также пытались изолировать в отдельных бараках, землянках или палатках. 15 июня 1942 г. был осуществлен этап заключенных из числа содержащихся в Омском ИТЛ рецидивистов (злостных отказчиков, беглецов, бандитов, хулиганов) в количестве 450 человек в Норильский ИТЛ, с пунктом сбора — станция Енисей Красноярской железной дороги².

В Алтайлаге в июне 1943 г. все особо опасные преступники 1-го, 3-го и 4-го отделений, склонные к побегу, были сконцентрированы в 4-м отделении колонны № 1. Для этого была выделена палатка размером 7 на 11 метров. Она была огорожена колючей проволокой, усиленно охранялась и освещалась в ночное время³.

Не всегда администрация исправительно-трудовых учреждений принимала оперативные меры по нейтрализации деятельности уголовно-бандитского элемента в местах лишения свободы. В ряде подразделений сибирских лагерей нередко были случаи масштабных нарушений режима содержания.

Несмотря на неоднократные указания руководства НКВД СССР, в Новосибирской области в декабре 1941 г. обыски в бараках производились редко. Даже в центральном штрафном лагпункте обыскивали только раз в месяц, в Кривошековском отделении обысков не было с мая 1941 г., в Новокузнецком отделении последний обыск был в августе 1941 г. В ряде мест заключения Новосибирской области наблюдались многочисленные случаи краж, картежных игр, сожительства и другие нарушения. В 8-м лагпункте Ахпунского отделения нарядчиком был назначен бандит Иванов, который в течение 2–3 месяцев был, по сути, «хозяином» лагпункта, перемещая заключенных из одной бригады

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 14. Л. 68.

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 29.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 384. Л. 186.

в другую, сажая их в карцер и избивая. Мстил бывшим сотрудникам правоохранительных органов, отбывавшим вместе с ним срок наказания. Под предлогом, что заключенный Д. М. Белокрыницкий похитил телохранителя (чего в действительности не было), Иванов посадил его в карцер, продержал там 5 суток, затем вызвал к себе в кабинет и начал зверски избивать, заявляя: «Это тебе как бывшему работнику НКВД». Приказы Управления лагеря по вопросам режима на второй же день после их выпуска забывались, их выполнение никем не контролировалось, и действенных мер по ним не принимали. Мероприятия по поддержанию режима заключения в местах заключения проводились формально, наскоком, бессистемно. В ряде отделов отсутствовали необходимые обобщенные статистические данные, связанные с нарушением режима содержания¹.

Заключенные отрицательной направленности употребляли запрещенные алкоголь и наркотики (опиум и кокаин), попадавшие различными путями в места лишения свободы. Также варили из чая крепкой концентрации так называемый чифир (психостимулирующее средство), содержащий танин и кофеин. Целую пачку чая заваривали долго, пока не получались две-три чашки напитка, после его употребления человек мог впасть в транс².

Нарушением режима содержания являлось сожительство между мужчинами и женщинами в местах лишения свободы. Вопреки запрету совместного размещения зачастую в лагерях возникали любовные отношения. Власти закрывали глаза на распространенную практику гомосексуализма среди мужчин. В возникшей преступной иерархии пассивные гомосексуалисты, обычно более молодые мужчины, находились в самом низу. Известно, что в некоторых бараках в ряде лагерей неформально функционировали «мужские бордели». Как мужчины, так и некоторые женщины в лагерях секс обменивали на такие блага, как лучшая еда, или другие привилегии³.

Возникновение интимных отношений в местах лишения свободы провоцировало привлечение женщин к уборке мужских бараков. Несмотря на большой риск подвергнуться сексуальному насилию, среди женщин эта работа считалась привилегирован-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 3. Д. 9. Л. 30–50.

² Бергер И. Крушение поколения. С. 324.

³ Wilson T. Bell. Stalin's GULAG ... P. 93.

ной, «женской», в отличие от тяжелых земляных работ или заготовки топлива.

В Алтайском ИТЛ в 44-ю колонну в октябре 1943 г. была переведена группа рецидивистов, постоянно нарушавших режим содержания. После прибытия они саботировали распоряжение администрации, играли в азартные игры, грабили и избивали других заключенных. Издеваясь над другими осужденными, воры и бандиты заставляли заключенных возить их верхом на себе до параша и обратно или из одного барака в другой, маршировать по бараку. Под угрозой расправы загоняли других заключенных под нары, где они находились длительное время. Рецидивисты занимались мужеложством, группой насиловали своих жертв. Члены банды не выходили на работу, оказывали вооруженное сопротивление надзирателям, угрожали убийством командиру отделения Данилову, помощнику начальника колонны по труду Котельникову и вахтеру Строганову. Участники преступной группы Васильев, Актурин, Петренко, Юрченко, Резинкин, Цымбал, Сусяев, Нанойченко, Страдников, Петров, Сергеев, Волков «восхваляли Гитлера, распространяли провокационные измышления в адрес вождя народов товарища Сталина»¹.

Одной из мер ужесточения режима содержания в местах лишения свободы стало применение каторги на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 г. «О мерах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ». В Норильском ИТЛ каторжане (изменники, предатели) содержались отдельно от остальных осужденных и использовались на наиболее тяжелых подземных работах в угольных шахтах, при добыче золота, олова, железной руды, гранитного камня и т. д. Они не имели права носить и иметь при себе «вольную» одежду, им выдавали спецодежду (телогрейку, бушлат, ватные брюки, шапку-ушанку, чуни с калошами), на ней в трех местах (на спине, на брюках выше колена и на шапке-ушанке) пришивались номера. Каких-либо различий в режиме содержания в зависимости от пола осужденных не было. На всех каторжников два раза в год (в апреле и октябре) составлялись персональные характеристики, которые приобщались к личным делам, где отмечались отноше-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407. Л. 28.

ние к труду, выполнение производственных норм, соблюдение лагерного режима, допущенные нарушения, наложенные на каторжника взыскания. Каторжане размещались в особых бараках с решетками на окнах, которые находились на запоре и охранялись стрелками. От остальной лагерной зоны они отделялись высоким забором. Проверка спецконтингента производилась ежедневно утром и вечером¹.

Режим содержания в местах лишения свободы поддерживался с помощью агентурной сети и охраны. Полученная от секретных осведомителей информация позволяла держать под контролем ситуацию в лагерных подразделениях. С 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г. агентурно-осведомительная сеть в лагерях и колониях Советского Союза увеличилась на 63 646 человек, или на 186 %². В Алтайском ИТЛ в сентябре 1943 г. было завербовано 98 человек, из них 8 резидентов, 1 агент, 40 осведомителей. 9 человек были завербованы на основании компрометирующих материалов³.

Лагерная агентурная сеть и строительство защитных ограждений позволяли предотвратить попытки бегства заключенных и свести к минимуму возможность вооруженного нападения на охрану. Лагерные подразделения были огорожены забором с колючей проволокой (в несколько рядов), по периметру на 5-метровых вышках наблюдали за ситуацией вооруженные охранники, стрелки военизированной охраны (ВОХР) размещались в отдельных бараках.

В военный период больше внимания стали уделять охране стратегических лагерных объектов, организовывали маневренные группы охраны и боевые группы содействия охраны из числа вольнонаемного состава. Для оперативных нужд предоставлялся транспорт.

Личный состав ВОХР Енисейского ИТЛ с началом боевых действий переводился на военное положение, усиливалась охрана казарм и особенно складов с оружием и боеприпасами. Были за-

¹ Луканин В. В. Каторжные работы в СССР ... С. 106.

² ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 205–239.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407. Л. 50.

прещены очередные отпуска личного состава, а все отпускники срочно отзывались на службу¹.

В праздничные дни охрана лагерей усиливалась для предупреждения диверсий и побегов. Так, в Кемеровской области в дни празднования годовщины Октябрьской социалистической революции в 1942 г. были созданы из состава Управления резервно-оперативная группа в количестве 20 человек. Начальнику ВОХР было выделено 20 винтовок, 1 пулемет системы Дегтярева, 60 штук боевых патронов на винтовку и на пулемет 3 магазина².

Образовательный уровень личного состава ВОХР был достаточно низким, женщины все чаще назначались на должности стрелков. В охране Сибирского ИТЛ в 1942 г. 303 человека были безграмотными, 361 имел образование 3 класса. В 1943 г. численный состав ВОХР Сиблага составлял 2116 человек, из них 85 стрелков-женщин³.

После начала боевых действий молодых охранников заменяли стариками, мобилизованными в связи с начавшейся войной, которые на фронт не годились по старости или по состоянию здоровья. Во время конвоирования заключенных некоторые из них запинаясь, падали, матерились, неумело пользовались оружием. Был период, когда конвой Сиблага в г. Новосибирске целую неделю был «вооружен» палками вместо винтовок. Постепенно стрелков вооружили, но не отечественными трехлинейками, а иностранным оружием⁴.

Для охраны осужденных в ГУЛАГе практиковалось и привлечение «самоохранников», т. е. самих заключенных, которым доверялось с оружием в руках поддерживать лагерный режим содержания. Эта практика использовалась еще до войны и была связана прежде всего с экономией средств. В ряды «самоохранников» не набирались лица, осужденные по политическим мотивам («враги народа»), и матерые рецидивисты, предпочтение отдавалось лояльным к администрации и не имевшим больших сроков

¹ Печерский В. А. Некоторые аспекты деятельности ... С. 152.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 85.

³ Главное управление внутренних дел Кемеровской области. 1917–2002 гг. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 2002. С. 274, 275.

⁴ Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька ... С. 133.

наказания заключенным. Большинство «самоохраников» свои служебные обязанности несли с большим рвением, понимая, что в случае любой оплошности будут немедленно отправлены обратно на тяжелые работы, а совместное проживание в одном бараке с уголовниками не предвещало ничего хорошего.

«Самоохранники» носили головные уборы без звездочки. Они были заключенными, жившими за зоной в казарме и получавшими хорошее обмундирование и оружие. В основном это бывшие работники правоохранительных органов, осужденные по мелким бытовым статьям к небольшим срокам наказания¹.

В 3-м ОЛП Сиблага администрация лагеря специально организовала бригаду «мордоворотов», отпетых головорезов, физически сильных молодчиков. Они жили в отдельной секции в бараке и назывались почему-то «пожарниками». Они стали ударной силой администрации, своеобразной лагерной милицией. Бригада «пожарников» состояла из звеньев по пять человек, во главе каждого — командир. За каждым звеном закреплялся отдельный барак. Их деятельность начиналась с 6 часов утра, с подъема. Как только звон рельсы извещал о том, что ночь кончилась, эти штурмовики, как стая бешеных псов, врываются в бараки — помещение наполнялось ревом, гамом, матерщиной².

Начальник Баймского отдела Сибирского ИТЛ 15 ноября 1944 г. набрал 13 заключенных для работы в «самоохране», за что им полагалась дополнительная порция хлеба и питание по норме № 2 с обязательной выдачей премиального блюда. В случае нарушения ими лагерного режима и невыполнения правил несения службы из «самоохраны» их немедленно отчисляли и направляли в подконвойную зону, откуда на работу выводили только под усиленной охраной³.

Большое значение уделяли огневой подготовке стрелков ВОХР. В Омском ИТЛ в 1943 г. проходили стрельбы в оборудованном месте на площадке стройки № 38 и временном тире, состоящем из одной машины со срубом для пристрелки⁴.

¹ Белоусов В. Записки доходяги. С. 254.

² Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька ... С. 142.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 5. Д. 14. Л. 67.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 65. Л. 11.

С декабря 1943 г. в местах лишения свободы стали организовывать внутреннюю надзирательную службу. На надзирательский состав возлагалась ответственность за ужесточение режима содержания, усиление изоляции заключенных. В эту службу набирали сотрудников из ВОХР и комендатуры.

В ряде сибирских лагерей в годы войны боролись с попытками организации беспорядков. В разработке и реализации такого рода планов активное участие принимали фронтовики, имевшие богатый военный опыт, а также лидеры националистических организаций. В документах часто упоминается Норильский ИТЛ, где были нейтрализованы многочисленные повстанческие организации.

В Норильском лагере НКВД была раскрыта повстанческая организация, планировавшая в ночь с 23 на 24 ноября 1941 г. осуществить вооруженное восстание с целью захвата власти в городе заключенными и трудпоселенцами (в организации насчитывалось более 100 человек, в основном бывшие красноармейцы). Они намеревались нейтрализовать ночью дежурного вахтерского взвода, захватить артиллерийский склад, тюрьму, казармы ВОХР. Все причастные к подготовке восстания были арестованы¹.

В августе 1942 г. в Мариинском отделении Сиблага заключенный Васильев разработал план восстания, согласно которому предполагалось обезоружить стрелков военизированной охраны лагеря, захватить телеграфную и телефонную связь, освободить заключенных лагеря и соседней тюрьмы. В Норильском ИТЛ была выявлена повстанческая организация, возглавляемая эсером Зольниковым. Во время одного из собраний он заявил: «...Немецкие войска успешно продвигаются. После победы Гитлера мы ликвидируем местную Советскую власть, а сейчас надо вербовать в организацию надежных, антисоветски настроенных людей», «скоро Япония выступит против Советского Союза, тогда начнем избивать и вешать коммунистов, вот уж поиздеваемся мы над ними...». В Ахпунском лагерном отделении (Новосибирская область) была вскрыта фашистская повстанческая организация, состоящая из заключенных немцев. Они проводили работу по дезорганизации дисциплины, срыву выполнения производ-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Пор. 66. Л. 13–28.

ственного задания, а также готовили групповой побег заключенных с целью перехода линии фронта¹.

В Норильском ИТЛ в 1944 г. нелегально функционировала националистическая организация, состоящая из заключенных бывших командиров латвийской армии, имевшая штаб и разбитая на 5 групп, между которыми были распределены задачи по захвату средств связи, транспорта, аэродрома и других важных объектов Норильлага, а также разоружению вооруженной охраны. После окончания следственных действий по этому делу было осуждено 13 человек².

Заключенным разрешалось хранение и пользование продуктами питания, носильными вещами по норме, постельными принадлежностями, металлической посудой (ложки, чашки, миски), шахматами, книгами, журналами, газетами, спичками, папиросами, починным материалом (иголки, нитки и т. д.), средствами для письма и туалетными принадлежностями (мыло, зубная щетка и порошок). Деньги, обнаруженные в письмах, присланных заключенным, зачислялись на их личный счет с удержанием в двойном размере сбора, следуемого за пересылку этой суммы, о чем должны были объявить осужденному. Правила внутреннего распорядка должны были вывешиваться в каждом бараке. Бесконвойное передвижение допускалось только от лагпункта до места работы, а индивидуальное бесконвойное передвижение могло осуществляться с наличием пропуска с фотографией заключенного сроком на 1 месяц, подписанного начальником лагпункта. Не допускалась выдача пропусков в неустановленной форме (на клочке бумаге). Максимально ограничивалась связь с внешним миром: осужденным запрещалось проживать за зоной в деревнях, на частных квартирах, запрещено было использовать их в качестве домашних работников; переписка разрешалась без ограничения. Исключение — осужденные за контрреволюционную деятельность (от одного раза в месяц до одного раза в 3 месяца). Все письма просматривались вольнонаемным цензором, сдавались в незапечатанных конвертах. В случае нелегальной переписки следовало лишение права переписки на 6 месяцев. Заключенных врачей разрешалось использовать по специальности, причем осужденные за измену Родине, шпионаж, террор, участие

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Пор. 48. Л. 83–96.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–61.

в антисоветских организациях должны были использоваться в больницах, амбулаториях, находящихся внутри зоны¹.

Медико-санитарное и бытовое обеспечение. Ситуация с медико-санитарным и бытовым обслуживанием в местах лишения свободы в годы войны в Сибири была критической. Однако руководство НКВД СССР, региональных управлений НКВД, а также исправительно-трудовых учреждений предпринимало меры по улучшению ситуации исходя из имевшихся на то время средств и сил.

Численность лиц, годных к тяжелому и среднему физическому труду, постепенно снижалась в связи с ухудшением снабжения мест лишения свободы.

Со второй половины 1943 г. в результате улучшения жилищно-бытовых условий, своевременной госпитализации, повышения качества амбулаторного и стационарного лечения заболеваемость среди заключенных стала снижаться, составив во второй половине 1943 г. 18 % и в 1944 г. — 16 %.

Положительно сказались оздоровительные и профилактические мероприятия и развертывание дополнительной санитарно-лечебной сети. На 1 января 1943 г. санитарно-лечебная сеть лагерей и колоний была доведена до 1480 больниц на 165 000 коек против 845 больниц на 40 000 коек в 1941 г. В 1942 г. были созданы специальные оздоровительно-профилактические пункты, которые по условиям режима и питания обеспечивали заключенным необходимый отдых и восстановление временно утраченной трудоспособности на производстве².

Существовавшие оздоровительно-профилактические пункты были реорганизованы в оздоровительные пункты для лучших производственников и в оздоровительные команды для ослабленных заключенных. В 1943–1944 гг. через оздоровительные пункты прошло 135 000 заключенных, из которых были признаны пригодными для использования на тяжелых физических работах 21 %, на работах средней тяжести — 27 % и годными к легкому труду — 27 %. Из оздоровительных команд на работы с тяжелым и средним физическим трудом было выписано 35 000 человек. Группа тяжелого и среднего труда повысилась на 6,3 % по сравнению с 1942 г.; выходы на производство увеличились на

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 316. Л. 359–372 об.

² ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. С. 278–281.

10 %; среднемесячная смертность, составлявшая в 1942 г. 2,1 %, в первом полугодии 1944 г. была снижена до 0,8 %. Серьезная работа была проведена по пресечению вспышек инфекционных заболеваний. Так, вспышка сыпного тифа, давшая в лагерях и колониях за первое полугодие 1943 г. 2787 случаев заболевания, во второй половине того же года была снижена до 136 случаев. Также была снижена заболеваемость дизентерией: 606 случаев за первое полугодие 1944 г. против 2945 случаев в первом полугодии 1942 г. Имевшая место в 1942 г. вспышка холеры (217 случаев) принятыми мерами была быстро и полностью локализована¹.

Нарушение санитарных норм в сибирских исправительно-трудовых лагерях провоцировало распространение болезней и увеличение смертности среди заключенных.

Проведенное в апреле 1942 г. комиссией УИТЛиК НКВД Новосибирской области обследование санитарного состояния установило, что во 2-м лагерном пункте в мужской подконвойной зоне в бараке № 1 (размещено 463 человека) вшивость достигала 80 %. В женской подконвойной зоне в бараке «бытовичек» вшивость была у 20 % осужденных. Во 2-м лагерном пункте в подконвойной зоне в бараке № 10, секция № 5, обнаружены вши у 30 % заключенных. Почти во всех бараках имелись клопы и блохи. Обеспеченность кипятком, особенно во 2-м лагерном пункте, была недостаточной. Не уделяли должного внимания правильному питанию больных пеллагрой².

В отдельном лагерном пункте Барабинского участка (Новосибирская область) при постройке аэродрома в марте 1943 г. заключенные содержались в сырых и холодных помещениях, землянки-бараки были построены некачественно, что грозило обвалом. Здание столовой в зоне лагпункта использовали в качестве столярной мастерской. Ванны-прачечные для заключенных отсутствовали. У значительной части осужденных белье было грязным, у некоторых в течение нескольких месяцев оно вообще не стиралось. Завшивленность составляла 60 % мужского состава и 30 % женского. В феврале 1943 г. были зафиксированы случаи сыпного тифа. Кипяченой водой заключенные не обеспечивались. Вода для них доставлялась в лагерь из разных колодцев, в ре-

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. С. 278–281.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 87. Л. 155.

зультате чего в феврале 1943 г. 10 заключенных заболели дизентерией. Из-за отсутствия столовой пища раздавалась не индивидуально каждому заключенному, а по бригадам, что провоцировало злоупотребления со стороны бригадиров и раздатчиков. На 314 заключенных выдавалось 100 тюфяков, 61 одеяло и 40 простыней. Зона и помещения лагпункта освещались коптилками, раздача и прием пищи нередко проходили в темноте. Военизированная охрана жила в ужасных условиях. На 28 человек было выделено 36 кв. метров жилой площади, где размещалось только 12 кроватей, на двоих человек приходилась всего одна кровать. В общежитии было грязно и холодно, температура опускалась до +6 °С. Печь находилась в неисправном состоянии, не все окна были застеклены. С подвозом топлива в лагпункт возникали перебои. Был зафиксирован рост смертности среди заключенных из-за различных заболеваний. В феврале 1943 г. умерло 5 человек, в марте — 8 человек. Из общего числа заключенных в 314 человек 91 человек был болен¹.

Обеспечение санитарно-бытового состояния Сиблага в апреле 1943 г. оставалось недостаточным. Кухни, каптерки, хлебoreзки, пекарни содержались в антисанитарном состоянии. Повара работали без халатов. В столовой вольнонаемного состава Сусловского отделения было грязно, там же были устроены нары для жилья. А в пекарне 2-го лагерного пункта Сусловского отделения в корытах были обнаружены черви. В пекарне 1-го лагерного пункта Сусловского отделения на печи была устроена ночлежка, а в самих печах хранились посторонние предметы. У многих работников пищеблока были обнаружены вши. Приготовление пищи осуществлялось неудовлетворительно, овощи переваривались, порции выдавались в грязной посуде. Вместо индивидуальной раздачи пищу получали бригадиры, из-за этого заключенным часто недодавали продукты. Больным не выдавали положенные им завтраки и ужины, бараки и стационары отапливались недостаточно и с перебоями, в них было холодно. Нары не ремонтировались, в некоторых бараках отсутствовали умывальники, мно-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 315. Л. 22, 23.

го осужденных ходили в лохмотьях, грязном белье, массовая стирка белья не была организована¹.

Отхожие места были представлены несколькими переполненными фекалиями ямами. Каждое утро прожекторы освещали двор с толпами заключенных, бегущих из бараков оправиться к выгребным ямам².

В лагерном отделении Сиблага (г. Новосибирск) ощущался дефицит топлива, древесина сплавлялась по воде. Осенью во время лесосплава в реке Оби оставалось немало бревен от разбитых плотов, которые вылавливали осужденные, работая в ледяной воде, затем возили их к лагерю на лошадях, распиливали на чурки, распределяя топливо по баракам. Также не хватало питьевой воды, ее возили на лошадях из Оби. В бараках было много клопов и вшей³.

Несмотря на сложную ситуацию, в местах лишения свободы боролись с паразитами. В Новосибирском отделении замазывались щели в стенах глиной с 10-процентной примесью раствора неочищенной карболовой кислоты, щели в полу плотно забивались и загрунтовывались. Нары, «вагонки», койки, топчаны, подпорные столбы в бараках прожигались паяльной лампой. Деревянную мебель — тумбочки, столы, табуретки — подвергали один раз в декаду «прожарке в жарокамере»⁴.

Особую тревогу вызывало санитарное состояние помещений, где проживали заключенные женщины и несовершеннолетние. Содержание в январе 1943 г. заключенных в 4-м лагпункте Чистюньского отделения представляло собой «жуткую картину». В женской секции было грязно, очень сыро, наружная стена вся промокла и могла в любое время обвалиться. С потолка постоянно протекала вода (вследствие того, что снег с чердака не был вовремя очищен). Большинство женщин не привлекались к работе (из-за отсутствия ваты для вязки варежек). В секции, где раз-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8. Л. 127.

² Бардах Я. М., Глисон К. Человек человеку волк: Выживший в ГУЛАГе / пер. с англ. А. Ильф, предисл. Я. Гордина. М.: Текст, 2002. С. 105.

³ Белоусов В. Записки доходяги. С. 68, 88, 90.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 193. Л. 204.

мещались несовершеннолетние, было особенно грязно и холодно. Подростки не были заняты на работах, среди них было много ослабленных. В больнице 4-го лагпункта было грязно, исключительно холодно, больные в грязной верхней одежде лежали на койках¹.

Не всё в порядке было и в местах приготовления и хранения пищи. Даже в столовой Управления ИТЛиК НКВД Новосибирской области 2 июня 1942 г. было зафиксировано антисанитарное состояние. После окончания работы залы и цеха были оставлены без уборки, везде валялся мусор, разбитая посуда, на столах зала и стойках буфета была грязь, разбросанные остатки пищи. В шкафах и ящиках обоих буфетов свалена немытая посуда, в одном из незапертых грязных ящиков буфета № 2 было оставлено около 5 кг хлеба (порциями). Раковина буфета № 1 была забита остатками пищи, грязными тряпками, бумагой, кусками хлеба. В моечном цехе оставлены открытыми баки с остатками пищи, на полу — вода, грязь, разбитая посуда².

Употребление загрязненной воды вызывало заболевания как у людей, так и у животных. В ряде подразделений Сиблага НКВД в марте 1944 г. вода поступала из болот, совершенно не отвечала санитарным нормам, что провоцировало появление инфекционных болезней³.

Не всегда соблюдались санитарные правила во время захоронения усопших. В Чистюньском ОЛО Алтайского края (сентябрь 1943 г.) отсутствовал морг, трупы умерших помещали в ящик, который не закрывался и не охранялся⁴.

В Алтайлаге в марте 1944 г. с наступлением теплых дней происходило таяние снега, в связи с этим наблюдалось частичное разрушение лагерного кладбища. В нарушение правил захоронения происходили без личного участия представителей охраны, которые подписывали акты о смерти заочно, без осмотра трупа.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 187. Л. 7.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 45.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 1. Д. 14. Л. 170.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 195. Л. 52.

Вся ответственность по захоронению ложилась на могильщика и возчика¹.

Бытовые условия осужденных, находящихся в сибирских ИТЛ, были недостаточны для полноценного отдыха. В Сиблаге в 1942 г. большинство отделений и лагерных пунктов были плохо подготовлены к зиме. Основными недостатками были недоброкачественный ремонт жилых бараков, стационаров, бань, кухонь, отсутствие топлива, незаконченные строительство и ввод в эксплуатацию новых объектов, не были отремонтированы зимние вещи заключенных. Предполагалось закончить ремонт к 1 сентября 1943 г.: конопатить стены, штукатурить, ремонтировать крыши, заклеить рамы (если не было стекла, использовали бычьи мочевые пузыри или промасленную бумагу), утеплять двери, строить тамбуры у входа в барак. Следовало произвести починку зимних вещей: полушубков, телогреек, валенок, ватных брюк, чулок, шапок и рукавиц. Был пополнен двухмесячный запас топлива, заготовлены ягоды, грибы и другие дикоросы для дополнительного питания в зимнее время².

Слабая материальная база сибирских ИТЛ усугублялась бесчинством отрицательно настроенных заключенных. В карантинной зоне Жедорбинского ОЛП Красноярского ИТЛ в 1942 г. в бараках, занятых рабочими, был размещен бандитско-воровской элемент. Рецидивисты и их подручные заняли все нары, а простые работники спали на грязном полу, в проходах у дверей и были лишены возможности отдохнуть после трудового дня³.

Руководство ГУЛАГа, исправительно-трудовых лагерей пыталось исправить сложившуюся ситуацию в обеспечении бытовых условий. В приказе НКВД СССР от 8 января 1943 г. № 0033 «О сохранении и улучшении физического состояния заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД», подписанном народным комиссаром внутренних дел СССР Л. П. Берией, отмечалось, что необходимо улучшить бытовое содержание заключенных за счет нормального размещения, исходя из нормы 2 кв. метра полезной площади на одного заклю-

¹ ГААК. Ф. Р. 635. Оп. 2. Д. 77. Л. 21.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8. Л. 35.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 10. Д. 64. Л. 142–144.

ченного. Следовало поддерживать в жилых бараках температуру не ниже +12...+14 °С¹.

Согласно циркуляру ГУЛАГа от 23 апреля 1943 г. № 210 «Об упорядочении жилищно-бытовых условий содержания заключенных» в течение летнего периода планировалось переоборудовать трехъярусную и нарную системы размещения заключенных в бараках на двухъярусную — вагонного типа, обеспечив заключенным норму жилплощади в 2 кв. метра. Требовалось в двухмесячный срок обеспечить всех работающих на основном производстве тюфяками и наволочками с набивкой соломой, стружкой или соответствующими заменителями. Инвалиды и ограниченно годный контингент должны были производить столы, скамейки, прикроватные тумбочки и полки для внутреннего обустройства бараков. С момента сигнала отбоя и до подъема заключенным категорически запрещалось вести громкие разговоры и петь, мешая отдыху. За образцовое содержание бараков в качестве поощрения в каждом лагподразделении могли зачислить двух лучших дневальных на второе котловое довольствие².

На практике ситуация со скученностью спецконтингента оставалась сложной.

Таблица 13

Жилищно-бытовые условия содержания заключенных в сибирских ИТЛ в апреле 1943 г.³

Название ИТЛ	Площадь на 1 заключенного, кв. м	Двухъярусная система	Вагонная система	Наволочки тюфячные	Наволочки подушные	Одеяла	Камеры хранения	Сушилки
Сибирский ИТЛ	1,5	40%	60%	86%	78%	40%	-	-
Красноярский ИТЛ	1,6	30%	-	70%	62%	78%	25%	75%
Красноярский аффинажный завод	1,5	-	100%	120%	110%	50%	-	-
Норильский ИТЛ	1,6	-	-	-	120%	-	-	100%

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 132. Л. 23–25.

² ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 153. Л. 72.

³ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 1–2 об.

Тем не менее вышестоящее руководство продолжало издавать многочисленные нормативно-правовые акты, требующие улучшения бытовых условий содержания осужденных.

На основании указания начальника ГУЛАГа от 8 марта 1945 г. № 42/3784 «Начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний об упорядочении жилищно-бытовых условий содержания заключенных» предполагался полный переход заключенных на нары вагонного типа или топчаны, норма жилой площади должна была составлять 2 кв. метра на человека. Всех заключенных необходимо было снабдить матрацами, максимально обеспечить подушками и прочими постельными принадлежностями. За каждым заключенным следовало закрепить индивидуальное спальное место, которое снабжалось табличкой с указанием номера бригады, фамилии, имени, отчества заключенного. У входных барачных дверей должна была висеть доска с указанием номера проживающей бригады, квадратуры, описи инвентаря и имущества. Все бараки укомплектовывались умывальниками, вешалками для одежды, столами, табуретками, скамейками, бочками для питьевой воды. Каждый заключенный мог иметь свое место для хранения личных предметов гигиены, посуды в прикроватных тумбочках, индивидуальных подвесных шкафчиках или специальных закрывающихся нарных подголовниках. Было введено в практику внутреннее оформление жилых барачных художественными плакатами и производственными лозунгами. В каждом бараке размещались специальные столы для игры в шахматы, домино, шашки, а также для чтения художественной литературы. Дневальным выдавали необходимое количество лоскута, иголок и ниток, которые могли брать заключенные для штопки одежды и постельных принадлежностей. Личные вещи осужденных должны были передаваться в барачные камеры хранения. Ежедневно контролировалась своевременная заправка спальных мест, уборка жилой части помещений, коридоров, умывальных, сушилок¹.

Скудных продуктов не хватало, чтобы восстановить силы человека, занимающегося тяжелым физическим трудом. Многие заключенные голодали, некоторые даже охотились на мышей и крыс и употребляли их в пищу. Чувство голода уменьшалось, ко-

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 327. Л. 32, 33.

гда они жевали корешки некоторых растений. Махорка заменялась сушеными осиновыми листьями, из них делали самокрутки¹.

Питание в местах лишения свободы было скудным и однообразным, большинству осужденных не хватало продуктов, процветало воровство и приписки. В Краслаге за 9 месяцев 1941 г. не было выдано заключенным (по различным причинам) 248 тонн рыбы, 36 тонн мяса, 832 тонны овощей, 18 тонн жиров и растительного масла, 41 тонна сахара, всего на сумму 2 300 470 рублей. На Жедорбинском ОЛП 4 ноября 1941 г. бригада заключенных, работающая на ледянке, вследствие голода стала употреблять корни ядовитых растений, в результате 4 человека погибли, остальные в тяжелом состоянии попали в больницу. Осенью 1941 г. для стабилизации ситуации с подготовкой к зимнему сезону силами заключенных Краслага было собрано 3610 тонн картофеля и 1789 тонн различных овощей. Однако некачественные уборка и хранение урожая привели к порче и гибели значительной части овощей².

Из-за нехватки продовольствия участились налеты на кухни, раздатчиков пищи и отдельных заключенных. К концу 1941 г. в ОЛП № 3 Сибирского ИТЛ за получением паек хлеба ходили уже не по двое, а по 5–6 человек, при этом брали с собой оружие — железную трубу, лопату с обломанной ручкой, а некоторые бригадиры имели коротенькие ломы и даже топоры, которые приносили с производства. В звериной борьбе за выживание истощенные, доведенные до отчаяния люди буквально охотились за теми, кто обладал хоть крошкой съестного. Жертвами таких сбившихся в ватаги или одиноких охотников за едой становились не только хлебоносы, но прежде всего больные, которым выдавался дополнительный паек для поддержания здоровья³.

На основании приказа по Управлению Омского строительства и ИТЛ НКВД СССР от 6 января 1942 г. № 001/с была разрешена выдача в день на одного осужденного: хлеба для зимнего времени (октябрь — март) — 700 г, для летнего времени (апрель — сентябрь) — 600 г, мяса — 75 г, рыбы — 100 г, сахара — 20 г, картофеля — 600 г, мыла для туалетных нужд — 200 г в месяц⁴.

¹ Бардах Я. М., Глисон К. Человек человеку волк ... С. 106.

² ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Д. 48. Л. 1–5.

³ Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька ... С. 135.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

В некоторых лагерях система питания заключенных была отдана на откуп самим осужденным, в результате чего нарушался установленный порядок выдачи довольствия, расхищались продукты питания.

Таблица 14

**Норма выдачи хлеба заключенным в ИТЛ НКВД СССР
(на апрель 1942 г.)**

Выполнение плана	На основных тяжелых работах, граммов	На остальных основных работах, граммов
до 50 %	400	300
от 50 % до 70 %	500	400
от 70 % до 90 %	600	500
от 90 % до 100 %	700	600
от 100 % до 125 %	800	700
от 125 %	900	800

Штрафной паек состоял из 300 грамм хлеба, он выдавался за отказ от работы, симулянтам, заключенным, находящимся в штрафных изоляторах без вывода на работу. Бригадиры и десятники (освобожденные) при выполнении производственного задания своими бригадами свыше 100 % получали 800 грамм хлеба. Котловое довольствие должно было отпускаться заключенным в одинаковых вымеренных черепках по соответствующим нормам¹.

Снабжение заключенных значительно ухудшилось в январе 1943 г. после снижения существующих норм. Вместо мяса давались его обрезки, вместо рыбы — соленые рыбы головы, вместо животных жиров — хлопковое масло. Начальник санотдела Краслага отмечал, что питание осужденных не покрывало их энергетических расходов².

Плохая организация питания приводила к большим растратам и воровству. Работающие заключенные не могли получить и тот скудный паек, который им полагался. В Алтайлаге повара густую часть котла раздавали своим знакомым, а жидкую часть — простым работягам³.

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 121. Л. 45–54 об.

² ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 10. Д. 64. Л. 142–144.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 387. Л. 8.

В Красноярском ИТЛ в феврале 1942 г. в 7-м лагпункте Нижне-Пойменского отделения заключенные для получения пищи поднимались в 4 часа утра, простаивая в очереди на кухне по 2–3 часа на морозе, после работы теряли столько же времени, чтобы получить свою порцию¹.

В Новосибирском отделении Сибирского ИТЛ 25 июня 1944 г. в ЛП № 3 на кухне заключенным не давали овощей, приготовленный обед имел вид мутной воды с привкусом рыбного отвара. В котел не был положен капустный лист, свекольная и морковная ботва².

Просроченная продукция, поступающая в ИТЛ, приводила к отравлениям и возникновению различных заболеваний в среде спецконтингента. 3 и 4 июля 1944 г. среди заключенных, содержащихся на 2-м и 7-м лагерных пунктах новосибирских ИТЛ и ИТК, появились массовые признаки отравления пищей из-за поставки некачественной ливерной колбасы из Новосибирского мясокомбината³.

Для улучшения рациона осужденных повсеместно организовывалась заготовка щавеля, крапивы, других дикорастущих растений — заменителей овощей⁴. В июне 1944 г. в колонне № 48 Алтайлага силами спецконтингента собирали дикорастущий лук⁵. В мае 1944 г. в Алтайском ИТЛ осуществлялся сбор съедобных и лекарственных ягод, трав, разрешалась рыбная ловля в местных водоемах для дополнительного питания заключенных и медицинских нужд лагеря⁶. В целях улучшения качества приготовления пищи для заключенных была увеличена среднестати-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 10. Д. 64. Л. 142–144.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 193. Л. 175.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 323. Л. 96.

⁴ Об организации сбора щавеля, крапивы и других дикорастущих трав для использования в качестве заменителей овощей: циркуляр НКВД СССР от 7 апреля 1943 г. № 169 // ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 153. Л. 40.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 390. Л. 28.

⁶ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 389. Л. 204.

стическая норма потребления соли с 15 до 18 грамм в сутки на одного человека¹.

В местах лишения свободы создавались дополнительные пункты, где можно было приобрести продовольствие. Работники ларька в Мариинске (Сиблаг) закупали базарную провизию и продавали заключенным. Но закупки производились в ограниченном количестве, спрос превышал предложение, и продукты были в большом дефиците².

Для улучшения вещевого и продуктового снабжения заключенных частично был смягчен режим содержания: им разрешалось получать без ограничения посылки с вещами и продуктами от родственников, а также иметь в наличии денежные суммы. Заключенным, содержащимся в ИТЛ и ИТК НКВД, разрешалось иметь на руках наличные деньги в сумме до 150 рублей³.

Хищения, совершавшиеся в исправительно-трудовых лагерях, значительно уменьшали скудный запас продовольствия и обмундирования, предназначенного для снабжения заключенных. В ряде случаев на ответственные административно-хозяйственные должности назначались рецидивисты, имевшие за плечами не одну судимость и склонные к воровству. На базе ООС Омского ИТЛ был утвержден в качестве заведующего продовольственным складом трижды судимый заключенный Шварц, который занимался хищением и продажей продуктов со склада⁴. Вахтер бойни ОЛП «Комбинат» П. Д. Серкова 9 декабря 1942 г. похитила из цеха бойни 400 грамм свиного сала и пыталась пронести его через вахту⁵.

В Алтайском ИТЛ в 37-й колонне 16 января 1944 г. у заключенной-поварихи Л. А. Зенковой был произведен обыск, в ходе

¹ Об увеличении нормы соли, отпускаемой для приготовления пищи заключенным: циркуляр НКВД СССР от 28 января 1944 г. № 35 // ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 171. Л. 57.

² Горчаков Г. Н. Воспоминания. С. 114.

³ Об увеличении суммы личных денег, разрешенных к хранению на руках у заключенных: приказ НКВД СССР от 22 сентября 1944 г. № 0101 // ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 165. Л. 94.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 5. Т. 3. Л. 115.

которого обнаружили: 1 полушубок, 2 юбки, 1 юбку, сшитую из одеяла, 1 пальто женское, 2 рубашки нательные женские, 1 женское платье, 2 нательные рубахи. Все эти вещи она выменяла у заключенных на краденые продукты питания¹.

В Алтайлаге в колонне № 5 во время приготовления пищи в котел продовольствие закладывалось без предварительного взвешивания, на глазок. Начальник колонны Попова значительную часть свежей крови после забоя скота забирала себе, для кормления собственных свиней. При обыске у нее была обнаружена бочка со 100 кг замороженной крови. Она систематически присваивала себе провизию, предназначенную для заключенных: муку, тесто, хлеб. По ее приказу осужденные перешивали из палаток костюмы, которые затем реализовывались на базаре. Комendant колонны заключенная Ермакова систематически избивала осужденных, занимаясь мародерством².

В условиях войны остро ощущалась нехватка обмундирования и продуктов питания, предназначенных для заключенных. В Алтайлаге в колонне № 6 из 180 человек имели теплую обувь лишь 85, остальные ходили в кирзовых ботинках без теплых чулок³.

В Омском ИТЛ обеспеченность заключенных вещдоловствием составляла: фуражки летние — 14 %; шапки зимние — 123 %; гимнастерки — 158 %; шаровары летние — 148,8 %; ботинки кожаные — 68 %; ботинки комбинированные — 220 %; рубахи нательные — 120,8 %; кальсоны — 125 %; трусы — 86 %; полотенца — 58 %; полупальто — 98 %; шаровары ватные — 117 %; валенки — 65 %; наволочки тюфячные — 115 %; наволочки подушечные — 78 %; простыни — 65 %; одеяла — 96 %; телогрейки — 77 %; майки — 84 %; чулки ватные — 84 %; юбки женские — 29,1 %; блузки — 16,4 %; платья — 123,3 %; рубашки — 20 %⁴.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 388. Л. 97.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 388. Л. 121.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407. Л. 26.

⁴ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 65. Л. 55, 56 об.

**Обеспеченность вещевым довольствием в Краслаге
на 1 июля 1944 г. (16 378 заключенных)¹**

Полупальто	10,2 тыс. штук	62,5 %
Телогрейки	5,2 тыс. штук	31,2 %
Шаровары ватные	8,9 тыс. штук	54,4 %
Ботинки кожаные	17,5 тыс. пар	185 %
Ботинки суррогатные	12,9 тыс. пар	105 %
Валенки	11,0 тыс. пар	-
Чулки ватные	6,2 тыс. пар	-
Ткань хлопчатобу- мажная	5,2 тыс. метров	-

В местах лишения свободы было организовано производство дешевой обуви, сшитой из автомобильных или тракторных покрышек и имевшей название «четэзэ» (Челябинский тракторный завод). Но «четэзэ» носили не все — лагерная сапожная не успевала наготовить такой обуви на 6–7 тысяч человек, поэтому многие носили веревочные лапти².

Из-за отсутствия казенного обмундирования в 1944 г. осужденные надевали в Сиблаге старую военную форму³. К концу войны ситуация со снабжением вещами спецконтингента улучшилась. В январе 1945 г. она составила⁴:

Таблица 16

	Рубаха нательная	Кальсоны	Полупальто	Телогрейки	Шаровары ватные	Обувь кожаная и суррогатная	Обувь теплая	Наволочки тюфячные	Наволочки подушечные	Одеяла
Норильлаг	100%	100%	100%	87%	86%	100%	100%	100%	79%	100%
Красноярский аффианжный завод	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	50%	77%

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 107, 108.

² Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька ... С. 136.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 193. Л. 175.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 329. Л. 8, 9, 12, 14, 15.

Медицинское обслуживание в исправительно-трудовых лагерях было направлено на лечение и проведение профилактических мероприятий по уменьшению смертности среди спецконтингента. Медицинским работникам ставилась задача увеличения численности заключенных, способных к трудовой деятельности.

На основании приказа по Управлению Омского строительства и ИТЛ НКВД СССР от 4 апреля 1942 г. № 004/с «О мероприятиях по снижению группы “В” и процента смертности в Омском лагере» по назначению врачей отпускали для больных заключенных белый хлеб, мясо, молоко и сливочное масло. Начальник ООС Шульман нес уголовную ответственность за невыполнение приказа¹.

В ряде подразделений Сиблага в декабре 1942 г. были выявлены массовые случаи заболевания чесоткой и другими кожными болезнями, что поставило лагерь под угрозу вспышки сыпного тифа. При Управлении Сибирского ИТЛ была создана постоянно действующая тройка по борьбе с эпидемическими заболеваниями, в лагере была налажена бесперебойная работа бань, дезкамер и прачечных, подвергались тщательной обработке вновь прибывшие этапы².

Во временной лагерной подкомандировке Норильского ИТЛ НКВД (конец декабря 1942 г.) в г. Енисейске среди заключенных вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В результате принятых мер болезнь была локализована и не получила широкого распространения³.

В Алтайлаге в апреле 1943 г. было много заключенных из группы «В», заболевших цингой (12,3 %). Настояй хвои систематически им не выдавался, в колонне № 34 применялся в качестве профилактического средства против цинги гнилой лук⁴. В колонне № 34 Алтайского ИТЛ в декабре 1943 г. создалось катастрофическое положение. В больницу из этой колонны было направ-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 13–15.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 197.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 55. Д. 2. Л. 3.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 383. Л. 83.

лено 49 человек. Больные преимущественно страдали нарушением обмена веществ (пеллагра, дистрофия). Заключенные пешком в течение суток преодолевали 14–16 км, после чего напряженно трудились, пытаясь выполнить свою норму. В этой колонне была выявлена большая недостача продуктов. В последнюю неделю ноября на кухне в готовую пищу было недоложено 39 кг жиров, в первую неделю декабря — 84 кг рыбы, 24 кг мяса и 9 кг жиров в связи с воровством¹.

Многие прибывавшие в лагерь из тюрем и пересыльных пунктов уже были больными. Приехавшие 1 февраля 1944 г. в Алтайлаг из Славгородской тюрьмы Н. К. Кулешова и М. Ф. Моргун были больны сыпным тифом².

Принимались меры по снижению заболеваемости. Заключенным, находящимся в местах лишения Кемеровской области, с 24 мая по 31 июня 1944 г. были сделаны прививки против брюшного тифа, дизентерии³.

На основании указания начальника ГУЛАГа от 11 декабря 1944 г. № 42/975 «Начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний о регламентации продолжительности рабочего дня, дополнительного питания и установления контроля за состоянием одежды и обуви заключенных в предстоящем зимнем сезоне» в целях предупреждения в зимнем сезоне простудных заболеваний, обморожений, а также предотвращения побегов с места работы период рабочего времени должен был соответствовать продолжительности светового дня. В соответствии с местными климатическими условиями устанавливалась предельная низкая температура воздуха и скорость ветра, при котором вывод заключенных на открытые работы был запрещен⁴.

Для улучшения медицинского обслуживания, ликвидации заболеваний и смертности в подразделениях Сиблага была создана бригада Управления в составе врачей Ножкина, Соколова, Самбурга⁵. При Сибирском ИТЛ существовал центральный гос-

¹ ГААК. Ф. Р. 635. Оп. 2. Д. 77. Л. 10.

² Там же. Л. 17.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 33.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 324. Л. 145–145 об.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 96.

питаль, где проводилось лечение больных заключенных. В связи с переездом Управления Сиблага НКВД в г. Мариинск центральный госпиталь 9 августа 1942 г. был выделен в самостоятельную единицу. Психоиизолятор центрального госпиталя сменил дислокацию в Баимский ОЛП¹.

Первоначально ослабевших и больных заключенных направляли в оздоровительно-профилактические пункты (ОПП). На основании приказа по Управлению Омского строительства и ИТЛ НКВД СССР от 26 марта 1942 г. № 2 «Об организации оздоровительно-профилактического пункта в ОМЛАГе НКВД» для быстрого восстановления физического состояния заключенных, содержащихся в Омском лагере НКВД, временно ослабевших на производстве и в пути следования, 5 апреля 1942 г. был организован оздоровительно-профилактический пункт на 300 заключенных. Для этих целей был оборудован барак на территории 1-го лаготделения, начальником ОПП назначен врач М. В. Монастырский².

В связи с плохим питанием и медицинским обслуживанием заключенные расшифровывали ОПП как «общество подготовки покойников»³. Позднее взамен существующих оздоровительно-профилактических пунктов в ИТЛ и ИТК были организованы оздоровительные пункты и оздоровительные команды⁴.

В различных отделениях и лагерных пунктах Сиблага вместо существующих оздоровительно-профилактических пунктов в январе 1944 г. были организованы оздоровительные пункты (ОП) и оздоровительные команды (ОК) в следующих подразделениях:

1. Арлюкское — ОП (20 мест) и ОК (50 мест).
2. Мариинское — ОП (20 мест) и ОК (50 мест).
3. Берикульское — ОП (20 мест) и ОК (50 мест).
4. Ижморское — ОП (20 мест) и ОК (10 мест).
5. Ново-Ивановское — ОП (20 мест) ОК (100 мест).
6. Орлово-Розовское — ОП (20 мест) ОК (60 мест).
7. Сусловское — ОП (20 мест) ОК (70 мест).

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 46.

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 8.

³ Белоусов В. Записки доходяги. С. 101.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 86, 88.

8. Юргинское — ОП (20 мест) ОК (20 мест).
9. Баимское — ОП (20 мест) ОК (20 мест).
10. Пересыльный пункт — ОП (20 мест).
11. Конуховское — ОК (15 мест).
12. Юргинское строительное — ОП (10 мест).
13. Марстрой — ОК (25 мест).

Для оздоровительных пунктов выделялись лучшие из имеющихся помещений — сухие, теплые, светлые, оборудованные койками с полным комплектом постельных принадлежностей и соответствующим инвентарем. ОП создавались для проведения оздоровительных мероприятий среди заключенных и улучшения их физического состояния. Срок пребывания в оздоровительных пунктах составлял 2 недели¹.

Медицинской комиссией освобождались из мест лишения свободы недееспособные и нетрудоспособные лица в связи с невозможностью их использования на производстве.

Врачебными коллегиями, работниками частей учета и распределения, судом и прокуратурой Сиблага было освобождено 2200 нетрудоспособных инвалидов. Однако в лагере на 8 июня 1943 г. все еще оставалось около 5500 инвалидов, стариков и лиц, страдающих тяжелыми неизлечимыми болезнями. Для их комиссования были созданы врачебно-трудовые комиссии: по Мариинскому отделению — во главе с председателем комиссии, начальником отделения Казаковым; по Мариинскому ОЛП — во главе с председателем комиссии, начальником ОЛП Понамаревым, по Кожуховскому ОЛП — во главе с председателем комиссии, начальником ОЛП Винклер, по Летяжинскому ОЛП — во главе с председателем комиссии, начальником ОЛП Стаховым, по Мариинскому строительному ОЛП — во главе с председателем комиссии, начальником ОЛП Ситниковым, по Юргинскому строительному ОЛП — во главе с председателем комиссии, начальником ОЛП Толиковым².

В связи с тем, что большое число осужденных симулировало психически больных, было принято решение ряд категорий заключенных вместо освобождения из заключения направлять на

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8. Л. 72.

принудительное лечение. В соответствии с приказом НКВД — НКГБ СССР от 25 мая 1944 г. № 00617/00189 «Об изменении порядка рассмотрения материалов на заключенных, заболевших в лагерях и колониях душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом» было прекращено досрочное освобождение из лагерей и колоний НКВД больных, осужденных по ст. 58 (все пункты), за бандитизм, тяжкие воинские преступления, уголовников-рецидивистов, злостных хулиганов и других опасных преступников, а также лиц из числа наций, воюющих против СССР (немцев, финнов, румын, венгров, итальянцев), которые независимо от характера преступлений направлялись на принудительное лечение в специальные психиатрические больницы¹.

В начале войны в местах лишения свободы увеличилось количество заключенных матерей с детьми. На 1 августа 1941 г. их численность составляла 11 200 человек, вместо 9000 человек, числившихся на 1 июня 1941 г. Все это негативно сказывалось на бытовых условиях матерей-заключенных и их детей. Некомплект медицинских кадров в связи с мобилизацией их в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии затруднял организацию надлежащего медицинского ухода за детьми. Отсутствие продуктов для детского питания в необходимом ассортименте вело к значительному увеличению заболеваемости и смертности детей².

Некоторые женщины-заключенные, ставшие матерями в местах лишения свободы, продолжали отбывать наказание. Для содержания их детей создавались при лагерных подразделениях так называемые дома младенцев. Осенью 1944 г. в Ново-Ивановском доме младенцев находилось 20 детей, в Суловском — 20, в Мариинском ОЛП — 20. Из-за ветхого состояния здания дом младенцев Орлово-Розовского отделения с 10 сентября 1944 г. был закрыт, дети были распределены по детским домам³.

В связи с ликвидацией дома младенцев в Орлово-Розовском отделении Сиблага сократились должности заведующего домом младенцев, лечащего врача, медицинской сестры⁴.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 323. Л. 93.

² ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Д. 50. Л. 142.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14. Л. 171.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 6. Д. 15. Л. 83.

Смертность среди узников ГУЛАГа зависела от многих факторов: болезней, истощения, производственных травм, полученных ранений, случаев суицида и т. д.

Заклученный И. Г. Ганин, 1894 г. р., штукатур БМК из г. Барнаула, в октябре 1941 г. при строительстве барака № 8 в присутствии гражданки Б. высказался за поражение в войне СССР, восхвалял Германию, восхищался жизнью в царской России. Был приговорен на основании ст. 58-10 Алтайским краевым судом 22 ноября 1941 г. к высшей мере наказания, позднее замененной 10 годами лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет. Он умер 14 ноября 1942 г. в Чистюньском ОЛО от туберкулеза¹. 9 марта 1944 г. в лагерном отделении «Сусловское» Мариинского района Кемеровской области умер заключенный Усман Насыров — узбекский поэт, осужденный в 1937 г. к 10 годам лишения свободы².

Осенью 1941 г. в лагерях и колониях страны в отдельных ИТЛ за месяц умирали более 10 % среднемесячного состава заключенных, в 1942 г. в ИТЛ умерло 248 817 человек³.

В Барабинском ОЛП № 9 Сиблага из поступивших в лагерь с 11 декабря 1942 г. 1475 заключенных на 15 января 1944 г. умерло 96 человек⁴. В Алтайлаге из-за плохой подготовки к зиме 1943–1944 гг. смертность увеличилась с 0,22 % в мае до 1,10 % в сентябре⁵.

Усугубляли ситуацию с медицинской помощью равнодушное отношение и низкая квалификация некоторых медработников. В Омском ИТЛ 12 марта 1942 г. по вине лекарского помощника (лекпома) Присяжного умер в бараке заключенный Данилов. В колонне № 9 1-го лагерного отделения 17 марта 1942 г. была зафиксирована смерть осужденного Малиновского в связи с неоказанием своевременной помощи лекпомом Короткевичем.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 11. Оп. 1. Д. 945. Л. 3.

² Главное управление внутренних дел Кемеровской области. 1917–2002 гг. С. 277.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1179. Л. 1; Д. 1178. Л. 1.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 323. Л. 7.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407. Л. 82.

Лекпом колонны № 3 лагерного отделения № 1 Державин получал взятки от заключенных, выписывая им медикаменты, содержащие спирт и наркотические средства. Подкомандировки были совершенно заброшены санитарным отделом, руководство которого даже не знало о случаях смерти заключенных¹.

В штате лагерной медицинской службы было много заключенных, полностью подчиненных воле своего руководства, которое требовало недопущения остановки производства из-за выявленных больных, поэтому серьезные заболевания, такие как чесотка, венерические болезни, туберкулез и другие, игнорировались до тех пор, пока уровень инфицированности резко не возрастал².

Однако, по мнению некоторых осужденных, врачи, которых набирали главным образом из среды самих осужденных, были, как правило, преданными профессии, квалифицированными специалистами. Поэтому многие медпункты и больницы считались поистине островками гуманности³.

При отсутствии элементарного внимания к заболевшим терялось драгоценное время, медицинская помощь сильно запаздывала или не оказывалась вовсе. В Алтайлаге 28 апреля 1943 г. в с. Михайловка при этапировании заключенных на автомашинах со ст. Кулунда на Содозавод (4-е отделение) в с. Северка на квартире гражданки Клеменко был оставлен больной заключенный А. С. Тетерев. Фельдшер Погорелова осмотрела его и потребовала отправить в больницу, но конвой отказался его вести, вследствие чего он вскоре умер⁴.

В Сиблаге в мае 1944 г. участились случаи неоказания своевременной помощи больным. В Бериккульском отделении 28 апреля 1944 г. заключенный В. Г. Шумейко получил травму глаза, но, несмотря на срочность оказания помощи, он был доставлен в центральный госпиталь только 10 мая, когда зрение фактически уже невозможно было спасти. У бойца охраны Л. И. Ларионова 7 мая 1944 г. произошло обострение язвы желудка. Больной нуж-

¹ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 9.

² Никифорова Е. В. Проблемы медицинского обслуживания ... С. 46.

³ Бергер И. Крушение поколения. С. 248.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 383. Л. 40.

дался в срочной хирургической помощи, однако по вине командира 5-го взвода Ново-Ивановского дивизиона не были приняты необходимые меры для оказания оперативной медицинской помощи. Сотрудник ВОХР был доставлен в госпиталь лишь спустя 29 часов после проявления язвы, сделанная операция уже не смогла спасти ему жизнь, он умер 9 мая 1944 г.¹

Медикаменты, хранившиеся без особого учета, подвергались расхищению. В Омском ИТЛ в подкомандировке на ст. Горбуново в апреле 1942 г. ряд медицинских препаратов хранились открыто, что провоцировало их кражу (в результате заключенный Кузьмичев отравился йодом)².

Нарушение социалистической законности сотрудниками правоохранительных органов. Согласно ст. 88–90 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г. работники начальствующего оперативного состава имели право ношения оружия. Рядовой состав вооружался только на службе. Оружие могло применяться для самообороны и обороны других лиц и при побегах лишенных свободы, когда все иные меры были исчерпаны, в порядке, установленном правилами службы в исправительно-трудовых учреждениях. За неправильное применение оружия виновные подлежали уголовной ответственности. О каждом случае применения оружия, как и о других серьезных происшествиях в местах лишения свободы, составлялся подробный протокол, копия которого направлялась наблюдающему прокурору и в управление исправительно-трудовыми учреждениями региона. Если в результате применения оружия кто-либо был убит или ранен, об этом немедленно производилось расследование.

В хозяйственной деятельности исправительно-трудовых лагерей встречались факты халатного отношения к порученному делу, негативно влияющие на выполнение производственного плана. Так, 30 августа 1942 г. из присланных Орлово-Розовским отделением 11 железных бочек 7 оказались неисправными, в результате чего было потеряно 15 кг керосина и 20 кг лигроина.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 14. Л. 184.

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 22, 23.

Антибесским отделением было прислано 3 бочки под керосин, из них 1 бочка емкостью 500 кг оказалась совершенно негодной¹.

В Сиблаге в сентябре 1942 г. техническое оборудование находилось в плохом состоянии, оно не было загружено на полную мощность, часть его простаивала без установки и требовала монтажа, некоторое уже пришло в негодность².

Самоуправство ряда руководителей приводило к внеплановым строительным работам, в ходе которых происходило нецелевое использование финансовых средств. В Сибирском ИТЛ в феврале 1944 г. начальник Арлюкского отделения Вилкулин приказал помещение бывшего штаба (по плану его должны были переоборудовать под квартиры) перестроить под клуб вольнонаемного состава с кинобудкой, библиотекой, радиоузелом с нарушением технических и санитарных норм. Вход и выход составил в ширину всего 1,5 метра, что затрудняло возможность эвакуации людей в случае пожара. На 2-м лагерном пункте были начаты работы по переоборудованию бывшего помещения кухни под хлебопекарню без проекта и сметы и без разрешения Управления Сибирского ИТЛ³.

Имея большие властные полномочия, руководители лагерных подразделений использовали бесплатную рабочую силу в лице заключенных в своих корыстных интересах. Так, заместитель начальника Антибесского отделения Ф. Г. Куповых, начальник 1-го лагпункта Вальхов и заместитель начальника 1-го лагпункта Рабинович, пользуясь своим служебным положением, заставляли осужденных трудиться для удовлетворения своих личных нужд⁴.

Неграмотное введение делопроизводства в лагерях снижало эффективность контроля, негативно отражаясь на функционировании всей пенитенциарной системы. В Сибирском ИТЛ во время проверки в августе 1942 г. были отмечены следующие недостатки: списки на прибывших и убывших составлялись зачастую

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 101.

² Там же. Л. 129.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 1. Д. 14. Л. 131.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 1. Д. 5. Т. 3. Л. 80.

с указанием лишь одной фамилии, без имени и отчества, года рождения, номера личного дела, статьи, срока окончания заключения. Установочные данные для 1-го спецотдела не соответствовали форме № 2, карточки и извещения подбирались не в алфавитном порядке. Акты на умерших составлялись без подписи начальника лагерных пунктов. Акты о погребении в подавляющем большинстве случаев к строевым запискам не прилагались. Личные дела, как правило, присылались неподшитыми. Строевые записки поступали во 2-й отдел с большими опозданиями, приходили большими пачками, что создавало перегрузку в работе центральной картотеки. В Орлово-Розовском отделении учет заключенных оказался в неупорядоченном состоянии, десятки умерших все еще числились живыми, а освободившиеся заключенные — отбывающими срок. В Арлюкском отделении 175 дел осужденных были утеряны, они предположительно умерли (а возможно, бежали), и в итоге дела оказались неписанными¹.

Некоторые осужденные, у которых уже закончился срок изоляции, из-за неразберихи в документах не могли вовремя освободиться. 22 августа 1942 г. прокуратурой была произведена проверка Сиблага, где было установлено, что в Берикульском отделении незаконно содержались в лагере заключенные Д. А. Воробьев, А. Н. Миловидов, в Ново-Ивановском отделении — заключенные Дмитриев и Шамепов².

Начальник Асиновского ОЛП Штерн и его заместитель Эденберг были сняты со своих должностей в связи с развалом деятельности подразделения, взаимной неприязнью, выразившейся в личных публичных оскорблениях, ставших известными всему контингенту заключенных. Количество неработающих заключенных из группы «В», которая в среднем в 1942 г. составляла 18 %, увеличилась в июне до 28 %, а в июле — до 30 %. Грубо нарушался режим содержания: во время работы заключенные не изолировались от вольнонаемных, имелась масса фактов сожительства заключенных с вольнонаемными, незаконной переписки, передачи заключенными на волю краденых вещей. Приехавшая из Новосибирска гражданка Петрова с целью встречи с заключенным Харитоновым 11 июля 1942 г. прошла на склад № 4 Пе-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 67.

² Там же. Л. 98.

ревалкомбината и провела с ним почти весь день. В результате служебной проверки Штерн был понижен в должности и переведен в заместители начальника ИТК № 6, Эденберг с работы был снят и, поскольку у него уже имелись взыскания, уволен со службы¹.

Применение физического насилия в отношении осужденных было частым явлением со стороны охраны во всей пенитенциарной системе данного периода. Начальник Антибесского отделения Сибирского ИТЛ В. П. Аболь 30 ноября 1942 г. был привлечен к уголовной ответственности за систематическое избивание заключенных². В Алтайлаге 6 мая 1944 г. заключенный колонны № 41 А. Д. Бакин, будучи дежурным конюхом по конной базе, утром начал отгонять подошедшую к стогу сена корову, бросая в нее палку. В это время мимо проходила хозяйка коровы — жена командира отделения Абрамова. Она, схватив эту палку и набросившись на осужденного, стала наносить ему удары. После жалобы своей супруги охранник кинулся избивать заключенного у всех на виду. За этот проступок он был понижен в должности³.

В Чистоньском отделении 18 мая 1944 г. проводник служебно-розыскных собак Кандауров, проверяя возвращавшихся с работы заключенных, обнаружил у осужденного Джайнайлова в мешке картофель и металлический котелок. В качестве наказания охранник ударил этим котелком заключенного по голове⁴.

Начальник оперчекотделения Норильлага НКВД капитан госбезопасности Островский в августе 1944 г. приказал ко всем отказчикам от работы заключенным применять незаконные меры воздействия — связывание рук и водворение в шахту⁵.

¹ О снятии с работы начальника Асиновского ОЛП тов. Штерна и заместителя начальника тов. Эденберга: приказ по Управлению ИТЛиК НКВД Новосибирской области от 5 августа 1942 г. № 519 // Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. Д. 88. Л. 224, 225.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 3. Д. 5. Л. 74.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 387. Л. 45.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 190. Л. 50.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 92. Д. 3. Т. 1. Л. 106.

Незаконное применение оружия зачастую приводило к трагическим последствиям в сибирских исправительно-трудовых лагерях. Так, 27 марта 1942 г. в лагерном пункте УИТЛиК УНКВД по Красноярскому краю во время строительства Красноярского гидролизного завода в 07:15 выводили заключенных на работу. Штрафная бригада отказалась выходить из зоны лагпункта. Дежурный по лагерному пункту помощник командира взвода ВОХР А. А. Сомороков стал насильно выгонять заключенного И. О. Сусуева, который категорично отказался следовать на работу и демонстративно лег на землю. Не принимая дальнейших мер воздействия, А. А. Сомороков застрелил осужденного¹.

Некоторые охранники устранились от выполнения своих служебных обязанностей, что приводило к незаконным передвижениям осужденных. В Чистюньском отделении 24 июня 1944 г. транспортная бригада 4-го лагпункта работала в составе 15 заключенных. Сопровождающий их конвоир Ощепков уснул на бричке, будучи вооруженным револьвером системы Нагана. Двое заключенных самовольно ушли в ближайший населенный пункт, где парились в бане совместно с женщиной — бывшей осужденной этого лагеря².

Пресекались случаи связи сотрудников НКВД с заключенными. Инспектор культурно-воспитательной части Баимского ОЛП Сиблага НКВД Е. А. Лазарева 11 декабря 1942 г. вступила в тесную связь с заключенным Бессарабом, осужденным на 7 лет. Лазарева передавала ему посылки, а он, в свою очередь, подарил ей туфли, сделанные в лагере. Постепенно они стали сожителями, этот факт подтвердил текст ее личных писем³.

Находясь в нетрезвом состоянии, некоторые сотрудники НКВД совершали противоправные деяния. Так, начальник надзорслужбы Новосибирского управления ИТЛ лейтенант И. В. Абрамов 28 февраля 1945 г., находясь в нетрезвом состоянии, учинил скандал в своей квартире, стреляя из револьвера системы Нагана. В этот же день он избил дежурного сторожа про-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 47. Д. 1. Л. 23.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 189. Л. 48.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 5. Т. 3. Л. 168.

ходной будки артели инвалидов «Кооператор» С. К. Локтева, ударив его два раза по голове¹.

Наказывались вольнонаемные, которые вовремя не являлись на работу, а также уходили на обед в нарушение графика. Так, официантка столовой № 1 торгового отделения Сиблага НКВД А. Ф. Молокова 10 ноября 1942 г. опоздала на работу на 30 минут, на основании чего была привлечена к уголовной ответственности².

Во время проверки прихода сотрудников Управления НКВД по Кемеровской области в столовую на завтрак и обед было установлено, что многие сотрудники нарушали установленный порядок очередности. Так, 4 октября 1944 г. 14 человек пришли раньше на обед. За этот проступок был объявлен выговор сотрудникам, систематически нарушающим распорядок работы столовой: Федоровой — машинистке ООС, Михайлову — радиотехнику АХО, Ананьеву — старшему зоотехнику отдела животноводства и т. д.³

Побеги. Злостные нарушения режима содержания выражались в побегах осужденных и возникновении беспорядков в местах лишения свободы. Бегство заключенных в советской пенитенциарной системе было частым явлением. Только за 1-е полугодие 1942 г. из Сиблага бежало 136 человек, из них было задержано 122. С началом ведения полевых работ только за июль 1942 г. бежало 59 заключенных⁴. В Алтайском крае из-за грубых нарушений режима содержания совершили побеги в 1944 г. 60 заключенных, в 1945 г. — 67 заключенных⁵.

Бегство осужденных в основном было вызвано тяжелыми условиями содержания, большими сроками изоляции, недостатками в организации охраны заключенных.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 331. Л. 17.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 5. Т. 3. Л. 33.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14. Л. 199.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.

⁵ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18. Л. 88.

С июля 1941 г. из Енисейлага и колоний бежало: в июне — 13 человек, в июле — 18, в августе — 24, в сентябре — 44, из них задержано лишь 50 %. Отмечалось неудовлетворительное состояние военизированной охраны, где было большое количество морально разложившихся и недисциплинированных сотрудников; 48 % охранников лагеря были набраны из среды осужденных; состав охраны лагеря «сжился» с заключенными; военная подготовка у части сотрудников ВОХР была на низком уровне, многие не были знакомы с военным делом, не знали своих обязанностей на посту, занимались переговорами с заключенными, допускали сон на посту. Зафиксировано большое количество расконвоированных заключенных, практиковался вывод рабсилы в ночное время на отдельные объекты (в т. ч. плохо освещенные); зоны лагерей были плохо оборудованы, отсутствовали предупредительные места как с внутренней, так и с внешней стороны, объекты производственных работ были огорожены недостаточно удачно; утренние и вечерние проверки заключенных не производились; допускалось хождение заключенных по лагерю в любое время дня и ночи, на руках было много запрещенных предметов (ножи, спиртные напитки, игральные карты)¹. Задержанные в сентябре 1943 г. беглецы из Алтайского ИТЛ Пинер и Левин заявили, что причиной бегства стало отсутствие обуви и теплой одежды².

С августа 1944 г. в связи с наступлением длинных ночей и отсутствием электроэнергии в Сибирском ИТЛ участились случаи групповых и индивидуальных побегов заключенных. Командиры отделений и лагерных пунктов, командиры дивизионов и взводов в темное время усиливали охрану зон, принимали меры по их освещению (где возможно — электрическим светом) фонарями или дровами, создав достаточный суточный запас³.

Множество побегов возникало во время вывода заключенных из лагеря на различные работы. Из-под конвоя 5 сентября 1942 г. во время копки могил в Мариинском отделении Сиблага

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 27. Д. 1. Л. 112–115.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407. Л. 86.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14. Л. 50.

бежал заключенный Д. Е. Паскаев, 1918 г. р., осужденный на 7 лет. 8 сентября 1942 г. в 3 часа ночи он вышел на железнодорожный путь, где был задержан членами бригады содействия — путевым обходчиком Г. П. Кутиминим при содействии стрелка разъезда Антибесс А. Ф. Харченко. Отличившимся в поимке беглеца была объявлена благодарность с вручением премии 150 рублей¹.

Грубое нарушение правил конвойной и караульной службы приводило к трагическим последствиям. На промышленной площадке завода № 166 24 августа 1942 г. заключенные Омского ИТЛ умышленно перерезали электропроводку освещения и телефонную сеть в дивизионе. Двое заключенных подошли к часовому в темноте под видом заместителя начальника конвоя и проверяющего, неожиданно напали на него, нанеся ножевые ранения², после чего совершили побег с оружием.

Из лесной командировки «Заводуковское» в Омской области 11 августа 1942 г. из-за беспечности охраны с места сбора грибов бежали 5 заключенных. Старший конвоя стрелок Дункевич в 10:30 разрешил осужденным перекусить во время отдыха, при этом не соблюдалась дистанция между ними. Заключенные, попросив прикурить, пользуясь беспечностью конвоя, набросились на них, отобрав винтовки, патроны и связав троих конвоиров, после чего скрылись³.

Также и с помощью подкопов осужденные совершали побег из мест лишения свободы. В ночь с 19 на 20 июня 1943 г. из лагерного пункта на лесозаводе № 1-2 Новосибирского ОЛП бежали Блейменов, осужденный за измену Родине на 8 лет, Тулин, осужденный за антисоветскую агитацию на 10 лет, и Шахмотов, осужденный на 5 лет за грабежи. Побег был совершен путем подкопа из барака под зону лагеря длиной 5 метров в неохраямой зоне с выходом в овраг⁴.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 6. Т. 3. Л. 25.

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 39.

³ Там же. Л. 37.

⁴ Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 313. Л. 41.

Бежали заключенные, в т. ч. используя автомобильный транспорт. Так, 5 августа 1943 г. из колонны № 37 3-го отделения Алтайского ИТЛ был совершен групповой побег на автомобиле ЗИС. Заключенный Морозов, ремонтируя этот автомобиль, самовольно перекрасил кузов, повесил городской номер 33–77 МП, получил 100 литров бензина и скрылся на автомобиле с другими осужденными в неизвестном направлении¹.

Изготовление фальшивых документов являлось одним из способов нелегального ухода из лагеря. На протяжении трех месяцев 1942 г. заключенный 5-го лаготделения Н. А. Ермоленко, 1916 г. р., осужденный военным трибуналом по ст. 193–7 сроком на 7 лет, усиленно готовился к побегу из лагеря. За это время он накопил денежную сумму в размере 1000 рублей, самостоятельно изготовил угловой штамп и круглую печать, командировочное удостоверение на имя А. К. Федотенко, где указывалось, что он якобы военнослужащий воинской части № 1402/4, который направляется в командировку для сопровождения воинских грузов. О подготовке к побегу заключенного Н. А. Ермоленко стало известно оперуполномоченному сержанту Акулову, но никаких мер он не принял, в результате чего осужденный совершил побег².

Бежавшие преступники представляли реальную угрозу для местных жителей. В ночь с 17 на 18 сентября 1943 г. одна из таких групп беглецов, вооруженных холодным оружием, на автомашине № 181, принадлежавшей 47-й колонне 4-го отделения Алтайского ИТЛ, совершила нападение на колхозников, проживавших на заимке Кашира Бескарагайского района. Уголовники, заперев всех мирных граждан в одной комнате, принялись грабить квартиру, унося с собой продукты, вещи, два охотничьих ружья с патронами, заколов двух баранов и погрузив всё в кузов машины, после чего скрылись³.

Для предотвращения побегов создавались оперативные за-
слоны и заставы, разбросанные по периметру лагерных подразде-

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 383. Л. 75.

² Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 35.

³ Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407. Л. 88.

лений. Они представляли собой отапливаемые сооружения (чаще всего землянки), где располагались вооруженные стрелки.

В июне 1942 г. в Омской области были организованы:

1. Застава № 1. Область охраны: правый берег Иртыша по линии населенных пунктов Пушкино, Надеждино, Богословское и Черемуховское.

А. Оперзаслон № 1, где опербоец Е. Г. Колесников нес охрану на территории сел Надеждино, Захламино, Николаевка, Ново-Александровка, на берегу реки Иртыш от с. Надеждино до г. Омска.

Б. Оперзаслон № 2, где опербоец В. М. Попов нес охрану с охватом населенных пунктов: сел Пушкино, Ракитинка, Давыдовка, Бикетовка, Андревка, Ивановка, Богусловское.

В. Оперзаслон № 3, где опербоец В. С. Воронкин нес службу на территории: сел Черемуховское, Ульяновка, Привет, Ясная Поляна, Зеленые Рощи, Новые Ракиты, на берегу реки Иртыш от с. Черемуховское до г. Омска.

2. Застава № 2. Командир заставы, командир отделения Смолянин нес службу на левом берегу Иртыша в районе сел Круг, Сосновка, Мельничные, Красная Горка.

А. Оперзаслон № 1, где опербоец П. П. Пустовалов нес службу в районе сел Круг, Новинка, Кошкарево, Гауф, Луговое, от с. Луговое до г. Омска.

Б. Оперзаслон № 2, где опербоец Д. В. Кривопутский нес службу в районе сел Сосновка, Поповка, Западный Толкстач, Мауэр, Большая Ребровка, Петровка.

В. Оперзаслон № 3, где опербоец И. Е. Шамичев нес службу в районе сел Мельничное, Примерное, Горка, по берегу реки Иртыш от с. Горка до г. Омска. Для лучшей связи опербойцов заслонов с группами содействия были выделены 4 верховые лошади¹.

При пресечении побегов часто использовались служебные собаки. 26 августа 1942 г. из Берикульского отделения совершили побег двое расконвоированных заключенных — А. В. Возолин и С. Т. Мартыненко. В погоню за ними был направлен проводник служебно-розыскных собак Н. И. Петухов, который, умело применив собаку, настиг заключенных на расстоянии 15 км от места

¹ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 35, 35 об.

побега и применил оружие, в результате чего один заключенный был убит, а второго повалила собака¹.

В Алтайском ИТЛ 20 мая 1943 г. после побега заключенных с колонны № 41 был вызван проводник служебных собак 11-го взвода П. А. Малышев. Хотя прошло уже 7 часов после побега, пес взял след, и преступники были задержаны в 6 км от зоны².

Противовоздушная оборона. После начала Великой Отечественной войны в лагерных подразделениях для отражения возможного нападения противника организовывались участки противовоздушной обороны, группы самообороны и маневренные группы. В Омской области к 20 ноября 1942 г. в пенитенциарной системе была организована группа самозащиты со стопроцентным охватом всего вольнонаемного состава рабочих и служащих, разбитых на звенья: «А» — звено охраны, порядка, наблюдения и связи; «Б» — пожарное звено; «В» — противохимическое звено; «Д» — медико-санитарное звено³.

Выводы. Таким образом, ведущую роль во всей советской пенитенциарной системе играли исправительно-трудовые лагеря, подразделявшиеся на лагерные пункты, отдельные лагерные пункты, участки, колонны, командировки, подкомандировки. Отбывали наказание в ИТЛ, как правило, осужденные на срок свыше трех лет лишения свободы. В Сибири в военные годы действовали 13 исправительно-трудовых лагерей: Алтайский ИТЛ, Букачачинский ИТЛ, Джидинский ИТЛ, Енисейский ИТЛ, ИТЛ Аффинажного завода № 169 (Красноярский аффинажный завод), Красноярский ИТЛ, Нерчинский ИТЛ, Норильский ИТЛ, Омский ИТЛ, Сибирский ИТЛ, Тайшетский ИТЛ, Черногорский специальный ИТЛ, Южный ИТЛ.

Производственная деятельность была главным направлением функционирования сибирских исправительно-трудовых лагерей. В военные годы возросло привлечение к принудительному труду осужденных женщин и подростков. Серьезным недостатком, сдерживающим качественное выполнение работ, было отсутствие

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Т. 2. Д. 4. Л. 43.

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 380. Л. 221.

³ Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 1. Д. 40. Л. 65.

заинтересованности в своей работе. Эффективность привлечения заключенных на предприятия народного хозяйства стала возможна за счет малой себестоимости их труда.

Воспитательная работа в военные годы проводилась как с осужденными, так и лагерными сотрудниками и вольнонаемными работниками. В теории предполагалось постепенное изменение человека к лучшему, вступление преступника на путь исправления. Ситуация с кадрами для исправительно-трудовых лагерей в годы войны была сложной, не всегда самые достойные кандидаты зачислялись на службу, это способствовало возникновению множества чрезвычайных ситуаций в местах лишения свободы.

Режим содержания ограничивал свободу передвижения, содержал многочисленные ограничения и запреты. Нарушители режима строго наказывались (направлялись на более тяжелые работы, в штрафной лагерьный пункт или штрафной изолятор, переводились на штрафной паек). Лагерному контингенту запрещалось выходить без разрешения за пределы определенной территории, играть в азартные игры, распивать спиртные напитки, хранить запрещенные предметы, отправлять письма, минуя цензуру, пререкаться и проявлять неповиновение сотрудникам администрации лагеря.

Медицинское обслуживание в исправительно-трудовых лагерях было направлено на лечение и проведение профилактических мероприятий по уменьшению заболеваемости и смертности среди спецконтингента. Для медицинских работников ставилась задача увеличения числа заключенных, способных к трудовой деятельности. Нарушение санитарных норм в сибирских исправительно-трудовых лагерях провоцировало распространение заболеваний и увеличение смертности среди заключенных.

Вещевое и продуктовое снабжение было недостаточным, эта ситуация усугублялась пагубными последствиями разорительной войны. Для улучшения ситуации осужденным было разрешено получать без ограничения в объеме посылки с вещами и продуктами от родственников, разрешалось пользоваться небольшими денежными суммами.

Недостатки в деятельности сибирских ИТЛ имелись в разных сферах и были связаны с человеческим фактором, слабым контролем со стороны вышестоящего руководства, некачественным кадровым подбором, а порой и с проявлением человеческих пороков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противостояние Советского Союза с западными странами в международных отношениях отражалось на истории нашей страны. Некоторые ученые и политики пытаются исказить значение Великой Победы для советского народа, умышленно приравнивая фашистскую Германию и сталинский Советский Союз, гитлеровские концлагеря и ГУЛАГ.

В этом случае нельзя не согласиться с канадским исследователем Уилсоном Т. Беллом, который отмечал, что нормы питания в нацистских лагерях были основаны на расовой иерархии заключенных, в самом низу находились евреи, обреченные на верную смерть. В то время как в большей части ГУЛАГа игнорировались приказы по выдаче заключенным продовольствия, продукты, предназначенные для них, попросту разворовывались. Снабжение в ГУЛАГе наверняка было лучше, чем в соседних городах и селах, отсутствие заботы о здоровье заключенных было неудивительным, учитывая общую обстановку в стране¹.

Следует констатировать, что правовая система нашего государства трансформировалась с учетом наступления существенной угрозы сохранению страны. Данный процесс был обусловлен наиболее важной задачей — победой в Великой Отечественной войне.

Произошли изменения не только в исправительно-трудовой системе, но и в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве. Подход к претворению исправительно-трудовой политики в жизнь был изменен, первоочередным являлось извлечение возможных преимуществ от лиц, отбывающих наказания, которые использовались как рабочая сила, а также как ресурс, привлекаемый для участия в военных действиях. Справедливость последнего тезиса демонстрирует современное законодательство России, поскольку проведение специальной военной операции обусловило принятие Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», что позволило освобождать виновных от уголовной ответственности и наказания, снимать с них судимость в связи с положительным посткриминальным поведением.

¹ Wilson T. Bell. Stalin's GULAG ... P. 58, 63.

Структура исправительно-трудовых учреждений системы НКВД СССР постоянно менялась в связи с внутривнутриполитической обстановкой и целесообразностью их экономического использования. Режим содержания в местах лишения свободы был уже сточен с началом крупномасштабных военных действий, но ближе к окончанию Великой Отечественной войны стал смягчаться. Кадровая проблема обострилась отчасти и из-за массовой мобилизации надзирательского состава и бойцов ВОХР. Все это негативно повлияло на соблюдение социалистической законности сотрудниками НКВД.

Использование труда заключенных было приоритетным в деятельности исправительно-трудовых учреждений. В годы войны увеличилась продолжительность рабочего дня, невыполнение плана грозило наказанием. Нередко ситуация с трудовой активностью лагерного контингента зависела от вида производственной направленности и человеческих качеств охранников. Достаточно сносным было содержание в исправительно-трудовых учреждениях сельскохозяйственной направленности, более тяжелым — в золотодобывающих, лесозаготовительных и т. д.

В какой-то степени это подтверждает приказ по Прикульскому отдельному лагерному пункту ОИТК УНКВД по Томской области от 17 января 1945 г. № 12. Начальник Прикульского ОЛП лейтенант госбезопасности Усенко запретил заключенным, работающим в дневное время в производственной зоне, оставаться там на ночь и изготавливать дефицитные предметы первой необходимости (которые продавались затем другим заключенным и вольнонаемным) из-за непрофильного использования казенных материалов и инструментов¹. Если бы осужденные были крайне обессилены и измождены, они бы не смогли после трудового дня работать еще и ночью. И вряд ли им бы помогли употребление в больших объемах тонизирующего чифира и жажда наживы.

В целом санитарно-бытовые условия и медицинское обслуживание спецконтингента в годы Великой Отечественной войны значительно ухудшились, что было связано с тяжелым экономическим положением внутри страны.

¹ Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 7. Д. 6. Л. 12.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька...: Невыдуманные рассказы. Томск: Водолей, 1997. 224 с.
2. Афанасов О. В. Лагеря и строительные организации ОГПУ — НКВД — МВД СССР при возведении Западного участка БАМ в 1930–1950-х гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 43–53.
3. Ашин А. А. Особенности исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних (1941–1945 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3 (12). С. 164–169.
4. Бардах Я. М., Глисон К. Человек человеку волк: Выживший в ГУЛАГе / пер. с англ. А. Ильф; предисл. Я. Гордина. М.: Текст, 2002. 271 с.
5. Белоусов В. Записки доходяги. Ашхабад: Туркменистан, 1992. 287 с.
6. Беляев В. П., Ерин Д. А. Организационно-правовое обеспечение подготовки кадров для исправительно-трудовой системы НКВД СССР в 1934–1941 гг. // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 225–235.
7. Бергер И. Крушение поколения: Воспоминания / пер. с англ. Я. Бергера. Firenze: Aurora, 1973. 329 с.
8. Бердинских В. А. ГУЛАГ: Проблемы экономики (мини-монография) // Клио. 2014. № 6 (90). С. 60–77.
9. Бикметов Р. С. Использование труда заключенных в угольной промышленности Кузбасса (1930-е — начало 1950-х гг.) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 6–2 (44). С. 91–98.
10. Бородкин Л. И. ГУЛАГ в годы войны: мобилизационная экономика в экстремальном режиме // Уральский юридический вестник. 2018. № 4 (61). С. 46–54.
11. Бородкин Л. И., Эртц С. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 1930-х — начало 1950-х гг. // Экономическая история: ежегодник. 2003. С. 177–233.
12. Быкова А. Г., Быков А. В. Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: история создания и проблемы функционирования в 1943–1948 гг. // Вестник

Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 83–89.

13. Виктор Шевченко — металлург и атомщик / авт.-сост. М. Я. Важнов; отв. ред. Ю. В. Ростовцев. М.: ИздАт, 2007. 231 с.

14. Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Оборона И. В. Сталина 3 июля 1941 г. Омск: Омское областное государственное издание, 1941. 10 с.

15. Галкин А. Г., Зильберман К. С., Волхонский В. А. [и др.]. Тюремное дело. Учебники и учебные пособия по чекистской работе. М.: НКВД, 1939. 128 с.

16. Главное управление внутренних дел Кемеровской области. 1917–2002 гг. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 2002. 375 с.

17. Горчаков Г. Н. Воспоминания. Иерусалим: Иерусалимский издательский центр, 1995. 317 с.

18. Гребенщикова И. В. Правовое регулирование и обеспечение охраны заключенных в пенитенциарных учреждениях НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 150–156.

19. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2000. 888 с.

20. ГУЛАГ: экономика принудительного труда / отв. ред.: Л. И. Бородин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 320 с.

21. Гуриц С. Д. Исправительно-трудовая система НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3. С. 11–14.

22. Дашин А. В. Уголовно-правовые особенности содержания заключенных и деятельность администрации по предупреждению массовых неповиновений в исправительно-трудовых лагерях СССР // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 97–102.

23. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт-1М, 1999. 448 с.

24. Епифанов А. Ссылка на каторжные работы как мера наказания гитлеровских преступников и их пособников // Веду-

мости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 6 (97). С. 20–31.

25. Ерин Д. А. Владимирские курсы начсостава ГТУ НКВД СССР — Владимирская школа начсостава тюрем НКВД СССР в предвоенный и военный периоды: организационно-правовые основы подготовки кадров // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 7–13.

26. Ермолович Я. Н. Развитие военно-уголовного законодательства в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 13–17.

27. Исаков В. М. Ограничения прав заключенных в местах лишения свободы в период 1940–1945 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 23–28.

28. Исаков В. М. Трудоеиспользование осужденных в исправительных учреждениях Советского государства (1917–1990 гг.). М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 2000. 217 с.

29. Как предотвратили уголовный террор // Щит и меч. 2014. 22 мая. № 19 (1419).

30. Клейн А. Клейменные, или Один среди одиноких: Записки каторжника. Сыктывкар: Коми респ. тип., 1995. 200 с.

31. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. С. 39–49.

32. Луканин В. В. Каторжные работы в СССР как мера уголовного наказания // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2 (20). С. 105–110.

33. Макарова О. В., Климяк Л. Я. К вопросу о развитии производственного комплекса уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 37–39.

34. Маликов Б. З. Исправительно-трудовая политика советской России: сущность, формы, опыт // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2. С. 61–66.

35. Маменкова Е. С. Красноярский ИТЛ НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 19–32.

36. Маннов А. А. Читинская тюрьма (1852–1939): исторический очерк. Чита: Судебный департамент, 2006. 212 с.

37. Нарышкина Н. И. Виды тюрем, функционировавших в Российском государстве на различных этапах исторического развития // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3 (14). С. 41–45.

38. Нарышкина Н. И. Особенности функционирования тюрем СССР в первые месяцы Великой Отечественной войны // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 54–57.

39. Наумов А. История тюремного дела // Восточно-Сибирская правда. 2009. 4 марта.

40. Никифорова Е. В. Проблемы медицинского обслуживания заключенных Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47). С. 45–49.

41. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док-тов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 г. М.: Русь, 2000. 718 с.

42. Печерский В. А. Некоторые аспекты деятельности исправительно-трудовых учреждений Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 151–159.

43. Потёмкин И. А., Климов А. Ю., Синиченко В. В. [и др.]. Энциклопедия административно-полицейских учреждений России. М.: Академия управления МВД России, 2022. 482 с.

44. Прядкин В. М. Реконструкция Транссибирской магистрали в СССР и строительство Байкало-Амурской магистрали в 30–50 гг. XX в.: монография. Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2015. 124 с.

45. Пузевич Н. И., Волкова Н. Н. Исправительно-трудовые лагеря в Восточной Сибири: некоторые места заключения // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 1 (19). С. 95–101.

46. Пузевич Н. И., Волкова Н. Н. Лагерные подразделения в Восточной Сибири: некоторые аспекты исследований // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2016. С. 275–284.

47. Селиверстов В. И., Детков М. Г., Алексушин Г. В. [и др.]. Уголовно-исполнительная система, 130 лет. Юбилейное издание. М., 2009. 301 с.

48. Семеновских В. М. О тюрьмах Омской и Тарской. Историческая хроника. Омск, 1992. 230 с.
49. Сиганова Т. В. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Омский научный вестник. 2004. № 4. С. 40–44.
50. Сидоркин А. И. Особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы в 1930–1950-е гг. // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 102. № 5. С. 99–109.
51. Снегов С. А. Норильские рассказы. М.: Советский писатель, 1991. 296 с.
52. Сорокин М. В., Сорокина О. Е. Предупреждение проникновения запрещенных предметов в следственные изоляторы и тюрьмы уголовно-исполнительной системы на современном этапе // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3 (14). С. 52–56.
53. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов: Саратовский государственный университет, 1970. 271 с.
54. Суверов Е. В. К вопросу о побегах заключенных в Западной Сибири (1930–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2 (82). С. 362–369.
55. Суверов Е. В. К вопросу о режиме содержания заключенных в местах лишения свободы в Западной Сибири во время Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1 (33). С. 29–30.
56. Суверов Е. В. Производственная деятельность Тайшетского исправительно-трудового лагеря (1945–1948 гг.) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: мат-лы XXIV Междунар. науч.-практ. конф-ции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 326–329.
57. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145–154.
58. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937–1953 гг.): монография / под общ. ред. Е. В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. 80 с.
59. Суверов Е. В., Суверов С. Е. Противовоздушная оборона в местах лишения свободы (в районах Забайкалья и Дальнего Востока в 1941–1945 гг.) // The Newman in Foreign Policy. 2022. Т. 2. № 65 (109). С. 81–83.

60. Суверов Е. В., Тарасова Л. Я. Деятельность детских приемников-распределителей (ДПР) и трудовых-воспитательных колоний (ТВК) системы НКВД, направленная на ликвидацию беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941–1945 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 104–106.

61. Суверов Е. В., Шатилов С. П. Прокурорский надзор за исполнением законности в исправительно-трудовых учреждениях Алтайского края в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 32–35.

62. Суверов С. Е. Комплектование правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 79–80.

63. Суш С. П. Структура мест лишения свободы в Бурят-Монгольской АССР в 30–40-е годы XX в. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. № 4 (28). С. 204–205.

64. Тарасова Л. Я. Некоторые меры борьбы с детской преступностью в трудовых воспитательных колониях в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 15-й Междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. 2017. № 17-2. С. 258–261.

65. Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. 234 с.

66. Упоров И. В. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.: общеправовая характеристика // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 10. С. 6–11.

67. Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. 189 с.

68. Уткин В. А. Отечественная наука уголовно-исполнительного права: очерк истории // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 69–77.

69. Черепанова Е. В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 139–145.

70. Чумаков Г. В. Участие бывших заключенных в партизанском движении на Карельском фронте // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы в войнах и вооруженных конфликтах XX века (к 75-летию Великой Победы): мат-лы XXIII Междунар. науч. конф-ции. М.: Фронتكнига, 2019. С. 262–272.

71. Шабельникова Н. А., Усов А. В. Военно-мобилизационная работа органов НКВД Приморского края в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. 2021. № 11 (179). С. 143–149.

72. Шатилов С. П. Обучение заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 200–202.

73. Яковлева О. Н. Особенности функционирования уголовно-исправительной системы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2. С. 76–86.

74. Wilson T. Bell. The GULAG and soviet society in Western Siberia, 1929–1953. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Department of History University of Toronto. 2011. 342 p.

75. Wilson T. Bell. STALIN'S GULAG AT WAR Forced Labour, Mass Death, and Soviet Victory in the Second World War University of Toronto. Press Toronto Buffalo London, 2018. 262 p.

Архивы

76. Архив прокуратуры Алтайского края. 1941–1945 гг.

77. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 2, 11, 12.

78. Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1.

79. Архив ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области Ф. 50.

80. Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 1, 4, 11.

81. Архив ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6.

82. Архив ИЦ МВД по Республике Тыва. Ф. 1.

83. Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4, 22.

84. Архив ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10, 12.

85. Архив ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7.

86. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2, 25.

87. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 9401, 9414, 8131, 5446.

88. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П. 4.

89. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 635.

90. Центральный архив (ЦА) ФСБ России. Ф. 3.

Интернет-источники

91. Беленький Б. «Враг народа». Мои воспоминания. Глава 19. Два года в Тобольской тюрьме // ЕжеВиКа, Еврейская Вики-энциклопедия. Публикации: сайт. URL: <http://pubs.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 01.01.2024)

92. Гунина С. На первых ролях // Заполярная правда. 2013. 19 марта. URL: <https://gazetazp.ru/news/gorod/3024000000-na-pervyih-rolyah.html> (дата обращения: 01.01.2024).

93. История УИС // ГУ ФСИН России по Красноярскому краю: офиц. сайт. URL: <https://24.fsin.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2024).

94. История УИС Бурятии // УФСИН России по Республике Бурятия: офиц. сайт. URL: <http://www.03.fsin.su> (дата обращения: 01.01.2024).

95. История УИС Омской области // УФСИН по Омской области: офиц. сайт. URL: <http://www.55.fsin.su> (дата обращения: 01.01.2024).

96. История УИС Республики Тыва // УФСИН России по Республике Тыва: офиц. сайт. URL: <http://17.fsin.su> (дата обращения: 01.01.2024).

97. История УИС Тюменской области // УФСИН по Тюменской области: офиц. сайт. URL: <http://72.fsin.su> (дата обращения: 01.01.2024).

98. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Том 2 // Красноярское общество «Мемориал»: сайт. URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/ХКР/2/0.htm> (дата обращения: 01.01.2024).

99. Контрики. Лагерная жизнь // XX век. Очевидцы. Совместный проект с мемориальным музеем «Следственная тюрьма НКВД»: сайт. URL: <http://tv2.tomsk.tilda.ws/ochevidzy> (дата обращения: 01.01.2024).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Тюрьмы и пересыльные пункты.....	11
Глава 2. Исправительно-трудовые колонии.....	62
Глава 3. Исправительно-трудовые лагеря.....	120
Заключение.....	209
Список литературы.....	211

Научное издание

Суверов Евгений Васильевич

Суверов Сергей Евгеньевич

**Исправительно-трудовые учреждения Сибири
в годы Великой Отечественной войны
(историко-правовой аспект)**

Монография

Редакторы

С. В. Калинина,
О. Н. Татарникова

Корректурa,
компьютерная верстка

М. В. Егерь

Дизайн обложки

П. Ю. Печенина

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.

Лицензия ПЛр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 28.06.2024. Формат 60х84/16.
Ризография. Усл. п.л. 13,8. Тираж 33 экз. Заказ 250.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.